

СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ЕГОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

МОСКВА, 2022

*библиографический
указатель*

ФОНД РУССКИЙ МИР

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
«СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА»

ФГАОУ ВО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «СОЧИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Издано за счёт гранта фонда «Русский мир»

**ЕГОРОВА
ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
(1932 – 2019)**

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Москва
2022

УДК 81.1/9
ББК 91.9:83
Е30

Научные редакторы:

доктор филологических наук, профессор ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» *А. А. Фокин*;
доктор филологических наук, профессор, ведущий специалист РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почёта» Институт гуманитарных исследований» *П. К. Чекалов*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» *И. Н. Иванова*;
доктор филологических наук, профессор ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» *А. В. Кузнецова*

Составители:

М. В. Агаркова, С. В. Колесова, Т. Ю. Кравцова

Компьютерная вёрстка *С. В. Колесовой*

Дизайн обложки *В. Г. Коротченко*

Редакторы *А. А. Ворожбитова, И. А. Погорелова*

Е30 **Егорова Людмила Петровна (1932 – 2019)** : биобиблиографический указатель / научные редакторы: А. А. Фокин, П. К. Чекалов ; составители: М. В. Агаркова, С. В. Колесова, Т. Ю. Кравцова ; ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова», отдел краеведческой литературы и библиографии. – 2-е изд., доп. – Москва : Альпен-Принт, 2022. – 138 с. : ил.

ISBN 978-5-6048625-4-4

Биобиблиографический указатель посвящён жизни и научной деятельности доктора филологических наук, профессора Северо-Кавказского федерального университета Л. П. Егоровой.

Издание включает очерк научной, педагогической, общественной деятельности известного ставропольского учёного; библиографию трудов; публикации о жизни и творчестве; дайджест статей из книг, сборников, периодической печати; алфавитный указатель трудов и именной указатель.

Для научных сотрудников, аспирантов, студенческой и учащейся молодёжи, работников библиотек, музеев, краеведов, преподавателей вузов и школ, всех, кто интересуется филологией, литературоведением, историей литературы Ставрополя, литератур народов Северного Кавказа.

УДК 81.1/9
ББК 91.9:83

ISBN 978-5-6048625-4-4

© Ставропольская краевая универсальная
научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, 2022
© Сочинский государственный университет, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библиографический указатель, посвящённый 87-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Людмилы Петровны Егоровой, содержит автобиографические заметки о научной, педагогической, общественной деятельности ставропольского учёного, библиографию трудов, публикации о жизни и творчестве, а также дайджест статей из книг, сборников, периодической печати.

В пределах *хронологического указателя* материал расположен по годам в прямой хронологии, в алфавите названий трудов. Внутри разделов хронологического указателя представлены книги, статьи из сборников, центральной и местной периодической печати. Сведения об апробации работ Л. П. Егоровой не претендуют на полноту.

Раздел «*Литература о жизни и научной деятельности*» включает статьи, очерки, посвящённые Л. П. Егоровой, рецензии на её книги.

Издание снабжено вспомогательным *именным указателем*, который содержит фамилию, имя и отчество авторов, включённых в указатель работ и лиц, упоминаемых в библиографических описаниях и аннотациях.

В *дайджесте статей из периодической печати* приведены тексты наиболее интересных статей о Людмиле Петровне Егоровой, рецензии критиков и литературоведов на её труды.

В качестве иллюстративного материала в издании размещена цветная вклейка, на которой представлены обложки книг литературоведа, снабжённые аннотациями.

При составлении библиографического указателя были использованы:

- фонды и справочно-библиографический аппарат Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова;
- фонды Научной библиотеки Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) и ранее опубликованные материалы указателя (до 2000 г.), подготовленные главным библиотекарем Научной библиотеки СКФУ С. В. Синецкой;
- прикнижная библиография, библиографические пособия и информационные издания.

Материалы настоящего указателя в большинстве описаны *de visu* в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления», за исключением некоторых факультативных элементов описания.

Указатель адресован широкой аудитории читателей – научным работникам, аспирантам, студентам, всем, кто интересуется историей литературы Ставрополя.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ

Предлагаемый библиографический указатель был опубликован в 2019 г., при жизни учёного, сотрудниками Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. Второе издание дополнено фотографиями из семейного архива Людмилы Петровны Егоровой, предоставленными её дочерью, профессором Сочинского госуниверситета А. А. Ворожбитовой.

Прижизненный список трудов учёного дополнили учебные пособия, подготовленные к печати по рукописям профессорами П. К. Чекаловым – «История филологии» (Сочи, 2020) и А. А. Фокиным – «Литература русского зарубежья (непрочитанные страницы)» (Москва, 2022), а также переиздания целого ряда трудов Л. П. Егоровой в московском издательстве «Флинта» и публикации избранных статей в юбилейном разделе научного журнала «Лингвориторическая парадигма : теоретические и прикладные аспекты», № 27-1 (2022).

В 2021 г. Северо-Кавказский федеральный университет в рамках Культурного лектория организовал секцию «Культурное и научное наследие профессора Л. П. Егоровой и современный литературный процесс». Размышления коллег и учеников Людмилы Петровны о её разностороннем вкладе в развитие современного литературоведения, в их профессиональное и личностное становление, воспоминания о рабочих и жизненных ситуациях, характеризующих Людмилу Петровну как человека и учёного, опубликованы в сборнике «Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность» (Ставрополь, 2021). Эти статьи также дополнили 2-е издание данного библиографического указателя.

В ходе обсуждения замысла перспективного проекта по учреждению премий в области литературного творчества и филологии имени профессора Людмилы Петровны Егоровой были получены отзывы, двумя из которых уместно преддварить данное издание:

Шульженко Вячеслав Иванович, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», профессор кафедры языкознания, русской филологии, литературного и журналистского мастерства:

«Думаю, надо подчеркнуть уникальность Людмилы Петровны Егоровой для научного пространства именно Юга России, её несокрушимый авторитет для всех мыслимых научных инстанций – для кафедр, прежде всего, северокавказских университетов, она, безусловно, учёный № 1 в сфере гуманитаристики (единственная, кто действительно объединяет ученых всех республик Кавказа, «под которую» – уж простите за штамп – они всегда смогут собраться!!!).

Она – учёный-символ, коих просто сегодня не осталось в нашем регионе. Она связывала центр и периферию, достаточно вспомнить её особый статус в столичных университетах, в МГУ, прежде всего, а также в Институте мировой литературы РАН и др. И обязательно об учениках – профессорах практически на всех историко-литературных кафедрах между Черным и Каспийским морями, свято чтущих её память, передающих её открытия новым поколениям учёных. И ещё востребованность её вклада в современной науке, апелляция к нему.

Добавлю, что сейчас в ПГУ и республиканских писательских организациях идет активная работа над пятитомным изданием «Антологии литературы народов Северного Кавказа» (уже вышел в издательстве «Снег» первый том, посвященный поэзии). Над этим грандиозным проектом поистине витает дух незабвенной Людмилы Петровны!!! Её до сих пор остающиеся непревзойденными по объективности авторской идентификации и глубине научного анализа «Очерки»¹ о литературе нашего региона очень многое определяют в подготовке будущих учителей в СКФО и филологов самого широкого профиля – от русистов до германистов, китаистов и арабистов».

Пазов Сергей Умарович, кандидат филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской Республики, проректор по научной работе Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева в 1992 – 2020 гг., ныне – директор Центра исследования языков народов Карачаево-Черкесии:

«Имя профессора Л. П. Егоровой вошло в историю Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева и сегодня является олицетворением литературоведческой научной школы вуза. Молодая чета Л. П. Егоровой и А. П. Сидельковского приступила к работе в тогдашнем Карачаево-Черкесском госпединституте с первых же дней возобновления его работы после возвращения депортированного в годы Великой Отечественной войны карачаевского народа из Средней Азии и Казахстана в 1957 году.

Многие поколения наиболее известных учителей сельских школ республики – её ученики, более того, молодая поросль учёных-литературоведов Карачаево-Черкесии 60 – 70-х годов свои первые шаги в исследовательской деятельности осуществляли под её научным руководством.

Своими первыми наукообразными студенческими опусами я тоже обязан Людмиле Петровне. Она была очень требовательным и в то же время справедливым человеком, Учителем с большой буквы. Её имя до сих пор не только в университете, но во всей республике произносятся с благоговением.

В одной из её первых книг «Дороги дружбы» (Черкесск, 1969), которую она выпустила, работая в пединституте, Людмила Петровна поместила целое созвездие литературных портретов писателей и поэтов Карачаево-Черкесии, что было новым явлением для того времени. В этой книге, вспоминая свои первые годы работы в институте, она писала: «На заочном отделении филологического факультета КЧГПИ учились известные поэты области Б. Тхайцухов, А. Ханфенов, В. Абитов, А. Семёнов. Выступили со сборниками произведений М. Чотчаев, Б. Аппаев, Д. Гочияев, Ш. Дибиров. Немало удачных дебютов знает литгруппа стационара». Фамилий и примеров такого рода в книге множество. И абсолютное большинство из перечисленных писателей и поэтов Карачаево-Черкесии – это те, кто позже составил список «классиков национальных литератур народов Карачаево-Черкесии». В их становление свою немалую лепту внесла и Людмила Петровна, будучи их преподавателем литературоведческих курсов на филологическом факультете.

Таких примеров много. Стало быть, в становлении и развитии литератур народов Карачаево-Черкесии и литературоведческой науки вклад профессора Людмилы Петровны Егоровой немалый. Её имя достойно увековечения».

¹ *Егорова Л. П.* Литературы народов Северного Кавказа : очерки. – Ставрополь : Кн. изд-во, 2004. – 412 с. В переизданиях 2014, 2019, 2020 гг. доработанные очерки получили статус учебного пособия:

Егорова Л. П. Литературы народов Северного Кавказа : учебное пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта, 2020. – 516 с. – Текст : непосредственный.

О СЕБЕ

Посвящается
Петру Константиновичу Чекалову

Родилась 2 сентября 1932 г. в Ростове-на-Дону в семье агрономов. Из ростовских впечатлений смутно помню всего два эпизода (а последовательность их мне до сих пор не ясна).

Наша квартира находилась на центральной улице Энгельса, но, по-видимому, в нижней её части. Помню, как под присмотром отца (это не зрительный образ, а, скорее, ощущение близкого дома) играю в мяч, выискивая его во дворе, заросшем разнотравьем выше моего роста. Позже (или раньше?) одетая для улицы я в холодной комнате хожу вокруг стола, на котором лежит *что-то* большое. Лишь с годами пришло понимание, что это меня впустили в комнату, чтобы простилась с матерью, умершей, как тогда говорили, от скоротечной чахотки.

Через полгода меня, уже почти трёхлетнюю, привезли к себе в Ставрополь бабушка и родная сестра матери. Отчётливо помню, как, очевидно, на извозчике мы подъехали по косогору к небольшому домику по улице, название которой я запомнила очень быстро, не понимая, конечно, его смысла: Мещанская, а вскоре она стала Ипатовской. Долго ухаживавших за мною в Ростове бабушку и тётю я зрительно в этот момент не помню, но помню, как в воротах нас встречали брат покойной матери с женой: он и она гладили стоящих на земле кошку и котёнка. С той поры моя любовь к семейству кошачьих осталась неизменной, и самой большой моей мечтой в детстве было научить кошку разговаривать. В большом по нынешним временам дворе, порой зарастающим дикорастущей коноплей, с огромным орехом, двумя яблонями и грушей, небольшими цветочными грядками (маргаритки, настурции, петунии, левкой), отделённым от сада с алычой и курагой большим сараем и уже обрушившимся погребом, прошли моё детство и юность. Страшновато поначалу было смотреть в «яр» на текущую с улицы Дзержинского грязную городскую речушку, почти пересыхающую, но в ливни превращающуюся в бурный, под самые берега, поток. Подрастая, я иногда из любопытства выходила по «яру» на соседнюю улицу.

Читать я начала с пяти лет: в доме было достаточно новых детских книг и дореволюционных изданий: огромный том произведений Пушкина, первый том из двухтомника Некрасова... Потихоньку брала и то, что читали взрослые, например «Девушка Севера» и «Золотая петля» Д. Кэрвуда. Книги были моими друзьями, ибо с общением со сверстниками лет до десяти у меня было совсем плохо. Слова взрослых об «уличных детях» ограничивали моё общение с улицей до щели в воротах и, разумеется, окном, но с бабушкой и особенно с тётей, заменившей мне мать и категорически не отдавшей меня в новую семью отца-ростовчанина, мы гуляли много, так что не только улицы Ставрополя (тогда Ворошиловска), но и его окрестности – Холодный родник, Бибердова дача, железнодорожное полотно, Лысая гора – были знакомы мне с ранних лет.

В школу я пошла только со второго полугодия в 1940 г., когда в СШ № 4, красавице-новостройке (на её месте сейчас гостиница «Интурист») уже мест не было. И я в первый класс ходила, как сказали тётке, в филиал той же школы, расположенной рядом с основной по ул. Сталина (ныне здание Центра образования г. Ставрополя им. В. Духина по проспекту К. Маркса, 46).

Моя первая учительница – Зинаида Прокофьевна Чепурнова, ленинградка, кажется, жена военного, была воплощением интеллигентности и мягкости, но её беспокоило моё «чистописание». Тем не менее по окончании первого класса я была награждена книгой Киплинга «Маугли», перечитываемой много-много раз.

Учёбу во втором классе уже в СШ № 4, поразившей простором и светом, я не помню, даже новую учительницу. Война. И я почти всё время просидела дома, часто болела. Тётя была «на окопах» в Бешпагире, её брат – на фронте, а старая бабушка, по-

видимому, не могла взять на себя мои школьные заботы. О том, как пережили оккупацию, я уже писала¹.

Зимой 1943 г. после освобождения Ставрополя от фашистов все ученики СШ № 4, здание которой было повреждено бомбой, начали учиться в упомянутом выше здании на проспекте Сталина. Это была школа № 7. Заметно поредевшие 3 классы были объединены в один, и там продолжала работать учительница СШ № 4 Мария Михайловна Изумрудова, пользовавшаяся особой любовью учеников, любивших провожать её, живущую неподалёку, в переулке Рылеева. Так мы оказались в одном классе с Германом Беликовым и Сергеем Бойко. А с четвертого класса началось отдельное обучение девочек и мальчиков. В эти годы школа помнится как второй родной дом, куда, учась во вторую смену, можно было прийти часа на два раньше; во дворе, всегда заполненном детворой, шли массовые игры в мяч и прыжки через верёвку. Учительница Ираида Ивановна подолгу задерживалась в классе, вышивая вместе с нами.

Потом начались уроки-учителей-предметников, и где-то в шестом классе я уже ощутила своё призвание к смысловому истолкованию текста. Литератор Ксения Константиновна Лерман поддерживала меня в этом. Это, видимо, была незаурядная учительница, устраивавшая со старшеклассниками изумительные литературные вечера-спектакли, хотя мы пока только подсматривали, например, сцены из «Цыган» Пушкина. И хотя жизнь была трудной, а порой и полуголодной (особенно тяжёл был 1947-й), она была и счастливой.

Яркой сказочной феерией промелькнуло длительное пребывание в «Артеке», ещё не до конца восстановленном, но гостеприимном.

Наш класс по иностранному языку был «французским», и эта редкостная в те годы специализация, видимо, доставляла хлопоты руководству образованием: класс без конца переводили. В восьмом классе я ходила уже в СШ № 3 – через Варваринскую горку (точнее – через старое кладбище). Девятый и десятый окончила уже в СШ № 1, в здании на проспекте Октябрьской революции.

Литератор Варвара Дмитриевна Шалобаева также поддерживала мой интерес к школьному литературоведению, хотя и с математикой у меня в те годы было очень не плохо, так что предметник Анастасия Васильевна Гурикова советовала всерьёз подумать о выборе факультета. Низкий поклон всем учителям всех школ, где мне довелось учиться!

В эти годы тётя, заменившая мне мать, уже не работала. Пенсионное обеспечение населения только начиналось, она перебивалась случайными заработками, но не мыслила себе, чтобы я пошла учиться, как тогда многие, в техникум. В СШ № 1 её директор Елена Владимировна Лаванкова и завуч-словесник Антонина Васильевна Гурикова знали о моём трудном материальном положении, старались мне помочь разными доступными школе способами. Золотая медаль избавила меня от абитуриентских хлопот. В конце июля – августе я по туристической путевке отдыхала в Пятигорске и Кисловодске, впитывая в себя культуру Кавминвод, знакомясь с интересными людьми.

На историко-филологическом факультете Ставропольского пединститута (специальность «Русский язык и литература») многие преподаватели мне уже были знакомы, как, например, А. В. Попов, недавно, в 1946-м, переехавший в Ставрополь из Баку (бакинские литературоведы сохранили о нём добрую память). Его могучий раскатистый голос и ораторское мастерство запоминались с первой же услышанной публичной лекции, а выступал он очень часто. Хорошо помню, как ещё учась в школе, я слушала его лекции в уютном зале «старой» краевой библиотеки, на площадках парка, собирала газетные вырезки. На страницах «Ставропольской правды» печатались статьи не только А. В. Попова, но и его коллег: К. Г. Чёрного, И. А. Мохова, В. М. Тамахина, также часто выступавших в городском лектории. Приезд А. В. Попова поднял научно-

¹ *Егорова Л. П.* [без названия] // Никто из нас войну забыть не может : студенты и преподаватели Ставропольского государственного университета в память о Великой Победе. Кн. 2 : Всё – для фронта! Всё для Победы! – Ставрополь, 2005. – С. 49 – 53.

педагогическую жизнь кафедры литературы на высокий уровень. За короткое время защитили кандидатские диссертации многие её сотрудники, была открыта большая аспирантура, готовившая кадры вузовских преподавателей для других вузов страны.

В дополнение к рассказанному в воспоминаниях Ивана Аксёнова «Лоскутное одеяло» об этом же периоде пединститутского «литфака» подчеркну, что в некоторых отношениях наше образование даже превосходило столичное, ибо доцент Виктор Семёнович Филиппов подробнейшим образом «давал» нам творчество Ф. М. Достоевского, а А. В. Попов своим громовым голосом читал лекции по Сергею Есенину, на которых в МГУ в те же годы было наложено негласное табу.

Я систематически работала в краевой библиотеке на первом этаже нынешнего краеведческого музея, которую посещала ещё школьницей. Вечная и добрая память Марии Васильевне Пшеничной, интеллигентнейшей женщине, красивой даже в старости, с её неизменным благосклонным отношением к старшекласникам, студентам. Теперь же появилась возможность работать и в богатой библиотеке СГПИ, где Аркадий Борисович Комаровский лично вникал в запросы первокурсницы. Было участие в общеинститутском хоре под руководством Илюминарского, а рядом работала театральная студия, где со студентами занимался ведущий артист крайдрамтеатра Е. Н. Писарев. Праздничные и отчётные концерты в актовом зале нынешнего корпуса № 2 СКФУ порой длились за полночь. Работу литературного объединения курировал известный критик и редактор «Ставропольского альманаха» К. Г. Чёрный. Так что уже в студенческие годы я знала многих будущих ставропольских писателей.

Сама я со второго курса занималась в научном кружке Андрея Васильевича Попова, приобщившего меня к азам литературного краеведения. Помню, как по его заданию я отправилась на Успенское кладбище найти и описать могилу Попандопуло. Моя первая курсовая работа «А. Одоевский на Кавказе» была написана как буквальное и сознательное следование логике книги А. В. Попова «Лермонтов на Кавказе» и отмечена на смотре-конкурсе студенческих научных работ московской грамотой. С третьего курса я была уже сталинским стипендиатом и возглавляла общеинститутское студенческое научное общество, ориентируясь на поступление в аспирантуру. Однако большая аспирантура А. В. Попова, обеспечивающая кадрами высшей квалификации многие вузы страны, была только по советской литературе. Встал вопрос: а чем же я буду заниматься? (Опыт изучения любимого моего романа А. Н. Степанова «Порт-Артур» оказался неудачным: на краевом смотре студенческих работ пятигорскими рецензентами было сказано: пример «вульгарного социологизма» в литературоведении, а смысл этого термина был понят мною далеко не сразу). И тогда Зоя Михайловна Поздняева, аспирантка Попова, уже солидная по сравнению с нами дама, сказала: «Люся, да возьмите Вы Паустовского...» Тема была поддержана научной частью института, дескать, прекрасный писатель-географ. Однако вскоре случился неприятный эпизод: тот же человек посоветовал срочно сменить тему, так как Паустовский, выступивший в защиту романа В. Дудинцева «Не хлебом единым», вызвал гнев партийных инстанций. Но мой научный руководитель, когда я пересказала ему разговор, от этого предложения отказался.

Работа над творчеством прекрасного пейзажиста, мастера слова К. Г. Паустовского увлекла меня, но в срок я не уложились: появилось неожиданное требование наличия публикаций. Так что после окончания аспирантуры на работу я поехала «незащищённой», да и то только потому, что я, беспартийная, решила обратиться в крайком партии с просьбой помочь устроиться на работу в Карачаево-Черкесский пединститут (КЧАО тогда входила в состав Ставропольского края), откуда, как и из других вузов, в которые я обращалась, пришёл ответ об отсутствии вакансий. Антонина Максимовна Соляникова, тогда, очевидно, заведовавшая соответствующим отделом, приняла живое участие в моей судьбе. Так двадцать счастливых лет моей жизни и работы оказались связанными с городом Карачаевском, откуда я вернулась в Ставрополь только в 1977 г. из-за тяжёлой болезни единственной дочери, требующей постоянного участия врачей клинической больницы. Я не могла не увлечься искусством Кавказа, и первая моя книга

«Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии» (1964) была написана при участии студентов Р. Кадыжева, Д. Айбазова, К. Шнахова, Т. Байчоровой, А. Катаганова и многих других, поступивших в КЧГПИ в первые годы его работы.

Кандидатскую диссертацию «Родина в творчестве К. Г. Паустовского», подкреплённую публикациями, из которых самая большая – 1,5 печатных листа (на неё потом обратили внимание в Институте мировой литературы АН СССР), я представила на защиту в 1959 г. в Московский государственный пединститут им. В. И. Ленина. Это была проторённая дорожка. Кафедрой советской литературы заведовал Иван Григорьевич Клабуновский, занимавший какое-то время (ещё до войны) пост директора Ставропольского пединститута. Недавно с интересом прочла его статью в краевой газете¹. Тогда А. В. Попов здесь ещё не работал, но выпускников его послевоенной аспирантуры И. Г. Клабуновский встречал приветливо. Моя диссертация была обсуждена на кафедре, её заведующий лично завизировал для печати у декана факультета один экземпляр моего автореферата, но когда я пришла с просьбой повторить подпись на понадобившемся втором экземпляре, всё рухнуло. В грубоватой форме мне объяснили, что «теперь так не пишут, и вообще...» Когда я позвонила Ивану Григорьевичу, он очень расстроился и обещал на следующий день поговорить с деканом. На это я прорыдала в трубку: «Нет-нет. Я сегодня уже уезжаю. Буду искать...». Как выяснилось позже, истинной причиной моего «провала» была негативная репутация писателя, защищавшего роман Дудинцева «Не хлебом единым», в партийных органах (о чём, как помнит читатель, меня уже предупредил проректор СГПИ). Социологический проблемно-тематический анализ творчества в моей диссертации стал лишь удобным поводом для отказа, хотя поток таких диссертаций пока не иссякал.

Меньше чем через год я представила новый вариант диссертации, расширенный по совету Клабуновского уже до очерка творчества писателя, где отправной точкой исследования была продекларирована (глубоко исследовать было некогда) особенность творчества Паустовского как писателя-романтика в обязательных для того времени рамках социалистического реализма.

После теперь уже благополучной защиты (это был первый очерк творчества Паустовского, о котором позже диссертации насчитывались буквально десятками, да и в атмосфере московского вуза что-то стало заметно меняться) я стала задумываться о судьбе других, в чём-то близких в художественном плане Паустовскому, писателей. Так была написана книга «О романтическом течении в советской прозе» (1966), и через некоторое время – «Проблемы типологии социалистического реализма» (1971). Порой мне задают вопрос, какими мне самой сейчас кажутся книги, созданные во второй половине 1960-х гг., и это заставляет задуматься над тем, что в них сохранило зерна объективной истины, а что, как говорится, кануло в Лету.

Вопреки идущему от доклада А. Жданова на I съезде писателей СССР категорическому утверждению, что революционный романтизм является составной частью *всех* произведений социалистического реализма (без каких бы то ни было градаций), напрашивалась мысль о разных типах функционирования традиций романтизма в русской литературе XX в. Это противоречие не снималось попытками выделить произведения «романтического стиля». Многие параметры известных мне «романтических» произведений – соотношение реального и идеального, например, были явно гипертрофированы в творчестве романтиков и определяли авторское видение мира. Способы типизации, особенности сюжетостроения также относились именно к *методологическим* основаниям творчества. Для разъяснения своей тогдашней позиции, которая не изменилась и сейчас, приведу почти полностью «Введение» к книге 1966 г.:

«Неизмеримо художественное богатство советской литературы, обилие её жанров, стилей, индивидуальных манер. Каждое имя – особый мир поэзии, потоком вливающий-

¹ Клабуновский И. Г. Пединститут в новом учебном году // Орджоникидзевская правда. – 1938. – 2 сент.

ся в могучую реку искусства. Но если присмотреться повнимательнее, эти, условно говоря, ручьи и потоки образуют заметные течения.

Обратимся, например, к произведениям писателей-прозаиков с ярко выраженным романтическим видением мира. Никто не будет оспаривать, что в неповторимом индивидуальном творчестве каждого из них явственно проступают черты определённой общности, отличающие их от других писателей социалистического реализма. Выявить эту общность, перевести её из области интуитивных догадок в сферу научных понятий – одна из важнейших задач современного литературоведения. И ей посвящена эта книга.

Но как точнее определить предмет нашего исследования?

Одни авторы общность в творчестве группы писателей называют стилем – в отличие от индивидуальной манеры каждого художника (Т. Павлов, О. Лармин, Г. Кучеренко). «Стиль вбирает в себя не все признаки манеры, а лишь те из них, которые сближают творчество одного художника с другим»¹. Но такое понимание стиля перечёркивается более многочисленным отрядом литературоведов, употребляющих этот термин только в значении «индивидуальный стиль» (Л. Тимофеев, Г. Абрамович, П. Зарев и др.).

Другие, наряду с понятием «индивидуальный стиль», употребляют термин *стиль* и в первом значении, например, романтический стиль советской литературы (В. Щербина, Л. Новиченко, В. Ковалёв), нередко прибегая к обилию синонимов: стилевая линия, стилевая тенденция, стилевое течение.

Сложность заключается и в том, что при внешнем совпадении терминологии в неё часто вкладывается разное содержание. Если Л. Тимофеев понимает стиль как конкретное проявление метода, как «единство основных идейно-художественных особенностей (идеи, темы, характеры, язык), обнаруживающееся на протяжении всей творческой работы писателя»², т. е. очень широко, то авторы академической «Теории литературы» считают, что в первую очередь, стиль охватывает художественную речь, жанр, композицию, темп, ритм, тон, интонацию³.

Но являющаяся предметом нашего исследования художественная общность писателей не сводится только к общей стилевой тенденции. Она в большей мере относится к отбору материала и его осмыслению, к принципам типизации, характеру сюжета. Говоря о такой общности, мы вступаем в диалектически связанную со стилем сферу метода, его конкретного проявления в творчестве данной группы писателей. Именно здесь наиболее ощутимы черты сходства – в авторском видении, структуре характеров, типе сюжета. Что же касается таких компонентов стиля, как язык, темп, ритм, тон, интонация, то это наиболее индивидуальная и неповторимая сфера творчества писателя. Показать реализацию общей стилевой тенденции можно лишь на примере конкретного индивидуального стиля, ни на минуту не забывая о его неповторимом своеобразии.

Учитывая сказанное, мы назвали рассматриваемые нами художественные явления романтическим течением в социалистическом реализме»⁴.

В историческом обзоре книги (глава первая) с его традиционным обилием имён мыслителей, обращавшихся к романтизму, рассматриваемых в моей монографии, сейчас выделим В. Воровского, видевшего органическую связь между романтическим стилем писателя и романтикой как определённым общественным настроением – объектом художественного изображения; М. Горького, говорившего о романтизме как о настроении, охватывающем общество в переходные эпохи, о героической личности, которую писатель трактовал романтически: «Мир во мне, я всё вмещаю в душе моей, все ужасы и недоумения, всю боль и радость жизни». В дальнейшем эта мысль была развёрнута в кон-

¹ Кучеренко Г. Проблема стиля и стилевого многообразия в искусстве социалистического реализма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 1964.

² Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. – Москва : Учпедгиз, 1963. – С. 377.

³ Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Стиль. Произведение. Литературное развитие. – Москва : Наука, 1965. – С. 40.

⁴ Егорова Л. П. О романтическом течении в советской прозе. – Ставрополь : СПИ, 1966. – С. 3–4.

цепции советского литературоведа У. Фохта, для которого водораздел между романтизмом и реализмом проходит по оппозиции «Мир в личности» и «Личность в мире».

Нельзя было пройти и мимо высказывания А. Луначарского, также понимавшего романтику как общественное умонастроение и видевшего его формообразующую роль в искусстве: «Революция смела, она любит новизну, она любит яркость. Она охотно принимает те расширения реализма, которые, в сущности, вполне лежат в её области», что иллюстрировалось двумя полюсами в становлении советской прозы: «Чапаевым» Фурманова и «Железным потоком» Серафимовича. Ведущий революционный критик сводил романтику только к мечте о будущем, недооценивая «Мать» Горького.

Многую был сделан вывод, что синтез реалистического и романтического начал, позволяющий раскрыть черты идеала непосредственно в самой действительности, в эстетике Луначарского не был до конца осознан. О важности романтизма для становления опыта молодой советской литературы, что получило отражение и в Уставе, принятом на I съезде советских писателей, «нечёткость отдельных формулировок Горького дала повод к истолкованию их как апологии приукрашивания и лакировки действительности». Раздавались голоса о необходимости разграничивать романтику как свойство всей советской литературы и романтическую форму как «одну из разновидностей в многообразии» форм социалистического реализма (А. Фадеев).

После XX съезда партии дискуссия о реализме (1957) показала несостоятельность утвердившейся было концепции «реализма – антиреализма», но справедливая критика этой теории так и не решила напрашивающегося вопроса о романтическом течении в советской литературе. Порой считалось, что социалистическому реализму романтическая идеализация чужда (В. Днепроv). И только на III-м съезде советских писателей и Всесоюзном совещании по вопросам социалистического реализма (1959) было подчёркнуто: «Романтический стиль социалистического реализма – наряду с другими течениями – нам в принципе нужен» (Л. Новиченко).

В работах Новиченко романтизм как составная часть социалистического реализма и романтическое течение как одна из его форм выступили как явления взаимосвязанные и родственные, но не тождественные, и это плодотворно. Но появлялись всё новые и новые работы о романтическом стиле в советской литературе, в которых само определение основной категории *стиль* в применении к их содержанию вызывало отторжение. Так, вопреки этой тенденции сложилась концепция книги. Интересно, что Л. Н. Новиченко, часто приезжавший из Киева в Москву и поддерживавший на конференциях мои выступления, в конце концов, подробно ознакомившись с книгой, с недоумением сказал мне: «Но ведь у меня такого нет...»

На проблемный анализ (соотношение реального и идеального, романтическая типизация, особенности сюжетостроения, которому были посвящены в книге вторая, третья, четвертая главы, накладывалась хронологическая канва. Во второй главе рассматривались произведения 1920-х гг. «Неделя» Ю. Либединского, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Ветер» Б. Лавренёва. Они стояли ближе к основному руслу романтического течения в советской прозе в отличие от произведений с идеальным героем, как, например, образ Фомы Кампанеллы в драматургии Луначарского.

В 1930-е гг. писатели уже в самой повседневной жизни ищут такие проявления духовной жизни человека, которые осознавались как идеальные: «Путешествие в страну, которой ещё нет» Вс. Иванова, «Кара-Бугаз» и «Колхида» К. Паустовского.

При создании взятых из жизни характеров материал обязательно подвергался романтическому пересозданию, когда писатель выхватывал из действительности уже существующие, но ещё разрозненные черты будущего. Писатель-романтик более ограничен в возможностях раскрытия характера, чем реалист. Реалистическое искусство рождает бесконечное многообразие типов с резко индивидуальными судьбами и характерами. Романтические же образы как непосредственные воплощения авторского идеала имеют много общего в чертах характера и приёмах их раскрывающих, и это трактовалось как недостаток, за который безжалостно была писателей официальная критика – за

проявление романтической специфики их творчества. Отсюда лаконичность, почти условность портретных характеристик, психородственность авторских оценок героев. Принцип обобщающей идеализации в равной мере относится как к положительным, так и отрицательным персонажам, что исключает противоречивость и сложность образов сугубо реалистических. Следует также заметить, что в развитии романтической прозы 1930-х гг. отчётливо проявились две тенденции: наряду с героико-романтическими произведениями интенсивно развивается лирическая проза (Мещерский цикл рассказов К. Паустовского, «Фацелия», «Лесная капель» М. Пришвина).

В произведениях 1940-х гг., прежде всего, периода Великой Отечественной войны, формы воплощения романтического идеала, принципы типизации (как они сложились в 30-е гг.) были не просто повторены, но и значительно обогащены. Время приносило всё новые и новые факты о реальности событий, изображённых в самых романтических новеллах военных лет (Ленинградские рассказы Н. Тихонова, «Кружевница Настя» К. Паустовского, «Батальон четверых» Л. Соболева, «Алёнушка» и «Иван Никулин – русский матрос» Л. Соловьёва и многие другие).

Романтический уход от будней войны, страданий и крови в атмосферу подвига, высоких помыслов и чувств не был бегством от действительности, а, напротив, помогал глубже осознать смысл этой действительности. Здесь надо отметить особые конфликты в произведениях романтиков; лежащее в сфере человеческих чувств, двоemiрие, имеющее чёткие социальные полюса. Критика 1940-х гг., видевшая в произведениях названных писателей «презанимательный маскарад», считала порочным сам принцип романтического изображения событий. Так, например, важнейшим слагаемым в романтической поэтике советской прозы являлся сюжет – сюжет нового типа, определяемый тем соотношением реального и идеального, которое свойственно всей советской литературе. Вместе с тем он сохранял свою специфику: романтик кладёт в основу сюжета те жизненные факты, в которых наиболее полно выразилось романтическое в жизни, утверждая тем самым свой идеал прекрасного. Напрашивался тезис о двух типах романтического сюжета в прозе – героико-романтическом и лирико-романтическом. В первом случае – это преобладание острой событийности, динамики действия, во втором – внешняя событийная основа скудна и внимание читателя перемещено в сферу душевных переживаний. Лирическое начало в сюжетах первого типа, разумеется, присутствует, но оно связано не столько с воспроизведением событий, сколько с комментированием их, порой с лирическими отступлениями после рассказа о поступке героя, тогда как в лирико-романтических произведениях крупным планом подаётся сам подвиг. Однако и в том и в другом случае наблюдается минимум связей в развитии сюжета: из всего их многообразие писатель выбирает ту, нередко единственную, которая позволяет ему выразить идеал подвига. Поэтому, например, воспроизведённый в объективной манере подвиг Ивана Никулина у Л. Соловьёва, взятый вне прочих жизненных связей и отношений, показан односторонне. Многогранность человеческих чувств вытесняется одним – священной ненавистью к врагу. В рассказе К. Паустовского «Снег» с его лирико-романтическим сюжетом герои рассказа словно отгорожены от реальных и грозных опасностей фронта и тяжёлых невзгод быта, как возмущённо писала когда-то критика, ибо главное для писателя – утверждать идеал прекрасных человеческих отношений.

Тяготение к исключительному в событиях, фабуле не является специфическим признаком романтического сюжета, но само понятие необычного, исключительного романтическому сюжету обоих типов *обязательно* присуще. Соглашаясь с данным В. Кожновым определением сюжета как последовательности внешних и внутренних движений людей и вещей, создающих поэтическую реальность¹, можно сказать, что в романтическом течении советской прозы эти движения особенно многозначительны и поэтому обладают необычайной выразительностью и силой эмоционального воздействия; романтик

¹ Теория литературы. Основные проблемы в практическом освещении. Роды и жанры литературы. – Москва : Наука, 1964. – С. 426.

ищет неповторимое мгновение в духовной жизни человека. Отсутствие постепенного развёртывания событий и проявление сюжета, прежде всего, в его кульминации (под ней мы понимаем не только событие, но и определённый перелом в душевном состоянии героя (героев), который может совершаться и без ярко выраженной событийности). Другая особенность в проанализированных произведениях: вследствие особого характера романтической типизации из сюжета выпадает такое звено, как приведшая к кульминации психологическая мотивировка или же она даётся в крайне общем виде. Отсутствие реально-психологических мотивировок ведёт к особо эмоциональному восприятию кульминационного момента, который стоит на грани реального; система событий всецело определяется героем, которому писатель как бы пытается «помочь». Налицо субъективно-эмоциональная мотивировка поступков и переживаний героя, но читателю оказываются ведомы типические обстоятельства, которых не давал классический романтизм. В советской прозе типические обстоятельства не обязательно должны иметь внешнее сюжетное выражение. Лейтмотивы, поэтические ассоциации, символика в романтических произведениях системно лидируют на новом жизненном материале.

На протяжении всей истории советской романтической прозы мы в силу объёма книги ограничивались только малой прозой, но в последней –пятой главе – автор обратилась и к современным романам и повестям многонациональной советской литературы, которые были хорошо известны читателю – О. Гончара, М. Стельмаха, Ч. Айтматова, русских писателей – О. Берггольц, Вл. Фёдорова, Вл. Солоухина, Ю. Нагибина, глубоко раскрывающих общечеловеческое содержание романтических образов. Они несут в себе эстетически осознанное выражение народных представлений о прекрасной жизни, выходящих за рамки индивидуальных национальных стилей и свидетельствуют о принадлежности изученных писателей к одному, а именно романтическому течению в советской прозе.

Книга «О романтическом течении в советской прозе» имела самую широкую для её автора апробацию. Я была приглашена в научный коллектив МГУ для участия в написании вузовского учебника «История русской советской литературы»¹, вышедшего двумя изданиями в 1975 и 1983 гг., что упрочило мои связи с кафедрой советской литературы МГУ². И, перечитывая книгу сейчас, я могу подписаться, за исключением нескольких отдельных фраз, под каждым своим словом.

К сожалению, не могу этого сказать о второй книге, развивающей ту же тему – «Проблема типологии социалистического реализма» (Ставрополь, 1971), хотя в те годы она нередко оценивалась позитивно наряду с изданием 1966-го. В ней романтическое течение в советской прозе тоже мыслилось только в рамках эстетической системы социалистического реализма, но сказано было об этом вскользь. Во второй книге эта мысль была вынесена в заглавие, она доминировала. И это было искренним убеждением молодого автора. Помню, как А. И. Овчаренко, даря мне свою книгу, написал в автографе пожелание «договаривать свои интересные мысли до конца». Но та критическая атака, которая обрушилась на книгу самого Овчаренко, убедила меня и в том, что, если такой известный и крупный учёный, увенчанный регалиями занимаемых должностей, за своё утверждение, что наряду с социалистическим реализмом в советской литературе были и романтизм, и ещё другие методы, подвергся такой критике, то что случилось бы со скромным преподавателем из неизвестного большинству читателей Карачаевского пединститута?! Оставалось только горько усмехнуться. Своё отношение к социалистическому реализму я осознала только в 1990 гг., что отражено в «Истории русской советской литературы XX века»³. Теперь объективно социалистический реализм

¹ История русской советской литературы (1917 – 1940) / под ред. А. И. Метченко, С. М. Петрова ; авт. кол.: А. И. Метченко, Л. И. Тимофеев, Л. П. Егорова и др. – Москва : Просвещение, 1975. – 496 с.

² См.: *Егорова Л. П.* Филологический факультет МГУ – наш флагман // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – № 39. – С. 21–24.

³ История русской советской литературы XX века : в 2 кн. Кн. 1 : Общие вопросы / под ред. Л. П. Егоровой. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004. – С. 120–127.

предстаёт достаточно узким течением агитационно-социалистического характера наряду с широким направлением – реализм XX в., о чём много и подробно сказано в главе «Судьбы реализма»¹ и повторяться здесь нет необходимости ввиду широкого издания и переиздания указанного труда. Сейчас могу только удивляться сама себе, не увидевшей тогда угрозы свободе художественному творчеству в выступлении, например, П. Юдина на Всероссийском совещании критиков², но, как говорится, из песни слов не выкинешь.

Однако для критического использования книги «Проблемы типологии социалистического реализма» материал, особенно архивный, в ней, конечно, имеется. Подчеркну значимость дальнейшего теоретического обоснования разграничения течений методологического характера и стилевых течений³, обоснование типа творчества как основы формирования творческих течений и учёт структуры течения как критерия их классификации, рассмотрение соотносённости понятий *течение*, с одной стороны, и *творческая индивидуальность, художественные традиции* – с другой⁴, обобщающий аналитический обзор точек зрения на разные типы соцреализма.

Постепенно прояснялось наличие в соцреализме течений методологического характера в трудах тех лет: С. Асадулаева, Ю. Борева, Н. Гуляева, И. Кузьмичёва, А. Овчаренко, автора этих строк и многих других. Очевидно, не устарело и содержание характеристик самих течений в советской литературе в нашей классификации: конкретно-реалистического («в формах жизни»), романтического, течения, органически синтезирующего романтизм и реализм. Плодотворным было выделение течения, синтезирующие авторскую мысль (непосредственно и его образы) в так называемом маяковско-брехтовском направлении (течении), в основе которого лежит насмешливо-сардоническое мироощущение. Сатирические принципы типизации, используемые и в других творческих методах, в ряде произведений выступают как главное и определяющее начало; иным представляется в сатире и соотносённость отрицательных и положительных персонажей.

Мои теоретические представления и выводы легли в основу докторского исследования, выполненного, разумеется, на более узком материале – «Русская проза 1920 – 1930-х годов в её связях с жизнью народов СССР: типология и поэтика», защищённого в самом начале 1973 г. В процессе его разработки также приходилось отстаивать своё понимание терминов: например, редакторы моих докторских публикаций систематически вычёркивали определение «*инонациональный*», заменяя его понятием «*интернациональный*».

Сразу же после защиты докторской диссертации мне пришлось задуматься над тем, как можно объединить усилия моих коллег по кафедре русской и зарубежной литературы КЧГПИ. Все курсы, предусмотренные учебным планом, читали 5 – 6 человек (кроме нашей и кафедры русского языка на факультете функционировали ещё несколько кафедр национальных филологий). Такое положение вещей вело к изоляции научных интересов преподавателей. Проходя по Ленинской библиотеке, на одной из витрин с новыми изданиями я увидела брошюру академика М. Б. Храпченко, очевидно, изданную на правах рукописи к годовичному собранию и вскоре опубликованную в «Известиях Академии»⁵. Это была концепция, названная историко-функциональным изучением литературы и, очевидно, стимулируемая успехами западной рецептивной эстетики (хотя отечественная традиция в этом направлении и рецептивная эстетика имели существенные различия). Заинтересовавшая меня концепция вскоре получила отражение в сборнике трудов кафедры литературы Карачаево-Черкесского пединститута, и уже в 1975 г. в изда-

¹ История русской советской литературы XX века : в 2 кн. Кн. 1 : Общие вопросы / под ред. Л. П. Егоровой. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004. – С. 120–127.

² Проблемы типологии социалистического реализма. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1971. – С. 17.

³ Там же. – С. 64–82.

⁴ Там же. – С. 96–132.

⁵ Храпченко М. Б. Подробности жизни, проблемы научных исследований : (из доклада на годовичном собрании Отделения литературы, языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1973. – Вып. 3.

тельстве СГПИ вышел небольшой сборник «Проблемы функционального изучения литературы: классическая литература и современность»¹.

Заметим, что М. Б. Храпченко сделал многое в целях популяризации нового направления в науке о литературе в начале 1970-х гг., хотя этот факт сейчас несправедливо забыт, да и в появившихся в те годы трудах литературоведы порой шли путём обычной регистрации различий в восприятии одного и того же произведения в разные эпохи. Не учитывались глубинные прозрения М. Бахтина и Д. Лихачёва, их тезисы об обогащении произведений «новыми смыслами», которые «могут существовать в скрытом виде, потенциально и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смысловых, культурных контекстах последующих эпох»²; или: «...Воспринимающий может даже лучше понимать произведение, чем сам автор или не так, как автор <...> Обязательны свои художественные ассоциации, которыми встречает [произведение] каждая новая эпоха»³.

Современное прочтение художественного текста, объяснение причин зарождения новых ассоциаций должны быть свободны от поверхностного их осовременивания. Необходимо видеть возможный спектр интерпретаций (истолкования смысла) произведений, их источник, пределы, их аксиоматическую функцию. Значимость современного прочтения художественных произведений XIX – XX вв. и в наши дни остаётся проблемой, до конца не осознаваемой и не решённой. Обвальная смена интерпретаций произведений советской классики и репутаций её авторов произошла в 1990-е гг. Нельзя не заметить, что тогдашняя, подчас бездумная смена знаков (плюс на минус и наоборот) не выражала подлинной сущности функционирования литературного произведения в «большом времени», а лишь свидетельствовала о необходимости её подлинного выявления.

Поскольку *функционирование литературно-художественного произведения в Большом времени есть смена его интерпретаций*, я много лет в отдельных теоретических статьях⁴, в кафедральных проектах и особенно в учебной работе со студентами⁵ и учителями занималась теорией интерпретации. Например, непосредственно учителям адресована специальная статья «Интерпретация художественного текста в антропоцентрической парадигме»⁶.

Ещё раз подчеркнём, литературоведческий анализ не может быть основной целью урока литературы в школе. Иначе часто идёт заучивание материала без понимания и, почти всегда, без любви к литературному произведению, без желания его прочитать и найти нужные слова для интерпретации. В профильных классах литературоведческому анализу должно уделяться гораздо больше внимания (хотя и здесь должен превалировать доминантный анализ, особенно больших по объёму произведений). Основная цель его – тоже интерпретация, а не специальное изучение на материале произведений таких категорий, как, например, жанр, стиль и т. п. Умение анализировать текст на школьной скамье, конечно, приветствуется и высоко оценивается, но оно должно быть свободно от догматизма, подавляющего живой интерес, живую мысль ученика. Учитель должен осознавать, какую интерпретацию он преподносит классу, и какую слышит он от учеников, хотя моменты контаминации возможны. Он должен уделять внимание не только

¹ Проблемы функционального изучения литературы: классическая литература и современность : сборник статей / редкол.: Л. П. Егорова (отв. ред.) и др. – Ставрополь : СГПИ, 1975. – 142 с.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1979. – С. 332.

³ Лихачёв Д. С. О филологии. – Москва : Высшая школа, 1989. – С. 68.

⁴ Егорова Л. П. Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2002. – № 29. – С. 100–109.

⁵ Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе. – Москва : Высшая школа, 2009. – 296 с. – (В дальнейшем выходило как электронное учебное пособие. – 3-е изд. – Москва : Флинта, 2019).

⁶ Этнокультура славян и современность : сборник материалов XX краевой научно-практической конференции «Дни славянской письменности в культурно-образовательном пространстве края». Ч. 1. – Ставрополь : Изд-во СКИПКРО, 2006. – С. 43–46.

собственной интерпретации произведения, но и интерпретациям школьников, не смущаясь их наивностью, односторонностью, даже ошибочностью (последняя будет преодолена в процессе обучения). Именно в процессе самостоятельного интерпретирования текста ученик практически овладеет русским литературным языком, имея перед собой высокий образец художника слова. Грамотная, тем более рефлексивная читательская рецепция – это ценность, к ней не надо относиться пренебрежительно, противопоставлять ей «научное изучение» литературы, а надо открывать простор для её дальнейшего обогащения.

Функциональный подход зримо увеличил возможности антропоцентрического литературоведения, ибо человеческий фактор в нём был опредмечен читателем, в том числе и критиком, литературоведом, воспринимающим литературное произведение. Функциональное изучение литературы имеет дело с неоднозначностью его восприятия и интерпретации произведения как в эпоху его создания, так и в последующие. Переосмысление коллизий произведения с учётом изменившейся социокультурной ситуации, интерпретация, которую не мог предполагать автор, тем не менее *не должна противоречить* авторской позиции, а быть её логическим развитием. В противном случае интерпретатор имеет право открыто полемизировать с автором, но ни в коем случае не выдавать свою точку зрения за авторскую. Отзвуки принципов функционального изучения литературы можно найти в докторских исследованиях нашей кафедры как русской литературы (А. Фокин, И. Иванова, А. Дуров), так и северокавказских (П. Чекалов). В 2004 – 2005 гг. коллективная разработка проблемы продолжалась при поддержке научной программы Министерства образования и науки РФ «Университеты России (проект УР 10.010057)»; в кандидатских диссертациях Р. Ханиновой, Ю. Перепелицыной, Г. Пушкарь и др.

Рассматривая методологию и технологию литературоведческих исследований, ратуя за комплексный подход, я акцентировала вопросы о призмах интерпретации и о её пределах. Так, можно говорить о философско-этической, социологической, психологической, теоретико-литературной и других призмах интерпретации, опираясь при рассмотрении произведения на наиболее оптимальные их варианты¹. Этим литературоведческая интерпретация отличается от «просто читательской».

Выбор призмы осознаётся интерпретатором в связи с осознанием оптимальности того или иного научного метода, приемлемого для анализа произведения, но, как правило, этот процесс протекает в «снятом» виде как общий толчок для развития мысли интерпретатора. Выстраивая интерпретационные технологии интерпретатор действует более интуитивно, не расчлняя, а напротив, воссоединяя целостный смысл произведения или отдельного образа.

Что касается пределов интерпретации, то имеется в виду отсутствие *принципиальных* расхождений между позицией автора-творца, писателя и позицией интерпретатора. Последнее чаще встречается в интерпретациях при переводе литературно-художественного произведения на язык других искусств (экранизации, театральные постановки, живописные полотна), но их можно заметить и в собственно-литературоведческих интерпретациях. Расхождения во взглядах автора-творца и интерпретатора возможны, но автору-творцу нельзя приписывать чуждые ему взгляды. Здесь необходим честный диалог, выявление и обоснование нового взгляда на уже известного читателю или зрителю героя.

Мне не раз приходилось сталкиваться с удивлением по поводу неожиданной, как порой казалось, смены тематики и проблематики исследований. Но на деле это было всё взаимосвязано и вытекало одно из другого, как будто даже независимо от моего желания. Необходимость конкретизации слишком широкого даже для докторской диссертации проблемы течений в советской многонациональной литературе и перевода её в историко-литературный план заставила меня вспомнить мои литературно-краеведческие изыскания как дань любви и уважения к ставшей мне родной Карачаево-Черкесии. Од-

¹ См.: Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе. – Москва : Высшая школа, 2009. – С. 45–46.

нако конкретный материал теперь надо было брать более широко, что повлекло за собой постановку проблемы инационального в литературе, а затем и этнонациональной идентичности в литературно-художественном творчестве. Казалось бы, организационная необходимость обращения к функционированию литературных произведений опять-таки повлекла за собой углубление в проблему течений и в современное прочтение произведений прошлого, понимаемых в их теченческой сути и как в русской литературе, так и в литературах народов Северного Кавказа.

Выполненный по моему проекту коллективный труд «История русской литературы XX века» и моя книга «Литературы народов Северного Кавказа» – многоаспектные исследования, но исходной точкой и красной нитью каждого труда стало современное прочтение советской классики (а не только реально «возвращённой», на что были брошены все филологические силы страны). Хочется верить, что обращение к проблемам имагологии и теории литературоведческой интерпретации и позднейшие представленные в данном библиографическом указателе мои труды – основа многолетней работы со студентами, магистрами, с подготовкой, как говорят, кадров высшей квалификации – и в дальнейшем не утратят полностью своего читателя.

*Л. П. Егорова,
доктор филологических наук,
Заслуженный профессор СКФУ*

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
ТРУДОВ Л. П. ЕГОРОВОЙ,
ЛИТЕРАТУРЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ (1957 – 2022)

1957

Егорова Л. П. Первокурсникам – внимание // Молодой ленинец. – 1957. – 11 сент.

Егорова Л. П. «Стоим под одним знаменем» : об интернациональном воспитании учащихся // Молодой ленинец. – 1957. – 12 мая.

1958

Егорова Л. П. Пейзаж в произведениях К. Г. Паустовского // Сборник трудов / Ставропольский педагогический институт. – Ставрополь, 1958. – Выпуск 13. – С. 333–357.

Апробация:

История русской советской литературы: в 3 т. Т. 3 : 1941–1957 гг. – Москва, 1961. – С. 360.

История русской советской литературы: в 4 т. Т. 4 : 1954–1965 гг. – Москва, 1971. – С. 323.

1959

Егорова Л. П. Изображение социалистического строительства в произведениях Константина Паустовского // Сборник трудов / Карачаево-Черкесский педагогический институт. – Нальчик, 1959. – Выпуск 2. – С. 233–258.

1960

Егорова Л. П. Историко-биографические произведения Паустовского // Сборник трудов / Карачаево-Черкесский педагогический институт. – Нальчик, 1960. – Выпуск 3. – С. 353–372.

Егорова Л. П. Константин Паустовский: очерк творчества : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / научный руководитель А. В. Попов ; Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина. – Москва, 1960. – 18 с.

Егорова Л. П. Романтика познания : [о мастерстве К. Паустовского] // Ставрополье. – 1960. – № 2. – С. 70–74.

1961

Егорова Л. П. Нормы и методы пропаганды детской книги в школе / Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт. – Карачаевск, 1961. – 8 с.

Егорова Л. П. Школа и чувство прекрасного // Молодой ленинец. – 1961. – 26 авг.

1962

Егорова Л. П. На романтическом крыле : [рецензия на книгу : Охтов А. Камень Асият : легенда / авторизованный перевод с черкесского М. Киреева. – Ставрополь : Книжное издательство, 1962. – 64 с.] // Ставрополье : литературно-художественный альманах. – 1962. – № 4. – С. 50–52.

1963

Егорова Л. П. Добрые тропки : [рецензия на книгу : Екимцев А. Десять добрых тропок : стихи для детей. – Ставрополь : Книжное издательство, 1962. – 12 с. : ил.] // Ставрополье : литературно-художественный альманах. – 1963. – № 3. – С. 53–54.

Егорова Л. П. Поэтические раздумья : [рецензия на книгу: Байрамукова Х. Стихи : [переводы]. – Черкесск : Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. – 187 с.] // Ленинское знамя, Черкесск. – 1963. – 22 дек. – С. 4.

1964

Егорова Л. П. Идеино-художественные искания К. Г. Паустовского «Романтики» // Литературная Одесса 20-х годов : тезисы межвузовской научной конференции (ноябрь 1964 г.). – Одесса, 1964. – С. 28–29.

Егорова Л. П. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии. – Ставрополь : Книжное издательство, 1964. – 78 с.

Рецензия:

Кабаченко Е. Фольклор народов нашей области // Ленинское знамя, Черкесск. – 1964. – 1 нояб. – С. 4.

Апробация:

Чанкаева Т. А. Азамат Суюнчев : очерк творчества. – Москва : Прометей, 1998. – С. 8.

Егорова Л. П. Отрадное явление: книга о черкесской советской литературе : [рецензия на книгу : Бекизова Л. А. Черкесская советская литература : становление и развитие / научный редактор И. В. Тресков. – Ставрополь : Книжное издательство, 1964. – 119 с.] // Ленинское знамя, Черкесск. – 1964. – 1 июля. – С. 4.

Егорова Л. П. «Перед концертом» : [рецензия на книгу: Кунов С. Перед концертом. – Черкесск : Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. – 126 с.] // Ставропольская правда. – 1964. – 29 июля.

Егорова Л. П. [Рецензия на книгу: Капаев С. И.-А. В ауле Акшоқырак. – Черкесск : Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. – 133 с. : ил.] // Дружба народов. – 1964. – № 5. – С. 285–287; То же : Ставропольская правда. – 1964. – 12 февр. – С. 3.

1965

Егорова Л. П. «Всё живое яростно любя!» : [рецензия на книгу: Чикатуев М. Х. Сердце Абазашты : стихи / перевод с абазинского Л. Голубкова. – Москва : Советский писатель, 1964. – 76 с.] // Дружба народов. – 1965. – № 1. – С. 273–274.

Егорова Л. П. О параллельности и точках пересечения : (по поводу статьи В. Гусева «К соотношению стиля и метода») // Филологические науки. – 1965. – № 2. – С. 120–121.

Егорова Л. П. Художественные достоинства «Повести о жизни» К. Паустовского // Художественное богатство советской литературы : сборник статей. – Краснодар, 1965. – С. 127–133.

Егорова Л. П. Юрий Либединский в Карачае : (к творческой истории романа «Горы и люди») // Ставрополье : литературно-художественный альманах. – 1965. – № 1. – С. 66–68.

Художественное богатство советской литературы : сборник статей / редакционная коллегия: А. В. Васильев, Л. С. Волкова, *Л. П. Егорова*, Ф. Ф. Ерошева (отв. ред.), Г. Е. Жилиев; Краснодарский государственный педагогический институт. – Краснодар, 1965. – 203 с.

1966

Егорова Л. П. Антология карачаевской поэзии / Л. П. Егорова, М. А. Хубиев // Ставропольская правда. – 1966. – 6 янв.

Байрамукова Х. Весенний полдень : стихи / послесловие *Л. П. Егоровой*. – Черкесск : Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1966. – 271 с.

Егорова Л. П. Карачаевцы в русской литературе : на карачаевском языке // Ленины байрагы. – 1966. – 4 июня.

Егорова Л. П. О романтическом течении в советской прозе / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1966. – 133 с. – Библиогр.: с. 129–132.

Рецензии:

Глушков Н. // Дон. – 1967. – № 4. – С. 185–186; Минакова А. Слово о писателях-романтиках // Ставропольская правда. – 1967. – 8 янв.; Павловский А. И. Опыт исследования о советской романтической прозе // Русская литература. – 1967. – № 3. – С. 260–265; Эльяшевич А. Романтизм – без конца и без края // Литературная газета. – 1969. – 9 апр.

Апробация:

Актуальные проблемы социалистического реализма. – Москва : Советский писатель, 1969. – С. 314.

Ачкасова Л. С. О романтизме в советской литературе : (к проблеме новаторства) // Филологические науки. – 1970. – № 2. – С. 22.

Волков И. Ф. Творческие методы и художественные системы. – Москва : Искусство, 1978. – С. 259.

Воробьёв В. Ленин и проблемы романтизма // Звезда. – 1969. – № 5. – С. 183.

Дементьев А. По страницам «Учёных записок» : проблемы жанра и стиля // Вопросы литературы. – 1971. – № 1. – С. 179.

Ковалёв В. А. Проблемы стиля // Русская литература. – 1970. – № 1. – С. 212.

Литературные направления и стили : сборник статей, посвящённый 75-летию профессора Г. И. Пospelова. – Москва : Изд-во Московского университета, 1976. – С. 345.

Новиченко Л. Не иллюстрация – открытие. – Москва : Советский писатель, 1969. – С. 38, 49–50.

Новиченко Л. Стиль-метод-жизнь // Вопросы литературы. – 1968. – № 9. – С. 19.

Овчаренко А. И. Романтизм в советской литературе // Актуальные проблемы социалистического реализма. – Москва, 1969. – С. 314.

Овчаренко А. И. Социалистический реализм и современный литературный процесс. – Москва, 1968. – С. 190.

Павловский А. И. О психологическом анализе в советской литературе // Русская литература. – 1967. – № 4. – С. 19.

Проблемы романтизма. – Москва : Искусство, 1967. – С. 90–91.

Эльяшевич А. Единство цели, многообразие поисков в литературе социалистического реализма. – Л., 1973. – С. 176, 339, 346, 352.

Эльяшевич А. Романтики нашей эпохи // Нева. – 1970. – № 5. – С. 172–182.

Егорова Л. П. Песни горного края : [рецензия на книгу: Антология карачаевской поэзии : на карачаевском языке. – Ставрополь : Книжное издательство, 1965. – 423 с. : ил.] / Л. П. Егорова, М. А. Хубиев // Дружба народов. – 1966 – № 3. – С. 279–281.

Кагиева Н. М. Халимат Байрамукова : очерк творчества / редактор **Л. П. Егорова**. – Черкесск : Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1996. – 175 с.

1967

Егорова Л. П. О романтических средствах выражения идеала прекрасного в прозе А. П. Чехова // Сборник статей и материалов / Литературный музей Чехова (Таганрог). – Ростов-на-Дону, 1967. – Выпуск 4. – С. 15–28.

Егорова Л. П. Традиции многонациональной литературы : [рецензия на книгу: Дрягин Е. П. Шолохов и советский роман. – Ростов-на-Дону, 1966. – 278 с.] // Ленинское знамя, Черкесск. – 1967. – 8 янв.

Егорова Л. П. Художественное многообразие : (заметки о творчестве писателей Карачаево-Черкесии) // Черкесская и абазинская филология : научные труды / Краснодарский государственный педагогический институт. – Краснодар, 1967. – Выпуск 62. – С. 102–124.

Черкесская и абазинская филология : научные труды. Выпуск 62 / редакционная коллегия : Х. Э. Дзасежев (отв. ред.), *Л. П. Егорова*, Р. Н. Клычев, М. М. Сакиев ; Краснодарский государственный педагогический институт. – Краснодар, 1967. – 240 с.

1968

Егорова Л. П. Буревестник революции : (М. Горький) // Ленинское знамя, Черкесск. – 1968. – 8 февр.

Егорова Л. П. Дороги дружбы : [Н. Тихонов и Н. Хубиев] // Ставропольская правда. – 1968. – 7 янв.

Егорова Л. П. О современном бытовании сказок в Карачаево-Черкесии : [некоторые наблюдения] // Учёные записки / Адыгейский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Майкоп, 1968. – Т. 7. – С. 88–95.

Егорова Л. П. Серафимович в Теберде // Ленинское знамя, Черкесск. – 1968. – 5 янв. – С. 4.

Егорова Л. П. Творческие истоки романа Ю. Либединского «Горы и люди» : (к вопросу о русско-кавказских литературных связях) // К вопросам русской и национальной филологии : сборник статей / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1968. – Выпуск 1. – С. 46–81.

Егорова Л. П. У истоков советской романтической прозы : (романтические тенденции в творчестве М. Горького) // К вопросам русской и национальной филологии : сборник статей / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1968. – Выпуск 1. – С. 3–45.

К вопросам русской и национальной филологии : сборник статей. Выпуск 1 / редакционная коллегия: *Л. П. Егорова* (отв. ред.), И. А. Мохов, М. Ф. Саруева, Э. П. Хворостухина ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1968. – 175 с.

1969

Егорова Л. П. Дороги дружбы : [очерки о писателях, посвятивших свои произведения Карачаево-Черкесии] – Черкесск : Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1969. – 160 с.

Рецензия:

Свирин В. Дороги дружбы // Ленинское знамя, Черкесск. – 1969. – 10 сент. – С. 4.

Апробация:

Становление жанра романа в карачаевской и балкарской литературе : спецсеминар. – Карачаевск, 1994. – С. 19, 55.

Чанкаева Т. А. Азамат Суюнчев : очерк творчества. – Москва : Прометей, 1998. – С. 16.

Егорова Л. П. Советская романтическая поэзия на факультативных занятиях со старшеклассниками // К вопросам русской и национальной филологии : сборник статей / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1969. – С. 65–101.

1970

Егорова Л. П. «Ветка акации» : [рецензия на книгу: Чикатуев М. Ветка акации : [стихи. – Ставрополь, 1970. – 127 с.]] // Ленинское знамя, Черкесск. – 1970. – 20 мая. – С. 4.

Егорова Л. П. К вопросу о взаимодействии русской литературы и литератур народов Северного Кавказа после Октября // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы. – Черкесск, 1970. – Выпуск 6. – С. 384–414.

Егорова Л. П. Романтические тенденции в рассказах А. С. Серафимовича о первой русской революции // Русская литература XX века. – Калуга, 1970. – Сборник 2. – С. 83–90.

К вопросам русской и национальной филологии : сборник статей / редакционная коллегия: М. Ф. Саруева (отв. ред.), Э. П. Хворостухина, **Л. П. Егорова** ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1970. – 95 с.

1971

Егорова Л. П. К вопросу о романтическом типе творчества : (на материале советской литературы) // Некоторые методологические и теоретические проблемы изучения литературы : сборник статей / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1971. – С. 3–41.

Егорова Л. П. Роль межнациональных культурных связей в развитии романтического течения в советской литературе : (к постановке проблемы) // Из истории русского романтизма : сборник статей – Кемерово, 1971. – Выпуск 1. – С. 288–306.

Рецензия:

Глушков Н. // Дон. – 1972. – № 12. – С. 167–169.

К вопросам русской и национальной филологии : сборник статей. Выпуск 4 : Проблемы типологии социалистического реализма / редакционная коллегия: М. Ф. Саруева (отв. ред.), **Л. П. Егорова** ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1971. – 178 с. – Библиогр.: с. 170–176.

Некоторые методологические и теоретические проблемы изучения литературы : сборник статей / редакционная коллегия: **Л. П. Егорова** (отв. ред.) и др. ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1971. – 127 с.

1972

Егорова Л. Легенда и жизнь («Туатамур», «Уход Хама», «Халиль») // Большой мир : статьи о творчестве Леонида Леонова. – Москва, 1972. – С. 187–201.

Егорова Л. П. Русская литература в её связях с жизнью народов СССР (1920–1930) / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1972. – 255 с.

Егорова Л. П. Русская проза 1920–1930-х годов в её связях с жизнью народов СССР: (типология и поэтика) : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. – Москва, 1972. – 40 с. – Список работ автора: с. 39–40 (12 назв.).

Рецензия:

Асадуллаев С. Г. [Отзыв, прозвучавший на защите диссертации Л. П. Егоровой].

1973

Егорова Л. П. «Тот рассказ сложили горы...» : (романтическое решение кавказской темы в творчестве Н. Тихонова) // Творчество Николая Тихонова : исследования и сообщения. Встречи с Тихоновым. Библиография. – Ленинград, 1973. – С. 69–84.

1974

Егорова Л. П. «Свое слово...» : [рецензии на книги: Залеская Л. О романтическом течении в советской литературе. – Москва : Наука, 1973. – 272 с.; Надъярных Н. С. Типологические особенности реализма. Годы первой русской революции. – Москва : Наука, 1972. – 248 с.] // Литературное обозрение. – 1974. – № 5. – С. 69–72.

Егорова Л. П. Русские писатели в Кабардино-Балкарии // К вопросам русской национальной филологии : сборник статей / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1974. – Выпуск 6 : Обновление традиций. – С. 3–28.

1975

Егорова Л. П. Изучать единую, многонациональную // Русская литература. – 1975. – № 2. – С. 127–129.

Егорова Л. П. Историко-функциональное изучение художественных произведений как проблема литературоведения // Проблемы функционального изучения литературы : классическая литература и современность. – Ставрополь, 1975. – С. 3–4.

Егорова Л. П. Природа в мировосприятии писателя : (на материале советской литературы) // Человек и природа : формирование отношений : [сборник статей]. – Ставрополь, 1975. – С. 217–222.

Егорова Л. П. Функциональное изучение литературы // Проблемы функционального изучения литературы : классическая литература и современность. – Ставрополь, 1975. – С. 16–59.

История русской советской литературы (1917–1940) / под редакцией А. И. Метченко, С. М. Петрова ; авторский коллектив: А. И. Метченко, Л. И. Тимофеев, А. В. Кулинич, **Л. П. Егорова** и др. – Москва : Просвещение, 1975. – 496 с.

Проблемы функционального изучения литературы: классическая литература и современность : сборник статей / редакционная коллегия.: **Л. П. Егорова** (отв. ред.) и др. ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1975 (вып. дан. 1976). – 142 с. – Библиогр. в конце статей.

Рецензия:

Ковалёв В. А. Какими быть вузовским сборникам? // Русская литература. – 1976. – № 4. – С. 247–250.

Апробация:

Фридлендер Г. М. Методологические проблемы литературоведения. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1984. – С. 92.

1976

Егорова Л. П. Живое единство : [обзор современной многонациональной литературы] // Ставропольская правда. – 1976. – 8 февр. – С. 4.

Егорова Л. П. Пером критика и публициста : [Карачайлы (Хубиев)] // Ленинское знамя, Черкесск. – 1976. – 30 дек.

Егорова Л. П. Полпред советской поэзии : к 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова // Кавказская здравница. – 1976. – 2 дек. – С. 4.

Егорова Л. П. Романтическая трактовка инонационального характера в прозе Всеволода Иванова // Всеволод Иванов и проблемы романтизма : (материалы IV межвузовской научной конференции, посвящённой творчеству В. Иванова). – Москва, 1976. – С. 23–34.

Егорова Л. П. Традиции советской литературы : [рецензии на книги: Наполова Т. Т. Живое дыхание современности : размышления о прозе 60-х – начала 70-х годов. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1974. – 272 с. ; Гусев В. И. В предчувствии нового : о некоторых чертах литературы шестидесятых годов. – Москва : Советский писатель, 1974. – 328 с.] // Дон. – 1976. – № 7. – С. 151–157.

1977

Егорова Л. П. Научная сессия, посвящённая творчеству Ислама Хубиева (январь 1977 г., Черкесск) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1977. – № 3. – С. 103–104.

Егорова Л. П. К проблеме общесоветских литературно-художественных традиций // Проблемы совершенствования анализа художественных произведений в вузовском преподавании : материалы Всесоюзной межвузовской конференции (май 1974 г.). – Москва, 1977. – С. 104–109.

Егорова Л. П. Необходима перестройка // Вопросы литературы. – 1977. – № 10. – С. 99–103.

Егорова Л. П. Певец и друг Кавказа // Дон. – 1977. – № 1. – С. 175–177.

Егорова Л. П. Рождённое Октябрём: боевое слово публициста Карачайлы : [о писателе-публицисте И. Хубиеве, 1896–1938 гг.] // Дон. – 1977. – № 9. – С. 162–165.

Егорова Л. П. Тень орла // Из всех родников : о творчестве Х. Хапсирокова. – Махачкала, 1977. – С. 99–105.

1978

Егорова Л. П. Жизнь есть деяние : [о нравственных исканиях прозы 1970-х гг.] // Литературная газета. – 1978. – 30 авг. – С. 4.

Егорова Л. П. Социалистический образ жизни и формирование общесоветских литературно-художественных традиций // Проблемы художественного изображения социалистического образа жизни в советской многонациональной литературе : тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-практической конференции – Николаев, 1978. – С. 26–27.

Егорова Л. П. Учебник жизни – книга // Ставропольская правда. – 1978. – 5 дек.

1979

Егорова Л. П. Изучение читателя продолжается : [рецензия на книгу: Художественное творчество и проблемы восприятия : межвузовский тематический сборник. – Калинин, 1978. – 159 с.] // Русская литература. – 1979. – № 1. – С. 242–245.

Егорова Л. П. «Рукопожатие через горизонт» : [рецензия на книгу: Рукопожатие через горизонт : проза и стихи писателей Николаевщины и Ставрополья. – Ставрополь, 1979. – 267 с. : ил.] // Ставрополье : литературно-художественный альманах. – 1979. – № 3. – С. 56–58.

1980

Егорова Л. П. Общесоветские традиции как основа единства литератур народов СССР // Формирование общесоветских литературно-художественных традиций : сборник статей. – Ставрополь, 1980. – С. 9–26.

Егорова Л. П. Творчески овладеть профессией // За педагога-ленинца / Ставропольский государственный педагогический институт. – 1980. – 27 февр.

Темы курсовых работ по истории и методике преподавания литературы / составители : *Л. П. Егорова*, И. А. Мохов, Л. Г. Данникян ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1980. – 20 с.

Формирование общесоветских литературно-художественных традиций : сборник статей / редакционная коллегия: *Л. П. Егорова* (отв. ред.) и др. ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1980 (вып. дан. 1981). – 170 с.

Рецензии: Заманский Л. Богатство духовной жизни // Магнитогорский рабочий. – 1981. – 26 мая; Заманский Л. Богатство нашей духовной жизни // Ленинский путь, г. Семёнов Горьковской обл. – 1981. – 9 июня; Курилов В. Советские литературные традиции: проблемы и пути изучения // Дон. – 1982. – № 4. – С. 149–152.

1981

Егорова Л. П. К проблеме художественного воплощения интернационального характера («Метель») // Леонид Леонов – мастер художественного слова : межвузовский сборник научных трудов / Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. – Москва, 1981. – С. 80–84.

Егорова Л. П. Мой соавтор – Наталья Студенникова // За педагога-ленинца / Ставропольский государственный педагогический институт. – 1981. – 22 апр.

Егорова Л. П. Сказание о Сынтаслы : (о творчестве Исы Капаева) // Ставрополье : литературно-художественный альманах. – 1981. – № 2. – С. 48–51.

Леонид Леонов – мастер художественного слова : межвузовский сборник научных трудов / редакционная коллегия: М. В. Минокин (отв. ред.), *Л. П. Егорова*, А. А. Липунов и др. ; Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. – Москва, 1981. – 107 с.

1982

Егорова Л. П. Блоковские принципы художественного перевода // Художественный мир Александра Блока : сборник научных трудов / Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. – Москва, 1982 – С. 20–28.

Егорова Л. П. В добрый путь : [о переводческой работе И. В. Чумака] // Ставрополье : литературно-художественный альманах. – 1982. – № 4. – С. 93–99.

Егорова Л. П. Время и судьбы русских писателей : [рецензия на книгу: Время и судьбы русских писателей. – Москва : Наука, 1981. – 344 с.] // Вопросы литературы. – Москва, 1982. – № 4. – С. 230–236.

Егорова Л. П. К вопросу о разграничении объектов функционального изучения литературы // Проблемы комплексного изучения восприятия художественной литературы: сборник научных трудов / Калининский государственный университет. – Калинин, 1982.

Егорова Л. П. Ленинский принцип партийности литературы в современных исследованиях // Изучение теоретического наследия В. И. Ленина в старших классах : межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск, 1982. – С. 22–44.

Егорова Л. П. М. Горький и писатели Северного Кавказа // Горьковские чтения – 1982 : материалы конференции «Художественный опыт М. Горького и советская литература». – Горький, 1982. – С. 166–173.

Егорова Л. П. Михаил Пришвин в Кабардино-Балкарии (весна 1936 г.) // Русская литература. – Ленинград, 1982. – № 4. – С. 192–196.

Егорова Л. П. Немеркнувший свет вершин : [о книге Н. Хубиева «Свет вершин» : стихотворения и поэма : перевод с карачаевского. – Москва : Современник, 1981. – 125 с. : ил.] // Ставропольская правда. – 1982. – 8 марта.

Егорова Л. П. Ответственность слова : [рецензия на книгу: Бекизова Л. Ответственность слова : литературно-критические статьи разных лет. – Черкесск : Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1981. – 282 с.] // Ставропольская правда. – 1982. – 10 янв. – С. 4.

Егорова Л. П. Подвиг русских писателей : [материалы организационно-творческой деятельности] // Вопросы литературы. – Москва, 1982. – № 12. – С. 158–188.

Егорова Л. П. Степная муза поэта : (И. Кашпуров) // Творчество : очерки о членах Союза писателей СССР. – Ставрополь, 1982. – С. 222–234.

Художественный мир Александра Блока : сборник научных трудов / редакционная коллегия: Л. А. Смирнова, М. В. Минокин, В. Р. Щербина, *Л. П. Егорова* и др. ; Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. – Москва, 1982. – 90 с.

1983

Егорова Л. П. Полпред дружбы народов : [о роли А. Фадеева в развитии национальной литературы] // Дон. – 1983. – № 6. – С. 130–133.

Егорова Л. П. К проблеме положительного героя // Проблема положительного героя в советской многонациональной литературе 60–70-х годов : сборник научных трудов / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1983. – С. 3–28.

Егорова Л. П. Шолохов и литературы народов Северного Кавказа // Великий художник современности : материалы научной конференции : к 75-летию М. А. Шолохова. – Москва, 1983. – С. 115–117.

История русской советской литературы (1917–1940) : учебник для студентов / под редакцией А. И. Метченко, С. М. Петрова ; авторский коллектив: А. И. Метченко, Л. И. Тимофеев, А. В. Кулинич, *Л. П. Егорова* и др. – 2-е изд. Москва : Просвещение, 1983. – 511 с.

1984

Егорова Л. П. Исследования кафедры советской литературы // За педагога-ленинца / Ставропольский государственный педагогический институт. – 1984. – 5 марта. – С. 4.

Егорова Л. П. Работа кафедры советской литературы // За педагога-ленинца / Ставропольский государственный педагогический институт. – 1984. – 23 янв. – С. 2.

Егорова Л. П. Расте вместе с читателем // Братство народов – братство литератур : Всесоюзный фестиваль советской литературы в Узбекистане. – Ташкент, 1984. – С. 168–173.

Егорова Л. П. Свет вершин : к 50-летию Назира Хубиева // Ставрополье : литературно-художественный и общественно-политический альманах. – 1984. – № 2. – С. 58–62.

1985

Егорова Л. П. Дооктябрьская марксистская критика о писателях народов России // Идеино-эстетическая борьба за реализм в русской критике и публицистике второй половины XIX – начала XX веков: тезисы докладов научной конференции по изучению истории литературной критики. – Белгород, 1985. – С. 10–11.

1986

Егорова Л. П. В семье единой : русская советская проза в её связях с жизнью народов СССР : учебное пособие для студентов педагогических институтов. – Москва : Просвещение, 1986. – 157 с.

Рецензия:

Добренко Е. А. // Русский язык и литература. – 1987. – № 6 (86), июнь. – С. 75.

Егорова Л. П. Горьковская традиция интернационализма в организационно-творческой деятельности А. Фадеева // Творчество М. Горького в художественной системе социалистического реализма : Горьковские чтения – 1986. – Горький, 1986. – Часть 2. – С. 106–111.

Егорова Л. П. Этот волшебный мир : [рецензия на книгу: Абазинские народные сказки. – Москва : Наука, 1985. – 411 с.] / Л. П. Егорова, П. К. Чекалов // Ставропольская правда. – 1986. – 9 янв. – С. 4.

1987

Егорова Л. П. М. Горький и современность : о функциональном изучении произведений классики // Русская литература. – 1987. – № 4. – С. 110–115.

Егорова Л. П. Интернациональные мотивы в русской советской поэзии : учебное пособие / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1987. – 92 с.

Егорова Л. П. Коммунистическое воспитание студентов в процессе преподавания литературы // Проблемы совершенствования работы кафедр литературы пединститутов. – Ленинград, 1987. – С. 58–65.

Егорова Л. П. Сергей Есенин и поэзия народов СССР // Творчество С. А. Есенина и современное есениноведение : межвузовский сборник научных трудов / Рязанский государственный педагогический институт имени С. А. Есенина. – Рязань, 1987. – С. 23–31.

1988

Егорова Л. П. М. Горький и проблемы гуманизма в современной советской литературе // М. Горький – художник и современность : Горьковские чтения – 1988. – Горький, 1988. – Часть 1. – С. 57–63.

Егорова Л. П. К проблеме интернационального единства в годы Великой Отечественной войны : (обзор архивов и литературно-критических материалов) // Взаимодействие и взаимообогащение : русская литература и литература народов СССР. – Ленинград, 1988. – С. 148–167.

Егорова Л. П. Межвузовская научная конференция «Советская литература и Кавказ» (Грозный, сентябрь 1987 г.) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1988. – № 2. – С. 139–141.

Егорова Л. П. Неумирающая сила романа : (о «Поднятой целине» М. Шолохова) // Литература в школе. – 1988. – № 1. – С. 12–14.

1989

Егорова Л. П. Вечные темы и образы в теоретико-литературных исканиях Л. Леонова // Общечеловеческое и вечное в литературе XX века. – Грозный, 1989. – С. 140–143.

Егорова Л. П. М. Горький и современность : (о функциональном изучении произведений классики) // Русская советская классика. – Ленинград, 1989. – С. 88–99.

Егорова Л. П. Новые аспекты вечной темы : (Л. Леонов и Ч. Айтматов о судьбах земной цивилизации) // Вечные темы и образы в советской литературе : межвузовский сборник научных трудов. – Грозный, 1989. – С. 99–108.

Егорова Л. П. Проблема читателя в советском литературоведении // Читатель и современный литературный процесс. – Грозный, 1989. – С. 12–15.

Общечеловеческое и вечное в литературе XX века: (русская и советская литература) : тезисы докладов Всесоюзной научной конференции (11–14 сентября 1989 г.) / редакционная коллегия: А. А. Газизова, М. М. Гиршман, *Л. П. Егорова* и др. ; Чечено-Ингушский государственный университет им. Л. Н. Толстого. – Грозный, 1989. – 215 с.

Читатель и современный литературный процесс : тезисы докладов региональной научной конференции / редакционная коллегия: А. А. Газизова, *Л. П. Егорова*, В. В. Курилов и др. ; Чечено-Ингушский государственный университет имени Л. Н. Толстого. – Грозный, 1989. – 288 с.

1990

Егорова Л. П. Интернациональные мотивы в русской литературе конца XIX – начала XX веков : учебное пособие / Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь, 1990. – 111 с. – Библиогр.: с. 109–111.

Егорова Л. П. Региональная студенческая научная конференция «Литературы народов Северного Кавказа: 80-е гг.» (апрель 1990 г., Ставрополь) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1990. – № 1. – С. 140–141.

История русской советской литературы : для специальности «Русский язык и литература» / составители: *Л. П. Егорова*, А. М. Минакова, Л. К. Оляндер ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1990. – 54 с. – (Программы педагогических институтов).

Нравственно-эстетическая позиция писателя : межвузовский сборник научных трудов / редакционная коллегия : В. М. Головки (отв. ред.), *Л. П. Егорова*, Т. К. Чёрная, С. Б. Яковченко ; Ставропольский государственный педагогический институт. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1990. – 141 с.

1991

Егорова Л. П. О прошлом – по-новому : тема Кавказа в русской советской литературе // Советская литература и Кавказ / Чечено-Ингушский государственный университет имени Л. Н. Толстого. – Грозный, 1991. – С. 82–88.

Егорова Л. П. Социальные коллизии в публицистике М. Горького первого года революции : (историко-литературный контекст) // М. Горький и революция : Горьковские чтения – 90. – Нижний Новгород, 1991. – Часть 1. – С. 79–85.

1993

Егорова Л. П. Максим Горький и Ислам Хубиев // Ранний М. Горький : Горьковские чтения – 1992. – Нижний Новгород, 1993. – С. 172.

Егорова Л. П. Задачи современного прочтения классики : (заметки на полях работ о Л. Украинке) // Леся Українка і сучасність : тезиси доп. та повід. міжнар. наук.-теорет. конференції (23–25 листопада 1993 г.). – Одесса, 1993. – С. 11–14.

Егорова Л. П. : [Рецензия на книгу: Голубков М. М. Утраченные альтернативы : формирование монистической концепции советской литературы, 20–30-е годы. – Москва : Наследие, 1992. – 201 с.] // Филологические науки. – Москва, 1993. – № 3. – С. 119–121.

Русская литература XX века : программа / составители : *Л. П. Егорова*, А. М. Минакова. – Москва : Открытый университет, 1993. – 25 с.

1994

Егорова Л. П. Евразийство : современные интерпретации и перспективы изучения // Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (15–16 февраля 1994 г.). – Ставрополь, 1994. – С. 32–36.

Егорова Л. П. Литературные связи : новые подходы к изучению // Фольклорно-литературные и языковые связи как фактор развития культур народов Северного Кавказа : тезисы докладов региональной научно-практической конференции. – Черкесск, 1994. – Часть 1. – С. 36–38.

Егорова Л. П. М. Горький и Ф. Ницше : (к проблеме творческого метода) // Горьковские чтения – 1993 : материалы конференции «А. М. Горький и литературный процесс XX века». – Нижний Новгород, 1994. – С. 65–69. – Библиогр.: 12 назв.

Егорова Л. П. Ментальность в зеркале художественной литературы // Советский менталитет : источники и тенденции развития. – Армавир, 1994. – С. 10–13.

1995

Егорова Л. П. Есенин на Северном Кавказе // С. А. Есенин : проблемы творчества, связи : межвузовский сборник научных трудов / Рязанский государственный педагогический университет имени С. А. Есенина. – Рязань, 1995. – С. 83–89.

Егорова Л. П. Личность и национальное бытие в северокавказской прозе 70-х годов // Вестник Ставропольского государственного педагогического университета. – 1995. – Выпуск 1 : Социально-гуманитарные науки. – С. 97–105.

Егорова Л. П. Нарратология как попытка синтеза разных теоретических концепций // Лингвистика текста : тезисы докладов Всероссийской научной конференции – Пятигорск, 1995. – С. 75–76.

Егорова Л. П. Основы литературоведческой интерпретации // Русская классика XX века: пределы интерпретации : сборник материалов научной конференции. – Ставрополь, 1995. – С. 3–9.

Егорова Л. П. Современные дискуссии о путях социально-политического развития России и теория Евразийства // Пути социально-политического развития России : материалы краевой научно-практической конференции. – Ставрополь, 1995. – С. 55–57.

Мировая и отечественная литература : программа / составитель *Л. П. Егорова* ; научный редактор А. А. Серебряков ; Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь : Изд-во СГПУ, 1995. – 27 с.

Русская классика XX века: пределы интерпретации : сборник материалов научной конференции / редакционная коллегия : *Л. П. Егорова* (отв. ред.) и др. ; Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом), Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь : Изд-во СГПУ, 1995. – 191 с.

1996

Егорова Л. П. Актуализация межнаучных связей // Русская литература XX века в современной школе: вопросы теории и методики : сборник статей и материалов. – Ставрополь, 1996. – С. 3–14.

Егорова Л. П. Зловещая реальность утопии : (опыт социологической интерпретации повести А. Платонова «Котлован») // Анализ художественного текста на школьном уроке : теория и практика. – Ставрополь, 1996. – С. 28–41.

Егорова Л. П. Изучение литературы как один из факторов стабилизации межэтнических отношений в регионе // Этнические проблемы современности : материалы 41-й научной конференции преподавателей и студентов СГУ. – Ставрополь, 1996. – С. 20–24.

Егорова Л. П. К 100-летию со дня рождения М. М. Бахтина : материалы круглого стола межрегионального научно-методического семинара «TEXTUS : Текст как явление культуры» // Вестник Ставропольского государственного педагогического университета. – 1996. – Выпуск 5 : Социально-гуманитарные науки. – С. 150–152.

Егорова Л. П. Разработка учебных программ по литературе // Многоуровневое педагогическое образование : сборник научно-методических материалов / Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь, 1996. – Выпуск 2. – С. 79–81.

Егорова Л. П. Русская классика XX века: пределы интерпретации : [отчёт об одноимённой конференции (Ставрополь, 27–28 сентября 1995 г.)] / Л. П. Егорова, А. М. Любомудров // Русская литература. – Санкт-Петербург, 1996. – № 1. – С. 267–270.

Егорова Л. П. Типы литературоведческой интерпретации // Проблемы филологии : материалы научной конференции «Университетская наука – региону» (апрель 1996 г.). – Ставрополь, 1996. – С. 4–7.

Егорова Л. П. Фрейдизм и литература // Место психоанализа в современной науке и практике : сборник материалов краевой научной конференции / Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь, 1996. – С. 38–41.

Проблемы филологии : материалы научной конференции «Университетская наука – региону» (апрель 1996 г.) / редакционная коллегия: А. А. Серебряков (отв. ред.), **Л. П. Егорова**, Ю. И. Леденёв и др. ; Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь : Изд-во СГПУ, 1996. – 117 с.

Русская литература XX века в современной школе: вопросы теории и методики : сборник статей и материалов / редакционная коллегия: Л. И. Бронская, **Л. П. Егорова** (отв. ред.), П. К. Чекалов ; Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь : Изд-во СГПУ, 1996. – 140 с.

Философия и текст : круглый стол // Вестник Ставропольского государственного педагогического университета. – 1996. – Выпуск 5 : Филологические науки. – С. 106–116. – [При участии **Л. П. Егоровой**].

1997

Егорова Л. П. Параметры литературоведческой интерпретации : комментарий к программе научного исследования // Филологические науки : тезисы докладов на научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (15–30 апреля 1997 г.). – Ставрополь, 1997. – С. 3–7.

Егорова Л. П. Противостоять волне нигилизма : [в связи с попытками дискредитации русской классической литературы XIX в. в современной литературной критике] // Освобождение от догм. – Москва, 1997. – Т. 2. – С. 109–120.

Егорова Л. П. Эскиз истории русской литературной культуры XX века : [рецензия на книгу: Кормилов С. И., Скороспелова Е. Б. Литературная критика в России XX в. (после 1917 г.). – Москва : Диалог-МГУ, 1996. – 65 с.] // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 16–19.

Параметры литературоведческой интерпретации : программа комплексного научного исследования / составитель **Л. П. Егорова** ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1997. – 15 с.

Первое произведение как семиологический факт : сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». Выпуск 2 / редакционная коллегия: Л. П. Ефанова, А. Б. Оболенец, К. Э. Штайн (отв. ред.), научный редактор **Л. П. Егорова**. – Санкт-Петербург ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1997. – 191 с.

Цветаевы : автографы, документы, воспоминания, письма, публикации : выставка из частного архива В. М. Головки и Г. Н. Пухальской : к 220-летию г. Ставрополя / составители : В. М. Головки, Г. Н. Пухальская, редактор-библиограф и автор предисловия

С. И. Головки, под общей редакцией **Л. П. Егоровой** ; Ставропольская государственная краевая универсальная научная библиотека имени М. Ю. Лермонтова. – Ставрополь : Изд-во СКИПКРО, 1997. – 33 с. : портр.

Чекалов П. К. Александр Солженицын: проблемы творчества : программа спецкурса / научный редактор **Л. П. Егорова**; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1997. – 41 с.

1998

Егорова Л. П. История русской литературы XX века : учебник. – Выпуск 2 : Советская классика : новый взгляд. Часть 1 / Л. П. Егорова, П. К. Чекалов; Ставропольский государственный университет. – Москва ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 199 с.

Егорова Л. П. История русской литературы XX века : учебник. – Выпуск 2 : Советская классика : новый взгляд. Часть 2 / Л. П. Егорова, П. К. Чекалов; Ставропольский государственный университет. – Москва ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 156 с.

Рецензии:

Зайцев С. Взгляд на советскую классику // Ставропольская правда. – 1998. – 22 апр. – С. 4.

Зайцев С. Новый взгляд на советскую классику // Ставропольские губернские ведомости. – 1998. – 22 апр. – С. 7.

Егорова Л. П. Леоновское в литературе ближнего зарубежья // Вестник Ставропольского государственного университета. – 1998. – Выпуск 14. – С. 77–85. – Библиогр.: с. 85.

Егорова Л. П. Литература Северного Кавказа : современное состояние и перспективы / Л. П. Егорова, П. К. Чекалов // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. – Пятигорск, 1998. – С. 184–195.

Егорова Л. П. Педагогические аспекты научных исследований // Проблемы внедрения государственного образовательного стандарта : материалы научной конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 1998. – Выпуск 2. – С. 71–73.

Егорова Л. П. Противостоят волне нигилизма // Освобождение от догм. – Москва, 1998. – Часть 2. – С. 109–120.

Егорова Л. П. Пути интерпретации поэтического текста : (А. Блок, О. Мандельштам) // Научно-методический семинар «TEXTUS» : сборник статей. Выпуск 3 : Текст как объект многоаспектного исследования. Часть 1. – Санкт-Петербург ; Ставрополь, 1998. – С. 40–51. – Библиогр.: с. 51.

Егорова Л. П. [Рецензия на книгу: Перхин В. В. Русская литературная критика 1930-х годов : критика и общественное сознание эпохи. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1997. – 306 с.] // Филологические науки. – Москва, 1998. – № 3. – С. 110–114.

Егорова Л. П. Этническая самоидентификация литературного героя : (на материале северокавказских литератур) // Актуальные проблемы социо-гуманитарного знания : сборник научных трудов кафедры философии Московского педагогического государственного университета. – Москва, 1998. – Выпуск 2. – С. 113–123.

Диалог знаний и конец XX века : материалы круглого стола межкафедрального научно-методического семинара «TEXTUS: Текст как явление культуры» // Вестник Ставропольского государственного университета. – 1998. – Выпуск 14 : Филологические науки. – С. 124–130. – [При участии **Л. П. Егоровой**].

Русский постмодернизм: предварительные итоги : межвузовский сборник научных статей. Часть 1 / редакционная коллегия: **Л. П. Егорова** (отв. ред.) и др. ; Ставропольский государственный университет – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 195 с.

Научно-методический семинар «TEXTUS» : сборник статей. Выпуск 3 : Текст как объект многоаспектного исследования. Часть 1 / редакционная коллегия: **Л. П. Егорова**, Л. П. Ефанова, Е. Г. Ковалевская, И. А. Мартыанова, А. Б. Оболенец, В. Д. Черняк, К. Э. Штайн (отв. ред.) ; Ставропольский государственный университет. – Санкт-Петербург ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 192 с.

Научно-методический семинар «ТЕХТУС» : сборник статей. Выпуск 3 : Текст как объект многоаспектного исследования. Часть 2 / редакционная коллегия: *Л. П. Егорова*, Л. П. Ефанова, Е. Г. Ковалевская, И. А. Мартыанова, А. Б. Оболенец, В. Д. Черняк, К. Э. Штайн (отв. ред.) ; Ставропольский государственный университет. – Санкт-Петербург ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 195 с.

1999

Библиографический указатель / составители : *Л. П. Егорова*, Л. В. Пирогов // Русский постмодернизм. – Ставрополь, 1999. – С. 147–193.

Егорова Л. П. Ислам Хубиев и современность // Ислам Карачайлы и современность : материалы научной конференции, посвящённый 100-летию со дня рождения Ислама Карачайлы (Хубиева). – Карачаевск, 1999. – С. 23–30.

Егорова Л. П. НИР и учебный процесс: варианты взаимодействия : (из опыта работы кафедры русской литературы XX в. Ставропольского государственного университета) // Информационный бюллетень. – № 2 : Научно-методический совет по филологии. – Москва ; Ставрополь, 1999. – С. 36–38.

Егорова Л. П. От редактора : [этнонациональное: проблема дефиниций] // Этнонациональная ментальность в художественной литературе : материалы Всероссийской научной конференции. – Ставрополь, 1999. – С. 3–5.

Егорова Л. П. Постмодернизм в искусстве и действительности // Русский постмодернизм. – Ставрополь, 1999. – С. 6–15.

Егорова Л. П. «Постмодернизм – хоть имя дико...»: (о концепции Т. Б. Гуртуевой) : [о книге Т. Б. Гуртуевой «Постмодернизм в системе национальной культуры: типологические связи русской литературы и русскоязычной поэзии Северного Кавказа». – Махачкала, 1997. – 37 с.] // Русский постмодернизм. – Ставрополь, 1999. – С. 127–131.

Егорова Л. П. Проблемы этнической самоидентификации и маргинальности в романе И. Машбаша «Жернова» // Этнонациональная ментальность в художественной литературе : материалы Всероссийской научной конференции. – Ставрополь, 1999. – С. 159–164.

Егорова Л. П. Пушкиниана Д. А. Пригова // А. С. Пушкин и мировая культура : материалы Международной научной конференции (2–4 февраля 1999 г.). – Москва, 1999. – С. 156–158.

Русский постмодернизм : материалы межвузовской научной конференции / редакционная коллегия: *Л. П. Егорова* (отв. ред.) и др. ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. – 199 с. – Библиогр.: с. 148–193.

Этнонациональная ментальность в художественной литературе : материалы Всероссийской научной конференции (22–24 сентября 1999 г.) / редакционная коллегия: доктор филологических наук, профессор *Л. П. Егорова* (отв. ред.) и др. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. – 259 с. : табл. – Библиогр. в конце ст.

2000

Байалиева Л. М. Всероссийская научная конференция «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» (Ставрополь, сентябрь 1999 г.) : обзор / Л. М. Байалиева, *Л. П. Егорова* // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2000. – Выпуск 24 : Филологические науки. – С. 161–165.

Егорова Л. П. Всероссийская научная конференция «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» : [сентябрь 1999 г., Ставропольский государственный университет] // Филологические науки. – Москва, 2000. – № 1. – С. 113–116.

Егорова Л. П. Леонов в вузовской «Истории русской литературы XX века» : [научная статья] // Леонов и русская литература XX века. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 151–156.

Егорова Л. П. Литературоведческая интерпретация как магистральный путь изучения художественного произведения : обзор // Филология и журналистика на рубеже ты-

сячелетий : материалы Международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 8–10.

Егорова Л. П. Новый взгляд на русскую литературу XX века : [научная статья] // Вестник Московского государственного университета. Серия 9 : Филология. – 2000. – № 1. – С. 154–159.

Егорова Л. П. Поздний соцреализм и массовая литература : [тезисы]. Русская литература XX в. : итоги и перспективы / Московский государственный университет. – Москва, 2000. – С. 121–123.

Егорова Л. П. Проблема интерпретации сатирического текста : (на материале русской прозы 1920-х гг.) : [научная статья] // *Satyra w literaturach wschodnioslowianskich*. – Bialystok, 2000. – Т. 4. – Р. 266–274.

Егорова Л. П. Современные интерпретации «Рассказа о необыкновенном» // М. Горький на пороге XXI столетия : Горьковские чтения – 1998. – Нижний Новгород, 2000. – Т. 1. – С. 180–185.

Егорова Л. П. Социология текста : резюме выступления на семинаре «TEXTUS» // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2000. – Выпуск 24 : Филологические науки. Хроника. – С. 166–167.

Егорова Л. П. Что такое когнитивное литературоведение : [тезисы] // Когнитивная парадигма : материалы Международной научной конференции – Пятигорск, 2000. – С. 71–73.

Егорова Л. П. Эволюционные процессы в русской литературе конца XX века : [тезисы] // Проблемы эволюции русской литературы XX века. IV Шешуковские чтения : материалы межвузовской научной конференции / Московский государственный педагогический университет. – Москва, 2000. – Выпуск 6. – С. 57–59.

2001

Егорова Л. П. Герменевтика и феноменология как арсенал современного литературоведения // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века : научно-методический семинар «TEXTUS». – Санкт-Петербург ; Ставрополь, 2001. – Выпуск 6. – С. 78–86.

Егорова Л. П. Европа в теоретических концепциях русских мыслителей конца XIX – начала XX века : [научная статья] // Россия и Европа. – Ставрополь, 2001.

Егорова Л. П. Касбот и Юрий Либединский // Касбот. Избранное. – Карачаевск, 2001. – С. 2–6.

Егорова Л. П. Литературы Северного Кавказа : учебно-методическое пособие. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 54 с.

Егорова Л. П. Методические рекомендации по выполнению дипломных работ по русской литературе. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 34 с.

Егорова Л. П. Проблема этики художественного текста : [резюме доклада] // Языковая деятельность: переход на синкретизм : сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». – Москва ; Ставрополь, 2001. – Выпуск 7. – С. 445–447.

Егорова Л. П. Текст: идентификация стиля : [резюме доклада] // Языковая деятельность: переход на синкретизм : сборник статей научно-метод. семинара «TEXTUS». – Москва ; Ставрополь, 2001. – Выпуск 7. – С. 440–441.

Егорова Л. П. Технология литературоведческого исследования : учебно-методическое пособие. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 165 с. – Библиогр.: с. 115–118.

Егорова Л. П. Цивилизация: проблемы дефиниций : [научная статья] // Российская цивилизация на Северном Кавказе : сборник научных статей / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2001. – С. 37–51.

Актуальные проблемы изучения русской литературы XX века : программа / составитель *Л. П. Егорова*. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 20 с.

Технология литературоведческого исследования : научные тексты для практических занятий / составитель **Л. П. Егорова** ; научный редактор А. М. Буланов; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 158 с.

Технология литературоведческого исследования : программа / составитель **Л. П. Егорова**; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 20 с.

2002

Егорова Л. П. Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2002. – Выпуск 29. – С. 100–109. – Библиогр.: 28 назв.

Егорова Л. П. К проблеме сюжета и не только о нём : [научная статья] // Наследие В. В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии : материалы Международной научно-практической конференции. – Армавир, 2002. – Часть I. – С. 46–55.

Егорова Л. П. Лаборатория литературы народов Северного Кавказа в СГУ : (из опыта работы) // Классический университет как центр социального и культурного развития в полиэтническом регионе : сборник научных статей. – Москва ; Ставрополь, 2003. – С. 95–97.

Егорова Л. П. Русская литература : от «перестройки» к постсоветскому периоду // Традиции русской классики XX века и современность : материалы Международной научной конференции. – Москва, 2002. – С. 27–30.

Апробация:

Павлова Л. В. Литературный XX век: от прошлого к современному / Л. В. Павлова, И. В. Романова // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 2004. – № 4. – С. 149–150.

Егорова Л. П. Ставрополь – Париж – Санкт-Петербург : (о статьях гимназиста Ислама Хубиева) // Глагол будущего : научно-методический семинар «TEXTUS». – Ставрополь, 2002. – Выпуск 8. Часть 2. – С. 452–458.

2003

Егорова Л. Высокие звёзды : [о жизни и творчестве поэта Дагестана Р. Гамзатова] // Ставропольская правда. – 2003. – 10 окт. – С. 10. – (К 80-летию Р. Гамзатова).

Егорова Л. П. Гамбургский счёт антропоцентрического литературоведения : [научная статья] // Антропоцентрическая парадигма в филологии : материалы Международной научной конференции (14–15 мая, 2003 г.). – Ставрополь, 2003. – Часть 1. – С. 3–15.

Егорова Л. П. Ещё раз о раннем творчестве Горького : [тезисы] // Художественно-историческая интеграция литературного процесса. – Майкоп, 2003. – С. 50–52.

Егорова Л. П. К вопросу о технологии региональной литературы // Русский язык и региональная языковая культура. – Ставрополь, 2003. – С. 181–183.

Егорова Л. П. Пейзаж в произведениях К. Г. Паустовского // Язык и текст в пространстве культуры : научно-методический семинар «TEXTUS». – Санкт-Петербург ; Ставрополь, 2003. – Выпуск 9. – С. 273–282. – Библиогр.: с. 282.

Антропоцентрическая парадигма в филологии : материалы Международной научной конференции (14–15 мая, 2003 г.) : в 2 ч. / редактор составитель **Л. П. Егорова** ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003.

Часть 1 : Литературоведение. – 561 с.

Часть 2 : Лингвистика. – 410 с.

2004

Егорова Л. П. Диалоги на рубеже столетий : светские и церковные трактовки проблем духовности в современной России : доклад на научно-практической конференции // Церковь и общество : 160 лет общественного служения на Юге России. – Ставрополь, 2004. – С. 96–100.

Егорова Л. П. Задачи неосоциологической интерпретации современной русской прозы // Русская литература XX–XXI веков : проблемы теории и методологии изучения : материалы Международной научной конференции (10–11 ноября 2004 г.). – Москва, 2004. – С. 29–33.

Егорова Л. П. Л. Леонов в вузовской «Истории русской литературы» : (изложение научного доклада) // Роман Л. Леонова «Пирамида»: проблема мирооправдания : коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 416–417.

Егорова Л. П. Литературы народов Северного Кавказа : очерки. – Ставрополь : Книжное издательство, 2004. – 412 с.

Егорова Л. П. Некоторые современные проблемы литературоведческой интерпретации // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания. – Ставрополь, 2004. – Часть 1. – С. 3–7.

Егорова Л. П. О стихах позднего Кашпурова // Русский язык и активные процессы в современной речи : материалы Всероссийской научно-практической конференции – Москва ; Ставрополь, 2004. – С. 321–324.

Егорова Л. П. От научных исследований – к учебнику : [рецензия на книгу: Зайцев В. А., Герасименко А. П. История русской литературы второй половины XX века : учебник. – Москва, 2004. – 455 с.)] / Л. П. Егорова, А. А. Фокин // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2004. – Выпуск 39. – С. 220–224.

Егорова Л. П. Социология художественного текста вчера и сегодня // Этика и социология текста : научно-методический семинар «TEXTUS». – Ставрополь, 2004. – Выпуск 10. – С. 118–127. – Библиогр.: с. 127.

История русской литературы XX века. Первая половина : учебник для вузов : в 2 книгах / под редакцией доктора филологических наук, профессора **Л. П. Егоровой**; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004.

Книга 1 : Общие вопросы. – 318 с.

Книга 2 : Personalia. – 752 с.

2005

Егорова Л. П. Воплощение инационального характера в русской прозе 1960–1970-х гг. // Азия в Европе : взаимодействие цивилизаций : Международный конгресс, 17–21 мая 2005 г. – Элиста, 2005. – Часть 1 : Материалы научной конференции «Язык, культура, этнос в глобализованном мире: на стыке цивилизаций и времён». – С. 54–58.

Егорова Л. П. Герменевтика и феноменология как арсенал современного литературоведения // TEXTUS: избранное, 1994–2004 : сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». – Ставрополь, 2005. – Выпуск 11. Часть 1. – С. 382–390. – Библиогр.: с. 389–390.

Егорова Л. П. Детская литература в постсоветской России // Круг детского чтения сегодня : герои, сюжеты, поэтика. – Ставрополь, 2005. – С. 6–8.

Егорова Л. П. Ещё раз об интерпретации литературного произведения // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания : материалы 50-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2005. – Часть 3. – С. 9–14. – Библиогр.: 8 назв.

Егорова Л. П. К чему приводит спешка : почему нельзя так издавать книги для учащихся ЮФО // Северный Кавказ. – 2005. – № 26, июль. – С. 18.

Егорова Л. П. Основы литературоведческой интерпретации : антропоцентрический аспект / Л. П. Егорова, А. А. Фокин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. – 2005. – № 1. – С. 289–294.

Егорова Л. П. [Рецензия на книгу: Казиева А. М. Художественные традиции в северокавказской поэзии XIX–XX веков : этнокультурные факторы и контекст. – Москва, 2003. – 45 с.] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – Выпуск 40. – С. 169–172.

Егорова Л. П. Филологический факультет МГУ – наш флагман : [о научных связях кафедры русской литературы СГУ] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – Выпуск 39. – С. 21–24.

2006

Егорова Л. П. Актуальные проблемы литературного кавказоведения // Художественная литература и Кавказ : материалы I Международной научно-практической конференции (23–24 сентября 2005 г.). – Сочи, 2006. – С. 3–9.

Егорова Л. П. Город Ставрополь в повести Сургучёва «Губернатор» // Сургучёвские чтения – 2006. Илья Сургучёв – человек и писатель : сборник материалов научно-практической конференции (28 февраля – 2 марта 2006 г.) / ответственный редактор А. А. Фокин. – Ставрополь, 2006. – С. 58–71.

Егорова Л. П. Духовность художественной литературы : типология дискурса // Проблемы духовности в русской литературе и публицистике XVIII – XXI веков : материалы Международной научной конференции / под редакцией Л. И. Бронской, О. И. Лепилкиной, А. А. Фокина. – Ставрополь : Книжное издательство, 2006. – С. 11–23.

Егорова Л. П. Из опыта составления учебного словаря общенаучных и литературоведческих терминов // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания : материалы 51-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (апрель 2006 г.). – Ставрополь, 2006. – Часть 4. – С. 154–157. – Библиогр.: 7 назв.

Егорова Л. П. Илья Сургучёв в моих детских воспоминаниях // Сургучёвские чтения – 2006. Илья Сургучёв – человек и писатель : сборник материалов научно-практической конференции (28 февраля – 2 марта 2006 г.) / ответственный редактор А. А. Фокин. – Ставрополь, 2006. – С. 210–212.

Егорова Л. П. Интерпретация художественного текста в антропоцентрической парадигме // Этнокультура славян и современность. – Ставрополь, 2006. – Часть 1. – С. 43–46.

Егорова Л. П. Кавказские пейзажи в повести К. Паустовского «Бросок на юг» // Восток-Запад : пространство русской литературы и фольклора : материалы второй Международной научной конференции (заочной), посвященной 80-летию профессора кафедры литературы Давида Наумовича Медриша, (Волгоград, 16 апреля 2006 г.). – Волгоград, 2006. – С. 636–646.

Егорова Л. П. Литературно-художественный опыт XX века в вузовской истории русской литературы // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература : художественный опыт XX – начала XXI веков : сборник научных трудов : [по материалам Всесоюзной научной конференции. – Саратов, 2006. – С. 51–55.

Егорова Л. П. Литературоведение в парадигме постнеклассической науки // Русская литература XX–XXI веков : проблемы теории и методологии изучения : материалы Второй Международной научной конференции, 16–17 ноября 2006 г. – Москва, 2006. – С. 10–13.

Егорова Л. П. Певец Ставрополья : [поэзия Ивана Кашпурова] // Литературное Ставрополье : альманах. – 2006. – № 1–2. – С. 371–379.

Егорова Л. П. Ставропольская сургучевiana // III Сургучёвские чтения. Творчество И. Д. Сургучёва в контексте русской литературы XX века : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2006. – С. 63–69.

Егорова Л. П. Философия творчества : (об Алане Черчесове и его романе «Вилла Бель-Летра») // Научная мысль Кавказа. – 2006. – № 1. – С. 87–95.

Актуальные проблемы русской литературы XX века : учебно-методическое пособие / составители : А. А. Фокин, Н. В. Протасова, научный редактор *Л. П. Егорова* ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – 70 с. – Библиогр.: с. 49–68.

Сургучёвские чтения – 2006. Илья Сургучёв – человек и писатель : сборник материалов научно-практической конференции (28 февраля – 2 марта 2006 г.) / редакционная коллегия:

Л. П. Егорова и др., А. А. Фокин (отв. ред.) . – Ставрополь : Книжное издательство, 2006. – 231 с.

Художественная литература и Кавказ : материалы I Международной научно-практической конференции (23–24 сентября 2005 г.) / под редакцией доктора филологических наук, профессора *Л. П. Егоровой*. – Сочи : Изд-во СГУТиКД, 2006. – 199 с.

2007

Егорова Л. П. Актуальные вопросы изучения курса «Литературы народов Северного Кавказа» // Литература народов Северного Кавказа в контексте отечественной и мировой культуры. – Майкоп, 2006 [в свет 2007]. – С. 20–22.

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007. – 96 с.

Егорова Л. П. История русской литературы XX – начала XXI века : программа курса для бакалавриата / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007. – 90 с.

Егорова Л. П. Литература Ставрополя // Культурология : учебное пособие для вузов / под общей редакцией Г. Г. Асриянц. – Ставрополь, 2007. – С. 161–201.

Егорова Л. П. Литературная Ставрополия // Литературное Ставрополье : альманах. – 2007. – № 2. – С. 169–180.

Егорова Л. П. Литературоведческие аспекты имагологии : (инновация и традиция) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2007. – № 1–2. – С. 31–39.

Егорова Л. П. От редактора // История русской литературы XX века. Первая половина : учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2007. – С. 3–11.

Егорова Л. П. Русская литература в жизни поэта-горца : (о Назире Хубиеве) // IV Сургучёвские чтения. Локальная литература и мировой литературный процесс. – Ставрополь, 2007. – С. 295–302.

Егорова Л. П. Русские писатели на Северном Кавказе : литературно-краеведческие очерки. – Ставрополь : Книжное издательство, 2007. – 204 с.

Рецензия:

Хубиев Н. Дороги дружбы продолжаютя // День Республики, Черкесск. – 2007. – 13 окт. – С. 4.

Апробация:

Андрущенко Е. А. Русская литература XX–XXI веков : (проблемы теории и методологии изучения) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2008. – № 6. – С. 216–217.

Егорова Л. П. Ставрополь как текст : (на материале ставропольской прозы) // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. – Ставрополь, 2007. – С. 1023–1035.

Егорова Л. П. Фундаментальное и прикладное литературоведение : варианты взаимодействия // Современные проблемы истории и философии науки : сборник научных статей по материалам конференции. – Москва ; Ставрополь, 2007. – С. 35–38.

Егорова Л. П. Шестидесятники и другие // Отечественная культура 1960–1970-х гг. Художественная жизнь Юга России. – Ставрополь, 2007. – С. 45– 50.

2008

Егорова Л. П. Актуальные проблемы литературоведческой имагологии // Художественная литература и Кавказ : сборник материалов научно-практической конференции – Сочи, 2008. – С. 7–11.

Егорова Л. П. Лермонтовский текст : ставропольские исследователи о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова : [рецензия на книгу с одноимённым названием, под ред.

В. А. Шаповалова, К. Э. Штайн, вышедшей в свет в 2007 г.] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – Выпуск 2 (55). – С. 202–204.

Егорова Л. П. Творческая индивидуальность писателя : проблема дефиниций // Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения : сборник материалов Международной научной конференции (2–3 октября 2008 г.) : [посвящается 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына] / редактор составитель Л. П. Егорова. – Ставрополь, 2008. – С. 3–12.

Новая песня в старых горах: жизнь и творчество Назира Хубиева : в статьях, рецензиях, письмах / редактор составитель **Л. П. Егорова**. – Ставрополь : Издательство «Жемчужина Кавказа», 2008. – 256 с. : ил.

Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения : сборник материалов Международной научной конференции (2–3 октября 2008 г.): [посвящается 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына] / редактор составитель **Л. П. Егорова**. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. – 295 с.

2009

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие для студентов вузов по направлению «Филология». – Москва : Высшая школа, 2009. – 295 с. – Библиогр.: с. 294–295.

Егорова Л. П. Единство народов СССР в 1941–1945 гг. как национальная идея : (на материале художественной литературы) // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – Выпуск 6 (65). – С. 191–199.

Егорова Л. П. Летописец души : (к 45-летию со дня рождения В. С. Чернова) // Ставропольский хронограф на 2009 год : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2009. – С. 73–82.

Егорова Л. П. Научно-методический центр по изучению творчества А. И. Солженицына // Литература Ставрополя : исследования и материалы. – Ставрополь, 2009. – С. 82–85.

Егорова Л. П. Неизбывная романтика моря : (В. Г. Гнеушев) // Литература Ставрополя : исследования и материалы. – Ставрополь, 2009. – С. 92–103.

Егорова Л. П. «Новая» горьковская страница в творчестве И. Д. Сургучёва // VI Сургучёвские чтения. Культура Юга России – пространство без границ : сборник материалов Международной научно-практической конференции (29–30 мая 2009 г.). – Ставрополь, 2009. – С. 45–47.

Егорова Л. П. Перечитывая Вадима Чернова : заметки к 75-летию писателя // Литературное Ставрополье : альманах. – Ставрополь. – 2009. – № 9. – С. 182–192.

Егорова Л. П. Солженицын – наш современник // Александр Солженицын – имя России : (к 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына) : сборник материалов научно-практической конференции. – Кисловодск, 2009. – С. 91–95.

Егорова Л. П. Творчество И. Д. Сургучёва в контексте литературной эпохи // VI Сургучёвские чтения. Культура Юга России – пространство без границ : сборник материалов Международной научно-практической конференции (29–30 мая 2009 г.). – Ставрополь, 2009. – С. 83–85.

История русской литературы XX века. Первая половина : учебно-методическое пособие / под редакцией доктора филологических наук, профессора **Л. П. Егоровой**. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009. – 311 с.

А. И. Солженицын: творчество писателя в историко-функциональном аспекте : монография / авторский коллектив: А. А. Фокин, **Л. П. Егорова**, И. Ю. Малыгина, И. Н. Иванова, Г. П. Толпаева, К. Э. Штайн, Л. И. Бронская, П. К. Чекалов. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009. – 344 с.

2010

Егорова Л. П. О Викторе Бабиченко и его метапоэтике // Метапоэтика : сборник статей научно-методического семинара «ТЕХТУС : Текст как явление культуры». – Ставрополь, 2010. – Выпуск 2. Часть 1 : Теоретическая метапоэтика. – С. 190–202.

Егорова Л. П. Живые истоки прозы Ставрополя : (Илья Сургучёв: «Губернатор» – «Мельница» – «Ночь») // VII Сургучёвские чтения. Культура провинции: локальный и глобальный контекст : сборник материалов Международной научно-практической конференции (21–22 мая 2010 г.). – Ставрополь, 2010. – С. 32–49.

Егорова Л. П. Инновационные стратегии литературной филологии : программа литературы / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – 11 с.

Егорова Л. П. О языке писателей Ставрополя : (опыт историографического обзора) // Особенности функционирования преподавания русского языка в полиэтническом регионе Северного Кавказа : материалы Международной конференции-семинара (21–25 сентября 2010 г.). – Ставрополь, 2010. – С. 10–14.

Сидельковский А. П. Рождение идей : [к 85-летию А. П. Сидельковского, заведующего кафедрой психологии СГУ в 1980-х гг.] / предисловие доктора филологических наук, профессора **Л. П. Егоровой** // Метапоэтика : сборник статей научно-методического семинара «ТЕХТУС : Текст как явление культуры». – Ставрополь, 2010. – Выпуск 2. Часть 1 : Теоретическая метапоэтика. – С. 392–411.

2011

Егорова Л. П. Автоподстрочники Кайсына Кулиева 1942–1943 годов // Современная литература Северного Кавказа: герои, сюжеты, поэтика : материалы региональной научно-практической конференции (14–15 октября 2011 г., Ставрополь) / редактор составитель А. А. Фокин. – Ставрополь, 2011. – С. 50–59.

Егорова Л. П. Александр Солженицын – наш современник // А. И. Солженицын : творчество писателя в историко-функциональном аспекте. – Ставрополь, 2011. – С. 11–44.

Егорова Л. П. К вопросу о национальной идентичности лирического субъекта в русской поэзии (А. Блок «Скифы») // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – Выпуск 77(6). Часть 1. – С. 153–156.

Егорова Л. П. Невечерний свет Ивана Аксёнова // VIII Сургучёвские чтения. Векторы духовности в русской литературе и журналистике XIX–XXI веков: сборник материалов Международной научно-практической конференции, (21 – 22 мая 2011 г., Ставрополь). – Ставрополь, 2011. – С. 148–155.

Егорова Л. П. Неизбывная романтика моря : [В. Г. Гнеушев] // Русская литература Северного Кавказа : исследования и материалы / под общей редакцией В. А. Шаповалова. – Ставрополь, 2011. – С. 163–179.

Егорова Л. П. Певец Ставрополя – Иван Кашпуров // Русская литература Северного Кавказа : исследования и материалы / под общей редакцией В. А. Шаповалова. – Ставрополь, 2011. – С. 188–199.

Егорова Л. П. Русская литература : программа кандидатского экзамена / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2011. – 78 с.

А. И. Солженицын: творчество писателя в историко-функциональном аспекте / редакционная коллегия: Л. И. Бронская, Л. П. Бушуева, **Л. П. Егорова** и др., А. А. Фокин (научный редактор); Ставропольский государственный университет. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2011. – 342, [1] с. : ил., портр.

2012

Егорова Л. П. «...Живи иначе, бог с тобой!» : (к 75-летию со дня рождения Виктора Ильича Бабиченко) // Ставропольский хронограф на 2012 год : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2012. – С. 116–126.

Егорова Л. П. Зловещая реальность утопии : (опыт социологической интерпретации повести А. Платонова «Котлован») // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г., Ставрополь) / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина. – Ставрополь, 2012. – С. 402–409.

Егорова Л. П. Историко-функциональное изучение литературы как проблема литературоведения // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г.) / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина. – Ставрополь, 2012. – С. 8–17.

Егорова Л. П. История литературы Ставрополья. XX век / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина ; Научно образовательный центр «Музей региональной литературы и литературного краеведения». – Ставрополь : Изд-во ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказского федерального университета», 2012. – 580 с. – Библиогр.: с. 559–570. – Имен. указ.: с. 571–576.

Рецензия:

Парфёнов О. Речки и родники // Открытая газета. – 2013. – 27 февр. – 6 марта. – С. 18.

Егорова Л. П. Литературоведение в парадигме постнеклассической науки // Литература в движении эпох : межвузовский сборник научных трудов / Калмыцкий государственный университет; ответственный редактор Р. М. Ханинова. – Элиста, 2012. – С. 38–42.

Егорова Л. П. Максим Горький и современность // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г., Ставрополь) / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина. – Ставрополь, 2012. – С. 394–399.

Егорова Л. П. Многогранность таланта : [о творческом пути прозаика Георгия Шумарова] // Литературное Ставрополье : альманах. – 2012. – № 4. – С. 291–318.

Егорова Л. П. Неумирающая сила романа : (о «Поднятой целине» М. Шолохова) // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г., Ставрополь) / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина. – Ставрополь, 2012. – С. 398–403.

Егорова Л. П. О «призмах» интерпретирования достижений литератур народов Северного Кавказа // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г., Ставрополь) / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина. – Ставрополь, 2012. – С. 242–246.

Егорова Л. П. Противостоять волне нигилизма // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г., Ставрополь) / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина. – Ставрополь, 2012. – С. 408–413.

Егорова Л. П. Творческая биография Николая Сахвадзе // Филология, журналистика и культурология в системе современного социогуманитарного знания : материалы 57-й научно-методологической конференции «Университетская наука – региону» (апрель 2012 г., Ставрополь) : сборник научных трудов. – Ставрополь, 2012. – С. 131–141. – Библиогр.: 7 назв.

Егорова Л. П. Теоретико-методологические проблемы изучения литератур народов Северного Кавказа на современном этапе // Актуальные проблемы северокавказских литератур в контексте общероссийского литературного процесса: перспективы развития на рубеже XX–XXI веков : материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2012. – С. 212–216.

Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г., Ставрополь) / редактор составитель доктор филологических наук, профессор **Л. П. Егорова**, доктор филологических наук, профессор А. А. Фокин, доктор филологических наук, профессор О. И. Лепилкина ; под общей редакцией А. А. Фокина. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012. – 440 с.

2013

Егорова Л. П. Гуманитарная составляющая литературного наследия региона : (на материале наследия А. Суюнчева) // Глобальная экологическая трансформация и инновационное развитие регионов : материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013. – С. 474–477.

Егорова Л. П. К вопросу о литературоведческой интерпретации и её исследовательских призмах // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 1 (23). – С. 182–186.

Егорова Л. П. Становление таланта : [раннее творчество В. П. Бутенко] // Литературное Ставрополье : альманах. – 2013. – № 3. – С. 291–304.

Егорова Л. П. Тихая лирика : (к 75-летию со дня рождения Владимира Васильевича Кудинова) // Ставропольский хронограф на 2013 год : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2013. – С. 84–96.

2014

Егорова Л. П. «Белокрылые вершины» – итоговый поэтический сборник Назира Хубиева // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций : материалы II ежегодной научно-практической конференции СКФУ «Университетская наука – региону» (6–28 апр. 2014 г.). – Ставрополь, 2014. – С. 7–10.

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2014. – 296 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. Литературы народов Северного Кавказа : учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта, 2014. – 310 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. Поэтический взлёт : [научная статья] : [этапы творческого пути Н. Хубиева] // Хубиев Н. Белокрылые вершины : стихи, поэмы : перевод с карачаевского. – Черкесск, 2014. – С. 3–11.

Егорова Л. П. Формирование национальной идентичности средствами художественной литературы : [научная статья] // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия. Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2014. – № 24 (151). – С. 80–83.

История русской литературы XX века. Первая половина: учебник : в 2 книгах. – Книга 1 : Общие вопросы / **Л. П. Егорова**, А. А. Фокин, И. Н. Иванова и др.; под общей редакцией доктора филологических наук, профессора **Л. П. Егоровой**. – Издание 2-е, перераб. – Москва : Флинта, 2014. – 450 с. – Текст : электронный.

История русской литературы XX века. Первая половина: учебник: в 2 книгах. – Книга 2 : Personalia / **Л. П. Егорова**, А. А. Фокин, И. Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. **Л. П. Егоровой**. – Издание 2-е, перераб. – Москва : Флинта, 2014. – 935 с. – Текст : электронный.

2015

Егорова Л. П. Вклад писателей-фронтовиков в героическую оборону Кавказа : [научная статья] // XII Сургучёвские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (27–28 февраля 2015 г.). – Ставрополь, 2015. – С. 12–19.

Егорова Л. П. Дифференциация литературных явлений русского зарубежья : (эпоха перестройки, начало постсоветского периода) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2015. – № 20. – С. 17–22.

Егорова Л. П. Документальная основа трилогии В. Гнеушева и А. Попутько «Тайна Марухского ледника», «Дыхание лавин», «Партизанский заслон» : [научная статья] // Великая Отечественная война в современной науке и памяти народа : материалы III научно-практ. конференции СКФУ «Университетская наука – региону» (16 апр. 2015 г.) / ответственный редактор профессор А. А. Аникеев. – Ставрополь, 2015. – С. 33–41.

Егорова Л. П. Критический этюд И. А. Гончарова «Милльон терзаний в контексте современного историко-функционального изучения литературы : [научная статья] // А. С. Грибоедов: русская и национальные литературы : материалы Международной научно-практической конференции (26–27 сентября 2015 г.). – Ереван, 2015. – С. 255–270.

Егорова Л. П. Мир Вадима Чернова // Свеча между ладонями : воспоминания о Вадиме Чернове / составитель С. С. Бережная. – Ставрополь, 2015. – С. 60–70.

Егорова Л. П. От этноцентризма к планетарному антропоцентризму: (на материале русской литературы XX века) : [научная статья] // Национальные образы мира в художественной культуре : сборник материалов Международной научной конференции. – Нальчик, 2015. – С. 251–258.

Егорова Л. П. Сердце – как крыло раненого орла : [письма К. Кулиева военных лет] // Дружба народов. – 2015. – № 5. – С. 250–252.

2016

Егорова Л. П. Азербайджанские страницы русской очерковой прозы : (М. Горький, И. Соколов-Микитов, писатели-фронтовики) // Дружба и мир – культурные ценности Азербайджана и России : сборник научных статей / под общей редакцией И. Габбибейли. – Баки, 2016. – С. 56–83.

Егорова Л. П. Начало творческого пути И. Аксёнова : (1980-е гг.) // Творчество писателя Ивана Аксёнова : статьи и рецензии. – Новопавловск, 2016. – С. 52–65.

Егорова Л. П. Недописанная страница «Истории литературы Ставрополья» (Юрий Слепухин) : [научная статья] // Поэтика романов Юрия Слепухина : сборник научных статей / под редакцией доктора филологических наук, профессора О. К. Страшковой ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2015. – С. 13–38.

Егорова Л. П. Писатели Северного Кавказа о героях первого года войны : [научная статья] // Великая Отечественная война и новые геополитические реалии : материалы IV ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых учёных СКФУ «Университетская наука – региону» (20 апреля 2016 г., Ставрополь) / ответственный редактор, профессор А. А. Аникеев; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2016. – С. 5–20.

Егорова Л. П. Ставрополь Юрия Слепухина : [научная статья] // Ставропольский хронограф на 2016 год : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2016. – С. 195–202.

Егорова Л. П. Ставрополь Юрия Слепухина (1926–1998). К 90-летию со дня рождения писателя // Открытая газета. – 2016. – № 27. – С. 20–21.

2017

Егорова Л. П. Историко-революционный роман на Северном Кавказе : (аспект функционирования в «Большом времени») : [научная статья] // Гуманитарные и юридические исследования : научный журнал / Северо-Кавказский федеральный университет. – 2017. – № 3. – С. 171–177.

Егорова Л. П. Юрий Слепухин о проблеме эмиграции: анализ публицистики писателя : [научная статья] // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2017. – № 22-1. – С. 212–216.

Егорова Л. П. Эволюция художественного воплощения воинского подвига 1941–1945 гг. в очерковой прозе Ставрополя : [научная статья] // Великая Отечественная война и некоторые проблемы современности : материалы V ежегодной научно-практической конференции преподавателей, молодых учёных и студентов СКФУ «Университетская наука – региону» (20 апреля 2017 г., Ставрополь) / ответственный редактор, профессор А. А. Анисеев. – Ставрополь, 2017. – С. 29–42.

2018

Егорова Л. П. Авторская лирико-публицистическая тональность в оценке военных событий на Кавказе и в Сталинграде: (Ю. Слепухин «Тьма в полдень») : [научная статья] // Великая Отечественная война и современные геополитические проблемы : материалы VI ежегодной научно-практической конференции преподавателей, молодых учёных и студентов СКФУ «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2018. – С. 61–75.

Егорова Л. П. Владимир Гнеушев – прозаик: от документа к художественности : [научная статья] // Ставропольский хронограф на 2017 год : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2018. – С. 317–321.

Егорова Л. П. Литературно-краеведческий текст в свете лингвориторики: «Морские берега» Д. Фурманова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2018. – № 23. – С. 88–93.

Егорова Л. П. Ставропольский текст в военной тетралогии Юрия Слепухина : [научная статья] // Зарубежная Россия XX век. Слепухинские чтения – 2016 : труды Международной научной конференции / составитель доктор исторических наук П. Н. Базанов и др., ответственный редактор Н. А. Слепухина; Благотворительный фонд имени Ю. Г. Слепухина и др. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 121–144.

Егорова Л. П. Травелог И. С. Соколова-Микитова : (имагологический аспект) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : научный журнал / Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2018. – № 4 (32). – С. 134–141.

2019

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе: учебное пособие. – Издание 3-е, стер. – Москва : Флинта, 2019. – 296 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. Литературы народов Северного Кавказа: учебное пособие. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва : Флинта, 2019. – 310 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. О довоенной ворошиловской (ставропольской) школе-новостройке № 4 и литературном памятнике – романе Ю. Г. Слепухина «Перекрёсток» // Ставропольский хронограф : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2019. – С. 205–218.

История русской литературы XX века. Первая половина : учебник для вузов : в 2 книгах : Книга 1 : Общие вопросы / *Л. П. Егорова*, И. Н. Иванова, А. А. Фокин и др. ; под общей редакцией доктора филологических наук, профессора *Л. П. Егоровой*. – Издание 3-е. – Москва : Флинта, 2019. – 452 с. – Текст : электронный.

История русской литературы XX века. Первая половина: учебник для вузов : в 2 книгах. Книга 2 : Personalia / *Л. П. Егорова*, И. Н. Иванова, А. А. Фокин и др. ; под общей редакцией доктора филологических наук, профессора *Л. П. Егоровой*. – Издание 3-е. – Москва : Флинта, 2019. – 936 с. – Текст : электронный.

2020

Егорова Л. П. Литературы народов Северного Кавказа : учебное пособие. – Издание 4-е., испр. и доп. – Москва : Флинта, 2020. – 516 с. — Текст : непосредственный.

Егорова Л. П. История филологии: учебное пособие : для бакалавров, магистрантов, аспирантов филологических и педагогических направлений и профилей подготовки / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет». – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2020. – 194 с. – Издание подготовлено к печати *П. К. Чекаловым*.

Егорова Л. П. Украинская составляющая «энского» текста в романе Ю. Слепухина «Тьма в полдень» // Русское Зарубежье. XX век. Мировые войны: Слепухинские чтения – 2018 : труды Международной научной конференции / составители: доктор исторических наук П. Н. Базанов и др., редакционная коллегия: ответственный редактор Н. А. Слепухина и др.; Благотворительный фонд имени Ю. Г. Слепухина и др. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 430–448.

2021

Егорова Л. П. История филологии: учебное пособие. –2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2021. – 196 с. – Рукопись подготовлена к изданию *П. К. Чекаловым*. – Текст : электронный.

2022

Егорова Л. П. История литературы Ставрополя. XX век / под общей редакцией доктора филологических наук, профессора А. А. Фокина ; Научно образовательный центр «Музей региональной литературы и литературного краеведения». – Москва : Флинта, 2022. – 582 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. История филологии: учебное пособие : для бакалавров, магистрантов, аспирантов филологических и педагогических направлений и профилей подготовки. – 3-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2022. – 196 с. – Рукопись подготовлена к изданию *П. К. Чекаловым*. – Текст : непосредственный.

Егорова Л. П. История филологии: учебное пособие : для бакалавров, магистрантов, аспирантов филологических и педагогических направлений и профилей подготовки. – 3-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2022. – 196 с. – Рукопись подготовлена к изданию *П. К. Чекаловым*. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. Литература русского зарубежья: (непрочитанные страницы) : учебное пособие. – Москва : Альпен-Принт, 2022. – 180 с. – Издание подготовлено к печати *А. А. Фокиным*. – Текст : непосредственный.

Егорова Л. П. О романтическом течении в советской прозе : монография. – Москва : Флинта, 2022. – 133 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. Отзыв о А. И. Караевой // Асият Исмаиловна Караева (1922–2022): к 100-летию со дня рождения : библиографический справочник / составители: Ф. О. Мамчуева, Ф. Д. Шаманова; РГБУ «Карачаево-Черкесский государственный университет». – Черкесск, 2022. – С. 22–24.

Егорова Л. П. Русские писатели на Северном Кавказе : литературно-краеведческие очерки. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта. – 2022. – 204 с. – Текст непосредственный.

Егорова Л. П. Русские писатели на Северном Кавказе : литературно-краеведческие очерки. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта. – 2022. – 204 с. – Текст : электронный.

Раздел I. К 90-летию со дня рождения ученого-филолога: републикация избранных научных статей профессора Людмилы Петровны Егоровой (1932 – 2019) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 15–105.

Егорова Л. П. Пейзаж в произведениях К. Г. Паустовского (1958) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 15–25.

Егорова Л. П. Постмодернизм в искусстве и действительности (1999) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 26–29.

Егорова Л. П. Герменевтика и феноменология как арсенал современного литературоведения (2001) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 30–39.

Егорова Л. П. Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения (2002) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 40–46.

Егорова Л. П. Гамбургский счёт антропоцентрического литературоведения (2003) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 47–52.

Егорова Л. П. Социология художественного текста вчера и сегодня (2004) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 53–62.

Егорова Л. П. Духовность художественной литературы: типология дискурса (2006) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 63–69.

Егорова Л. П. Литературоведческие аспекты имагологии (инновации и традиция) (2007) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 70–74.

Егорова Л. П. Творческая индивидуальность писателя: проблема дефиниций (2008) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 75–79.

Егорова Л. П. Историко-функциональное изучение литературы как проблема литературоведения (2012) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 80–88.

Егорова Л. П. Формирование национальной идентичности средствами художественной литературы (2014) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 89–91.

Егорова Л. П. Травелог И. С. Соколова-Микитова: (имагологический аспект) (2018) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 92–97.

Егорова Л. П. Ставропольский текст в военной тетралогии Ю. Слепухина (2018) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 98–105.

*ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ
И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. П. ЕГОРОВОЙ*

Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г.) / редакторы составители: профессор *Л. П. Егорова*, профессор А. А. Фокин, профессор О. И. Лепилкина ; под общей редакцией А. А. Фокина. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012. – 440 с.

Из содерж.: Становление и развитие Ставропольской научной школы функционального изучения литературы (1970 – 2000-е годы). – С. 427 – 429.

Кто есть кто в русском литературоведении : [справочник] : в 3 ч. / составители: А. В. Дранов и др. ; Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам, Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – Москва : ИНИОН, 1991. – 211 с. ил.

Из содерж.: Егорова Людмила Петровна : [биографическая справка]. – Москва, 1991. – Часть 1. – С. 171–172. – Список литературоведческих книг 1988–1990 гг. – С. 207–211.

Кто есть кто : доктора наук, профессора Ставропольского государственного университета : справочное издание / составители: В. М. Ищенко, О. Ю. Коваленко. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – 144 с. : ил.

Из содерж.: Егорова Людмила Петровна : [биографическая справка]. – С. 49 : фото.

Кто есть кто в кавказоведении : биобиблиографический словарь / Центр языков и культур Северной Евразии имени кн. Н. С. Трубецкого. – Москва : Academia, 1999. – 193 с.

Из содерж.: Егорова Людмила Петровна : [научная деятельность].

Наука в Ставропольском государственном университете / составитель Ю. Н. Скибин. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1997. – 71 с.

Из содерж.: Егорова Людмила Петровна : [научная деятельность]. – С. 55–56.

Научно-инновационная деятельность Ставропольского государственного университета : [справочник] / под общей редакцией В. А. Шаповалова. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2006. – 190 с. : ил.

Из содерж.: Научная школа «Функциональное изучение литературы и проблемная научно-исследовательская лаборатория «Литературы народов Кавказа». Руководитель: доктор филологических наук, профессор Л. П. Егорова. – С. 42–43.

Очерки истории Ставропольского педагогического института / редакционная коллегия: В. А. Шаповалов (председатель) и др. – Ставрополь, 1991. – 112 с. – Библиогр.: 89 назв.

Русская классика XX века: пределы интерпретации : [отчёт о научной конференции, состоявшейся в сентябре 1995 г. в Ставропольском государственном университете, проводимой совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский дом). Среди участников конференции – Л. П. Егорова, В. М. Головкин, П. К. Чекалов и др.] // Русская литература. – 1996. – № 1. – С. 207–210.

Современное кавказоведение : справочник персоналий. – 2-е изд., испр. и доп. / Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Научно-исследовательский институт Кавказа, Северо-Кавказская академия государственной службы. – Ростов-на-Дону : Изд-во Северо-Кавказской академии государственной службы, 1999. – 199 с.

Из содерж.: Егорова Людмила Петровна : [научная деятельность]. – С. 65.

Белик В. И. Информационная политика литературного альманаха «Ставрополье» в начале 1980-х годов // Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2012 г.) / под общей редакцией профессора А. А. Фокина. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012. – С. 336–341.

Бронская Л. И. Путь учёного : к 70-летию профессора Л. П. Егоровой / Л. И. Бронская, В. П. Ходус // Язык и текст в пространстве культуры : сборник статей научно-методического семинара «ТЕХТУС».- Санкт-Петербург ; Ставрополь, 2003. – Выпуск 9. – С. 268–272.

Бронская Л. И. Портрет на фоне времени // Учитель. – 1992. – № 5–8. – С. 3–4.

Вступительное слово [К 90-летию со дня рождения Людмилы Петровны Егоровой : творческое наследие и вклад учёного в отечественное литературоведение: доктор филологических наук, профессор В. И. Супрун, доктор филологических наук, профессор А. В. Кузнецова, доктор филологических наук, профессор И. Н. Иванова, доктор филологических наук, профессор В. И. Шульженко, кандидат филологических наук, профессор С. У. Пазов, кандидат филологических наук А. А. Дуров, кандидат филологических наук, доцент Г. А. Пушкарь, доктор филологических наук, профессор В. И. Карасик, доктор филологических наук, профессор В. И. Аннушкин, доктор филологических наук, профессор А. Б. Бушев, доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор А. А. Ворожбитова] // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 7–12.

Краткая биография Людмилы Петровны Егоровой // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 13–14.

Кустов В. Летопись века : [об учёном-филологе, профессоре Л. П. Егоровой и её значительном вкладе в изучение истории развития литературы Ставрополья] // Ставропольская правда. – 2013. – 29 марта. – С. 3.

Леденёв А. В. Новый хороший учебник по истории русской литературы: [рецензия на книгу История русской литературы XX века. Первая половина: учебник для вузов : в 2 кн. (Ставрополь, 2004) / под редакцией профессора Л. П. Егоровой] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2004. – Выпуск 39. – С. 216–219.

О награждении государственными наградами Российской Федерации : указ Президента РФ № 1295 от 6 ноября 2001 г. : [орденом Дружбы Егоровой Людмилы Петровны, профессора Ставропольского государственного университета] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 46. – 12 ноября. – Ст. 4349.

Фахуриди Е. Сюрприз из Кембриджа : [имя Л. П. Егоровой включено в международный биографический справочник «20–30 изданий биографического словаря»] // Ставропольская правда. – 1993. – 6 марта.

Фокин А. А. К проблеме «локального» в филологии : из истории научной школы профессора Л. П. Егоровой по функциональному изучению литературы // Новая локальная история. – Ставрополь, 2004. – Выпуск 2. – С. 322–330.

Фокин А. А. От функционального изучения литературы к антропологической поэтике // Русская литература XX–XXI веков: проблемы теории и методологии изучения : материалы Международной научной конференции (1–11 ноября 2004 г.) / редактор составитель С. И. Кормилов. – Москва, 2004. – С. 451–455.

Чекалов П. К. Слово об учителе : [о литературоведе, профессоре СКФУ Л. П. Егоровой] // Литературное Ставрополье : альманах. – Ставрополь, 2012. – № 3. – С. 311–318.

Чекалов П. К. Людмила Петровна Егорова. Личность. Биография. Воспоминания : (к 90-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф : краеведческий сборник / ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2022. – С. 124–137. – Библиогр.: с. 138–139.

Чмыхов Л. М. О научно-исследовательской работе кафедры русской литературы XX века // Вестник Ставропольского государственного университета. – 1995. – Выпуск 1. – С. 161–162.

Секция «Культурное и научное наследие профессора Л. П. Егоровой и современный литературный процесс» // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 605–638.

Ворожбитова А. Л. Вступительное слово : [секция «Культурное и научное наследие профессора Л. П. Егоровой и современный литературный процесс»] / А. Л. Ворожбитова, А. А. Ворожбитова // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 605–610.

Бронская Л. И. Чацкий и Онегин в функциональном изучении : [воспоминания о Т. К. Чёрной и Л. П. Егоровой] // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 610–613.

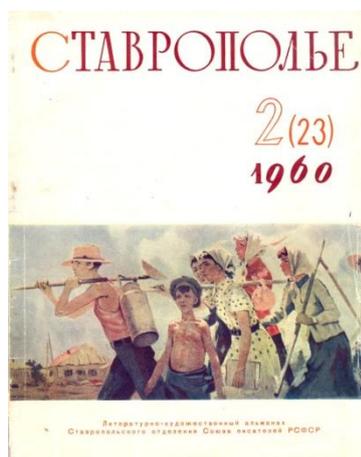
Дерр И. Ю. Методология филологического исследования в контексте развития отечественного литературоведения : (о вкладе Л. П. Егоровой в историю науки) // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 613–616.

Золотых Ю. Н. Направления научной деятельности профессора Л. П. Егоровой сегодня : проблемы и перспективы // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 616–619.

Иванова И. Н. Слово об Учителе : [Л. П. Егорова] // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 620–621.

Сахарова В. М. Харизма Учителя : [Л. П. Егорова] // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 621–622.

Чекалов П. К. Слово об Учителе : Л. П. Егорова. Биография // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность : сборник материалов / ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». – Ставрополь, 2021. – Выпуск 18. Часть 1. – С. 623–638.

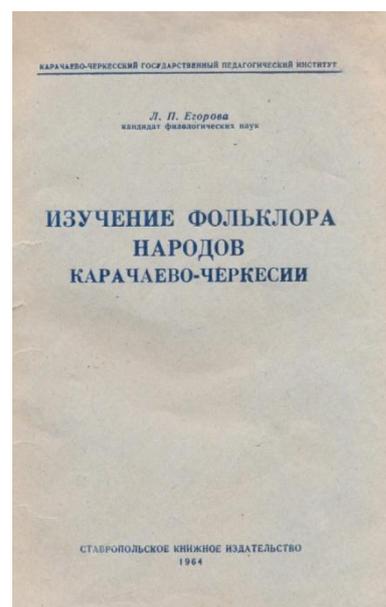

Егорова, Л. П. Романтика познания : [о мастерстве К. Паустовского] / Л. П. Егорова // Ставрополье. – 1960. – № 2. – С. 70–74.

Одна из первых работ исследователя-литературоведа посвящена изучению романтики познания К. Паустовского и следующих его традициям ставропольских писателей М. Усова, А. Малышева.

Егорова, Л. П. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии : в помощь студенту-заочнику / Л. П. Егорова; Карачаево-Черкесский гос. пед. ин-т. – Ставрополь : Книжное издательство, 1964. – 78 с.

Методические указания для изучения устного народного творчества карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев. В разделах «К вопросу о происхождении фольклора», «Художественная природа фольклора» рассмотрен ряд актуальных проблем национальной фольклористики. При написании пособия автор опиралась на фольклорные материалы, собранные и обработанные под её руководством членами студенческого научного кружка КЧГПИ.

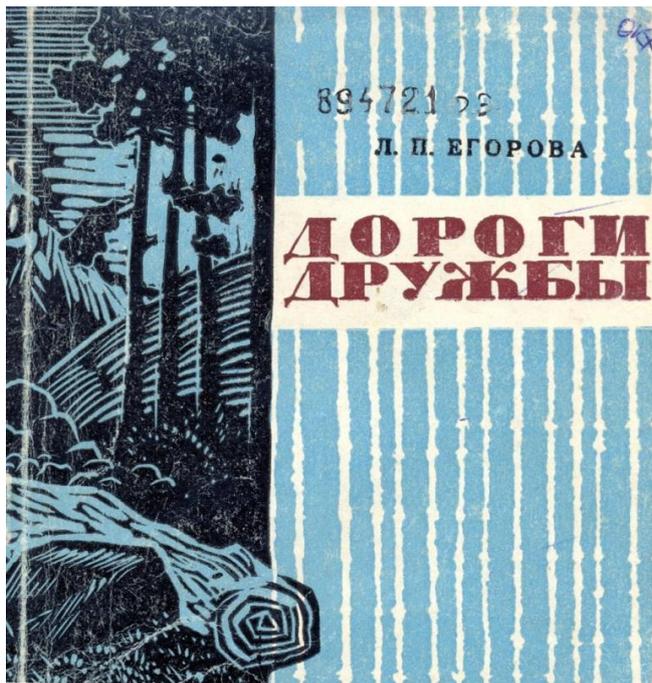

Егорова, Л. П. О романтическом течении в советской прозе / Л. П. Егорова; Ставроп. гос. пед. ин-т. – Ставрополь, 1966. – 133 с.

Первая глава книги посвящена истории вопроса и теоретическим предпосылкам изучения романтического течения советской прозы. Последующие главы дают представление об основных этапах его развития. В каждой из глав преобладает определённая частная проблема, позволяющая уяснить специфику романтического течения, его типологию: характер противоречия между идеальным и реальным, принципы романтической типизации, особенности сюжета, своеобразие воплощения эстетического идеала писателями-романтиками, которое обусловлено

как изменением самой действительности, так и внутренним развитием художественного метода.

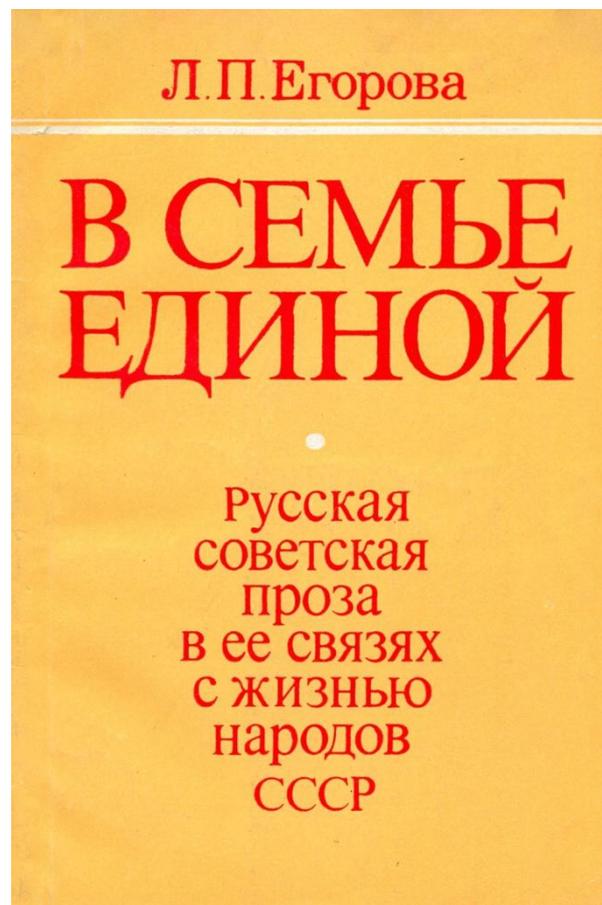

Егорова, Л. П. Дороги дружбы / Л. П. Егорова. – Черкесск : Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1969. – 160 с.

В книге помещены статьи о пребывании в Карачае А. Серафимовича, Ю. Либединского, Н. Тихонова и о писателях многонациональной Карачаево-Черкесии – черкесе Абдулате Охтове, карачаевцев Халимат Байрамуковой и Муссе Батчаеве, ногойце Суюне Капаеве, абазине Микаэле Чикатуеве.

Егорова, Л. П. В семье единой : русская советская проза в её связях с жизнью народов : [учебное пособие для пед. ин-тов] / Л. П. Егорова. – Москва : Просвещение, 1986. – 157, [2] с.

Из содерж.: М. Горький об интернационализме русской литературы; Дмитрий Фурманов. «Мятеж»; Проблема инонационального характера в русской романтической прозе; Александр Фадеев. «Последний из удэге»; Леонид Леонов. «Дорога на океан»; «В бой ходили одной семьей»; Тема интернационализма и дружбы народов в русской прозе на современном этапе; Русские советские писатели о писателях народов СССР.

Егорова, Л. П. Интернациональные мотивы в русской литературе конца XIX – начала XX веков : учебное пособие / Л. П. Егорова. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1990. – 111 с. – Библиогр.: с. 109.

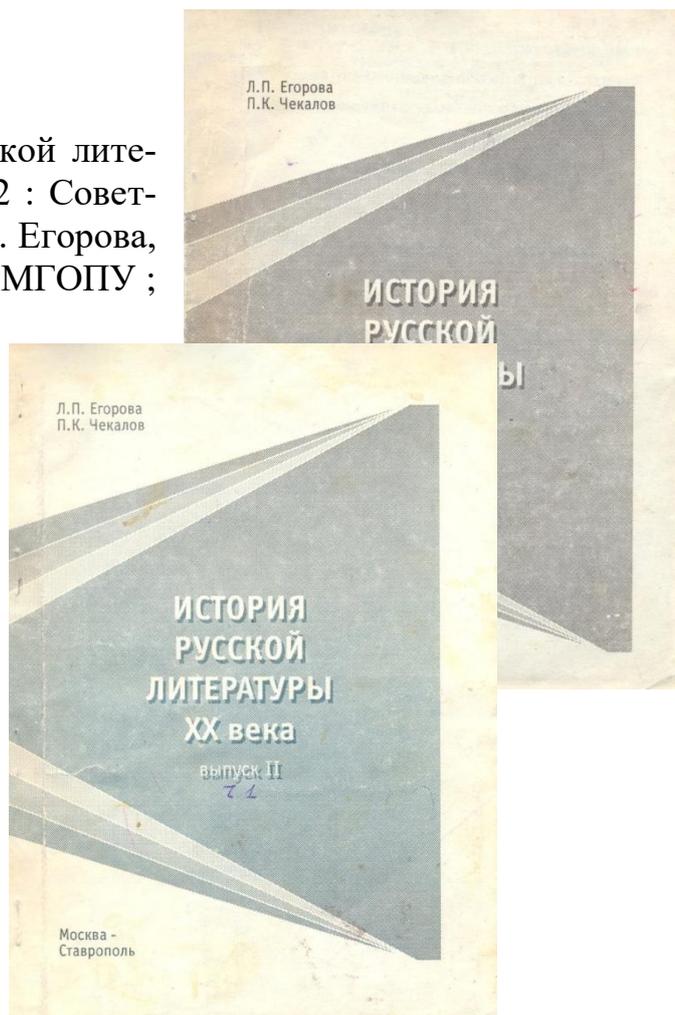
В издании раскрываются связи русских писателей порубежья – В. Короленко, М. Горького, И. Бунина, М. Пришвина, В. Шишкова и др. с жизнью народов России. Анализируются этнофольклористические аспекты творческой деятельности, социальные и философские позиции писателей, типы художественного отражения инонационального мира (на материале прозы). Многослойный подход к теме обеспечивает определенную полноту её раскрытия.

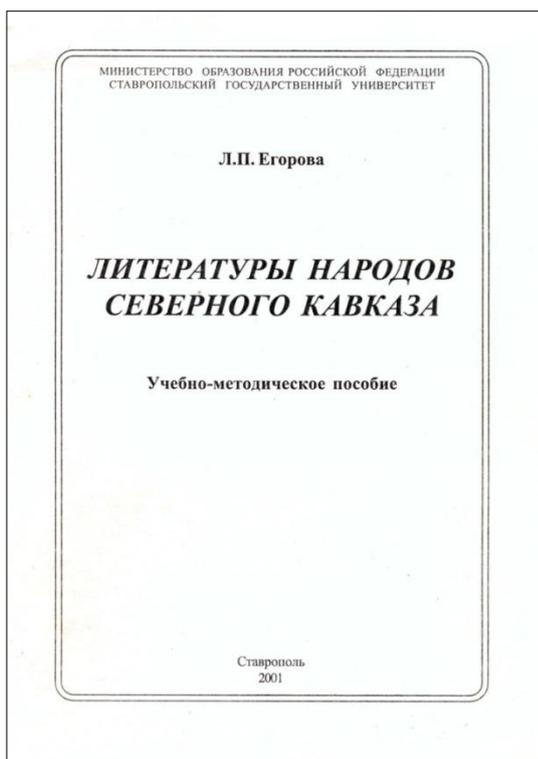
Егорова, Л. П. История русской литературы XX века : учебник. Вып. 2 : Советская классика: новый взгляд / Л. П. Егорова, П. К. Чекалов. – Москва : Изд-во МГОПУ ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998.

Ч. 1. – 199 с.

Ч. 2. – 156 с.

В учебнике освещаются дискуссионные проблемы курса и предлагается современная интерпретация творчества М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина, А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова. Отражены достижения литературоведения и критики последних лет. Даны контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы.

Егорова, Л. П. Литературы народов Северного Кавказа : учебно-методическое пособие / Л. П. Егорова. – Ставрополь : Книжное изд-во, 2004. – 412 с.

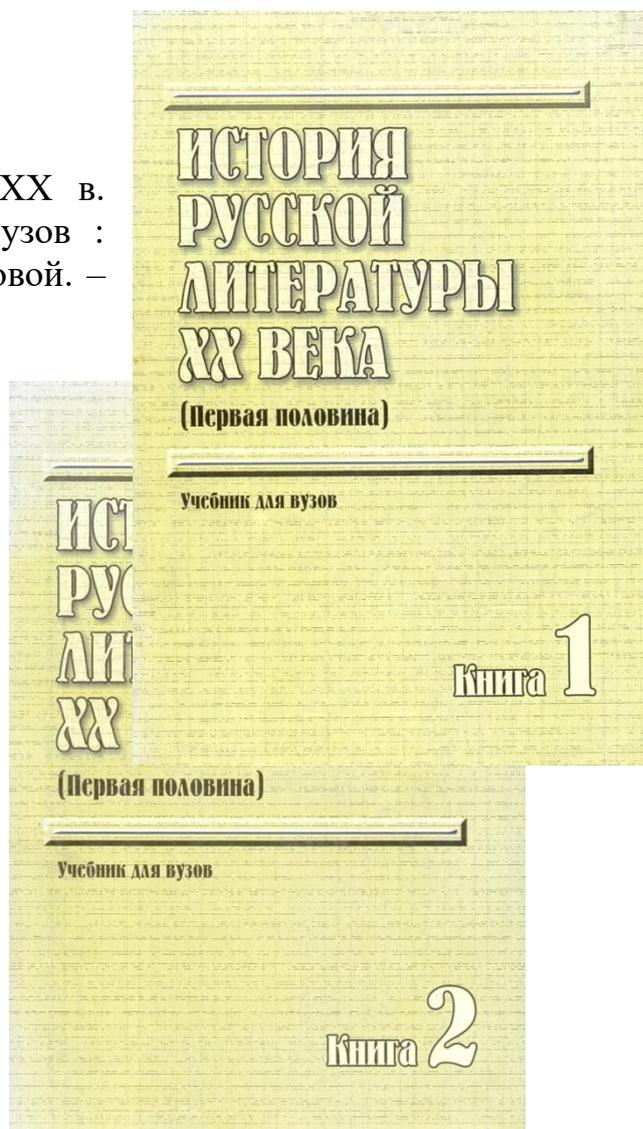
Пособие содержит расширенную авторскую программу курса «Литературы народов Северного Кавказа», планы практических занятий, задания для самостоятельной контролируемой работы, список художественных текстов. Предназначено для студентов-филологов.

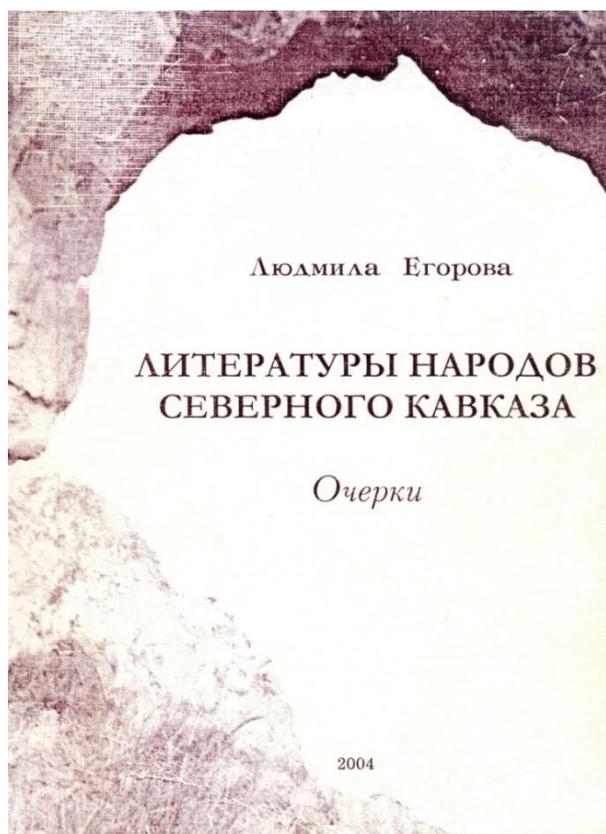
История русской литературы XX в. (Первая половина) : учебник для вузов : в 2-х кн. / под редакцией Л. П. Егоровой. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004.

Кн. 1 : Общие вопросы. – 318 с.

Кн. 2 : PERSONALIA. – 752 с.

В учебнике представлено развитие русской литературы первой половины XX века. Обоснована периодизация с выделением такого важного этапа литературного развития, как «Литература первой трети XX века», дан обзор русской литературы 1930–1940-х годов, во второй части глубоко разработана персоналия: И. Бунин, Л. Андреев, М. Горький, А. Блок, А. Ахматова, В. Маяковский, С. Есенин, М. Цветаева, Б. Пастернак, М. Шолохов, А. Платонов, М. Булгаков, Л. Леонов, В. Набоков.

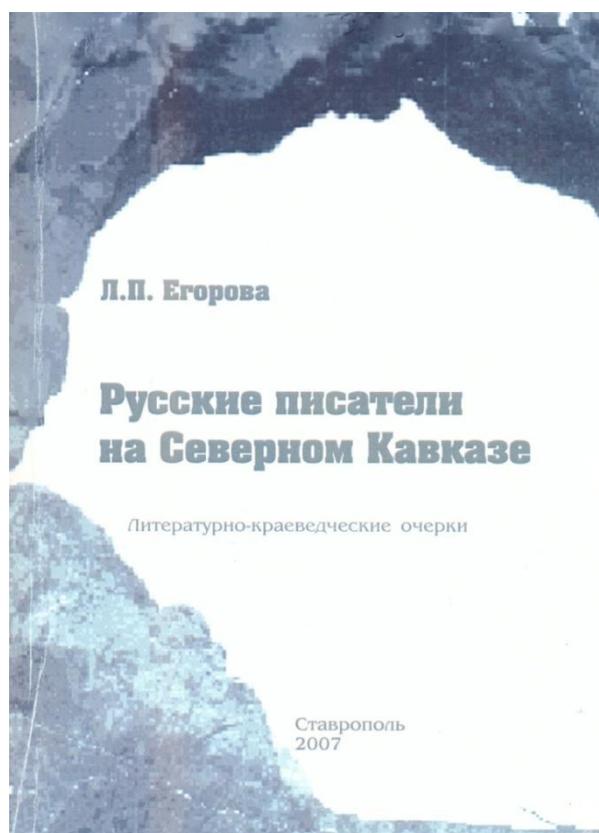

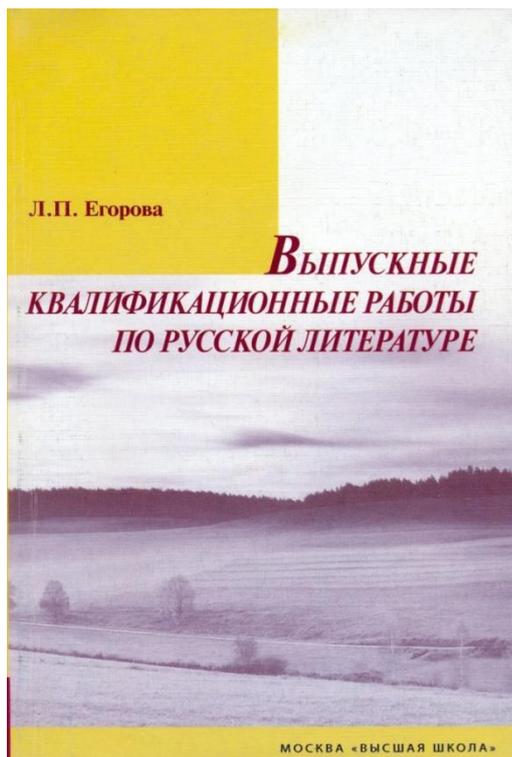
Егорова, Л. П. Литературы народов Северного Кавказа : очерки / Л. П. Егорова. – Ставрополь : Книжное издательство, 2004. – 412 с.

Книга очерков кратко знакомит с историей литературной жизни региона, с отдельными наиболее известными писателями, рассматривается творчество осетинских, адыгских, абазинских, карачаевских и балкарских, ногайских, чеченских и ингушских, литераторов, литераторов народов Дагестана. В приложении даны фрагменты из книги «Сказки народов Карачаево-Черкесии».

Егорова, Л. П. Русские писатели на Северном Кавказе : литературно-краеведческие очерки / Л. П. Егорова. – Ставрополь : Книжное издательство, 2007. – 204 с.

О пребывании русских писателей XX века – А. Серафимовича, Ю. Либединского, М. Горького, С. Есенина, В. Ставского, В. Каверина, М. Пришвина, Н. Тихонова, А. Приставкина, Л. Соболева на Северном Кавказе. Книга написана на основе богатых архивных материалов и по личным воспоминаниям автора, может быть использована как учебное пособие по курсу «Литературное краеведение».

Егорова, Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие / Л. П. Егорова. – Москва : Высшая школа, 2009. – 296 с.

В пособии рассматривается процесс подготовки выпускных квалификационных работ студентов-филологов в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта по специальности «Филология».

Егорова, Л. П. История литературы Ставрополя. XX век / Л. П. Егорова. – Ставрополь : Изд-во ФГАОУ ВПО «СКФУ», 2012. – 580 с.

В книге прослеживаются основные этапы развития литературы Ставрополя в XX веке, начало которой связано с творчеством Я. В. Абрамова, И. Д. Сургучёва.

Наряду с обзорными сведениями представлены главы об Иване Егорове, Семене Бабаевском, Владимире Гнеушеве, Иване Кашпурове, Викторе Бабиченко, Вадиме Чернове, Георгии Шумарове.

СТАТЬИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ Л. П. ЕГОРОВОЙ, ИЗ СБОРНИКОВ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРОВНЫ ЕГОРОВОЙ

В этом году отмечается 90-летие со дня рождения известного советского и российского литературоведа, крупного специалиста по русской литературе и литературе народов Кавказа, профессора Северо-Кавказского федерального университета Людмилы Петровны Егоровой (1932–2019). Этот юбилей, до которого она не дожила три года, предоставил научной общественности России возможность оценить вклад учёного в отечественное литературоведение, кавказоведение и ставропольеведение (изучение «ставропольского текста», «ставрополианы»).

Можно с полным правом назвать 2022 год годом Людмилы Петровны Егоровой. Московское издательство «Флинта» выпустило целую серию переизданий её книг: в электронном виде – «О романтическом течении в советской прозе», «История литературы Ставрополья. XX век»; в печатном виде и электронно – литературно-краеведческие очерки «Русские писатели на Северном Кавказе», учебное пособие «История филологии». Московское издательство «Альпен-Принт» издало учебное пособие «Литература русского зарубежья (непрочитанные страницы)». Две последние рукописи подготовлены к печати стараниями учеников Л. П. Егоровой, профессоров Петра Константиновича Чекалова и Александра Алексеевича Фокина (научный редактор пособий – профессор Ирина Николаевна Иванова). Они же явились научными редакторами Библиографического указателя Л. П. Егоровой, подготовленного Ставропольской краевой университетской научной библиотекой имени М. Ю. Лермонтова при жизни учёного, в 2019 году; в значительно дополненном виде его 2-е издание вышло в 2022 юбилейном году в «Альпен-Принт».

Большой вклад в осмысление творческого наследия выдающегося учёного-филолога вносит и данный выпуск журнала «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» – благодаря публикации в первом разделе ряда избранных статей Людмилы Петровны, дающих достаточно целостное представление о её творческом пути; некоторые из работ выходили в малотиражных сборниках и ныне труднодоступны для исследователей.

Моё личное знакомство с Людмилой Петровной Егоровой трудно назвать даже шапочным. Я как-то оппонировал в диссертационном совете в Ставрополе, Людмила Петровна в то время было заместителем председателя совета. Мы вежливо поздоровались, я сказал пару фраз о своём впечатлении от её интересных книг, которые к тому времени мне были известны. Может быть, общение продолжилось бы после заседания, но я в тот же вечер уезжал домой, поэтому на встрече после успешной защиты пробыл недолго.

И странное дело: вроде бы мы почти не общались, а такое впечатление, что Людмила Петровна постоянно присутствует в моей жизни. Всё, конечно, объясняется её книгами, при чтении которых естественным образом возникает диалог с их автором. Было интересно читать её литературно-краеведческие очерки о русских писателях на Северном Кавказе, о литературах народов Северного Кавказа, о новом взгляде на советскую классику и многие другие издания.

Работая над изданием избранных произведений Романа Петровича Кумова (1983–1919), я столкнулся с именем литератора Ильи Дмитриевича Сургучёва, написавшего проникновенный некролог об этом донском писателе – «Делающие имя стране». Книга Р. П. Кумова вышла в Волгограде в 2008 году, и в том же году ученик Людмилы Петровны Александр Алексеевич Фокин защитил в Ставрополе докторскую диссертацию «И. Д. Сургучёв: творческая биография писателя в свете художественной антропологии». Сама Л. П. Егорова также внесла большой вклад в исследование творчества этого крупного писателя русского зарубежья, участвуя в ежегодных Сургучёвских чтениях и пуб-

ликуя статьи в сборниках материалов конференций. Возвращение забытых имён русских литераторов – важное дело в осмыслении и понимании единого процесса отечественной культуры. Так состоялась ещё одна незримая переключка, я вступил в новый виртуальный диалог с Людмилой Петровной.

Л. П. Егорова занимает важное место в российской науке. Ею написаны ставшие уже классическими учебники, учебные пособия, монографии, статьи, посвящённые анализу литератур народов России и филологии в целом. Воспитанные ею ученики продолжает развивать идеи Учителя, осмысливая её творческое наследие и донося его уже до своих учеников и последователей. Републикация статей Людмилы Петровны в журнале «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» является важным этапом в непрерывном процессе научного познания отечественной культуры и определения в нём места филологического творчества Людмилы Петровны Егоровой.

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Людмила Петровна Егоровна была исключительно продуктивно работающим учёным, мудрым и проницательным. Она умела замечать такие аспекты разрабатываемого направления исследования, которые обладали обширным эвристическим потенциалом в течение длительного времени, оставаясь перспективными и сейчас.

Читая работы Л. П. Егоровой, невольно вовлекаешься в строго выстроенную научную аргументацию. При этом в её трудах нельзя обнаружить ни шаблонных фраз, ни клише: стиль её работ всегда точен, ясен, прост и одновременно метафорически насыщен и выразителен.

Людмила Петровна была прекрасным педагогом и научным руководителем. Под её началом выросло много исследователей, чьи имена значимы для развития отечественного литературоведения.

Кузнецова Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

... Одно из самых ярких впечатлений раннего студенчества. Зима 1986 года. Первый курс филфака сидит в библиотеке и жалуется на жизнь: много задают, ничего не успеваем... И вдруг в читальный зал входит Людмила Петровна. С огромной, чуть не в метр высотой, стопкой журналов. Там были «Наш современник», «Октябрь», «Вопросы литературы», «Иностранная литература» и все, что мы знали и особенно чего не знали. Она сдает эту стопку, ей приносят такую же... И мы понимаем, что вот так у неё каждый месяц! Вот по такой же стопке! И она это успевает прочитать! (Впоследствии подтвердилось). И так нам тогда стало стыдно за свою якобы перегруженность и занятость... Тридцать пять лет прошло, а эта сценка стоит перед глазами. Я очень люблю рассказывать о ней своим студентам (тоже таким же «перегруженным»), уже не заставшим, к сожалению, Людмилу Петровну, но знающим её по написанным ею учебникам, пособиям и по рассказам её учеников, к числу которых и я имею честь принадлежать...

Наше обучение пришлось на время грандиозного слома, в том числе гуманитарной парадигмы. И надо сказать, что Людмила Петровна, разумеется, воспитанная в определенной мировоззренческой и эстетической системе, была невероятно чуткой и открытой к новому. Она была прекрасным подтверждением замечательной истины: учитель живёт, пока учится. Она не только учила, она и училась с нами и на наших глазах, и было честью и радостью – участвовать в этом процессе...

У неё было невероятное трудолюбие. Она учила учиться, самостоятельно читать и конспектировать, учила культуре работы с текстом, с цитатой. Ножницы и клей тоже были её рабочими инструментами: ведь тогда нельзя было дать команду «вырезать» и

«вставить». И её статьи рождались из бесконечных полос написанного текста, вставок, ссылок, склеек... Это была лаборатория мысли, которую помнят все ученики Людмилы Петровны. Когда я вижу слово «Учитель», написанное с прописной буквы, я вспоминаю её.

Иванова Ирина Николаевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры истории отечественной и мировой литературы
Северо-Кавказского федерального университета

Романтик науки. В честь доктора филологических наук, профессора Людмилы Петровны Егоровой. Сегодня 2 сентября – её день рождения (пост в Фейсбуке, 2020 г.)

В 2001 году на Международной леоновской конференции очень крупный леоновед В. И. Хрулёв, один из редакторов романа Леонида Леонова «Пирамида», сокрушался, что не видит среди участников Людмилу Петровну Егорову, и поведал мне, её ученику, какое впечатление на сообщество литературоведов произвела монография Людмилы Петровны «О романтическом течении в советской прозе».

«Вы представить себе не можете, какой фурор произвела эта небольшая книжка тогда, в шестидесятые!», – говорил этот уже очень немолодой человек, и глаза его молодо засверкали. Следует заметить, что этот разговор был в начале двухтысячных годов, а монография, о которой с таким пиететом говорил этот крупный ученый, вышла в 1966 году.

Для меня именно этот разговор высветил фигуру Людмилы Петровны от начала её научной деятельности до самых последних дней и минут.

Она всегда была равной своим героям – советским романтикам. Самого замечательного течения в советской культуре и литературе, к которому относятся Паустовский, Луговской, Тихонов, Всеволод Иванов, Либединский и др.

Для романтиков главным является идеал. И они не только не теряли его из виду, но и вся их деятельность направлена на его созидание. Это требует высоты духа, его горения. У Людмилы Петровны эта высота духа выражалась во всем её облике. В её особой посадке головы: она как бы все время находилась там – в эмпиреях. Эта высота духа выражалось и прямо в очень высоком тембре голоса, почти без обертонов.

Её мало волновали личные бытовые проблемы. Она была абсолютно бескорыстна, она была бесрёбренником.

Горение духа Людмилы Петровны позволило ей быть на переднем крае науки до самых последних мгновений. Венцом её научной и педагогической деятельности стала «История русской литературы XX века. Первая половина : в 2 кн. / под ред. Л. П. Егоровой», которую каждый желающий может скачать в ПДФ.

Если говорить о педагогической деятельности Людмилы Петровны, то я, к сожалению, у неё не учился как студент и могу сказать о ней только как о научном руководителе. Она и здесь была романтик. Никакие привходящие мотивы, кроме научных, её не интересовали. Как всякий настоящий романтик, Людмила Петровна и здесь была предельно ответственна. Она очень долго не решалась на самостоятельное руководство, а была консультантом зав. кафедрой Л. М. Чмыхова.

Не знаю, как было в других случаях, но в случае со мной она окормляла меня на протяжении всей аспирантуры: от выбора моей кандидатуры в аспиранты, выбора темы, первых планов и почеркушек, до выбора оппонентов и самой защиты. Будучи настоящим учёным-исследователем, она обладала и редчайшей способностью вникать в творческий ритм своих подопечных и никогда никого не торопила.

Зато как она радовалась успехам своих учеников! Один из её подопечных, Александр Фокин, рассказывал, как она почти танцевала, размахивая письмом с отзывом на автореферат, в котором очень авторитетный учёный поддержал главный тезис диссертации А. Фокина.

В 2008–2009 гг. и далее Людмилу Петровну привлекли проблемы имагологии, то есть проблематика инноваций и традиций. Если согласиться, что знания передаются «из

рук в руки», из уст в уста, и что личность учителя транслируется в ученике, то учителем (первым научным руководителем) Людмилы Петровны был известный лермонтовед, доктор филологических наук А. В. Попов, учившийся в Бакинском университете у поэта и учёного Вячеслава Иванова во время пребывания того в качестве профессора университета. Тогда получается, что через цепочку трансляций Людмила Петровна ведёт традицию от Вячеслава Иванова.

Следовательно, поэзия Вячеслава Иванова, в частности, стихотворение «Русский ум» приоткрывает глубинные свойства личности Людмилы Петровны Егоровой:

Русский ум

Своеначальный, жадный ум, –
Как пламень, русский ум опасен:
Так он не удержи́м, так ясен,
Так весел он – и так угрюм.

Подобный стрелке неуклонной,
Он видит полюс в зыбь и муть;
Он в жизнь от грёзы отвлечённой
Пугливой воле кажет путь.

Как чрез туманы взор орлиный
Обслеживает прах долины,
Он здраво мыслит о земле,
В мистической купаясь мгле.

Дуров Анатолий Андреевич, кандидат филологических наук,
до 2009 г. доцент кафедры культурологи и искусств
Гуманитарного института Северо-Кавказского университета,
создатель учебно-методической лаборатории
«Образовательные аспекты регионального культуроведения»

Людмила Петровна Егорова – мой проводник в академический мир

Меня познакомили с профессором Егоровой в 2005 году, когда мне было почти 23 года, я была выпускницей Сочинского государственного университета туризма и курортного дела.

Познакомили мои преподаватели с кафедры русской и зарубежной литературы – Елена Владимировна Дмитриченко и Снежана Владимировна Бревнова, за что им большое спасибо.

Людмила Петровна к тому времени уже 33 года как защитила докторскую диссертацию, была известным и уважаемым профессором, заместителем председателя докторского диссертационного совета Ставропольского государственного университета, возглавляла научные коллективы по разработке актуальных проблем в филологии, руководила научной школой, была автором учебников для высшей школы, оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям в ведущих вузах нашей страны...

Академическая величина, известный учёный-филолог! Изучение её трудов, которые помогали понять русскую литературу и литературу народов Северного Кавказа, уже тогда являлось обязательным компонентом образовательной программы. И я, вчерашняя студентка филологического факультета небольшого вуза в небольшом городе...

Сейчас мне кажется фантастикой, что Людмила Петровна согласилась сотрудничать со мной, быть моим научным руководителем по диссертации с довольно неакадемической темой, спорным предметом исследования: мы писали про современную женскую прозу с точки зрения гендерного аспекта. И услышали довольно много критики в Ставропольском государственном университете, особенно от профессора Вячеслава Михайловича Головки.

Возможно, мотивом согласия был тот факт, что дипломную работу я писала у дочери Людмилы Петровны – Александры Анатольевны Ворожбитовой, в то время заведующий кафедрой русского языка Сочинского университета, доктора филологических наук, доктора педагогических наук, профессора. И, наверное, хорошо себя зарекомендовала.

И правда, тема у нас с Людмилой Петровной оказалась «горячей» для дискуссий, как сейчас проблематика нейрописма, книги Павла Пепперштейна и искусственного интеллекта «Пытаясь проснуться». В 2005 году тема гендерных исследований в России только начинала входить в научный мир, а современную российскую литературу некоторые исследователи обозначали как словесность, а не литературу.

И для меня сегодняшней, доцента Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, руководителя магистерской программы «Психология управления и социальных коммуникаций» Московского государственного института международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), решение профессора Егоровой поддержать отчаянно смелую и дерзкую аспирантку говорит о её неиссякаемом потенциале исследователя, настоящего учёного, личности с широким профессиональным кругозором, глубокой, мудрой, дающей шанс неизведанному стать частью академической науки, для которой важно понять смыслы новых направлений, новых акцентов, новых тем.

Людмила Петровна так определила тему диссертации: «Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой». И мы имели большой успех на защите: нас хвалили без меры и предложили продолжить исследование в докторской диссертации.

Для меня очень трогательным было наше единство и взаимопонимание с Людмилой Петровной. Мы, такие разные по возрасту, темпераменту, эпохам, городам, жизням, манере защищать исследуемое, стали единым целым в этой диссертации, читая и анализируя, дополняя друг друга в понимании современной женской прозы через произведения наших современниц Татьяны Толстой, Людмилы Петрушевской, Людмилы Улицкой, чьи рассказы я читаю и сейчас.

Людмила Петровна была моим вдохновителем и Учителем, моим наставником и строгим критиком, моим проводником в научный мир и в сложные темы, моей большой поддержкой, когда казалось, что нужно было выбрать другую тему – после очередной дозы критических замечаний на предзащитах; моим оберегом и очень уважаемым мною человеком, который поверил в меня, в мой потенциал – по сути, очень юного исследователя, и дал возможность в 25 лет стать кандидатом филологических наук.

Моё уважение к ней и моя признательность навсегда в моём сердце.

Наше общение с Людмилой Петровной продолжилось и после защиты, последний раз мы виделись в Ставрополе в феврале 2019 года: навспоминались от души...

Незадолго до своей смерти Людмила Петровна прислала мне книгу с небольшими фрагментами её автобиографии, где она рассказывает, что начала читать в 5 лет, что читала всё: Пушкина, Некрасова, Кэрвуда, что книги были её лучшими друзьями. И свою любовь к чтению она пронесёт через всю жизнь и напишет: *«литературоведческий анализ не может быть основной целью урока литературы в школе. Иначе часто идёт заучивание материала без понимания и, почти всегда, без любви к литературному произведению, без желания его прочитать и найти нужные слова для интерпретации»*.

Профессор Егорова научила меня, что ценность чтения в любви к чтению, в самопознании через литературные произведения и их героев, в понимании психологических мотивов автора, логики развития сюжета, ценностных идей героев.

Прямо сейчас я разрабатываю новый курс лекций по лидерству для магистрантов МГИМО, и одну из тем я обязательно посвящу вопросу о личности лидера, обращаясь, в том числе, и к героям русской литературы.

Александр Чацкий, Евгений Онегин, Маша Миронова, Григорий Печорин, Тарас Бульба, Илья Обломов, Евгений Базаров, Алеша Карамазов, Андрей Болконский,

Наташа Ростова, Данко, профессор Воланд, Юрий Живаго, героини книги «А зори здесь тихие...», герои городской прозы Юрия Трифонова... продолжать можно долго. Каждый сможет выбрать близкие себе типы лидеров, узавая в них себя, обратившись к прочитанным книгам, как пел Владимир Высоцкий:

И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И, друзей успокоив и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя.

В моей же классификации лидеров есть такой тип: «тот, кто создаёт лидера» – это наши родители, наши учителя, наши наставники в жизни.

С уверенностью могу утверждать, что основоположником моего лидерства была Людмила Петровна Егорова.

Пушкарёва Галина Александровна, аспирант профессора Л. П. Егоровой, кандидат филологических наук, доцент факультета Высшая школа государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова, доцент МГИМО

... Я приветствую и горячо поддерживаю републикацию трудов профессора Л. П. Егоровой. Эти труды, на мой взгляд, есть свидетельство того, что наши литературоведческие школы достигли значимых результатов. Это весь контекст: и Лихачёв, и Лотман, и представители стиховедения, и Корман – это столичные и региональные исследователи второй половины XX века.

Синтез литературоведческих теорий и исследования языковой ткани художественного текста необходим, что доказывает обращение Л. П. Егоровой к истории филологии и теории литературы. Книга Л. П. Егоровой о филологии очень взвешенная. Мне, конечно, был интересен конец XX века. Тут Людмила Петровна уже как участник процесса литературоведческого. Помню, с каким уважением говорили мне мои коллеги – историки литературы – о Л. П. Егоровой.

Я помню, Георгий Исаевич Богин ездил на конференции к Людмиле Петровне, и когда-то ещё в XX веке она опубликовала мою очень слабенькую работу о Солженицыне и мне, аспирантике, написала.

И потом я ещё раз участвовал – уже по приглашению А. А. Ворожбитовой – в конференции в Ставрополе по теории литературы. И там были самые современные теории взаимодействия разных кодов в искусстве, рассуждения о семиотике, о реализме, о художественности, об экфрасисе, что доказывает постоянный интерес учёного к новым идеям. Без чего нет науки. Сборник конференции позволил понять, что Л. П. Егорова была окружена единомышленниками, научной школой. Присланный тогда красивый сборник трудов конференции подарил в библиотеку – пусть изучают, пусть помнят».

Бушев Александр Борисович, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета

...Моё детство прошло в Карачаевске, под стук печатных машинок. Родители переехали в новый, только оторванный педагогический институт из Ставрополя, где познакомились, когда папа был преподавателем, а мама студенткой (родом оба из Ростова-на-Дону). Ритуал перед сном: мама рассказывает мне «о писателях», читает стихи. Телевизор у нас появился позже всех, когда я была уже в шестом классе, – «чтобы не отвлекал от чтения».

Без определяющего влияния мамы в выборе стержневого направления в приложении усилий не было бы потом еще двух докторских диссертаций. Советовалась с ней и по кандидатским работам учеников, по лингвистике и по педагогике, высылала авторефераты «на ревью» как теоретика-методологу. Она составила проект программы моих собственных исследований – для стимула, чтобы я активнее и сама развивалась как учёный.

У нас в ходу было выражение: редактировать «крупным помолом» и «мелким помолом». У мамы на первом плане была именно целостная речемыслительная архитектура дискурсивного процесса: «Меня мелкий помол не интересует, только крупный!». А я на любой мелочи застревала... Меня всегда поражала эта тайна её уникального интеллекта большого учёного.

...Помню, как среди абитуриентов впервые слушала мамино публичное выступление. Она стоит в фиолетовом платье возле флипчарта, комментирует схему. Поразила неожиданная красота голоса, который я слышала всю жизнь: в нём появились совершенно особые обертоны, грудные, завораживающие.

И так до последних дней: звоню – в трубке телефона звучит всё тот же молодой, красивый, вдохновляющий голос. Этот голос-камертон Людмилы Петровны Егоровой – навсегда в сердцах её близких, её учеников.

Ворожбитова Александра Анатольевна,
доктор филологических наук, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры романо-германской и русской филологии
Сочинского государственного университета, Почётный работник ВПО РФ

Вступительное слово //

*Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты :
научный журнал. – Сочи, 2022. – № 27-1. – С. 7–12 (в сокращении).*

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ НАШЕЙ ОБЛАСТИ

Книжная полка

Вышла из печати новая работа молодого критика и литературоведа кандидата филологических наук Л. П. Егоровой «Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии»¹. Книга заслуживает внимания читателя.

Литература у карачаевцев, ногайцев, черкесов и абазинцев, как и у других народов, началась с устного народного творчества. Именно родники устного народного творчества питали художественное творчество писателей. Фольклор – богатый материал, служащий делу воспитания людей. Он служит своеобразной эстафетой, духовным завещанием одних поколений другим поколениям. Труд Л. Егоровой является неплохим подспорьем для студентов, для всех, кто интересуется устным народным творчеством.

Первая глава книги посвящена задачам изучения фольклорного наследия горцев в свете учения В. И. Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре. Анализируя поэтические произведения, запечатлевшие народный взгляд на мир, автор справедливо подчёркивает общность этических и эстетических идеалов народов Карачаево-Черкесии, обусловленную особенностями их исторического развития. Это духовное единство тружеников разных национальностей является той замечательной традицией, на которой должно воспитываться молодое поколение.

Последующие главы рассказывают о происхождении фольклора, его художественной специфике, об истории возникновения отдельных художественных образов. Автор с помощью студентов Карачаево-Черкесского пединститута собрала интересный материал о бытовании сказок в ряде аулов области и показала, как оригинально переплелись в них новые понятия и представления с отзвуками глубокой старины. Говоря о художественной природе фольклора, Л. Егорова справедливо указывает на его национальную специфику. В книге даны рекомендации собирателям фольклора.

Хорошо, что появилась такая книга. Вместе с тем хочется высказать и некоторые замечания. При переиздании книги (а в этом скоро очень, видно, появится необходимость) следует, на наш взгляд, увеличить число текстов произведений народного творчества карачаевцев, черкесов, абазинцев и ногайцев, иллюстрирующих теоретические положения

¹ Ставропольское книжное издательство, 1964. – 78 с.

автора. Будет нелишним привести и пословицы, появившиеся в наши дни. Надо также привести указатель источников, откуда взяты те или иные произведения народного творчества.

Кабаченко Е.

// Ленинское знамя, Черкесск. – 1964. – 1 нояб. – С. 4.

СЛОВО О ПИСАТЕЛЯХ-РОМАНТИКАХ

Издано в Ставрополе

Особый интерес в последние годы вызывает романтическое течение в советской литературе. Этой проблеме и посвящена книга преподавателя Карачаево-Черкесского педагогического института кандидата филологических наук Л. Егоровой¹.

Автор показывает, как рождалось романтическое течение в социалистическом реализме, как возникали первые попытки теоретического осмысления этого опыта.

Достоинство книги в том, что автор не стремится предложить ещё одну «законченную схему», решить все проблемы, а рассматривает большой и разнообразный материал, исследует интереснейшие процессы становления романтического течения внутри социалистического реализма: от первых повестей Вс. Иванова, Б. Лавренёва, Ю. Либединского до «лирической прозы» Вл. Солоухина и О. Берггольц.

Анализ показывает, что достижения писателей романтического склада внутри социалистического реализма рождались не вопреки их «романтизму», а на его основе. Таковы «Партизанские повести» и «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Неделя» Ю. Либединского, произведения К. Паустовского, М. Пришвина и многих других, чьё творчество нашло эстетическую оценку в книге.

Интерес к писателям романтического течения в немалой степени вызван расцветом романтической, в т. ч. лирической прозы в советской литературе 50–60-х гг., причём не только в русской, но и в украинской (М. Стельмах, О. Гончар), киргизской (Ч. Айтматов) и других национальных литературах.

В исследовании Л. Егоровой конкретный эстетический анализ опирается на прочную теоретическую базу; автор умеет использовать достижения теории литературы, развить и углубить некоторые её важнейшие положения. До сих пор существует терминологическая путаница, поэтому представляется ценным и плодотворным умение автора найти и обосновать свою точку зрения, своё понимание предмета. Книга Л. Егоровой, наряду с работами других литературоведов, открывает перспективу дальнейших исследований.

Исследование написано хорошим литературным языком – точным, ясным, подчас поэтичным. Оно показывает многогранность и жизнеспособность, широту творческих возможностей метода социалистического реализма, призванного изобразить новый революционный мир.

Минакова А.

// Ставропольская правда. – 1967. – 8 янв.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ О СОВЕТСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ²

Рецензируемая книга является первой попыткой исследования советской романтической прозы в её историческом развитии.

Надо сказать, что в последние годы интерес критиков и литературоведов к романтическому крылу советского искусства вообще заметно активизировался. Достаточно вспомнить, например, монографии Е. Любаревой об Э. Багрицком, Л. Левицкого о

¹ *Егорова Л. П.* О романтическом течении в советской прозе. – Ставрополь, 1966. – 133 с.

² *Егорова Л. П.* О романтическом течении в советской прозе. – Ставрополь, 1966. – 133 с.

К. Паустовском, Ю. Барабаша об А. Довженко, И. Вишневской о Б. Лавренёве, А. Хайлова и Т. Хмельницкой о М. Пришвине, А. Бочарова об Э. Казакевиче, В. Карповой о Б. Горбатове, работы М. Савченко и Вс. Азарова о Вс. Вишневском и др., в которых содержится немало конкретных наблюдений, а также высказываний методологического характера, проливающих дополнительный свет на те или иные особенности романтического течения. Из работ общего плана, в той или иной степени учтённых Л. П. Егоровой, следует отметить, прежде всего, книгу В. Ванслова «Эстетика романтизма», В. Днепрова «Проблемы реализма», Н. Гея и В. Пискунова «Эстетический идеал советской литературы», отдельные работы Л. Новиченко, Л. Тимофеева, В. Ковалёва, Е. Барковской, М. Минокина и др.

В отличие от своих предшественников автор книги «О романтическом течении в советской прозе» строит своё исследование в широком последовательно историческом плане, стремясь прочертить весь путь, пройденный советской романтической прозой едва ли не за 50 лет её существования. Исходя из конкретного материала, Л. П. Егорова намечает отдельные этапы этого пути, начиная с годов Гражданской войны и кончая нашими днями.

В книге пять глав.

В первой главе речь идёт об истории вопроса и о теоретических предпосылках изучения советским литературоведением романтического течения в советской прозе.

В последующих разделах даётся представление об отдельных этапах, через которые прошло указанное течение, причём в каждой из глав ставится какая-либо одна частная проблема, чем-либо характерная для данного периода. Так, например, во второй главе, посвящённой 20-м гг., рассматривается вопрос о специфическом для того времени характере противоречий между «идеальным» и «реальным», в третьей – анализируются принципы романтической типизации; в четвёртой – автор говорит об особенностях романтического сюжета, а в пятой – выдвигается и обосновывается утверждение о значительном обогащении реалистической основы романтических образов в сегодняшней романтической и лирической прозе.

Особенности романтического течения рассматриваются Л. П. Егоровой лишь на примере так называемых «малых жанров», главным образом новеллы, реже – повести. Число писательских имен невелико. Это – Вс. Иванов, Б. Лавренёв, Ю. Либединский, К. Паустовский, Л. Соловьёв, Л. Соболев, упоминаются М. Пришвин, В. Каверин, П. Павленко, Ю. Нагибин, Ю. Куранов, Вл. Фёдоров, О. Берггольц и некоторые другие.

Подобное сужение материала, к сожалению, заметно ослабляет аргументирующую сторону умозаключений автора, который справедливо пишет по этому поводу, что его книга «не претендует» на сколько-нибудь полное решение рассматриваемой в ней проблемы и что основной задачей работы является стремление посылить способствовать дальнейшему изучению этой сложной и малоисследованной темы, в частности, хотя бы в какой-то мере перевести разговор о романтическом течении «из области интуитивных загадок в сферу научных понятий» [С. 3].

В первой главе, посвящённой истории вопроса и изложению различных точек зрения, касающихся проблемы советского романтизма, Л. П. Егорова верно констатирует тот очевидный факт, что в нашей литературоведческой науке до сих пор отсутствует необходимая ясность даже в понимании самого термина «романтизм» (в применении к советской литературе). Она является противницей упорно бытовавшего несколько лет тому назад мнения о социалистическом реализме как некоей сумме двух слагаемых, реализма и романтизма, в зависимости от удельного веса которых возникают-де различные типы произведений – сугубо реалистические или преимущественно романтические. Как известно, эта точка зрения уже давно дискредитировала себя в силу явной механистичности. Полемика, которую ведёт с нею Л. П. Егорова, не представляет поэтому особого интереса.

Более существенны и самостоятельны её возражения тем критикам и литературоведам (В. Ванслову, А. Ревякину, В. Щербине, И. Кузьмичёву), которые склонны в своих определениях советского романтизма слишком прямолинейно выводить его из непосредственного жизненного объекта. Приведа, в этой связи, наряду с другими, высказывание

И. Кузьмичёва, что «социалистический реализм как художественный аналог нашей действительности включает в себя романтику», Л. П. Егорова справедливо, по нашему мнению, пишет, что «явление действительности не может непосредственно стать частью художественного метода». «Определение романтики советской литературы, – говорит она, – только по её связи с действительностью без учёта изменений в структуре метода привело к тому, что в ряде работ романтика литературы стала выглядеть едва ли не как натуралистическое воплощение романтики жизни – вне творческого пересоздания действительности, поэтического возведения её в идеал средствами словесного искусства» [С. 20].

Плодотворное изучение проблемы романтизма, считает исследовательница, возможно только на основе изучения структуры художественного метода. В этом отношении для понимания романтизма имеет большое значение осознание самого типа противоречий между воссоздающими и пересоздающими началами, т. е., иными словами, переформирование реального жизненного материала в соответствии с общественным и эстетическим идеалом художника. Строго говоря, такое переформирование, пересоздание и переосмысление жизненного факта свойственно и реализму, но в романтическом течении, как убедительно показывает это на многих примерах Л. П. Егорова, оно носит не только особо интенсивный, но и авторски открытый характер.

В этой связи Л. П. Егорова выдвигает и обосновывает мысль, которую некоторые из её предшественников и оппонентов не разделяют, но которая, на наш взгляд, хорошо ею аргументирована, что какой-либо резкой, принципиальной разницы между реализмом и романтизмом не существует. В современной литературе, в частности в советской романтической прозе, всегда сильна и очевидна реальная жизненная основа, – другое дело, что принципы и конкретные приёмы романтической типизации и сюжетосложения, подбор выразительных средств и т. п. имеют свои специфические, подчас очень выпуклые и резкие особенности.

Об этих конкретных особенностях и идёт в основном речь в последующих главах исследования.

Поскольку романтическое течение было, по мысли Л. П. Егоровой, всегда тесно связано с общим движением советской литературы, в частности, с укреплением и расширением её реалистической основы, с формированием и движением социалистического реализма, то и романтическое течение постоянно двигалось, видоизменялось и обогащалось. Так, например, если в начале 20-х гг. романтизм, по её мнению, стоял ещё несколько особняком от общего русла реалистической литературы и был ещё, очевидно, связан с романтическими традициями прошлой эпохи, если в некоторых произведениях он был ещё, так сказать, излишне «литературен» и в нём были сильны, в частности, элементы пассивного мировосприятия (произведения А. Грина, раннего К. Паустовского и др.), то с начала 30-х гг., под влиянием жизни и общего поступательного движения социалистического реализма, он всё более и более смыкается с реальными потребностями эпохи и из несколько обособленного направления постепенно превращается в одно из течений социалистического реализма. Это обстоятельство иллюстрируется Л. П. Егоровой на примере творчества К. Паустовского, П. Павленко, Н. Тихонова, М. Пришвина, В. Каверина. Интересны соображения автора о конкретных путях и способах, усиливавших реалистическую основу романтических произведений этих писателей, о роли очерковой школы, через которую прошли, например, члены первой писательской бригады, работавшей в начале 30-х гг. в Туркмении. Характерно, пишет она, что в эту бригаду вошли именно романтики. Сопоставление написанных ими во время пребывания в Туркмении очерковых вещей с собственно романтическими произведениями позволило исследователю показать реальную подоплеку романтической метафоризации, раскрыть саму, так сказать, лабораторию творческого преобразования действительности по законам романтической типизации и сюжетосложения.

В этом отношении интересны суждения автора о специфике романтических образов и ситуаций. Присущая романтизму идеализация действительности (ничего общего не имеющая, кстати сказать, с так называемой лакировкой и приукрашиванием в угоду не-

правде) заставляет художника изображать духовный мир своих героев не в той сложности, всесторонности и противоречивости, какие присущи реализму, а лишь в наиболее ударных, вершинных и отвечающих симпатиям автора чертах. В какой-то степени, утверждает Л. П. Егорова, здесь можно говорить об относительном схематизме и как бы обеднённости романтического образа по сравнению с реалистическим, но эти «издержки» романтизма искупаются чрезвычайной интенсивностью в изображении положительных сторон действительности, заразительностью авторской убедительной проповеди, не чуждающейся открытого жеста и прямого агитирующего слова.

В этих размышлениях автора много верного. Однако трудно согласиться с ним тогда, когда, развивая эти соображения, он излишне, на наш взгляд, акцентирует положение о преобладании «нормативной функции», действительно в сильной степени присущей эстетике романтизма, над «функцией познавательной». Столь категоричное и грешащее тоже своего рода нормативностью разграничение вряд ли основательно. Оно в достаточной степени опровергается даже тем материалом, какой использован самой исследовательницей. Ведь в этой же главе Л. П. Егорова пишет о весьма несхожих разновидностях в самом романтическом течении, о том, например, что в романтической прозе 30-х гг. существовали и не мешали друг другу две различные тенденции романтического воспроизведения действительности.

Одна из них, по терминологии автора, могла бы быть названа героико-романтической, – с присущей ей патетикой и интересом к ярким и исключительным событиям, а другая могла бы быть охарактеризована как романтико-лирическая – ей присущи, в отличие от первой, интерес к бытовым сторонам жизни, к обычным поступкам и внешне обыкновенным героям («Обыкновенная Арктика» Б. Горбатова или мещёрский цикл рассказов К. Паустовского). Иногда обе эти тенденции существовали в творчестве одного и того же автора. Достаточно вспомнить упомянутый мещёрский цикл с его приглушёнными акварельными красками и обычными героями, а с другой стороны – «Кара-Бугаз» того же К. Паустовского, где цветовая гамма резка и контрастна, герои исключительны, авторская интонация отличается напряжённостью и экспрессией.

Надо ли говорить, что романтико-лирическая проза с её вниманием к быту и нюансам чувствований, к обстановке и местному колориту, с её подчас деловитостью и даже обстоятельностью изображает человека и событие гораздо более всесторонне. «Нормативные каноны» романтизма гораздо менее характерны для неё, чем для прозы героико-романтической. Кроме того, нам кажется, что элемент нормативности, как бы ни был он силен в одной из разновидностей романтического течения, всё же отнюдь не предполагает какого-либо ослабления «познавательной функции». Сама же Л. П. Егорова, по существу, доказала это удачным сопоставлением очерковой работы с романтическими произведениями членов туркменской писательской бригады. В основе их романтики лежала детально и досконально изученная жизнь. Можно, конечно, говорить, что читатель очерковых произведений почерпнул гораздо больше тех или иных локально-экономических сведений и что он меньше узнал их из собственно романтических произведений. Но нельзя забывать, что из последних он узнал или, вернее, почувствовал ещё и то, чего не было и не могло быть в очерках. Здесь дело не в ослаблении «познавательной функции», а в разновидностях её художественной реализации.

Как сказано, Л. П. Егорова стремится в своей книге наряду с разрешением тех или иных теоретических аспектов разрабатываемой ею темы проследить также и эволюцию советской романтической прозы на разных этапах существования нашей литературы. В главе, посвящённой 1930-м гг., автор поэтому неоднократно обращается к различного рода сопоставлениям с романтикой первого десятилетия. Её главный тезис заключается здесь в том, чтобы показать, как в произведениях романтического плана неуклонно укреплялась конкретно-историческая основа. Но дело, говорит она, не только в том, что романтика отрешалась от былой пассивности, свойственной целому ряду писателей предшествующего периода, а и в том, что заметно изменялся и обогащался эстетический идеал художников-романтиков.

Так, в изображении Гражданской войны, утверждает она, исчезает, например, былое, столь распространённое в литературе 20-х гг., противопоставление «высоты подвига» и «неэстетичного героя». Интересно в этом плане проведённое ею сравнение одного из эпизодов, взятого из повести Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» (смерть Васьки Огорока), с адекватной ситуацией из рассказа К. Паустовского «Смерть сигнальщика Гущина». В отличие от Васьки Огорока, в наброске которого у Вс. Иванова, как мы помним, немало «снижающих» и нарочито натуралистических деталей, сигнальщик Гущин, повторяющий подвиг героя «Бронепоезда», поэтичен не только в своём поступке, но и в каждой чёрточке своего духовного и внешнего облика. По мнению исследователя, это свидетельствует об определённом изменении (и обогащении) эстетического идеала художника-романтика 30-х гг., научившегося видеть не только контрастное, но и гармоничное.

В этих рассуждениях, безусловно, есть большая доля истины. Однако выводы Л. П. Егоровой прозвучали бы убедительнее, если бы они оказались подкреплёнными более широким и разнообразным материалом, а он, повторяем, на протяжении всей книги ограничен всего лишь несколькими именами. Кроме того, для доказательства в общем верной мысли об обогащении эстетического писателей идеала по сравнению с первым десятилетием было бы методически более правильным произвести сравнительный анализ романтических образов и ситуаций, принадлежащих одному и тому же художнику. Дело в том, что сопоставление произведений Вс. Иванова и К. Паустовского выглядит недостаточно убедительно, так как по своим творческим манерам и пристрастиям оба они, несмотря на объединяющие их в чём-то сходные романтические принципы, всё же всегда были и оставались слишком различными. Мысль об обогащении эстетического идеала несравненно доказательнее развёрнута Л. П. Егоровой в том месте работы, где она пишет о бурном вторжении в романтическое творчество разнообразных, широких и противоречивых жизненных фактов, о непосредственном влиянии действительности 1930-х гг., её победоносного и драматичного развития на мироощущение и эстетические принципы писателей-романтиков.

В четвёртой главе, посвящённой годам Великой Отечественной войны, Л. П. Егорова говорит о дальнейшем развитии советской романтической прозы. По её мнению, и это, безусловно, соответствует истине, романтические принципы, в известной степени стабилизировавшиеся к концу 30-х гг., в период Великой Отечественной войны были не просто повторены, но и обогащены как своим специфическим временем, так и общим движением советской литературы. Некоторые традиционные романтические приёмы, в частности, известная условность и обобщённость образов, символичность пейзажа, нераспространённость портрета и напряжённость сюжетного построения, оказались в годы войны удивительно хорошо приспособленными к потребностям огненного, пафосного и героического момента. Общий призывный, агитационный, воинственный и воинствующий настрой литературы сказался в произведениях писателей-романтиков с особой силой. Можно сказать, что в литературе военных лет удельный вес романтических произведений необычайно возрос.

Как уже сказано, в каждой из глав книги Л. П. Егоровой есть своя внутренняя теоретическая тема. Если в главе о 30-х гг. такой темой были приёмы романтической типизации, то применительно к годам Великой Отечественной войны она справедливо выдвигает на первый план тему романтического сюжета. Это справедливо в том отношении, что именно военные годы (и не только в романтических произведениях) действительно дали большое число остросюжетных вещей. Л. П. Егорова верно объясняет эту особенность тем, что война с её бурно протекающими, неожиданными, запутанными и изменчивыми обстоятельствами сама по себе достаточно, так сказать, сюжетна. Неслучайно, что даже те из произведений, которые были построены на строго документальной основе, ограничивающей, казалось бы, игру вымысла, всё же, как правило, были сюжетно остры и драматичны. Военная действительность сама предлагала невероятное количе-

ство хитроумных сюжетных комбинаций, по сравнению с которыми нередко бледнела и казалась неискusной выдумкой самая изобретательная фантазия.

Но в главе о войне наряду с интересными и верными положениями есть суждения малообоснованные. Так, на стр. 74 высказывается, с нашей точки зрения, явно ошибочная мысль, будто романтическая литература военных лет характеризовалась «уходом от будней войны, страданий и крови в атмосферу подвига, высоких помыслов и чувств». Хотя исследовательница тут же оговаривается, что этот уход «не был бегством от действительности» и что он, дескать, помогал лишь глубже осознать её скрытый смысл, её положение остаётся глубоко несостоятельным.

Советская романтическая литература, за исключением некоторых поверхностных вещей (отдельные новеллы К. Паустовского, подвергнутые тогда же убедительной критике Ольгой Берггольц), никогда не только не убегала, но и не уходила от действительности. В новеллах Л. Соболева, Л. Соловьёва, Н. Тихонова, А. Фадеева и многих других высота помыслов и самоотверженность поступков, при всей их романтической концентрированности, обусловленной особой романтической избирательностью зрения, не чуждались обыденной стороне войны. Для многих произведений, в т. ч. даже поэтических (стихотворных), было характерно разительное сочетание обыденности и пафосности, нарочитой подчас заземлённости, документальности и – одухотворённости. Из этого-то столкновения и рождались обычно в лучших произведениях военных лет искры подлинного романтического воодушевления. Следовательно, правильнее было бы говорить не об уходе от страданий и крови в некий мир высоких помыслов и героических поступков, а о том, что советская романтическая проза этих лет, продолжая завоевания советской романтики 1930-х гг. (так убедительно раскрытые Л. П. Егоровой в предшествующей главе), выростала из живого ощущения реального дня. Приёмы романтического сюжетостроения были, как никогда, в этот период теснейшим образом обусловлены особенностями и потребностями своей эпохи.

Жаль также, что Л. П. Егорова ни словом не обмолвилась здесь о непосредственном участии писателей-романтиков в ратном деле народа. Скажем, романтические новеллы, упоминаемых ею Л. Соболева и Л. Соловьёва, были пережиты ими самими автобиографически, они подчас почти не отрывались от дневниковой записи, от очерка, от блокнота, от сиюминутного впечатления. Как это ни странно, но именно глава о годах Великой Отечественной войны является у Л. П. Егоровой наиболее олитературенной, в ней нет живого ощущения обусловленности литературного творчества потребностями дня. Неслучайно именно в ней часты досадные повторения: о том, например, что существуют два типа романтического сюжета – героико-романтический и лирико-романтический, – об этом уже говорилось в главе, посвящённой 1930-м гг., о том, что в романтических произведениях обычно отсутствует развёрнутый психологический анализ и т. п. Вместе с тем отдельные конкретные замечания, касающиеся произведений Л. Соболева и Л. Соловьёва, содержат в себе немало верных и метких наблюдений.

Последняя глава написана о развитии романтической прозы в послевоенные годы. Её «теоретический сюжет» заключается в доказательстве мысли о постепенном, но неуклонном усилении реалистической основы романтического повествования. В связи с этим Л. П. Егорова особое внимание обращает на бурное развитие так называемой «лирической прозы», являющейся, как мы помним из предшествующих глав, по концепции автора, одной из разновидностей советского романтизма. Это – верное наблюдение.

Л. П. Егорова также указывает, что наряду с лирической прозой, характеризующейся, при всей импрессионистичности своих ассоциаций, известной конкретностью в обрисовке среды и человека, развивается не менее интенсивно и другой тип романтического повествования, отличающийся патетикой и яркостью красок, дерзновенной необычностью образов и напряжённостью авторского голоса. Правда, сопоставления этих двух разновидностей не всегда проведены в книге достаточно отчётливо и убедительно. Так, например, Л. П. Егорова, по-видимому, для удобства сложившихся у неё представлений о лирической прозе, пишет, что «Дневным звёздам» Ольги Берггольц будто бы не свой-

ственны ни патетика, ни яркость красок, ни напряжённость авторской интонации. Надо ли говорить, насколько это неверно!

Нельзя согласиться и с тем, что в «Дневных звёздах» Ольга Берггольц, стремящаяся, как известно, идти по «вершинам духа», якобы постоянно опускает «многое, связанное с утратами». Наоборот, как помнит читатель, мотивы преодоления страданий, гражданская скорбь о погибших, воинствующая живая память («никто не забыт и ничто не забыто», – написала впоследствии Ольга Берггольц на стеле Пискаревского кладбища) – это наиболее характерные особенности лирической прозы автора «Дневных звёзд».

Но главная мысль этого раздела – об усилении в последние годы реалистической основы романтического повествования – безусловно, справедлива. Л. П. Егорова прибегает для её доказательства к произведениям позднего К. Паустовского, к повестям В. Фёдорова, произведениям Ч. Айтматова, М. Стельмаха, Ю. Нагибина, Ю. Куранова, Э. Шима и других писателей.

Всё же последняя глава книги оставляет впечатление эскизности и фрагментарности. Послевоенный период в развитии советской романтической литературы рассматривается автором слишком недифференцированно, общо и бегло, без учёта тех внутренних этапов, которые прошла наша проза за эти два десятилетия.

Заключая, следует отметить определённое положительное значение книги Л. П. Егоровой. При всех своих недостатках (к ним надо ещё прибавить неряшливость справочного аппарата, искажения в цитатах и тяжёлый наукообразный язык) эта работа впервые в нашем литературоведении последовательно осветила историю советской романтической прозы и поставила целый ряд насущных теоретических проблем.

Павловский А. И.

// Русская литература. – 1967. – № 3. – С. 260–265.

[РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГИ]

Л. П. Егорова. О романтическом течении в советской прозе. –

Ставрополь : Книжное издательство, 1966;

В. В. Ванслов. Эстетика романтизма. – Москва : Искусство, 1966.

Романтизм и советская литература. Революционная романтика в социалистическом реализме. Романтическое стилевое течение в нашем искусстве. Что это такое? Вопрос этот очень труден, сложен и вызывает большие споры. В. А. Ковалёв совсем недавно сетовал в книге «Многообразие стилей в советской литературе»: «Проблема романтизма пока что освещается в таких общих тонах, что романтический стиль превращается в нечто туманное и бесплотное...» В книгах В. Ванслова и Л. Егоровой «плоть» романтизма, к счастью, видна не только в самых общих очертаниях.

Л. Егорова основательно критикует упрощённое, по-школярски наивное представление о романтике как о мечте, вырастающей из неудовлетворённости человека окружающей действительностью. Романтика – характерная черта советского образа жизни. Героика боёв Гражданской войны, трудовой энтузиазм пятилеток, благородные подвиги воинов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, покорение целины и рек Сибири, великие планы построения коммунизма – во всём этом горит жаркий огонь прекрасного вчерашнего и сегодняшнего дня нашего современника.

Не будь в жизни романтизма как особого идейно-эмоционального мира личности, не было бы и романтических произведений. Литературный романтизм – «тип отношения искусства к действительности» (В. Ванслов), своеобразная форма «разрешения противоречия между идеальным и реальным» (Л. Егорова). Анализируя в своей книге немецкий, французский, английский и русский романтизм XIX в. в различных видах искусства (литература, музыка, живопись), В. Ванслов обычно пользуется термином «романтическое направление», но иногда называет его «методом». Л. Егорова говорит о русском романтизме прошлого только как о «художественном методе». Таким образом, характеристика

романтического идейно-эмоционального мира личности и романтизма – художественного метода прошлого в работах В. Ванслова и Л. Егоровой очень близки. Но когда речь заходит о советской литературе, их концепции расходятся.

Если Л. Егорова рассматривает романтику социалистического реализма в её связях и с жизнью, и с литературным романтизмом, то В. Ванслов подчёркивает: «И терминологически, и по существу следует говорить именно о романтике, а не о романтизме в нашем искусстве, разумея под романтикой возвышенные настроения, благороднейшие порывы людей и мечты о светлом коммунистическом будущем, а под романтизмом – особый художественный метод прошлого».

Думается, что в этом споре права Л. Егорова. Справедливо возражая против отождествления романтики жизни с романтикой литературы, В. Ванслов, однако, затем впадает в крайность и делает двойную ошибку: разрывает нити между романтическим содержанием и формами его выражения в социалистическом реализме, а революционная романтика в целом (как составная часть основного художественного метода советской литературы) оказывается у него оторванной даже от прогрессивных разновидностей классического романтизма. Правда, в противоречие своей же логике рассуждений о нашей литературной романтике, он советует различать в советской литературе «традиции романтизма». Но и они, утверждает исследователь, – «частное явление, свойственное лишь отдельным художникам».

Л. Егорова тоже не согласна с отождествлением романтики жизни и литературы и тоже не принимает формулы, по которой социалистический реализм равен механическому объединению реализма и романтизма. Но она исследует эти качества не изолированными одно от другого, а в диалектике их взаимопроникновения. Теоретической основой концепции Л. Егоровой является верная мысль о том, что «явление действительности не может непосредственно стать частью художественного метода... В ряде работ романтика литературы стала выглядеть едва ли не как натуралистическое воплощение романтики жизни – вне творческого пересоздания действительности, поэтического возведения её в идеал средствами словесного искусства».

Подобно болгарскому литературоведу П. Зареву и украинскому критику Л. Новиченко, Л. Егорова выделяет романтическое стилевое течение социалистического реализма и исследует его особенности в нашей прозе.

Устанавливая генетическую связь этого течения советской литературы с классическим романтизмом, исследовательница в то же время подчёркивает их принципиальное различие. Наши писатели ищут возможность осуществления романтического идеала не в субъективном мире отдельной личности, а в реальных перспективах развития общества. «Однако романтическое течение советской литературы имеет немало общего с романтизмом. Это, прежде всего, ярко выраженное лирическое начало, позволяющее выразить сокровенные стороны духовной жизни, тяга к исключительному в характерах и сюжетах». Важными признаками романтического стиля остаются символика образов и условность ситуаций.

В четырёх из 5 глав книги Л. Егоровой анализируются характернейшие произведения романтической прозы советской литературы: «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Ветер» Б. Лавренёва, «Неделя» Ю. Либединского, произведения К. Паустовского («Колхида», рассказы о Мещёре и др.), цикл рассказов «Морская душа» Л. Соболева, «Иван Никулин – русский матрос» Л. Соловьёва, «Правда и кривда» М. Стельмаха, «Дневные звёзды» О. Берггольц, «Материнское поле» Ч. Айтматова и др.

Следует отметить, что Л. Егорова анализирует далеко не все произведения романтического течения советской литературы даже из числа лучших. К сожалению, внимание исследовательницы не привлекли романы «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Молодая гвардия» А. Фадеева, произведения А. Грина и М. Пришвина со своеобразием их романтизма. Сказанное о них в книге носит характер беглых и слишком общих оценок. Сложностью замысла работы (одновременное рассмотрение проблемы романтизма

в двух аспектах – историческом и теоретическом) указанный недостаток искупается лишь отчасти.

Некоторые суждения в книге Л. Егоровой спорны. Пути развития нашего реализма 1920-х гг. она упрощает до прямолинейного движения литературы «от революционного романтизма к социалистическому реализму». На самом деле этот путь был сложнее и интереснее. В истории отечественного реализма 20-х гг. можно увидеть взаимодействие по крайней мере трёх линий, соединявших его с романтизмом, критическим реализмом недалёкого тогда дооктябрьского прошлого и особенно крепко – с романтическим началом в реалистической прозе М. Горького.

И всё же книга Л. Егоровой – хорошая, нужная работа, пополняющая наши представления о многогранности и эстетическом богатстве социалистического реализма. Жаль, что она вышла столь малым тиражом – всего одна тысяча экземпляров.

Глушков Н.

// Дон. – 1967. – № 4. – С. 185–186.

«ДОРОГИ ДРУЖБЫ»

Обвинить кого-либо из нас в равнодушии к родному краю – краю, которым восхищаются тысячи и тысячи советских и иностранных туристов, нельзя. Мы с гордостью произносим названия его достопримечательностей: Теберда, Домбай, Архыз... Мы уважительно и торжественно рассказываем приехавшим к нам в гости друзьям и родственникам о жестоких боях на перевалах Кавказа, о тех радостных переменах, что произошли в нашем горном крае за годы советской власти, об истории заводов и комбинатов, о продукции, экспортируемой во многие страны.

И всё-таки далеко не всякий может похвастать тем, что отлично знает биографию области. Вне сомнения, для многих станет, например, открытием то, о чём рассказывается в только что изданной книге доцента Карачаево-Черкесского государственного педагогического института Людмилы Егоровой «Дороги дружбы»¹.

В самом деле, каждому ли ведомо, что автор известного романа «Железный поток» Александр Серафимович долгое время жил в Теберде? Что друг Владимира Владимировича Маяковского – крупный советский поэт Николай Асеев, ходил теми же тропами, которыми ходим сегодня мы, и посвятил великолепные, своеобразные, строки стихов красоте Карачаево-Черкесии? Между тем в творческой биографии большой группы признанных мастеров слова – Юрия Либединского, Николая Тихонова, Юрия Тынянова, Семёна Кирсанова, Сергея Михалкова, Мариэтты Шагинян и др. – пребывание в Карачаево-Черкесии оставило значительный след. К сожалению, мы располагаем малым числом материалов, документов, отражающих их работу, их будни в нашей области. То, что могло бы дать повод к созданию, положим, в Теберде или Карачаевске литературного музея, лежит не тронутым исследователями и учёными пластом в различных архивах. По далеко неполным данным, маленькая Карачаево-Черкесия органично вошла в произведения свыше 25 поэтов и прозаиков, чьи творения заняли прочное место в золотом фонде советской литературы, стали классическими, а популярность давно перешагнула границы страны. Подобный музей мог бы стать украшением области, одним из интересных пунктов в программах туристских маршрутов: согласитесь, в Советском Союзе найдётся немного районов, коим «повезло» на столь щедрое внимание писателей.

В этой связи издание книги Л. Егоровой представляется нам важным событием. Автор, подобно реставратору, пробился сквозь слои забвения, чтобы восстановить неповторимость событий почти 40-летней давности. Читая сборник, мы видим А. Серафимовича и Ю. Либединского в горских аулах, в окружении людей, гостеприимно раскрывающих двери перед посланцами и носителями новой социалистической культуры.

¹ *Егорова Л. П.* Дороги дружбы. – Черкесск : Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1969. – 160 с.

Мы понимаем Николая Асеева, создавшего динамичные, «пульсирующие» строки о Северном Кавказе, когда знакомимся с приведёнными Л. Егоровой его признаниями: «Для меня Теберда – вторая родина, более близкая душе, чем моя Курская сторона. Я здесь научился видеть мир в его огромных масштабах; я понял работу земли, поднявшей эти гряды гор; я сердцем прильнул к вечно шумной, напряжённой струе зелёной реки, к её драгоценной долине, где утихает боль, «расходятся морщины на челе» и первоизданная свежесть, и крепость мира обнимает и крепит плечи».

Вот тот импульс, который побудил поэта к написанию цикла стихотворений – «Северный Кавказ», «Рождение облака», «Водопад Муруджу», «Гундоровский полк», «Это Северный Кавказ – мощный взмёт круч».

Автор книги «Дороги дружбы» живописует не только неизвестные детали быта художников слова, он вводит нас в их творческую лабораторию, и «путешествие» по лаборатории не менее увлекательно, потому что экскурсовод оперирует не общеизвестными истинами, знакомыми по учебникам, а лично сделанными находками.

Долгое время, например, не было чёткости в определении географической принадлежности документальной основы романа Ю. Либединского «Горы и люди». Л. Егорова, анализируя записки, дневники писателя, информационные сообщения в газетах, оперируя историческими и фольклорными материалами, подтверждает крепкую связь Ю. Либединского с тружениками Карачая, пристальное внимание к их проблемам, новизна, кустному творчеству и зарождающейся литературе.

Значительная часть книги посвящена прослеживанию истоков интернациональной связи писателей России и малых народов, их взаимно обогащающему влиянию. Портреты тех, кто стоял у колыбели нынешней литературы Карачаево-Черкесии – Хасана Аппаева, Иссы Каракотова, Магомета Урусова, Османа Хубиева, Абдулаха Охтова, 105-летнего певца Касбота Кочкарова, их трогательная дружба с русскими коллегами по перу, интересно и свежо описанная Л. Егоровой, придают очеркам воспитательный характер. Эта дружба крепка и поныне. Свидетельство тому – отечески заботливое отношение Николая Тихонова к молодому карачаевскому поэту Назиру Хубиеву. Автор приводит отрывки из переписки между Тихоновым Хубиевым. Они сами по себе любопытны, но в данном случае подчёркивают и выделяют основной мотив книги – нерушимое братство, единство и общность целей литератур Страны Советов.

Познавательную ценность имеют и разделы сборника, где речь идёт о Халимат Байрамуковой, Суюне Капаеве, Микаэле Чикатуеве, Муссе Батчаеве. Возможно, оправданно, что Л. Егорова пишет о них так, будто впервые представляет читателю этих писателей, уже завоевавших признание земляков, и не только земляков. Но тут сдержанного литературоведа и объективного исследователя Л. Егорову подменил восторженный почитатель таланта названных поэтов и прозаиков. И это, естественно, не могло не сказаться на хорошей в целом и очень нужной книге.

Свирин В.

// Ленинское знамя, Черкесск. – 1969. – 10 сент.

[РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ]

Л. П. Егорова. Проблемы типологии социалистического реализма /

Ставропольский государственный педагогический университет. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 1971. – 178 с.

Л. П. Егорова изучает течения социалистического реализма, начав исследование проблемы с истоков – в материалах пленумов Оргкомитета ССП и I съезда Союза советских писателей, в дискуссиях 1930-х гг. о месте «красной романтики» в социалистическом реализме.

Научную основательность типология социалистического реализма стала обретать в 50–60-х гг. (в работах М. Б. Храпченко, В. Р. Щербины, Л. Н. Новиченко, А. И. Овчарен-

ко, Г. И. Ломидзе, В. А. Ковалёва и др.), и концепция Л. П. Егоровой, естественно, чаще всего опирается на эстетические представления этих лет.

В большой части работ, преимущественно статей, они ещё нечётки, а у некоторых литературоведов весьма субъективны и противоречивы. Предупреждая упрёк в контурности концепции собственного труда, Л. П. Егорова заметила, что её типологические характеристики «отражают лишь общий уровень, достигнутый литературоведением в этой области, и не претендуют на оригинальную и глубокую разработку вопроса» [С. 127].

В какой-то мере самооценка автора верна, но хорошо, что не в полной. Обобщение материала по теме её исследования не поддаётся простому сложению высказываний. Л. П. Егоровой пришлось приводить их к «общему знаменателю». Этим знаменателем, по доказанным ей работами В. Н. Гусева, А. Н. Соколова, В. А. Ковалёва, Я. Е. Эльсберга и других исследователей стиля и метода, явилось разграничение понятия «течение социалистического реализма» на два: «стилевое течение» и «течение как тип социалистического реализма».

Убедив своих читателей в том, что «метод и стиль – это явления разного эстетического порядка: видовым понятием по отношению к методу-роду может выступать только разновидность самого метода» [С. 71], она перешла к рассмотрению «разновидностей самого метода» – модификаций, которые получили в монографии наименование «типов социалистического реализма».

Предложенный Л. П. Егоровой термин непривычен. Он войдёт в литературоведческий обиход, вероятно, не сразу, но, должно быть, войдёт и приживётся, потому что удобен в употреблении лаконичной определённой. В университетских лекциях я до сих пор называл такие разновидности метода, в отличие от стиливых течений, модификациями, или видами, или просто «течениями социалистического реализма», без дополнительного определения. В сравнении с этими обозначениями термин Л. П. Егоровой лучше. Ему равноценен разве только термин «вид социалистического реализма».

Типология Л. П. Егоровой не является эмпирической классификацией типов художественного метода. Ей предшествует рассмотрение методологических и теоретических основ проблемы. Сущность этой части её концепции такова. Как «диалектическое единство двух начал: мировоззрения и художественного мышления» – в своей мировоззренческой ипостаси социалистический реализм «имеет чёткие границы, отделяющие его от других методов. Что же касается принципов художественного изображения, то они, в силу различных типов художественного мышления, многообразны, реализуются в разных художественных системах», образуя «многообразие течений в русле социалистического реализма» [С. 83, 84].

Л. П. Егорова убеждена в том, что, «являясь конкретным выражением метода, течения не обладают, однако, методологической самостоятельностью, которая позволила бы поставить их наряду с методом социалистического реализма» [С. 84].

Л. П. Егорова различает пять «типов социалистического реализма»:

1) «конкретно-реалистический» («Жизнь Климса Самгина», «Хождение по мукам», «Поднятая целина», «Василий Теркин» и др.);

2) «романтический» (произведения В. В. Вишневского, А. П. Довженко, К. Г. Паустовского, М. А. Стельмаха, Ч. Айтматова);

3) «тип, синтезирующий реалистические и романтические тенденции» («Железный поток», «Молодая гвардия», «Орлиная степь»);

4) «тип, в основе которого лежит предельное обнажение социальной и философской сущности явлений» («маяковско-брехтовское направление» в драматургии, поэзия В. В. Маяковского, Д. Бедного, Э. Б. Межелайтиса, публицистические романы Б. Ясенского, И. Г. Эренбурга, М. С. Шагинян);

5) «сатирический» (термин понятен без примеров-иллюстраций).

Эта типология удовлетворяет не всех литературоведов. Она ещё очень уязвима.

Что ставят 1), 2) и 3) «типы творчества», являющиеся носителями свойств известных методов, в один ряд с 4) и 5), которые не обладают методообразовательными функциями?

И если система «типов творчества» предложена взамен дихотомии понятий реалистического и романтического методов, то почему она характеризуется автором книги как основа формирования разновидностей метода социалистического реализма?

Нуждается в совершенствовании и классификация «типов социалистического реализма», или «творческих течений». Вероятно, их следует рассматривать одновременно в двух измерениях: как проявление метода («тип социалистического реализма») и струю литературного потока («течение»).

Надо продолжать поиски более точных и ёмких терминов для обозначения течений, чем те, которыми пользуется Л. П. Егорова. Мне кажется, что для типологического определения главного потока социалистического реализма, названного исследовательницей «конкретно-реалистическим», более подходящи термины «собственно реалистическое», «эпическое» или «объективно-повествовательное направление».

Течение, названное Л. П. Егоровой «типом, в основе которого лежит предельное обнажение социальной и философской сущности явлений», литературоведы нашей страны давно именуют «публицистическим», «философско-публицистическим», «аналитическим». Неплох термин «художественно-публицистическая литература».

Если мы признаём в качестве литературоведческой категории «тип творчества, формирующийся на основе сардонического, а также беззлобно-насмешливого мироощущения», порождённое им течение социалистического реализма лучше называть не «сатирическим», а «критическим» – более ёмким и уже апробированным термином.

Вряд ли целесообразно категорийное обособление «типа, синтезирующего реалистические и романтические тенденции». В зависимости от количества и качества романтического начала в реализме произведений, их – синтетические формы – сподручней рассматривать в объективно-повествовательном и особенно «романтическом типе социалистического реализма», составным элементом которого является романтический тип, если это не самостоятельный метод.

Есть у «Проблем типологии социалистического реализма» в освещении Л. П. Егоровой и другие недоработки. Характеризуя ту часть реалистической литературы 1920–1930-х гг., которая лежит вне социалистического реализма, она преувеличивает значение творчества М. А. Булгакова. Вряд ли «есть основания считать самостоятельным течением произведения В. Пановой, В. Некрасова, Г. Бакланова с их установкой на изображение «правды факта», «буден жизни» [С. 137]. Тенденцию «с установкой на изображение «правды факта» следовало бы не только зафиксировать, но и оценить. Мало кто согласится и с утверждением исследовательницы о том, что изображение «быта Великой Отечественной» войны в романах К. М. Симонова – «великолепно».

И тем не менее Л. П. Егорова написала очень интересную книгу. Намеченные в её оригинальной концепции контуры типов социалистического реализма в общем верны. Они обнадёживают современностью методологической платформы исследовательницы, которая рассматривает художественный метод как «систему систем» [С. 83], уверенная в том, что «индивидуальность и оригинальность художника не исключают проявления в его мышлении каких-то общих закономерностей» [С. 96].

На этом пути открывается заманчивая возможность обогащения эстетики социалистического реализма научными законами общей теории систем, философским фундаментом которой в советской науке является диалектический материализм. Жаль, что книга Л. П. Егоровой вышла небольшим тиражом (1000 экз.) «периферийного» издания.

Глушков Н.

// Дон. – 1972. – № 12. – С. 167–169.

БОГАТСТВО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Актуальнейшая проблема современного литературоведения – проблема взаимодействия, взаимообогащения, сближения национальных культур в рамках единой многонациональной советской культуры. <...>

Решению такой проблемы посвящён коллективный труд, подготовленный литературоведами Москвы, Ставрополя, Ростова-на-Дону и Калуги, входящими в состав научно-методического совета по проблемам изучения и преподавания истории литератур народов СССР. Примечательно назван этот труд – «Формирование общесоветских литературно-художественных традиций». Опираясь на суждения выдающихся советских писателей и известных литературоведов о многонациональном характере, закономерности идейного единства богатейшей советской литературы, отв. редактор книги проф. Л. П. Егорова во вступлении к коллективному исследованию обозначает исходные позиции: «Формирование новой исторической общности людей, советского народа – это процесс, вне которого не могут быть осмыслены все сферы жизни нашего общества, в т. ч. и литературное развитие. Уже у самых своих истоков советская литература заявила о себе как литература многонациональная. В революционной буре обрели своё писательское призвание не только Маяковский, Фадеев, Фурманов <...>, но и Тычина, Айни, Чарец, Хамза, многие другие таланты всех народов освобождённой России». Подобные исследования практически необходимы для учителей-словесников, поскольку в программе по литературе для 10 класса широко представлена литература народов СССР.

Теоретические аспекты исследования изложены в статье Л. П. Егоровой «Общесоветские традиции как основа единства литератур народов СССР», открывающей I раздел. Автор, продолжая многолетнюю успешную разработку важнейшей проблемы, представляет строго аргументированный вывод о целостности сформировавшейся на основе общесоветских литературно-художественных традиций единой многонациональной литературы и характеризует «компоненты» этой целостности. Л. П. Егорова выделяет общность исторической судьбы всех слагающих советскую литературу национальных литератур: анализирует общность идеологическую. <...>

Под определённым углом зрения исследуются тенденции развития всей советской многонациональной литературы. В каждой из статей различных авторов систематизируются и анализируются многочисленные историко-литературные факты, помогающие увидеть процесс формирования общесоветских литературно-художественных традиций. И в исследованиях отдельных жанров содержатся интересные суждения о закономерностях литературы.

Коллективный труд вузовских преподавателей советской литературы наглядно демонстрирует огромное и всё возрастающее наше нравственное, духовное богатство. Он является ценным методическим пособием для преподавателей литературы, студентов и учащихся.

Заманский Л.

// Магнитогорский рабочий. – 1981. – 26 апр.

СОВЕТСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ

<...> Общность советских национальных литератур объясняется по преимуществу как следствие общности социально-исторического и культурного развития советских народов и идейно-нравственного единства нашего общества. Меньше внимания уделяется выявлению внутренних, собственно художественных факторов, укрепляющих и поддерживающих изнутри единство советской многонациональной литературы. В качестве основных художественных связующих факторов рассматриваются творческий метод и социалистическая идейная направленность национальных литератур. В последнее время к ним добавилось выделение общих творческих течений и единых стилевых тенденций.

Естественно, что этими категориями круг эстетических связей, скрепляющих советские национальные литературы в целом, создающих единство их художественного развития, не исчерпывается. И наше литературоведение продолжает искать новые аспекты изучения советской литературы, позволяющие полнее показать закономерности и внутреннюю обусловленность её единства. В русле поисков этих новых аспектов находится и сборник «Формирование общесоветских литературно-художественных традиций», вышедший в Ставрополе¹. Проблематика сборника, намечаемые в нём линии анализа тенденций развития советской литературы представляются столь важными и перспективными, что требуют особого внимания к тем методологическим и теоретическим вопросам, которые возникают при обращении к изучению выделенного предмета исследования. Именно об общих вопросах анализа общесоветских традиций и пойдёт речь ниже.

Авторы сборника обратились к изучению одной из главнейших закономерностей историко-литературного процесса советской эпохи – формированию и функционированию общесоветских литературных традиций. Они рассматриваются в сборнике как одно из проявлений интернационального характера советской литературы и как один из внутренних принципов, обеспечивающих её эстетическое единство. Преемственность – это основной закон литературного развития, и всякое крупное и самостоятельное художественное направление существует и развивается именно благодаря наличию собственных традиций, создающих его своеобразие и целостность. И совершенно справедливо пишет автор вступительной статьи Л. Егорова, что советская литература развивается на собственной основе, и поэтому следует говорить не только о наследовании ею лучших достижений досоциалистической литературы, но и о её собственном богатейшем художественном опыте. «Очевидно, – продолжает она, – что новаторские искания в советской литературе определяются новыми традициями, которые, не вытесняя традиций классической русской и мировой литературы, вносят в их понимание и освещение новые аспекты» [С. 9].

Выдвигаемая в сборнике проблема имеет принципиальный характер, ибо обращена к устоям новой литературы. Наличие собственных традиций – первый показатель самобытности, творческой самостоятельности и новаторства того или иного литературного направления. И установление самого факта их присутствия в советской литературе – это ещё одно научное доказательство художественной суверенности и исторической закономерности литературы социалистического реализма. В этом, прежде всего, и заключается научная ценность и значение ставропольского сборника. Следует отметить творческую смелость авторов сборника и прежде всего его составителя и ответственного редактора профессора Л. П. Егоровой, взявших за разработку кардинальной проблемы теории и истории советской многонациональной литературы. <...>

Очень важным для авторов сборника был выбор для исследования таких художественных явлений, которые в наибольшей мере позволяли бы показать движение и жизнь общесоветских художественных традиций. Непосредственным предметом изучения в книге стали две проблемы: роль творческой индивидуальности в формировании традиций и их проявление в различных жанрах. Для первого опыта исследования вопроса о становлении общесоветских традиций аспекты анализа, наверное, выбраны правильно. В искусстве, как нигде, велика роль личности. Именно великий художник-новатор с наибольшей полнотой и эстетическим совершенством воплощает в своём творчестве и ведущие тенденции литературного процесса, и основные законы литературы вообще, что и определяет его влияние на современников и потомков. С другой стороны, жанры – это конкретные формы развития литературы, в которых воплощается единство устойчивого и изменяющегося, жанр основан на сохранении и воспроизведении определённых художественных особенностей и представляет в силу этого хорошую модель для изучения исторического движения традиций.

¹ Формирование общесоветских литературно-художественных традиций : сборник статей / под ред. Л. П. Егоровой. – Ставрополь, 1980. – 170 с.

Определив аспекты изучения проблемы, авторы сборника конкретизировали их в детальном рассмотрении места и роли в советской многонациональной литературе традиций М. Горького (Т. Батурина), В. Маяковского (А. Гирько), М. Шолохова (А. Минакова), а также в анализе развития традиций в жанрах поэмы (А. Карпов и Г. Червяченко), исторического романа (Л. Чмыхов), рассказа периода Великой Отечественной войны (Г. Толпаева), в советской публицистике (Ю. Савенко). В целом такая структура сборника позволяет дать убедительную картину складывания общесоветских литературных традиций. Но нельзя не заметить, что картина эта пока является неполной. В сборнике явно не хватает работы о рождении и движении общесоветских традиций в ведущем жанре нашей литературы – романе, за пределами внимания авторов книги остались драматические жанры. Вместе с тем две статьи в ней посвящены жанру поэмы. Нет в сборнике и статьи о традициях Л. Леонова. Правда, следует отметить, что ограниченность материала в какой-то степени преодолевается благодаря статье А. Минаковой, в которой вопрос о традициях М. Шолохова решается на основе рассмотрения самых различных жанров советской литературы. Таким образом, приветствуя сборник как первое специальное обращение к важной проблеме, нужно сказать о необходимости продолжения работы и расширении материала, на котором эта проблема решается.

Из статей, составляющих книгу, особенно хочется отметить работы Л. Егоровой и А. Минаковой. Л. Егорова дала убедительную общетеоретическую разработку проблемы, наметила пути и перспективы её решения. Не вызывает возражений центральная мысль статьи Л. Егоровой: процесс складывания общесоветских литературных традиций связан, прежде всего, с именами таких выдающихся писателей, как Горький, Маяковский, Шолохов, Леонов. Л. Егорова характеризует этапы и направления их влияния на нашу литературу, показывая художественное своеобразие каждого из классиков советской литературы и их особую роль для дальнейшего развития искусства социалистического реализма. Вместе с тем Л. Егорова высказывает верное и очень актуальное суждение: всесоюзное звучание приобретает не только опыт русской советской классики. «Каждое выдающееся произведение национальной литературы, если оно поднимает проблемы общезначимые и открывает перспективы дальнейшего развития, может заложить и закладывает новую общесоветскую традицию» [С. 24]. Эта мысль далее развивается и аргументируется наблюдениями над творчеством А. Довженко и Ч. Айтматова. <...>

В заключение выскажем ряд пожеланий, учёт которых, как нам кажется, поможет дальнейшему исследованию поставленной и решаемой в сборнике проблематики. Традиции, идущие от крупнейших русских советских писателей, связаны с творческим опытом Горького, Маяковского, Шолохова, Леонова. Это крупнейшие художники социалистического реализма, чье воздействие на советскую культуру было и остаётся постоянным и наиболее сильным и плодотворным. Но вряд ли авторы сборника согласятся с утверждением, что общесоветские литературные традиции связаны только с творчеством этих писателей. Значит, надо исследовать проблему вширь, проследить рождение традиций, идущих от творческого опыта других советских писателей. И очевидно, что следует обращаться не только к традициям, тянувшимся от творческих индивидуальностей, но и к традициям, возникающим на основе закономерностей развития советской литературы. А это требует более дифференцированного подхода к проблеме художественной преемственности, рассмотрения её проявления в разных сторонах поэтического творчества: в сфере эстетического отношения писателя к действительности, в понимании им задач своего творчества, в сфере тематики, проблематики, пафоса, стиля и т. д. Естественно, что в каждом аспекте художественного творчества будут и свои собственные традиции, идущие как от классиков советской литературы, так и от тенденций развития искусства социалистического реализма. <...>

Курилов В.
// Дон. – 1982. – № 2. – С. 149–152.

[РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ]

Егорова Л. П. В семье единой : русская советская проза в её связях с жизнью народов СССР. – Москва : Просвещение, 1986. – 160 с.

Рассмотрение различных аспектов взаимодействия литератур в социалистическом обществе (к этой проблеме обращались такие известные исследователи, как М. Храпченко, Г. Ломидзе, Л. Новиченко, И. Дзевеин, З. Кедрина, В. Шошин, Ю. Суровцев) в книге Л. Егоровой преломляется в конкретной проблеме: как русская советская проза отразила в своём развитии (временной диапазон – от Горького до наших дней) жизнь народов СССР.

Ценность книги для учителя словесности в том, что здесь исследуются недостаточно изученные, сложные, а потому и редко привлекаемые на уроки литературы вопросы творчества русских писателей. А между тем рассмотрение на уроке таких вопросов, как интернациональный пафос творчества Горького до Октября, роль пролетарского писателя в развёртывании деятельности бригад и национальных комиссий Оргкомитета и Союза писателей СССР, значение творческого опыта Горького для развития инонациональной темы в русской литературе, интернациональный пафос очерков «По Союзу Советов» обогатят представление учащихся о зачинателе социалистического реализма.

Важным для понимания творчества Д. Фурманова являются рассматриваемые в книге Л. Егоровой такие аспекты его романа «Мятеж», как аналитичность мышления в решении проблемы инонационального характера, значение прозы писателя для дальнейшего развития советского публицистического романа. Думается, раскрыть литературный процесс 1920–1930-х гг. учителю поможет изучение на уроках идейно-эстетических принципов изображения в русской литературе того периода жизни народов СССР, национальной неповторимости их быта, социалистических преобразований национальных окраин, революционный сдвиг в сознании людей.

Тема «Литература периода Великой Отечественной войны» может быть значительно углублена за счёт исследования таких, например, вопросов, как интернационализм прозы П. Павленко и А. Бека, отражение дружбы народов в произведениях Ю. Олеси и Л. Леонова. Существенно обогатятся уроки по творчеству А. Фадеева и Л. Леонова благодаря раскрытию интернационального пафоса романов «Последний из удэге» и «Дорога на Океан».

Разнообразно могут быть использованы на литературных вечерах, уроках внеклассного чтения приведённые в приложении к книге высказывания М. Горького, А. Фадеева, А. Толстого, М. Шолохова, К. Федина, Н. Тихонова, Л. Соболева, М. Шагинян, С. Михалкова о писателях народов СССР.

Особого разговора требует последняя глава – «Тема интернационализма и дружбы народов в русской прозе на современном этапе». Здесь исследуется творческий опыт В. Распутина, В. Астафьева, А. Калинина, В. Михальского. Подняты такие проблемы, как отражение революционных преобразований национальных окраин (произведения П. Лукницкого, Т. Сёмушкина, Н. Бирюкова); воссоздание инонационального характера в русской прозе 1960–1970-х гг. (произведения Ю. Трифонова, В. Закруткина, Г. Федосеева и др.); дальнейшее развитие традиций романтической повести (произведения Н. Шундика, А. Шелудякова).

Всё это ценно. Но именно последняя глава помогает увидеть существенные недостатки книги в целом, касающиеся не столько методических, сколько методологических просчётов. В частности, значительно снижает объективность исследования процесса взаимоотношений литератур народов СССР акцентирование роли русской советской прозы, что может быть воспринято как утверждение одностороннего влияния этой прозы на литературу братских республик. Это приводит к игнорированию всеобщности процесса взаимовлияния братских культур, вне которого не может развиваться ни одна (даже такая развитая, как русская) литература. В этом случае взаимовлияние трактуется упрощённо – как одностороннее воздействие.

Даже в последнем разделе книги, где автор обращается к творчеству писателей национальных республик, их художественные открытия находятся, образно говоря, в страдательном залоге, что приводит к беспроblemному, «бесконфликтному» разговору о связях русской литературы с жизнью других народов СССР. Между тем здесь не всё так просто. <...> Мы обоснованно гордимся достижениями V советской многонациональной социалистической культуры. Вбирая в себя богатство национальных форм и красок, она становится уникальным явлением в мировой культуре. Но важно, чтобы здоровый интерес ко всему ценному, что есть в каждой национальной культуре, не вырождался в попытки отгородиться от объективного процесса взаимодействия и сближения национальных культур.

К освещению указанных проблем необходим новый подход, сориентированность в нём учителя. Путь здесь один – не просто декларировать интернационализм нашей литературы, а показывать его во всей сложности, не умалчивать проблемы и факты, не обходить острых углов, а вскрывать проблемы и давать им принципиальные оценки. Этого, к сожалению, в книге Л. Егоровой нет. Она может быть полезной преимущественно в исторических разделах, относящихся к творчеству классиков русской советской литературы, разговор же о современном состоянии проблемы по-прежнему требует серьёзного внимания исследователей.

Добренко Е. А.

// Русский язык и литература. – 1987. – № 6. – С. 75.

СЮРПРИЗ ИЗ КЕМБРИДЖА

Письмо в необычном конверте с иностранными марками озадачило. Но его содержание всё расставило по местам:

«Ваше имя привлекло внимание научной части Международного биографического центра... Есть мнение – включить Вашу биографию в международный биографический справочник «20–30 изданий биографического словаря», который приобретается всеми ведущими отечественными и мировыми библиотеками... Поздравляем Вас с тем, что на Вашем имени остановился наш выбор. Наше издание – самое престижное в мире. Надеемся на встречу в будущем, чтобы услышать Вас».

Такое письмо недавно получила профессор Ставропольского пединститута Л. Егорова. А вскоре пришло дополнительное известие: «Международный биографический центр в Кембридже рад выдвинуть Вашу кандидатуру на «Международную премию – Женщина года».

Согласитесь, такое случается не каждый день и в Ставрополе может стать сенсацией.

– Интересно, как в Кембридже узнали о вас такие подробности, вплоть до домашнего адреса? – спросила я у Людмилы Петровны.

– Год назад в Москве вышел справочник «Кто есть кто в русском литературоведении».

Очевидно, англичан привлекли названия моих работ и биографические данные. Ведь за рубежом следят за всеми русскими новинками. Когда в 1966 г. вышла моя первая книга «О романтическом течении в советской прозе», противостоявшая стереотипным представлениям об абсолютном единстве творческого метода советских писателей, я тоже сразу получила письмо из США. Но тогда было другое время, другая психология: я не ответила на письмо американских коллег. Да и сейчас выслала только заполненную анкету для биографического словаря.

В послании из Кембриджа даются пояснения: Международный биографический словарь основан в 1960 г., издается в Кембридже (Англия) соответствующей научно-исследовательской организацией этого всемирно известного центра научной мысли. Тысячи подобных анкет-предложений рассылаются по всей планете «самым известным в своей отрасли людям для последующей селекции имён в Департаменте науки».

Людмила Петровна отвечала на самые разные вопросы анкеты: о семье, увлечениях, научных работах. Помимо преподавательской деятельности на кафедре русской литерату-

ры XX в., она занимается серьёзным изучением национальных литератур, в частности, Кавказского региона. И страстно любит путешествовать. Об этом я узнала ещё будучи студенткой-заочницей. Как интересно описывала она нам, например, свои поездки к Кайсыну Кулиеву и Расулу Гамзатову на лекциях о творчестве этих поэтов. Совершенно особенный взгляд у Людмилы Петровны на произведения Горького. Она, между прочим, ежегодно участвует в Горьковских чтениях в Нижнем Новгороде. Словом, интерес к этой удивительной женщине, учёному, проявленный в Кембридже, думаю, вполне обоснован.

В разных издательствах, в т. ч. и столичных, выходили книги профессора Л. Егоровой: о русской прозе и её связи с жизнью народов СССР, о фольклоре Карачаево-Черкесии, об интернациональных мотивах в русской литературе конца XIX – начала XX вв. Не одно поколение студентов получило из её рук все многообразие знаний о литературе не просто как о теоретическом предмете, но – как о важной составной части российской жизни, российской духовности.

– Сейчас заканчиваю статью по заказу Института мировой литературы Академии наук. Рабочее название – «Личность и национальное бытие», на материале прозы Северного Кавказа, – поведала Людмила Петровна о своих сегодняшних заботах.

Есть и иные хлопоты, истинно женские, житейские: помочь дочери Саше, тоже, кстати, филологу, да и любимая внучка требует внимания и ласки.

Думаю, все, кто учился и учится у Людмилы Петровны, от души порадуются за неё, узнав о внесении имени их педагога в почётное и популярное издание Кембриджа. Включение в этот труд не предполагает какого-то материального вознаграждения, но сам факт говорит о многом.

Фахуриди Е.

// Ставропольская правда. – 1993. – 6 марта.

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ КАФЕДРЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Последнее десятилетие кардинально изменило социальную ориентацию советского общества. Это самым непосредственным образом отразилось на развитии гуманитарных наук, в частности, литературоведения.

Конечно, можно с ностальгическим сожалением говорить о нынешнем разбросе эстетико-культурологических, философских, методологических предпочтений во всех научных дисциплинах (как отражении изменившихся обстоятельств социально-политической ориентации общества), оказывающем, безусловное влияние на литературоведение и функциональные оценки художественной литературы прошлого и современности. Однако этот разброс есть вполне отчётливый знак, доказывающий интенсивность поисков и плодотворность идей, которыми живёт современное российское литературоведение, стремящееся к объективным принципам восприятия «классических» литературно-художественных ценностей, к чёткому научно-методическому подходу к произведениям духовного творчества. Трудность состоит в поиске адекватных современности научных методологических принципов исследования.

Думается, что в настоящее время принципам системного (или целостного), общекультурологического и общегуманитарного анализа нет альтернативы: именно системно-целостный подход предупреждает (или помогает предупредить) субъективный «беспредел» оценок и мнений в литературоведческой науке. В популярном изложении обозначенный выше подход обязывает исследователя рассматривать и оценивать классика и его произведения, учитывая все стороны эстетического воссоздания, пересоздания действительности и восприятия художественно-творческого факта: состояние авторской эпохи, идеологически-эстетические позиции автора, художественный метод, семиотическую систему, состояние современной эпохи и специфику функционирования творческого процесса.

Признаки всех этих опосредований заложены в самих произведениях и во всем творчестве писателя. Задача состоит в том, чтобы их найти и объективно оценить. Пренебрежение ими, а тем более игнорирование их и противостояние им – ошибка. Целостный анализ не исключает выбора методов исследования, но рекомендует опасаться ограниченности и произвола в толковании творческого процесса, рекомендует в конечной оценке творчества учитывать все его стороны объективно.

Преподаватели нашей кафедры постепенно, путем поиска и проб, шли в направлении определения таких «стабильных» (не конъюнктурных!) принципов анализа творческих явлений и фактов российской литературы.

Первоначально, естественно, в основу были положены принципы современного научного прочтения классиков литературы. Однако с философской точки зрения, всякое знакомство «реципиента» с произведениями культуры прошлого современно и не может не быть современно, так как воспринимающий всегда «дитя своего времени». А «дети» всегда очень не похожи друг на друга, хотя имеют общечеловеческие черты и признаки. Это создаёт трудности в определении объективных и плодотворных традиций и новаторства, вплоть до признания альтернативных, противоположных, часто исключających друг друга тезисов в зависимости от позиции автора, его научного, культурного и творческого уровня и опыта.

Возникает вопрос о пределах истолкования явлений литературы, сохраняющих объективную творческую истину и охраняющих классические произведения и их авторов от субъективистской разбросанности, несправедливости и тенденциозности оценок

Перечисленные выше принципы комплексного подхода к проблемам современного прочтения классики легли в основу кафедральной коллективной темы: «Русская классика XX века: пределы интерпретации» (руководитель проф. Л. П. Егорова). Кроме того, преподаватели кафедры русской литературы XX в. активно сотрудничают и в работе факультетских семинаров: «Проблемы взаимовлияния литератур: методология, история, эстетика» – рук. доцент Т. К. Чёрная; «Самоорганизация текста в нелинейных средах» – рук. проф. К. Э. Штайн. На основе этих принципов организована научная лаборатория по изучению литератур народов Северного Кавказа (проф. Л. П. Егорова, доцент П. К. Чекалов, ст. преподаватель С. Г. Найденко), ведут самостоятельные исследования докторанты и аспиранты кафедры (доцент И. М. Сахно, ассистент В. А. Колотаев, доцент Л. И. Бронская, ассистент И. Н. Иванова). Эти принципы учитываются в тематике дипломных работ студентов, студенческих проблемных групп и кружков, спецкурсов и спецсеминаров и т. д.

Факт переименования кафедры в 1992 г. – совсем не дань моде, а вполне осознанный знак смены научных приоритетов (кафедра русской литературы XX в.), с конца 1980-х гг. на кафедре вполне оформился мифопоэтический подход к анализу литературного произведения (проф. Л. М. Чмыхов). На кафедре сложилась группа учёных – проф. Л. П. Егорова, доценты П. К. Чекалов, Г. П. Толпаева, разрабатывающих сравнительно-типологический анализ литератур народов Северного Кавказа в научно-исследовательском центре изучения литератур народов Северного Кавказа.

Научно-исследовательская работа преподавателей кафедры развивается в контакте с ведущими литературоведческими центрами России. Об этом говорит участие в научных конференциях, организуемых ИМЛИ, Пушкинским Домом, МГУ, МПГУ, С-ПГПУ и т. д. Тесные связи у кафедры с Институтом русской литературы (Пушкинский Дом): проф. Л. П. Егорова, канд. фил. наук В. А. Колотаев – члены постоянно действующих там семинаров. На кафедре русской литературы XX в. МГУ проходит докторантуру доцент Сахно И. М. В научных сборниках МПГУ и С-ПГПУ публикуются доценты Л. И. Бронская, Г. П. Толпаева, аспирант И. Н. Иванова. Естественным развитием этих связей является участие в подготовке конференции «Интерпретация русской классики XX века» Института русской литературы (сентябрь 1995 г.).

Чмыхов Л. М.

// Вестник Ставропольского государственного университета. – 1995. – Выпуск 1. – С. 161–162.

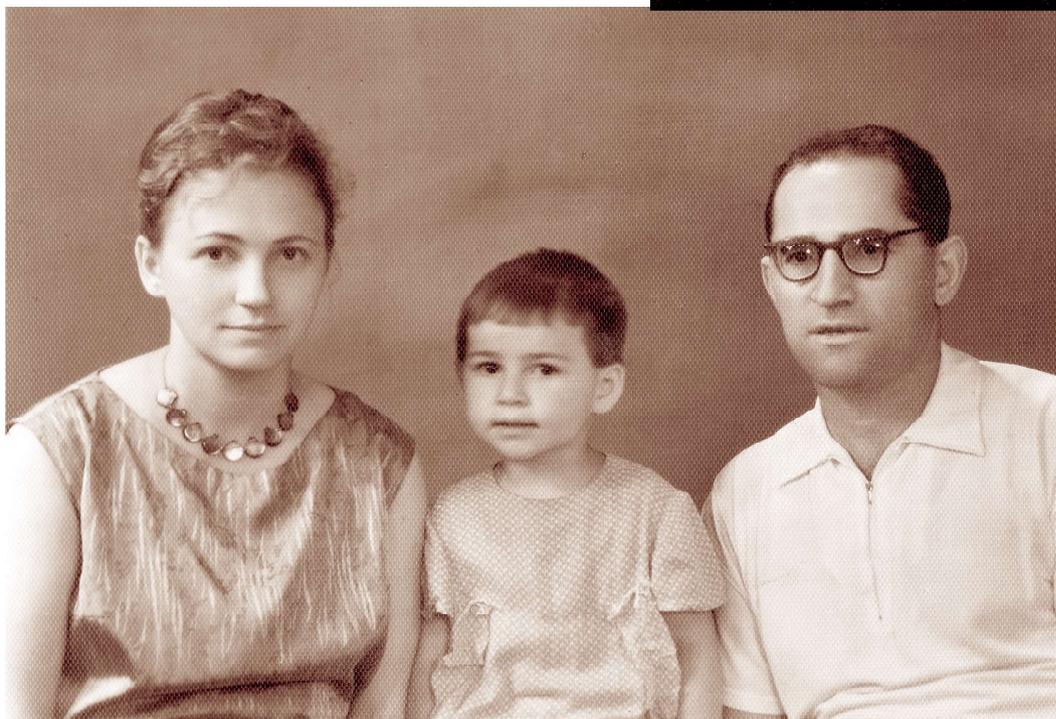

ЕГОРОВА
ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
библиографический
указатель

Людмила Петровна Егорова в 1950-е гг.

Л. Егорова – юная студентка
Ставропольского педагогического
института

Л.П. Егорова с мужем А.П. Сидельковским
и дочерью Шурой. 1965 г.

Л.П. Егорова с мужем
А.П. Сидельковским.
1976 г.

ЕГОРОВА
ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

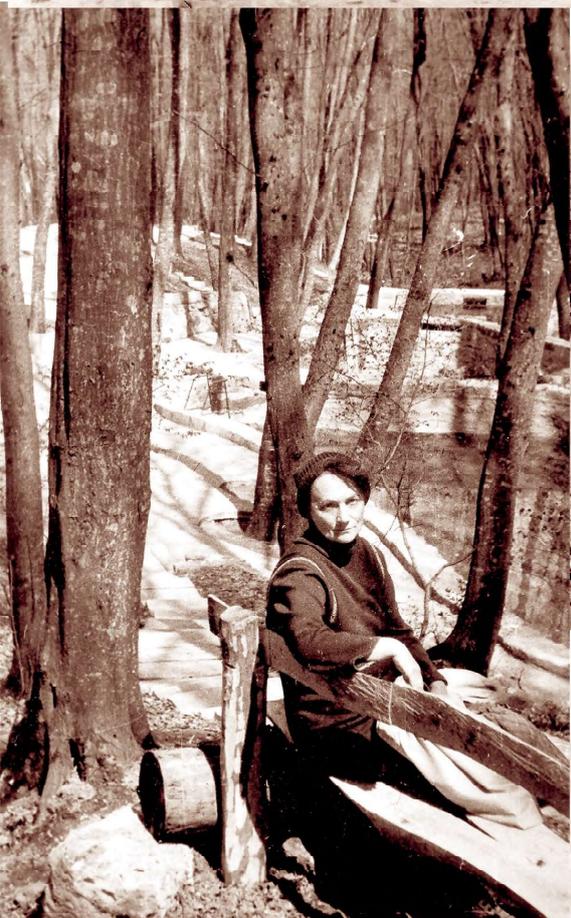
библиографический
указатель

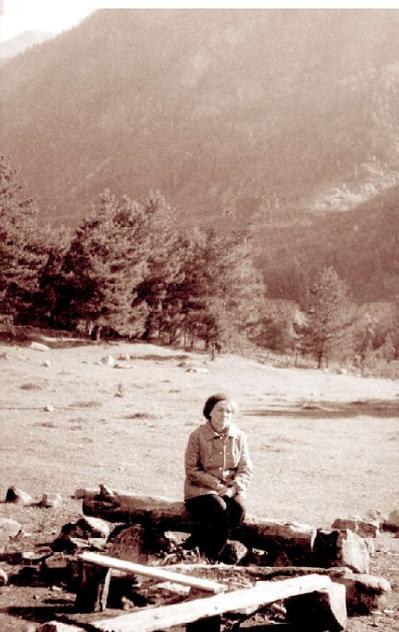
Осетия. 1957 г.

По поэтическим дорогам
Н. Асеева: «Шумка».
Л. Егорова. 1960 г.

В горах Кавказа.
Туристический досуг

В горах Карачая

Людмила Петровна
с первой внучкой Саней.
Ставрополь, 1984 г.

Людмила Петровна Егорова с дочерью Шурой.
г. Ленинград, 1979 г.

Л.П. Егорова с мужем, дочерью,
зятем, его матерью и братом.
Ставрополь, 1982 г.

ЕГОРОВА
ЛЮДИЛА ПЕТРОВНА
библиографический
указатель

Л.П. Егорова с Леонидом Леоновым
в МГПИ. 1972-73 гг.

Людмила Петровна
со студентами Карачаево-Черкесского
пединститута.

Участники совещания по проблемам литературных
взаимосвязей народов Северного Кавказа. Слева направо:
Г.И. Ломидзе – профессор ИМЛИ, Л.П. Егорова – доцент КЧГПИ,
Кайсын Кулиев – народный поэт Кабардино-Балкарии,
У.Б. Алиев – профессор КЧГПИ, М.А. Хубиев – доцент КЧГПИ.
Карачаевск, 4 декабря 1964 г.

В Московском университете
с профессором А.А. Шарифом.
28 марта 1975 г.

Л.П. Егорова
на презентации своей книги
«История литературы Ставрополья. XX век»

ЕГОРОВА
ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
библиографический
указатель

Л.П. Егорова
и А.А. Фокин на
презентации книги
«История литературы
Ставрополя. XX век»

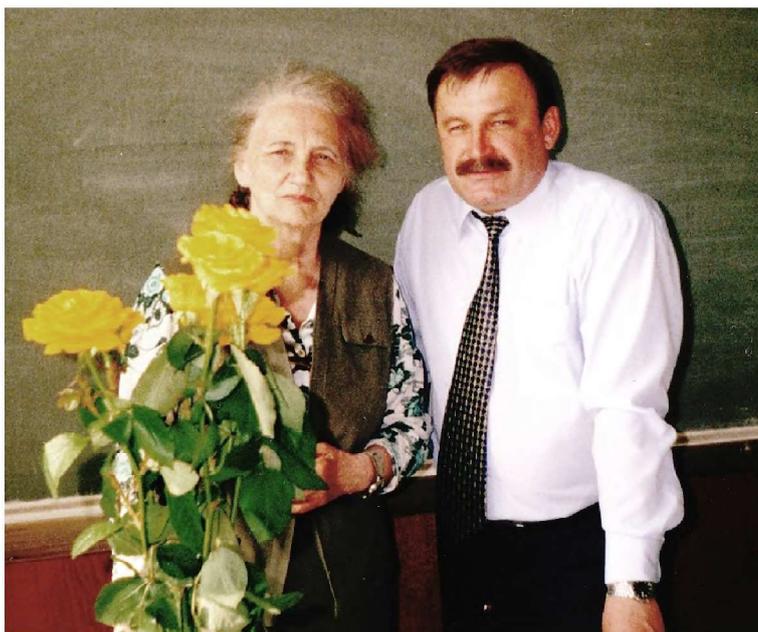

Людмила Петровна с коллективом
кафедры истории русской
литературы XX века Ставропольского
государственного университета

После торжественных
поздравлений: 70-летний юбилей
Людмилы Петровны Егоровой.
Конференц-зал Ставропольского
государственного университета, 2002 г.

Международная научно-практическая конференция,
приуроченная к 80-летию Людмилы Петровны:
«Историко-функциональное изучение литературы и
публицистики: истоки, современность, перспективы».
Музей региональной литературы и литературного
краеведения СГУ. 18 мая 2012 г.

Л.П. Егорова – оппонент на защите
докторской диссертации В.И. Шульженко. Москва, МГУ, 2001 г.

ЕГОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА (1932)

Доктор филологических наук, профессор СГУ. Диссертация «Русская проза в её связях с жизнью народов СССР» защищена в 1973 г. Член редакционного совета «Известий СКНЦ ВШ». Научные интересы: русско-кавказские литературные связи; типологическая общность литератур Северного Кавказа.

Имеет более 100 публикаций:

Изучение фольклора Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1964;

Дороги дружбы. – Черкесск, 1969;

В семье единой. Русская проза в её связях с жизнью народов СССР. – Москва, 1986;

Личность и национальное бытие в северокавказской прозе 70-х гг. // Вестник СГУ, Ставрополь. – 1995. – № 1.

// Современное кавказоведение. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 65.

ПУТЬ УЧЁНОГО. К 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Л. П. ЕГОРОВОЙ¹

Людмила Петровна Егорова родилась в 1932 г. в Ростове-на-Дону. Её детство и юность прошли в Ставрополе. Раннее сиротство и военное лихолетье – такими были её первые жизненные впечатления... Но, пожалуй, нет: уже в ранние годы ей открылся прекрасный мир литературной классики, и её школьные учителя литературы Ксения Константиновна Лерман, Варвара Диомидовна Шалобаева были уверены в её дальнейшем жизненном выборе. Школьницей она уже знала в лицо всех ставропольских литературоведов и библиографов, и, закончив в 1950 г. среднюю школу № 1 с золотой медалью, которая в той ситуации открывала беспроблемный путь в любой престижный вуз страны, Л. П. Егорова поступила на факультет русского языка и литературы Ставропольского государственного педагогического института.

На втором курсе она начала заниматься в научном кружке под руководством известного профессора-кавказоведа Андрея Васильевича Попова и её работа «А. И. Одоевский на Кавказе» была отмечена на конкурсе студенческих работ в Москве. В 1954 – 1957 гг. Л. П. Егорова – аспирант А. В. Попова. Её кандидатская диссертация – первый очерк творчества замечательного художника слова, но тогда опального писателя Константина Георгиевича Паустовского. Время окончания аспирантуры совпало с новацией: к защите стали принимать только диссертации, фрагменты которых опубликованы в широкой печати. Механизм публикаций аспирантских работ ещё отработан не был, требовались объёмные и добротные статьи, и уже первая статья Л. П. Егоровой «Пейзаж в творчестве К. Г. Паустовского»² была высоко оценена в III-м томе «Истории русской литературы» (Москва, 1960). Но издание других статей затягивалось, и защита кандидатской диссертации прошла в МГПИ им. В. И. Ленина только в 1960 г., когда Людмила Петровна уже несколько лет была старшим преподавателем Карачаево-Черкесского пединститута.

Опыт исследования творчества К. Г. Паустовского подводил к теоретическому осмыслению специфики романтического творчества, к обрисовке контура особого течения в советской литературе. Этим вопросам была посвящена монография Л. П. Егоровой «О романтическом течении в советской прозе» (1966), принеся автору всесоюзную известность. Журнал «Русская литература» откликнулся рецензией, начинавшейся словами: «Рецензируемая книга является первой попыткой исследования советской романтической прозы в её историческом развитии» (1967, № 3). Позиция литературоведа была поддержана в печати такими известными учёными, как Л. Новиченко, У. Фохт, Н. Гуляев. Пришли письма-заявки из-за рубежа. Л. П. Егорову пригласили в авторский

¹ Предисловие к републикации статьи Л. П. Егоровой «Пейзаж в произведениях К. Г. Паустовского».

² Егорова Л. П. Пейзаж в творчестве К. Г. Паустовского // Сборник трудов Ставропольского государственного педагогического института. – Ставрополь, 1958. – Вып. 13. – С. 333–357.

коллектив МГУ по созданию вузовской «Истории русской советской литературы» (Москва, 1969, 1973). На книгу откликнулся зав. кафедрой советской литературы МГПИ им. В. И. Ленина, в прошлом директор Ставропольского пединститута Иван Григорьевич Клабуновский.

Уважаемая Людмила Петровна!

За грудой стоящих, – вернее лежащих на столе – дел (диссертаций, книг) выкроил денёк и прочитал Вашу книгу о романтизме, а заодно – и статью в краснодарском сборнике – о Паустовском.

Радуюсь за Вас, что удаётся при всей нагрузке писать ещё такие основательные работы, – писать с толком. Тема романтизма необъятна, исчерпать её в небольшой книжке нельзя. Но сама по себе попытка очень похвальна. Мне кажется только, не совсем удачным стремление ваше расчленить эту тему по десятилетиям, привязать к общественно-политической обстановке 1920-х, 1930-х и т. д. годов. Я больше склонен думать, что романтическое *начало* (всё-таки, *начало*, а не направление и течение!) складывалось независимо от ситуации времени. Кроме того, оно с наибольшей силой раскрылось в поэзии, которая стоит за рамками Ваших наблюдений. И ещё: свою аргументацию Вы строите, главным образом, на второстепенных произведениях. Так ли уж значительны «Ветер» и «Иван Никулин», чтобы на них выводить целую концепцию. К тому же теоретические споры («Долой Шиллера!» и пр.) Вы обходите, а они проливают яркий свет на постановку и решение проблемы.

Ваше утверждение, что после Октября действовали три самостоятельных течения: революционный романтизм, критический реализм и социалистический реализм – интересно, но очень спорно, – хотя бы потому, что оно исключает романтическое начало в соц. реализме. <...>

Статья о Паустовском хороша. Но Вы почему-то ограничиваетесь рассуждениями о мастерстве писателя «в целом», сознательно или нет обходите многочисленные сюжеты его «Повести», то в виде эпизодов-воспоминаний, то в виде вставных новелл. А они... сами по себе, и в них тоже высокое мастерство художника. Я вообще – за большую конкретизацию исследований, за насыщение их... «реалиями», – у Паустовского их много во всех шести книгах «Повести».

Мои замечания не умаляют Вашего труда, работы ваши рожают мысли и мысли. И это хорошо! Я радуюсь, что из среды наших «питомцев» с каждым днём растут солидные учёные, без всякой скидки на эту профессию, да ещё с таким широким диапазоном интересов, как у Вас – от горского фольклора (я помню эту вашу работу и не напрасно её хвалил в своё время) – до сложнейших проблем литературоведения.

Большой Вам дороги, широких путей и успехов, Людмила Петровна! Пора бы подумать и о докторской!.. До встречи на X-й конференции в Москве.

Ваш И. Клабуновский
10 мая 1967

Предметом оживлённых дискуссий и полемики стала следующая книга Л. П. Егоровой «Проблемы типологии социалистического реализма» (1971). Современному читателю такое название покажется одиозным, но на рубеже 1960 – 70-х гг. задачей литературоведов, болеющих за судьбу родной литературы, было не противопоставление «системе» многих талантливых писателей, будь то Паустовский, Пришвин, Булгаков, Лавренёв и др., которых тогда считали «мальчиками для битья», третировали и поучали, а утверждение их равноправия в рамках советской литературы и раскрытие художественной специфики их творчества.

Типология художественно-стилевых течений в советской литературе составила теоретическую основу докторской диссертации Л. П. Егоровой, защищённой в Москве в 1973 г. Рамки работы были, естественно, ограничены конкретным материалом, раскрывающим мастерство русских писателей в изображении инонациональных характеров и инонациональной действительности. Здесь также был разработан оригинальный теоре-

тический аспект, и не случайно через много лет после защиты книга, написанная по материалам диссертации, вышла в Москве в 1986 г. как учебное пособие с грифом Министерства просвещения СССР. Опыт, не только личный, но и литературоведов КЧГПИ, а позже СГУ (где Л. П. Егорова работает с 1977 г.) пропагандировался ею в многочисленных выступлениях на научных конференциях, в поездках в составе комиссии Министерства просвещения РСФСР. «География» таких выездов была чрезвычайно обширной: Москва, Ленинград (Санкт-Петербург), Баку, Ереван, Ростов-на-Дону, Одесса, Калуга, Белгород, Вологда, Ташкент, Махачкала, Грозный, Владикавказ, Петрозаводск, Рязань, Саратов, Астрахань, Кемерово и многие другие научные центры и вузы страны.

Вторым направлением научной деятельности Л. П. Егоровой стало литературное краеведение. После первой её книги «Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии» (1964) вышло научно-популярное издание «Дороги дружбы» (1969) о русско-кавказских литературных связях, включающее и очерки о писателях Карачаево-Черкесии. История создания этой книги примечательна: материал для неё был собран в архивах, но большую помощь оказали письма русских писателей и литературоведов, бывавших на Северном Кавказе. На письма-запросы откликнулись Вениамин Каверин, Николай Тихонов, Наталья Капиева и др. Приведём некоторые из них.

Многоуважаемая Людмила Петровна!

...Книгу «Дыхание лавин»¹ прочёл залпом, но внимательно. Она настоящая документальная книга, без подкраски и без преувеличений. Хорошее дело сделали её авторы. Теперь эти места оживут для всех, кто в будущем пойдёт через эти перевалы. Но для этого надо, чтобы в каждом туристском и альпинистском лагере была эта книга и чтобы её читали перед походом все туристы. Тогда она приобретёт совсем особое значение.

Теперь о Вашей книге о Теберде. Пребывание русских писателей в Теберде могло быть разным. Одни просто жили в Теберде, другие проходили через неё, не задерживаясь, на Военно-Сухумскую дорогу, третьи жили некоторое время и знакомились с окрестностями, четвёртые жили и работали в Теберде.

Я лично был в Теберде трижды. В 1928 г. компания писателей: я, Каверин, Лукницкий, Лопырёва, моя жена Мария Константиновна прожили свыше месяца в Теберде и ушли через Клухорский перевал в Сухуми, куда благополучно прибыли. В то же время в Теберде был и Ю. Н. Тынянов, но он после своего пребывания уехал через Баталпашинск.

В 1931 г. я с писателем-поэтом Вольфом Эрлихом, другом Есенина, которому он написал посмертное письмо, с ленинградским композитором Борисом Араповым прошли через Твиберский перевал в Сванетию. <...>

А в 1939 г. я с режиссёром Львом Арнштамом жили несколько месяцев в Теберде и писали сценарий о Карле Либкнехте. За время работы я ходил по ущельям и озёрам, а потом мы с Арнштамом и поэтессой Алигер ушли через Клухорский перевал в Сухуми. У неё есть стихи о горах.

В Теберде написаны у меня стихи: «Горных рек нескончаемый гул», если у Вас нет этих стихов, могу выслать их, и несколько шуточных, нигде не напечатанных.

Я не думаю, что все поэты, кто был в Теберде, писали о ней стихи. Я перевёл стихи о Теберде Назира Хубиева.

Если Вам нужны ещё какие-нибудь сведения о Теберде, то напишите мне, и я охотно отвечу. (...)

Николай Тихонов

Р. С.: Напишите, если Вам не трудно, о том, какие материалы вошли в Ваш сборник, хотя бы главные – писательские. Буду очень благодарен. Я собираюсь писать «Кавказские новеллы». Вот там будут и тебердинские².

¹ Речь идёт о книге ставропольских писателей В. Гнеушева и В. Попутько, посвящённой героям, погибшим на Марухском перевале.

² Замысел Н. С. Тихонова остался неосуществлённым.

Так уточнялись тихоновские маршруты по Карачаево-Черкесии. К сожалению, от В. Каверина таких сведений получить не удалось. В ответ на сетования, что неизвестны его какие-либо заметки о давнем путешествии, писатель подтвердил: «Это правда, о моих поездках на Кавказ и Закавказье я не писал, что среди них были необычайно интересные. Но в моей жизни были ещё более необычайные события, о которых я тоже ещё ничего не написал. Именно это побудило меня в прошлом году приняться за книгу, с которой я постараюсь, насколько это будет в моих силах, рассказать свою жизнь. Впрочем, многое уже рассказал (см. Собрание сочинений, статьи последних лет в «Новом мире» и т. д.). Выделить свои поездки в отдельные статьи – сейчас как-то не с руки».

Наиболее обстоятельным оказалось письмо Натальи Капиевой, размышляющей о специфике художественного обобщения в романе Юрия Либединского. Оно было важным аргументом в дискуссии вокруг романа «Горы и люди», который в целом хорошо принимался горской аудиторией, однако, читатели-карачаевцы были убеждены, что в романе изображён именно их народ, а название «веселореченцы» было внесено из-за депортации. Между тем уже в довоенном издании романа, вышедшем под заглавием «Баташ и Батай», фигурировали именно веселореченцы. Это было связано с творческим замыслом писателя создать обобщённый образ северокавказских горцев, что подтвердила Наталья Капиева.

Работы Л. П. Егоровой по теме «Русская советская литература и Кавказ» становились известными и за рубежом. Так, в конце 1970-х гг. в Ставрополь приезжал японский профессор Отани Фукаши. Визиту предшествовало следующее письмо из Института мировой литературы:

Уважаемая Людмила Петровна!

Простите за беспокойство. Обращаюсь с несколько необычной просьбой.

В нашей стране гостит известный японский профессор Отани Фукаши. Он участвовал в работе конгресса МАПРЯЛ (Прага). Сейчас находится в СССР. План предусматривает поездки в Тбилиси, Орджоникидзе, Пятигорск, Ставрополь, Домбай. Маршрут составлен с учётом научных интересов профессора: его привлекает кавказская тема в русской литературе.

Срок пребывания предельно краток, и профессор хотел бы использовать время, надеясь в упомянутых городах встретиться со специалистами.

Дирекция нашего Института мировой литературы попросила меня назвать наиболее авторитетных товарищей – знатоков истории, культуры, литературы Северного Кавказа, с которыми профессор мог бы побеседовать. Обращаясь к Вам, Людмила Петровна, от имени нашего института, я хотел бы узнать о возможности Вашей встречи с профессором...

С уважением, Казбек Султанов

Л. П. Егорова опубликовала много статей о писателях Северного Кавказа (их давно следовало бы переиздать отдельной книгой). В её адрес шли письма известных северокавказских авторов – Кайсына Кулиева, Халимат Байрамуковой, Ахмедхана Абу-Бакара, Назира и Османа Хубиевых, Мусы Батчаева и др. В письмах – атмосфера кипучей творческой жизни её корреспондентов:

Дорогая Людмила Петровна,

благодарю Вас за письмо и извиняюсь перед Вами за то, что не мог ответить так долго. Это потому, что я долго скитался по Сибири, Арктике и т. д. Большое Вам спасибо за Ислама¹. Я знал его и хорошо помню, часто думаю о нём. Я даже встречал с ним Новый год как-то юношей в обществе Алиева-старшего и Асхада Биджиева. Это дорогое для меня воспоминание!

Если будут изданы вещи Карачайлы книгой, – это будет замечательно. Вы молодчина и заслуживаете всяческую похвалу за Ваше уважение к культуре жителей этих гор, за Ваше благородное усердие, энергию, знания и сердечность. Спасибо и за «Дон».

¹ Речь идёт о публикациях статей Л. П. Егоровой об Исламе Хубиеве (Карачайлы).

Милая Людмила Петровна, желаю Вам всего доброго, ещё раз благодарю. Передайте мой привет Вашим товарищам и в первую очередь замечательному Кази Лайпанову и Замире Байрамуковой¹.

Поздравляю Вас с праздником Дня Победы!

*Ваш Кайсын Кулиев
19 августа 1978, Чегем*

Дорогая Людмила Петровна!

Спасибо Вам за добрые слова о моих новых вещах. Какие бы ни были писания автора, он, наверное, всегда бывает рад, когда узнаёт об одобрительном к ним отношении знатоков и читателей, и особенно знатоков. А я ведь всегда старался подчёркивать, что поэт пишет для людей и они должны его помнить. И, разумеется, когда написанное мною становится хоть маленькой поддержкой или утешением хотя бы для одного человека, это не пустое дело для меня. А поэтому ещё раз благодарю Вас, милая Людмила Петровна, за Ваши приятные слова.

Я не знал, что Вы совсем покинули Карачаевск и окончательно поселились в Ставрополе. Раз Вы так решили, значит так лучше. Если Вам понравились мои стихи, опубликованные в «Лит. России», я пришлю Вам книгу «Весенний свет», которую готовит издательство «Советский писатель», в которую входят и эти стихи.

Дорогая Людмила Петровна, желаю Вам здоровья, хорошей работы в новой среде и всего доброго. Спасибо Вам!

Кайсын Кулиев

Работы Л. П. Егоровой по литературам Северного Кавказа интересовали не только писателей. <...> Они были ориентиром для открытого в СГПИ научно-методического центра Министерства просвещения РСФСР по изучению советской многонациональной литературы под руководством проф. Л. П. Егоровой. Под её редакцией в 1980 г. была издана коллективная монография «Формирование общесоветских литературно-художественных традиций». Книга получила множество отзывов, в т. ч. и в письме ведущего научного сотрудника ИМЛИ проф. К. К. Султанова:

Глубокоуважаемая Людмила Петровна!

Тронут Вашим вниманием. Сердечно благодарю. Рад, что моё давнее знакомство с Вами и стойкий интерес к Вашим трудам получают живое, давно назревшее продолжение. Спасибо и за «Формирование общесоветских традиций», и за «Ставрополье». Исе Капаеву повезло: далеко не каждый начинающий и уже работающий в наших национальных литературах удостоивается столь квалифицированного, без скидок основательного отзыва².

Проштудировал и коллективный сборник. Это, считаю, заметное издание – по пафосу, направленности и уровню разговора. Московские издания просто обязаны его отметить, выделить.

Ещё раз сердечно благодарю Вас и, надеюсь, до встречи.

*С уважением
Казбек Султанов 21.10.11*

Р. С. Конечно же, рад буду принять участие в конференции. Тему сообщу (несколько позднее, если время позволяет). стыдно признаться, но до сих пор не был в Ставрополе.

В настоящее время Л. П. Егорова возглавляет лабораторию, где изучается творчество северокавказских писателей. Профессор Султанов высоко оценил и её учебно-методическое пособие «Литературы народов Северного Кавказа» (Ставрополь, 2001).

С 1975 г. Л. П. Егорова обратилась к новой теоретической проблеме – функциональному изучению литературы. Вышедший под этим названием сборник статей – фактиче-

¹ Преподаватели Карачаево-Черкесского пединститута.

² Речь идёт об опубликованной в альманахе «Ставрополье» статье Л. П. Егоровой о творчестве ногайского прозаика Исы Капаева.

ски коллективная монография (Ставрополь, 1975) – получил высокую оценку в центральной печати.

Откликнулся и Иван Григорьевич Клабуновский. <...>

Милая Людмила Петровна!

С интересом проштудировал Вашу новую книгу о функциональном изучении. В сентябре – октябре мы будем обсуждать её на аспирантском объединении, – она отвечает самому модному течению в литературоведении. Итоги обсуждения непременно сообщу Вам. А пока ограничиваюсь благодарностью.

Радуюсь Вашим успехам, и до нас доходит биение пульса Вашей научной мысли. Приятно сознавать, что и к Вашим большим шагам приложены некоторые мои усилия.

Всего Вам хорошего, благополучия! Будьте счастливы.

Ваш И. Клабуновский

Успех книги совпал с приглашением проф. Л. П. Егоровой в Ставропольский пединститут, где в связи с этим была открыта кафедра советской литературы (ныне – кафедра истории новейшей отечественной литературы). За четверть века в СГУ сформировалась научная школа, исследующая различные грани функционирования литературы в историческом времени. Это и проблема традиций, и трактовка функционирования произведения как смены его интерпретаций, специфика и многогранность интерпретирования, как литературного наследия, так и современной литературы, и, самое главное, теоретические аспекты литературоведческой интерпретации, её герменевтические и феноменологические аспекты. Результаты научных исследований кафедры сразу же используются в учебном процессе, лежат в основе учебников и учебных пособий. Университетской премией отмечен учебно-методический комплекс Л. П. Егоровой «Технология литературоведческого исследования» (Ставрополь, 2001).

Сосредоточивая внимание на кафедральных изданиях, Л. П. Егорова выступала и выступает со статьями и рецензиями на страницах центральной печати: «Вопросов литературы», «Русской литературы», «Литературного обозрения», «Дона», «Ставрополья»; в трудах ИМЛИ РАН и Пушкинского Дома РАН, университета в Белостоке (Польша), в «Вестнике МГУ», «Филологических науках», трудах МПГУ и МПУ, учебных заведений различных регионов. Как учёный Л. П. Егорова представлена в справочниках «Кто есть кто в российском литературоведении», «Современное кавказоведение. Справочник персоналий» и др. Профессором Л. П. Егоровой разработаны, а силами кафедры успешно осуществлены проекты всероссийских научных конференций, в т. ч. за последние годы: «Русская классика XX века: пределы интерпретации» (1995), «Русский постмодернизм: предварительные итоги» (1998), «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» (1999). Она участвует в подготовке энциклопедических изданий, в т. ч. и зарубежных.

Л. П. Егорова является членом редколлегии «Известий» Северокавказского научного центра (Ростов-на-Дону) и «Вестника» СГУ, часто выступает оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций; является заместителем председателя Учёного совета Д 212.256.02. Её научная и педагогическая деятельность отмечена правительственными наградами: орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд», значком «Отличник народного просвещения». В 2001 г. профессор Л. П. Егорова награждена орденом Дружбы.

В настоящее время под руководством Людмилы Петровны Егоровой подготовлен к изданию учебник по истории русской литературы XX в., где нашли отражение самые современные методы литературоведения, а взгляд на исторический процесс и персоналии крупных писателей прошлого века отличает нетривиальность и оригинальность мысли. <...>

Современные монографии и статьи профессора Л. П. Егоровой объёмнее первых, в них содержится решение проблемных и порою неразрешимых на сегодняшний день задач современной науки (причём, не только литературоведения). Но во всех последующих текстах, как и в первой статье, Л. П. Егорова использует самые современные мето-

ды и решения, в них присутствует смелость поиска и огромная энергия. Для молодых учёных, аспирантов, её учеников это – пример труда настоящего учёного!

Бронская Л. И., Ходус В. П.

*// Язык и текст в пространстве культуры :
научно-методический семинар «TEXTUS». – Санкт-Петербург ;
Ставрополь, 2003. – Выпуск 9. – С. 268–272.*

К ПРОБЛЕМЕ «ЛОКАЛЬНОГО» В ФИЛОЛОГИИ

*(Из истории научной школы профессора Л. П. Егоровой
по функциональному изучению литературы)*

Актуальной реалией отечественной научной жизни последних лет стала регионализация российского пространства и, как следствие, регионализация самой науки. <...>

Становление и интенсивное развитие школ отечественной филологии XVIII–XIX вв., а также первой половины XX в. неоднократно становилось предметом детальных исторических исследований, дискуссий, объектом отдельных научных и прикладных работ историографического характера. Несомненным представляется то, что все течения и школы русской филологии названных периодов находились в прямой зависимости от концептуального поля того или иного научного метода, вступая с ним в конструктивный диалог, научную полемику, или же, занимая декларативные позиции, от полного подчинения – до явного неприятия. Доминирование определённого научного метода в конкретной исторической эпохе выливалось, как правило, в создание (или, по крайней мере, манифестирование создания) соответствующей поэтики: от нормативно-риторической – до описательной, исторической, формальной, общей и т. д.

Вторая половина XX в. ознаменовалась, как известно, новыми достижениями филологической науки и, в частности, введением в обиход исследовательской практики структурно-семиотического и историко-функционального методов. Первый стал объектом интереса и пристального внимания ещё в 1950–1970-е гг., на волне идей взаимодействия точных и гуманитарных наук. За ним последовал ряд «Поэтик»: структуральная (Я. Мукаржовский, Ю. Лотман), генеративная (А. Жолковский, Ю. Щеглов) и др., основанных на структурном, семиотическом подходах (или их синтезе) к литературному тексту.

Судьба второго – историко-функционального метода¹ – оказалась, к сожалению, напрямую (по определению) зависящей от социально-идеологической и научной конъюнктуры. Поначалу объектом историко-функционального изучения являлась классическая литература прошлого, затем всё заметнее становилась его роль в исследованиях русской литературы XX в. Фиксировалась и изучалась смена интерпретаций не только отдельных произведений, но и переоценка целых периодов (Серебряного века, Советской эпохи и т. д.) в истории русской литературы. Однако в 1990-е гг. применение этого метода в исследовательской практике стало восприниматься литературоведами как анахронизм, пусть когда-то и продуктивный (плодотворный) этап в развитии отечественных гуманитарных дисциплин. Как следствие этого, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А. Н. Николюкина (Москва, 2001) для словарной статьи, посвящённой историко-функциональному методу, а также школе функционального изучения литературы, не нашлось места. Тем не менее интенсивное усвоение отечественными учёными в конце 1980-х и в 1990-е гг. западных теорий и методик, тесно взаимодейст-

¹ См.: Храпченко М. Б. Внутренние свойства и функция литературных произведений // Контекст. – Москва, 1975; Проблемы функционального изучения литературы: классическая литература и современность : сборник научных трудов / под ред. Л. П. Егоровой. – Ставрополь, 1975; Русская литература в историко-функциональном освещении / под ред. Н. В. Осьмакова. – Москва, 1979; Литературные произведения в движении эпох / под ред. Н. В. Осьмакова. – Москва, 1980; Время и судьбы русских писателей / под ред. Н. В. Осьмакова. – Москва, 1981.

вующих с функциональной школой (интертекстуализм, герменевтика, теория интерпретации, рецептивная эстетика), диктовали новый взгляд на историю, сущность и эволюцию историко-функционального метода, провоцировали на иные типы рефлексии. В результате этого начинавшее только складываться историко-функциональное изучение литературы либо перешло в разряд маргинальных – как в дисциплинарном (например, синтез филологии с социологией, философией, историей), так и в «предметном» смысле, либо было размыто формирующимися новыми поэтиками («органическая поэтика» С. Т. Ваймана, «концептная» Ю. С. Смирнова, «поэтика художественного дискурса» В. И. Тюпы и др.).

Цель нашего проекта в реабилитации «репрессированного» метода, в восстановлении школы функционального изучения литературы в её законных правах, так как сейчас наблюдается новая волна интереса к проблеме функционализма на качественно ином уровне. <...>

В этой связи актуальной формой литературоведческой рефлексии и станет обращение к теоретическим и практическим наработкам школы функционального изучения литературы, сложившейся под руководством профессора Л. П. Егоровой при кафедре истории новейшей отечественной литературы Ставропольского государственного университета.

Возникнув на рубеже 1960–1970-х гг., школа поставила задачу формирования новой научной парадигмы, основанной на изучении литературы как «динамической системы» (М. Храпченко), её социально-эстетического функционирования. Безусловно, значение вновь формировавшегося научного направления не исчерпывалось просто созданием новой парадигмы (на месте других, исчерпавших потенциал для разрешения актуальных проблем), а определяется более глубоким и фундаментальным измерением развития науки – процессом становления «парадигмальной матрицы» в гуманитарном знании. Показательным для нового направления было и то, что «функционалисты» не только обосновали новый метод исследования, но и пытались построить принципиально новую дисциплину – функциональную поэтику, изучающую жизнь литературных явлений «в большом времени». Таким образом, речь шла не о новом всеобъемлющем универсальном методе, но о принципиально ином видении предмета литературоведения и самого существа науки о литературе (изучение произведения через призму читателя, а не автора, приёма, языка, что было общим местом для других литературоведческих и лингвистических теорий). <...>

Концептуальная новация приверженцев функциональной теории заключалась в переводе литературоведческой проблематики на новый, специальный язык, опосредованный проблематикой восприятия и такими основополагающими категориями, как понимание и интерпретация. Обратим внимание и на исходную для новой «парадигмальной матрицы» онтологизацию предмета научных исследований. Примером такового может служить сведение факта искусства к факту жизни произведения литературы, а литературного ряда – к социальному. Таким образом, в историко-функциональном исследовании литературы на первый план была выдвинута задача систематического и тщательно изученного (не спорадического) различных интерпретаций смысла художественного произведения в разные периоды его эстетической жизни. Тем самым литература из объекта литературоведения стала объектом рефлексии, а последняя, в свою очередь, – предметом научного познания. Акцент в данном случае ставился на внутренних свойствах и потенциях самого литературного произведения к возможной интерпретации. Как следствие, возникала необходимость в постановке проблемы параметров и пределов интерпретации текста, актуальной и в наши дни.

Становление метода, школы, поэтики, как правило, связывается не только с теоретическими обоснованиями, но и с наличием «образцов» исследования. И первые, и последующие шаги Ставропольской функциональной школы изучения литературы в этом направлении зачастую выполнены как показательные пособия. Таковым, например, был признан сборник исследований «Проблемы функционального изучения литературы»

(Ставрополь, 1975). Синтезом манифестации метода и становления школы через подачу основных понятий и теоретических положений с последующей проекцией их на конкретный материал, демонстрирующими весь спектр вариативности функциональной методики была работа по проблеме литературоведческой интерпретации, начатая научным коллективом в 1995 г. Инициатива школы профессора Л. П. Егоровой была поддержана Пушкинским Домом РАН, совместно с которым на базе филологического факультета Ставропольского госуниверситета была проведена первая на тот момент в стране научная конференция с означенной проблематикой: «Русская классика XX века: пределы интерпретации» (одноимённый сборник материалов конференции вышел в Ставрополе в 1995 г.). Сложился коллектив, занимающийся теоретическим аспектом проблемы в рамках программы «Параметры литературоведческой интерпретации» (Ставрополь, 1997). Итоги данной исследовательской работы подведены в статье Л. П. Егоровой «Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения» (Вестник СГУ. – 2002. – № 9), где кратко изложены результаты исследования каждого из членов проблемной группы.

Так, профессором Егоровой Л. П. рассмотрен вопрос о границах и предмете функционального исследования как части антропоцентрического литературоведения; предложены предварительные варианты классификации типов интерпретации по основным формам содержательно-смысловой сути, отвечающей и литературоведческим аспектам, по принадлежности интерпретирующему субъекту, по функционированию в социокультурной ситуации. Ею обоснована приоритетность понимания и анализа авторской позиции в процессе интерпретирования художественного произведения. Показано также, что бытующие ныне концепции интерпретации в большинстве своём не совпадают, но лишь пересекаются, опираясь на общие традиции, что естественно провоцирует на глубинное изучение интерпретации и создание её целостной теории.

Доцентом Дуровым А. А. вскрыта интерпретация как «диалог» интерпретатора и интерпретируемого с участием не только автора и читателя, но и «наадресата». Показано, что субъектная организация произведения должна рассматриваться как самоорганизация субъектов (автора, героя, читателя, наадресата) в единое художественное целое. В его работах акцентируется внимание на том, что основным компонентом трансляции, т. е. функционирования, культуры является процедура интерпретации. Трансляция осуществляется на субъектном уровне, в т. ч. и как трансляция личности от одного человека к другому.

Намечая подходы к изучению понятия «реинтерпретация», докторант Фокин А. А. показал, что основу литературно-художественной традиции составляет интерпретация как процесс реконтекстуализации (смены контекста), в результате которого возникает «новый предмет» (объект) интерпретации. Он предположил, что в результате реинтерпретации возникает вторичное кодирование, реализуемое в реинтерпретационных текстах, которые предстают одновременно и новаторскими и традиционными.

Докторантом Ивановой И. Н. утверждается, что степень адекватности восприятия авторской эмоциональности (и шире – «модуса художественности») и воссоздания её в читательской, в т. ч. и в литературоведческой, интерпретации проблематична: интерпретация может соответствовать или не соответствовать авторской трактовке изображаемого, представлять её неполной или даже искажённой. В этой связи особый интерес для интерпретации представляет ирония, как собственно языковой текстовой фактор, так и внетекстовой, предполагающий наличие у реципиента «фоновых знаний».

Определённым этапом в работе научного коллектива стали такие конференции, проводившиеся в рамках школы профессора Л. П. Егоровой, как «Русский постмодернизм: предварительные итоги» (1998), «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» (1999), а также индивидуальные и коллективные научные, учебно-методические проекты 1990–2004 гг. В мае 2003 г. по инициативе исследовательского коллектива школы на базе СГУ была проведена Международная научная конференция «Антропоцентрическая парадигма в филологии». Данный форум обнажил ряд первостепенных задач современного литературоведения, нуждающихся в углубленной исследо-

вательской проработке – антропоцентрическая переакцентуализация функционально-интерпретативной практики и создание «антропологической» поэтики; определение общих параметров литературоведческой интерпретации в сравнении с другими – лингвистической, семиотической, исторической, социологической и т. д.; репрезентация оптимальных процедур интерпретации с учётом специфики понимания и интерпретации художественного текста: понимание как усмотрение и построение смыслов, интерпретация как рефлексия над пониманием (Г. Богин); развитие инновационных подходов к субъекту литературоведческого исследования – интерпретатору художественного текста и фактам литературной жизни; выявление процесса интерпретирования ментальности на материале литературных образов как минимум на трёх уровнях: 1) на уровне индивидуального творчества, диалога автора и героя; 2) на уровне эпохального диалога; 3) в историческом и историософском диалоге и др.

Задачи, встающие ныне перед школой, свидетельствуют об актуальности историко-функционального метода в плане широты круга вопросов, подлежащих разработке именно на его основе. Это не только новое прочтение классики на каждом, в т. ч. и современном, этапе исторического развития, но и изучение рефлексии традиции в художественном творчестве, отражение процесса преемственности в теоретико-литературных штудиях, а также проблемы перевода в самом широком значении этого понятия. Это вновь возвращает нас к дальнейшим теоретико-методологическим обоснованиям историко-функционального метода, к дальнейшей проработке его различных аспектов, к изучению сферы его практического применения в исследованиях литературных явлений конца XX – начала XXI вв., в т. ч. региональных.

Поскольку функционирование произведения в «большом времени» есть смена его интерпретаций, интерпретирование художественного текста предполагает активность субъекта, в т. ч. научного, творчества. Отсюда вытекает необходимость теоретического обоснования антропологической поэтики¹.

Почему именно поэтики? Потому что именно в задачи поэтики входит изучение совокупности всех эстетически необходимых и исторически обусловленных форм отстранения (и отстранения) субъекта (и познания, и речи); изучение совокупности этически и эстетически значимых форм композиции, фабулы и сюжета, стиля и т. д., как средств обращения субъекта к субъекту.

Почему именно антропологической, а не исторической, как на этом настаивают, например, В. С. Библер и С. Н. Бройтман?² Потому что она исходит из имманентности субъекта, а не из исторической имманентности той или иной эпохи, от чего, собственно, и отталкивается в своём определении исторической поэтики А. Н. Веселовский.

Литературно-художественное творчество, являясь системой отсчёта социальных, научных и культурных контекстов, выступает и законодателем норм этого контекста. Предметом научного исследования антропологической поэтики как составной части функционального изучения литературы становятся факты перекодировки этих норм во всяком новом литературном произведении или в литературной эпохе, ибо этот процесс имеет особое значение для каждого конкретного человека. В одном случае он получает от литературы то, чего не даёт ему весь его социально-исторический опыт, в т. ч. овладение языковыми и культурными реалиями прошлого, настоящего и будущего; а в другом – человек пользуется нормами, потерявшими актуальность и функциональную нагрузку, но всегда имплицитно содержащими способы их преодоления и перекодировки, они и становятся импульсом к творческому акту, что вполне объясняет такие феномены, как преемственность и новаторство.

¹ *Фокин А. А.* Антропологическая поэтика (вопросы теории) // Антропоцентрическая парадигма в филологии : материалы Международной научной конференции / редактор составитель Л. П. Егорова. – Ставрополь, 2003. – Ч. 1 : Литературоведение. – С. 50–60.

² *Библер В. С.* От наукоучения – к логике культуры : два философских введения в двадцать первый век. – Москва, 1990; *Бройтман С. Н.* Историческая поэтика // Теория литературы. Т. 2 / под редакцией Н. Д. Тмарченко. – Москва, 2004.

В основание «Поэтики» обычно кладутся либо морфология (структура), либо стиль (наличие типологических рядов), либо их пересечение. При использовании этих фундаментальных величин в антропологической поэтике их значения должны быть жёстко откорректированы. Перекодировка понятий представляется злободневной не только при изучении произведений искусства и литературы прошлого и настоящего, она актуальна также для будущего, в связи с всё более развивающейся тенденцией к функциональной бессодержательности авторской позиции в современном литературном процессе. Онтологическое в поэтике с позиций человека позволяет исключить самую возможность противопоставления картин мира. И здесь целесообразно обращение к концепции Ж. Бодрийара о гиперреальности, а мы бы сказали о гипербытии, сила которой в синтетической связности различных моделей, кодов, симулякров и т. п., противостоящей даже соблазнам её нарушить.

Для развития школы Л. П. Егоровой не только в настоящем, но и в будущем характерно понимание антропологической поэтики как поэтики локального типа, допускающей применение всех, имеющихся в арсенале филолога, научных и художественных методов и подходов. Исследователи всё настоятельнее заявляют о том, что художественный текст может быть актуализирован только эстетическим восприятием адресата, оставляя за автором лишь приоритет «первочитателя» собственного творения. Общая направленность эстетической деятельности смещается, таким образом, с субъекта и объекта творчества – на его адресата. В этой связи определённого рода стратегией антропологической поэтики может быть признана формула М. М. Бахтина: «Я не могу... стать самим собою без другого» и «рецептивная эстетика» В. Изера.

Понимание того, что привычных категорий художественного метода или стиля жанростилевого мышления уже недостаточно для создания новой литературоведческой парадигмы, опирающейся на все концепции, направления, течения и школы русской литературы и литературоведения, диктует сегодня необходимость выдвижения на передний план антропологического, в самом широком смысле этого слова, подхода к изучению литературы. И «локальному» здесь отводится первостепенная роль, ибо локус человека, будь то автор или читатель, определяет в конечном итоге жизнеспособность общества, культуры, науки и т. п.

Фокин А. А.

// *Новая локальная история. – Ставрополь, 2004. – Выпуск 2. – С. 322–330.*

НОВЫЙ ХОРОШИЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(История русской литературы XX века. Первая половина : учебник для вузов : в 2 кн. / под редакцией доктора филологических наук, профессора Л. П. Егоровой. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2004).

«История русской литературы XX века. Первая половина», подготовленная в формате учебника для вузов кафедрой истории новейшей отечественной литературы Ставропольского госуниверситета под редакцией д-ра фил. наук, проф. Л. П. Егоровой – одна из первых в новом веке попыток дать студенту-филологу цельную и академически выверенную учебную книгу, охватывающую обширный историко-литературный материал века прошедшего. Создание учебника нового поколения – задача трудоёмкая и рискованная, особенно когда речь идёт о материале, подвергшемся в последние два десятилетия интенсивному, а порой и радикальному переосмыслению.

Найти равновесие между устоявшимися историко-литературными схемами и новыми исследовательскими «маршрутами», предложенными академической наукой и критикой; отсеять эвристически продуктивное от внешне эффектного, но не выверенного преподавательской практикой, наконец, сбалансировать общий историко-литературный план (обзорные главы) с крупным (монографические фрагменты) – вот, пожалуй, глав-

ные задачи, встающие перед любым авторским коллективом, решившимся на создание обобщающего учебного пособия. Первые опыты новой систематизации истории русской литературы XX в.¹ показали, что в полной мере реализовать эти принципы сразу, в рамках одного издания, едва ли возможно: авторы указанных пособий либо ограничились сугубо «монографической» логикой построения книги (предложили серию «очерков творчества» крупнейших писателей), либо предварили серию монографических зарисовок лаконичными историко-литературными «заставками», в которых суммарно охарактеризовали приметы того или иного периода литературного развития.

В этом отношении учебник, изданный Ставропольским университетом², можно считать шагом вперёд: здесь дана цельная картина основных тенденций русского литературного развития первой половины XX в., причём искусство слова вписано в общий социально-исторический и философско-эстетический контекст эпохи. Наибольший интерес для исследователей и педагогов-практиков представляют именно обзорные главы, посвящённые общей характеристике литературного процесса, основным течениям и жанрово-стилевым тенденциям русской литературы. Вероятно, именно стремление к цельному, завершённому обзору эстетических принципов литературных течений первой трети XX в. (и к оценке художественных результатов, достигнутых писателями на основе развития этих принципов) повлекло за собой пересмотр традиционной историко-литературной периодизации. В учебнике предложена укрупнённая (по сравнению с существующими в отечественной науке и университетской практике) периодизация литературного процесса I половины века: как цельные, хотя и внутренне противоречивые в идейно-эстетическом отношении, эпохи рассмотрены здесь первая треть века (1890–1920-е гг.) и последующие два десятилетия (1930–1940-е гг.).

Такой подход позволил существенно скорректировать общее видение литературной эволюции, подчеркнуть в ней собственно эстетические и этико-мировоззренческие динамические аспекты, выдвинув на первый план такие обобщающие категории, как тип художественного сознания, концепция личности, экзистенциальная позиция, мифопоэтические атрибуты художественного видения (подробно говорится, например, о новом преломлении в литературе мотивов Эроса и Танатоса, об эсхатологичности и апокалипсических проекциях тех или иных авторских версий реальности).

Удачно дополняют разделы, посвящённые конкретным литературным течениям; главы, в которых речь идёт о взаимопроникновении и взаимодействии (диффузии) принципов разных течений в конкретной художественной практике, а также о «проекции больших стилей» на пёстрый эстетический материал первой трети XX в. и об историко-литературном статусе таких явлений, как натурализм, импрессионизм и экспрессионизм. Убедительно показано, что хотя цельных течений с соответствующими самоназваниями в русской литературе не сложилось, без учёта импрессионистской и экспрессионистской стилистических тенденций невозможно дать адекватную картину исторической поэтики исследуемой эпохи.

Наибольшей методологической и методической новизной отличаются в учебнике характеристики акмеизма и, что особенно важно, социалистического реализма; привлечением нового, малоизвестного материала отмечена глава, посвящённая литературным группировкам 1920-х гг. Одобрения заслуживают и такие проявления академического такта, как фиксация спорных моментов в интерпретации тех или иных историко-литературных явлений, корректные ссылки на иные возможности их понимания, стрем-

¹ См., например: История русской литературы XX века (20–90-е гг.). Основные имена. – Москва : Филологический факультет МГУ, 1998; Русская литература XX века : учебное пособие. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999.

² Помимо написавших большую часть учебника ставропольских филологов (Л. П. Егоровой, Л. И. Бронской, П. К. Чекалова, А. А. Фокина, Г. П. Толпаевой, Я. В. Погребной и др.) в состав авторского коллектива вошли учёные из московских вузов (И. Н. Сахно, Е. О. Пенкина) и Вятского государственного гуманитарного университета (Н. О. Осипова).

ление расширить кругозор студентов указаниями на исследовательскую и критическую литературу.

В целом первый раздел рецензируемой книги даёт убедительную, концептуально основательную и по-методически грамотно структурированную панораму идей, жанров и стилей русской литературы первой трети века. Здесь не только ясно прочерчены основные «силовые» линии литературного процесса, но и предложены оригинальные прочтения ряда ключевых, «знаковых» художественных текстов эпохи (например, «Заблудившегося трамвая» Н. Гумилёва, «Разгрома» А. Фадеева или «Любови Яровой» К. Тренева). Едва ли не впервые в рамках учебника для вузов представлена хорошо структурированная и насыщенная яркими конкретными разборами глава об основных поэтических жанрах эпохи.

Единственный серьёзный перекосяк этой глобальной панорамы – отсутствие более или менее внятной жанрово-родовой и стилевой типологии литературы первой волны русской эмиграции. Авторы книги ограничились двухстраничным коротким обзором литературных объединений и журналов русского зарубежья, – по сути, конспектом, в котором преобладают беглые и не всегда безупречные оценки. Так, «Современные Записки» по инерции, заданной книгой Г. Струве, названы «журналом эсеровского направления», хотя подобная идеологическая аттестация вряд ли нужна студенту-филологу (выдающаяся роль журнала в сплочении лучших литературных сил эмиграции во многом была связана как раз с принципиальной «беспартийностью» в отборе материала для публикаций). В этой же подглавке утверждается, что «молодые писатели сплотились вокруг журнала «Новый корень». Вероятно, имеется в виду «Новый корабль» – журнал, близкий объединению «Зелёная лампа» и, действительно, публиковавший на своих страницах некоторых младоэмигрантов, хотя решающую роль в объединении эмигрантской молодежи сыграл всё-таки журнал «Числа».

Дело, в конечном счёте, не в этих малозначащих неточностях, которые легко поправить при переиздании, а в том, что литература первой волны эмиграции заслуживает более детальной и, главное, самостоятельной характеристики: по составу «основных имён» именно она прямо продолжает линию «серебряного века», а по жанрово-стилевым и мировоззренческим ориентирам и приоритетам даёт эстетическую картину, весьма несхожую с тем, что рождалась в творчестве писателей Советской России. Достаточно сказать, что явное стремление к эпичности, возобладавшее в 20-е гг. в литературе метрополии, контрастно оттеняется сосредоточенностью большинства писателей-эмигрантов на создании замкнутых персональных «лирических миров» (экспансия лирических принципов самовыражения в эмиграции сказалась и на иерархии эпических жанров: здесь безусловными жанрами-фаворитами стали разнообразные формы «ностальгического» – мемуарного и автобиографического письма).

Второй раздел книги посвящён обзору русской литературы 1930–1940-х гг. Здесь по-новому, более тонко, чем в прежних учебниках, показана детерминированность литературы социально-идеологическим климатом эпохи. Наиболее подробно в рамках раздела освещаются произведения, созданные в военные годы (такое решение выглядит вполне оправданным: эстетический уровень «массовой» литературной продукции 30-х гг. почти исключает возможность «персональных» историко-литературных разборов). В целом второй раздел значительно компактнее первого по объёму. Такая композиция материала отражает общую концепцию коллектива авторов, считающих именно первую треть века периодом литературного расцвета.

В третьем разделе учебника даны 14 монографических глав, посвящённых творчеству И. Бунина, Л. Андреева, М. Горького, А. Блока, А. Ахматовой, В. Маяковского, С. Есенина, М. Цветаевой, Б. Пастернака, М. Шолохова, М. Булгакова, А. Платонова, Л. Леонова и В. Набокова. Все эти главы написаны на достойном академическом уровне, в большинстве из них студентам предложены вполне работоспособные «алгоритмы» освоения писательского наследия: обобщающие характеристики мировоззрения и поэтики изучаемого классика XX в. во всех главах сопровождаются квалифицированным анали-

зом нескольких наиболее показательных для персонального стиля и важных в плане писательской эволюции произведений, попутно даны аннотированные ссылки на исследовательскую литературу.

Некоторые сомнения (или, точнее говоря, новый виток историко-литературной рефлексии) вызывает «персональный состав» списка «основных имён». Несомненно, найдутся историки литературы XX в., для которых его первая половина будет непредставима без имени И. Анненского, или В. Хлебникова, или Е. Замятина, или И. Шмелева, или даже А. Толстого. При этом, вероятно, помимо и поверх персональных наклонностей исследователя на его «точечном» выборе скажется представление об интенсивности влияния, оказанного конкретными авторами на современников и – что ещё важнее – на потомков. По поводу длительности и продуктивности воздействия каждого из упомянутых мастеров на литературные практики второй половины XX в. можно спорить, плодя всё новые и новые аргументы, но, в конечном счёте, нельзя не признать, что в принципах отбора, которыми руководствовался ставропольский авторский коллектив, есть своя логика.

Это логика системного учёта нескольких важных параметров: укоренённости писателя в литературной традиции – при одновременном новаторском её обновлении; яркости и самобытности индивидуального стиля; личностной «харизматичности», делающей писателя в его посмертном существовании человеком-легендой, формирующей «миф о писателе»; наконец, – по порядку, но не по значимости – востребованности литературного наследия писателя нашей современностью (не только внутрироссийской, но и мировой). Эта логика, если мы верно её реконструируем, срабатывает по отношению к большинству из писателей, чьи историко-литературные портреты даны во II томе учебника. Но именно поэтому необъяснимым выглядит на фоне всего этого ряда творцов отсутствие фигуры О. Мандельштама – поэта, чьё наследие соответствует самым строгим критериям отнесения автора к числу классиков XX в.

Впрочем, авторский коллектив учебника, безусловно, имеет право на свою писательскую иерархию. В этом отношении показательны, что главы о М. Горьком и Л. Леонове, чей статус классиков «первого ряда» в дискуссиях последних десятилетий чаще всего подвергался попыткам ревизии, написаны особенно страстно. Авторы глав стремятся снять с этих писательских фигур «хрестоматийный глянец», представить их во всей внутренней мировоззренческой и стилевой конфликтности, познакомить читателей с новыми, практически не известными нашим современникам, сторонами наследия советских классиков.

Содержание учебника соответствует государственному образовательному стандарту по направлению «Филология» (специальность «Литература»). В нём выдержан принцип преемственности по отношению к традициям отечественной историко-литературной науки. Высокий научно-теоретический и методический уровень пособия в значительной мере связан с тем, что все без исключения его авторы – практикующие лекторы и сложившиеся исследователи. Синтез исследовательской глубины, концептуальной определённости и методической отлаженности в подаче материала – вот то отличительное свойство учебника, которое позволяет сделать благоприятный прогноз в отношении его судьбы в читательской среде. Книга, безусловно, может быть использована не только студентами и аспирантами филологических факультетов, но и школьными преподавателями, работающими в профильных классах гимназий и лицеев; она будет интересна учёным-гуманитариям, чья сфера интересов связана с XX в. Некоторые главы книги (о Блоке, Ахматовой, Цветаевой, Набокове) могут использоваться на занятиях по введению в литературоведение и теории литературы: в первых трёх из них хорошо раскрыты способы интерпретации поэтического текста; в главе о Набокове удачно продемонстрированы новейшие интерпретационные технологии, без которых не обойтись при обращении к произведениям сложной эстетической природы – в частности, при анализе текстов, синтезирующих признаки лирики, драматургии и эпоса.

Важное достоинство книги – единство научной концепции, сложившейся на основе многолетних исследовательских усилий руководителя авторского коллектива профессора Л. П. Егоровой. Кстати сказать, персональные научные интересы этого известного российского учёного ощутимо сказались на содержании книги: её очевидной историко-литературной «изюминкой» стала глава о художественном открытии и освоении русскими писателями инонациональных миров, о развитии глубинной русской традиции «всемирной отзывчивости» писателями XX в. Прямо скажем, что эта историко-литературная сфера – межнациональные связи русской литературы с иноязычными литературами народов России – как правило, остается обойдённой вниманием авторов учебников и учебных пособий по истории русской литературы. Тем более весомыми представляются достижения ставропольского коллектива филологов, сумевших органично включить этот материал в общую картину истории русской литературы XX в.

Леденёв А. В.

// Вестник Ставропольского государственного университета. – 2004. – Выпуск 39. – С. 216–219.

ЕГОРОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

Факультет: филологии и журналистики.

Кафедра: истории новейшей отечественной литературы.

Учёная степень: доктор филологических наук.

Учёное звание, должность: профессор; профессор кафедры истории новейшей отечественной литературы.

Научная специальность: доктор наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Почётные звания и награды: «Отличник народного просвещения Узбекской ССР», «Заслуженный профессор СГУ», премия главы г. Ставрополя, орден «Знак Почёта», орден «Дружбы», медаль «За доблестный труд».

Основные биографические данные:

1932 – год рождения;

1954 – окончание историко-филологического факультета Ставропольского педагогического института;

1957 – окончание аспирантуры;

1960 – защита кандидатской диссертации;

1973 – защита докторской диссертации;

1976 – присвоение учёного звания профессора.

В СГУ работает с 1977 г.

Краткая аннотация научной деятельности:

Вела исследования в областях типологии литературно-художественных течений и функционального изучения литературы на материале как русской, так и литератур народов России, прежде всего Северного Кавказа; возглавляла научные коллективы по разработке отдельных проблем. Руководила докторскими и кандидатскими диссертациями.

Как учёный Л. П. Егорова представлена в справочниках «Кто есть кто в русском литературоведении» (Москва, 1992), «Кто есть кто в кавказоведении» (Москва, 2000) и «Современное кавказоведение. Справочник персоналий» (Ростов-на-Дону, 1999).

Заместитель председателя докторского диссертационного совета (СГУ), член кандидатского диссертационного совета (ТагПИ), многократно оппонировала докторские и кандидатские диссертации в МГУ, МГПУ, МПУ, РГУ и др.

Количество публикаций: более 200.

Наиболее значимые публикации:

1. *Егорова Л. П.* О романтическом течении в советской прозе. – Ставрополь, 1966. – 133 с.

2. Егорова Л. П. Дороги дружбы. – Черкесск, 1969. – 160 с.
3. Егорова Л. П. Русская советская проза в её связях с жизнью народов СССР : учебное пособие для пединститутов. – Москва, 1986. – 158 с.
4. Антропоцентрическая парадигма в филологии: в 2 ч. / редактор составитель Л. П. Егорова. – Ставрополь, 2003. – Ч. 1. – 561 с.; Ч. 2. – 410 с.
5. Егорова Л. П. История русской литературы XX века : учебник. – Выпуск 2 : Советская классика : новый взгляд. Ч. 1 / Л. П. Егорова, П. К. Чекалов; Ставропольский государственный университет. – Москва ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 1998. – 199 с.
6. История русской литературы XX века. Первая половина: в 2 кн. / под редакцией Л. П. Егоровой. – Ставрополь, 2004. – Кн. 1. – 318 с.; Кн. 2. – 751 с.
7. Егорова Л. Литературы народов Северного Кавказа : очерки. – Ставрополь, 2004. – 412 с.

*// Кто есть кто: доктора наук, профессора
Ставропольского государственного университета. –
Ставрополь, 2006. – С. 49.*

ДОРОГИ ДРУЖБЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ...

Вышла в свет новая книга доктора филологических наук, профессора СГУ, автора многих монографий и статей Людмилы Петровны Егоровой, отмечающей в эти дни свой юбилей, «Русские писатели на Северном Кавказе».

Людмила Егорова в течение 20 лет жила в Карачаевске, работала преподавателем КЧПИ, и я имел счастье быть её студентом. Помню, молодая и красивая девушка ездила в горные аулы, встречалась с интересными людьми, которые знали историю, фольклор и литературу народов Карачаево-Черкесии. Она посещала библиотеки Москвы, Ленинграда, Ростова, работала в архивах ушедших из жизни писателей, беседовала с живыми классиками советской литературы, имевшими тесные связи с Кавказом. Результатом такой работы стала книга «Дороги дружбы», изданная в 1969 г. в Черкеске. <...>

Вот на моём столе лежит новая книга очерков Л. Егоровой «Русские писатели на Северном Кавказе»¹. Начинается она вступительным словом автора. С первых же страниц чувствуешь, что Людмила Петровна знает мельчайшие подробности жизни и творчества «героев» своей книги.

Горцы никогда не обижали тех, кто приходил к ним с добрым намерением. Они с уважением и кавказским гостеприимством встречали поэтов, писателей, учёных, о чём свидетельствуют путевые записки А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого и др. Книга Л. Егоровой посвящена новому этапу русско-кавказских связей – произведениям о Кавказе русских писателей XX в.

Продолжая добрые традиции русской классической литературы, мастера художественного слова Советской России тоже посещали благословенные кавказские края. Эту славную плеяду составили М. Горький, С. Есенин, А. Серафимович, Н. Тихонов, Ю. Либединский, Н. Асеев, М. Пришвин, С. Щипачёв, Л. Соболев, С. Кирсанов и др. <...>

Л. П. Егорова в своей книге дала глубокий сравнительный анализ романов Хасана Аппаева «Чёрный сундук» и Юрия Либединского «Горы и люди». И что удивительно, она нашла в этих произведениях сходные эпизоды: гибель орла, перегон отары овец и трагическая судьба древнего охотника Бинегера. Автор, показывая разные стили повествования, разные манеры и выразительные средства двух писателей, приходит к выводу, что Х. Аппаеву присуще реалистическое повествование, тогда как Ю. Либединский – романтик.

Содержательны очерки Егоровой, посвящённые Сергею Есенину, Владимиру Ставскому, Михаилу Пришвину, Анатолию Приставкину и многим другим. <...>

¹ Егорова Л. П. Русские писатели на Северном Кавказе : литературоведческие очерки. – Ставрополь : Книжное издательство, 2007. – 204 с.

Нельзя пройти мимо очерка о Вениамине Каверине. Автор прославленного романа «Два капитана» тоже побывал в Карачае в 1928 г. Больше месяца прожил в Теберде, был свидетелем строительства нового города – Микоян-Шахара. А его роман «Исполнение желаний», как и рассказ А. Серафимовича «Девушка гор», о котором также идёт речь в книге Л. Егоровой, составляют яркую страницу художественной летописи, посвящённой истории г. Карачаевска.

Завершает книгу очерк о Ставрополе, который издавна считается вратами Кавказа. Там побывали А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Одоевский, А. Бестужев-Марлинский, Л. Толстой и др. Ставрополье является родиной крупных писателей, признанных великой Россией. Среди них особое место занимает Илья Дмитриевич Сургучёв. По словам Л. Егоровой, именно его имя связывает творчество русскоязычных писателей Северного Кавказа с всероссийской литературой. До последнего времени творчество писателя-эмигранта Ильи Сургучёва было вычеркнуто из истории литературы, хотя его произведения печатались в Праге и Париже.

Л. Егорова пишет: «Ставрополь давно стал центром изучения русско-кавказских литературных связей». И действительно, начиная с конца 40-х гг. XX в. кафедрой литературы Ставропольского госуниверситета заведовал Андрей Васильевич Попов, известный профессор, автор книг о М. Лермонтове, поэтах-декабристах. Он заложил основу дружбы и братства в литературе. <...>

Людмила Петровна Егорова – талантливая ученица А. Попова. Она внесла большой вклад в изучение русско-кавказских литературных связей. От всей души благодарю Людмилу Петровну за прекрасную книгу «Русские писатели на Северном Кавказе».

Хубиев Н.

// День республики, Черкесск. – 2007. – 13 окт.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX – XXI ВЕКОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ

О том, что сегодня значительно увеличилась роль интерпретации, говорит и Л. П. Егорова в статье «Литературоведение в парадигме постнеклассической науки». Размышляя о состоянии современного литературоведения, исследовательница совершенно справедливо пишет о воздействии на него «новой научной парадигмы и философии науки в целом» [С. 10] и его последствия. Одним из них является повышение роли «субъекта исследования» – интерпретатора художественного произведения. Этот тезис противостоит стремлению вывести литературоведческую интерпретацию за пределы науки. Когда-то термин «интерпретация» не был востребован, и она чаще связывалась с критикой, чем с литературоведением, считалось, что интерпретация не даёт объективного знания произведения, что объективные данные могут быть представлены только анализом. Теперь же на авансцену литературоведения выходит интерпретация; однако литературоведческая интерпретация должна базироваться на анализе поэтики, а не только содержательной стороны произведения» [С. 12–13], при осмыслении текста «необходима также репрезентация всех наиболее ярких проявлений в тексте авторской позиции, ибо она обозначает пределы интерпретации» [С. 13]. <...>

В основу интерпретаций сегодня одновременно кладутся разные основания, и в традиционной историко-литературной диссертации мы всё чаще обнаруживаем слова «курс» (с сомнениями в правильности ударения), «перекодировка», «деконструкция» и т. д. Разумеется, речь идёт не о сохранении архаических подходов, а лишь о чёткой связи между целью и используемыми методами, о последовательности, которая должна выдерживаться. Об этом верно и точно пишет Л. П. Егорова: «Такие литературоведческие методы, как сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, методы мифопоэтики и др. служат более столетия, но каждое поколение учёных имеет свои мировоззренческие и ценностные установки, смысложизненные ориентиры, в наши дни это ощущается особенно остро. В этих условиях необходимо глубокое знание исконных

традиций филологической науки, что ныне стимулируется обязательным для аспирантов изучением "истории литературоведения"» [С. 12]. <...>

Вторая международная конференция «Русская литература XX–XXI веков: проблемы теории и методологии изучения», на мой взгляд, со всей очевидностью свидетельствует, насколько преждевременно говорить о кризисе современного русского литературоведения, динамично развивающегося на постсоветском пространстве, в дальнем зарубежье и в самой России.

Андрущенко Е. А.
// Вестник Московского университета. – Серия 9 : Филология. –
2008. – № 6. – С. 215–220.

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

2 сентября 2012 г. Людмила Петровна Егорова, наш автор, ведущий литературовед Ставрополя, доктор филологических наук, профессор СКФУ, отметила почтенный юбилей. Искренне присоединяемся ко всем поздравлениям и желаем успехов в дальнейшей творческой деятельности, новых публикаций и неувядаемого оптимизма.

С Людмилой Петровной я познакомился, будучи второкурсником, но не в стенах пединститута, как можно было бы предположить, а в краевой библиотеке. Там проходили курсы повышения квалификации библиотечных работников, и Людмила Петровна читала им лекцию, а так как это происходило накануне 9 мая, меня пригласили продекламировать отрывки из поэмы Р. Рождественского «Двести десять шагов». Егорова задержалась, чтобы послушать... И встреча эта – без всякого преувеличения – для меня оказалась судьбоносной.

На 3 курсе Людмила Петровна предложила мне курсовую работу по проблеме перевода, снабдила меня литературой, которая преимущественно состояла из газетных и журнальных вырезок. Впоследствии «курсовая» благополучно превратилась в «дипломную». На этом месте хотелось бы выделить некоторые её черты как научного руководителя. Она определяла тему, фактически обеспечивала литературой, но не давала никаких указаний и установок, не предлагала готовую концепцию, выводов, опережающих саму работу. Полная творческая свобода! Ты сам должен был выстроить свою работу так, как считаешь нужным. И потом, когда смотрела и правила работу, она, с уважением относясь к чужому мнению, своей точки зрения не навязывала. В этом плане характерен и другой, более поздний случай.

Людмиле Петровне попала под руку моя статья по «Собачьему сердцу» Булгакова, где я выражал дискуссионный взгляд на образ Преображенского. В беседе со мной она стала подробнее выяснять мою позицию, а потом задала вопрос находившейся рядом Н. В. Протасовой:

– Наталья Владимировна, как вы относитесь к булгаковскому Филиппу Филипповичу?

И её ответ: «Очень двойственно» был воспринят ею как информация к размышлению. Мне тогда показалось, что она не разделяет моего взгляда, но, чтобы самой быть объективней в интерпретации данного образа, ей нужно было разобраться и с другим мнением.

Но вернёмся к периоду моего студенчества.

Естественно, за мою жизнь у меня было немало разных и хороших учителей, в том числе и из преподавателей СГПИ. Из наиболее значимых для меня я хотел бы выделить Галину Александровну Жевако, Валентину Анатольевну Бондареву, Александра Михайловича Гирько, но самой замечательной всё же была Людмила Петровна, и об этом я говорю без какой-либо связи с её юбилеем, а потому что это действительно было так.

Её приход к нам на 4 курсе был подобен озарению: так легко, свободно, увлечённо и захватывающе нам никто лекций не читал. Я всегда садился на первый ряд, и моё вос-

приятие можно передать словами пушкинского Сальери: «Я слушал и заслушивался...» И меня очень раздражало, если кто-то на задних рядах разговаривал.

В манере изложения лекционного материала покорило умение вычленив главную мысль произведения и отчётливо донести её до слушателя. Попутно она давала много интересного, напрямую с изучаемой темой не связанного, но рождавшегося по ассоциации с ней материала. И поражала в ней вот эта богатейшая осведомлённость, глубочайшая эрудиция, но при этом она никогда не увлеклась настолько, чтобы отойти, забыть тему лекции: после интереснейших лирических отступлений она непременно возвращалась к главной мысли, целенаправленно разрабатывая и доводя её суть до студента.

Хочу отметить ещё одну особенность: молодой, звонкий и вдохновенный голос. Ей было уже за 50, но голос был именно молодой, звонкий и захватывающий! И сейчас, когда я слушаю её выступления, я удивляюсь тому, как она смогла сохранить его неизменным до настоящего времени.

Людмила Петровна – главный учитель в моей жизни. И это произошло не только благодаря её лекциям, но и фактическому руководству ею моей кандидатской и докторской диссертациями, хотя имя её официально нигде не фигурировало. Она была первым и самым авторитетным моим консультантом по всем литературоведческим вопросам, и до сих пор её взгляд и оценка являются для меня определяющими.

В Людмиле Петровне вызывает уважение не только то, что она является настоящим, истинным учёным, подкупает в ней то, что при этом она сохранила глубокую порядочность и человечность. Меня неоднократно изумляла её способность подойти и просто подсказать мысль, идею, тему статьи, информацию о том, где и какая проходит конференция, и как можно было бы преломить мою научную тему под название того или иного научного форума.

Она вывела меня на первую в моей жизни научную конференцию в Грозном в 1987 г. Причём дело обстояло так: Людмила Петровна проинформировала меня о теме и дате проведения конференции, подсказала, что и как подготовить. За лето я написал несколько тетрадных страниц, в конце августа передал ей рукопись, даже не набрав её на машинке, а сам укатил на сельхозработы со студентами. На основе моего материала она составила тезисы, попросила лаборантку отпечатать и сама же отправила в Грозный, а затем на самой конференции знакомила меня с известными учёными. Так поступать мог только очень великодушный, заинтересованный в твоей личной судьбе человек.

Когда мне нужно было определяться с аспирантурой, Людмила Петровна приняла в этом деятельное участие. Тогда, конечно, было не так просто поступить в аспирантуру. Людмила Петровна договорилась о моей двухмесячной стажировке в Горьковском пединституте с тем, чтобы затем прикрепиться к профессору Л. Я. Ермаковой. За всю мою последующую жизнь у меня не было столь долговременной и плодотворной стажировки. Когда же министерство образования всё-таки отказало мне в аспирантуре при Горьковском пединституте (хотя уже существовала договорённость с будущим научным руководителем), Ермакова посоветовала мне обратиться к Алле Михайловне Минаковой, представиться учеником Егоровой и изложить ей суть проблемы. Переборов себя, я позвонил Минаковой и сказал: «Я ученик Егоровой...» Такая самоаттестация оказалась достаточной для того, чтобы я стал аспирантом Московского областного педагогического института.

Где-то в 1996 г. Людмила Петровна предложила мне подготовить в соавторстве вузовский учебник по русской литературе XX в. Для меня это была огромная и ничем не заслуженная честь. Этот факт я и до сих пор воспринимаю именно так.

Началась работа. И так как материал свой и Егоровой на компьютере набирал я, то стал свидетелем того, как она работает над рукописями. Кратко об этом можно сказать так: бесконечная правка и совершенствование. Когда текст уже был готов и вычитан неоднократно, Людмила Петровна всё равно возвращалась к нему, дополняла, уточняла, редактировала. Я не ошибусь, если скажу, что отдельные части учебника правились до десятка раз. Меня это уже нервировало, потому что работе не было видно конца, а она, замечая моё состояние, поглаживала меня по спине и примиряющее приговаривала:

– Ничего, Пётр Константинович, осталось чуть-чуть. Вот этот кусок и ещё один.

Но на следующий день всё начиналось снова...

И поразительна в ней вот эта неудовлетворённость, способность шлифовать текст без усталости многократно, добиваясь ясности, прозрачности мысли. И при этом немаловажное значение приобретает чувственно-эмоциональная сторона: Людмила Петровна с таким проникновением интерпретировала текст, что – честное слово! – во время набора некоторых фрагментов, связанных с рассказами Шолохова, к моему горлу подкатывал комок, и я готов был заплакать. Прошу не воспринимать это как преувеличение.

В связи с работой над этим учебником вспоминается и такой случай.

Людмила Петровна поручила мне написать параграф по литературным группам 1920-х гг. и снабдила меня литературой, с которой я разбирался долго. Наконец материал был систематизирован, проступила ясность в последовательности его изложения, и я сел за описание...

Обычно при самом удачном стечении обстоятельств в день у меня выходит 4–5, максимум 6 рукописных страниц. В тот день, вероятно, звёзды сошлись надо мной, я работал вдохновенно и чувствовал: у меня получается так, как надо! Материал настолько захватил меня, что работал до позднего вечера и выдал 13 страниц! На следующий день к вечеру параграф был готов.

Никогда в моей жизни не было столь радостного, увлечённого творческого труда, от которого я испытал огромное удовольствие. И даже сейчас, задним числом, если бы мне предложили заменить эти два дня чем-то более приятным, – клянусь! – я отказался бы, потому что лучшего и высшего наслаждения попросту не бывает!

И когда работа завершилась, я горел, мне не терпелось показать её Егоровой и услышать в ответ ободряющее: «Хорошо, Пётр Константинович. Удачно получилось».

Когда же Людмила Петровна познакомилась с моим материалом, она сказала:

– Ну, с литературными группами у вас не вышло, придётся мне самой писать.

Я к чему привёл этот эпизод? С одной стороны, он свидетельствует о требовательности Людмилы Петровны, а с другой – показывает, как мы (имею в виду, прежде всего, себя) порой бываем очень субъективны в оценке собственного труда.

Вспоминаю и такой забавный эпизод.

Людмила Петровна закончила введение к учебнику, где она делала общий обзор литературы века. Компьютеров на кафедрах тогда не было, по договорённости с ректоратом мы сидели в компьютерном классе: Людмила Петровна диктовала, а я набирал. Дошли до Ахматовой и её стихотворения:

Широк и жёлт вечерний свет,
Свежа апрельская прохлада.
Ты опоздал на много лет,
Но всё-таки тебе я рада...

Людмила Петровна только упоминала об этом стихотворении, но вдруг, отвлекшись от текста, она сказала:

– Знаете, Пётр Константинович, мне так нравится это стихотворение!

А я в ответ:

– Людмила Петровна, а это у меня самое любимое из Ахматовой!

Первый раз в жизни я видел, чтобы Егоровой овладело озорство:

– А знаете что, Пётр Константинович! Раз оно нравится и мне, и вам, давайте мы включим в учебник всё стихотворение!

Я был только «за» и тут же по памяти впечатал стихотворение во введение. Но впоследствии в Людмиле Петровне, видимо, возобладали рационалистические начала, и она его убрала. Вообще, насколько помнится, в окончательном варианте объём введения оказался сильно сокращён.

За время работы над учебником у Людмилы Петровны набиралось множество черновиков с многочисленными вставками, врезками, разворачивающимися вклейками, но

до окончательного завершения работы она их не выбрасывала, боясь того, что в набор может вкрасться ошибка, опечатка, и тогда не по чему будет сверяться и выправлять. Но наличие этого черного хлама в доме, вероятно, тоже радости особой не доставляло. И вот после завершения очередной главы Людмила Петровна радостно поделилась:

– Сегодня вечером буду рвать черновики. Знаете, Пётр Константинович, мне так приятно рвать и избавляться от черновиков!..

Хочу заметить, что Людмила Петровна очень чуткий к новым веяниям в литературе и литературоведении учёный. Родившаяся и воспитанная в годы, когда утверждался и развивался соцреализм, казалось бы, какой у неё может быть интерес к нарождавшемуся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. постмодернизму? Но именно она в стенах Ставропольского госуниверситета в 1998 г. провела первую в России международную конференцию по русскому постмодернизму.

Нельзя не поражаться ясности ума, разнообразию научных интересов, плодотворности её изысканий. В 2001 г. Егорова в двух книгах издала учебно-методическое пособие «Технология литературоведческого исследования», в 2004 г. – книгу очерков «Литературы народов Северного Кавказа» и монументальный вузовский учебник в двух книгах «История русской литературы XX века. Первая половина», первая часть которой, на мой взгляд, достойна государственной премии; в 2007 г. она выпустила учебное пособие «Выпускные квалификационные работы по русской литературе» и литературно-краеведческие очерки «Русские писатели на Северном Кавказе»...

Это – не включая различные сборники, которые она составляла и редактировала, многочисленные учебные программы для магистров, аспирантов и т. д. Я подсчитал общий объём названных изданий, и получилось: 186,9 печатных листов.

А сейчас Людмила Петровна работает над книгами по ставропольской литературе и теории интерпретации, и нет сомнения в том, что это будет новым словом в региональной и отечественной филологии!

Людмила Петровна является одним из самых ярких научных маяков Ставропольского государственного университета, олицетворяющих его лицо в самом лучшем виде. Но было бы ошибочно измерять её личность рамками только СГУ, Ставропольского края или северокавказского региона: Людмила Петровна Егорова – явление общероссийского масштаба!

Нам посчастливилось учиться и работать вместе с Людмилой Петровной. Это не просто большая жизненная и творческая удача, но и честь, которая оказана нам самим фактом и возможностью находиться рядом с ней. Многие из нас вышли в научный мир из-под её руки, как натуральная школа из гоголевской «Шинели». И дай бог всем нам достойно держать марку учеников Егоровой!

Чекалов П.

// Литературное Ставрополье. – 2012. – № 3. – С. 311–318.

РЕЧКИ И РУЧЕЙКИ

В свет вышла книга о творчестве ставропольских писателей и поэтов XX в. Прочтите обязательно – не пожалеете! <...>

То, что «История литературы Ставрополья. XX век»¹ уникальна, сомнению не подлежит, ничего подобного в крае не издавалось. Решиться взглянуть на литературу целого столетия непросто, ибо работа эта требует невероятных энергетических затрат, владения темой и невозможна без любви и понимания тех, кто созидал за письменным столом.

Одни имена творцов хорошо известны, другие только предстоит высвободить из забвения (А. Славянский, М. Хоменко, И. Борисенко); одни были в зените славы, осыпавы наградами и почестями, других запрещали, преследовали, унижали; одних будут издавать и читать, другие заинтересуют лишь филологов.

¹ Егорова Л. П. История литературы Ставрополья. XX век. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2012. – 580 с.

Всё это ставропольская литература – одновременно высокая и посредственная, захватывающая и скучная, но уже прошедшая сквозь сито минувшего столетия. Она и стала живой историей минувшей эпохи – сложной, неоднозначной, трагичной, полной побед и свершений.

Книга вместила в себя более сотни имён, на некоторых автор остановилась отдельно: Илья Сургучёв, Иван Егоров, Семён Бабаевский, Владимир Гнеушев, Иван Кашпуров, Виктор Бабиченко, Вадим Чернов, Георгий Шумаров. Все они, как в мемуарах писал Чернов, «речки, ручейки, родники, впадающие в великую Волгу российской словесности».

Первые публикации Людмилы Егоровой, посвящённые истории литературы на примере произведений Михаила Усова и Алексея Малышева, появились в альманахе «Ставрополье» ещё полсотни лет назад. С тех пор из-под её пера вышло немало очерков, научно-популярных статей о писателях, поэтах, критиках, но книга «История литературы Ставрополья» стала первым обобщающим научным трудом. <...>

Непростой вопрос: чем вообще ставропольская литература отличается от любой иной, скажем, орловской или новгородской? Выделиться на общем фоне любой региональной литературе, кроме разве что национальной (тут действуют иные ориентиры), очень сложно.

Но, судя по книге, такое право ставропольские писатели и поэты своим трудом заслужили. По-другому, чем на Кубани и Дону, рассказано о судьбе казачества. В особом тоне запечатлена Гражданская война. Свой отпечаток на литературу наложил аграрный уклад края.

Большинство имён, собранных в книге, – певцы советской эпохи. Взять того же Семёна Бабаевского, яркого представителя соцреализма, лауреата трёх Сталинских премий, писателя, обласканного властью. Его произведения расходились в огромных тиражах у нас и за границей. Но в перестроечные годы он оказался под глыбами собственных книг. Писателя перестали читать и чтить, о нём забыли.

Но значит ли это, что Бабаевский – бесталанный певец тоталитарной эпохи, поощряемый и вознесённый на литературный олимп за политическое приспособленчество, тенденциозный и приторный?

Нет, конечно. Пришло время взглянуть на того же Бабаевского как на художника, перечитать его романы «Кавалер Золотой звезды» и «Свет над землёй» – хотя бы для того, чтобы восхититься правдивыми зарисовками колхозников, чабанов, рабочих. Кто о них вообще сегодня пишет? А в книгах Бабаевского все они – герои! <...>

Верхняя временная планка «Истории ставропольской литературы» отмечена концом 1980-х. Дальше начинается наше время, к осмыслению которого мы, возможно, ещё не готовы, последние три десятка лет не стали историей. <...>

Однако начало творческого пути ряда известных современных ставропольских писателей, вошедших в литературу в конце 1980-х гг., всё же нашло своё отражение в книге. Это Владимир Бутенко, Николай Сахадзе, Иван Аксёнов, Станислав Подольский, Виктор Кустов. Не будь у Людмилы Петровны огромного домашнего архива, написать книгу, наверное, было бы невозможно. Неоценимую помощь в подготовке издания оказали сотрудники отдела краеведческой литературы и библиографии Лермонтовки – именно им автор и посвятила свой кропотливый труд, скромно назвав его «эскизом, сделанным в общих чертах».

Современная российская действительность такова, что людей у нас забывают быстро. Людмила Егорова, по большому счёту, написала книгу о наших отцах и дедах, интеллигенции, творческом авангарде края.

Хорошо, что есть среди нас подвижники, которые наводят мосты между поколениями, связывая такое противоречивое прошлое и настоящее.

Парфёнов О.

// Открытая. – 2013. – 27 февр. – 6 марта.

ЛЕТОПИСЬ ВЕКА

*Людмила Егорова представила новую книгу-исследование
«История литературы Ставрополя. XX век».*

Ставропольским писателям несказанно повезло: вот уже несколько десятилетий они находятся под пристальным вниманием человека, любящего и понимающего литературу и слово, учёного-филолога Людмилы Егоровой.

Недавно вышла новая книга-исследование «История литературы Ставрополя. XX век». Фактически в ней дана полная картина регионального литературного процесса в XX в. Книга издана за счёт автора, и можно только сожалеть, что она по причине малого тиража не станет настольной для каждого учителя литературы в нашем крае и каждого студента-филолога. Но надеюсь, что в электронном виде этот, несомненно, написанный на многие десятилетия труд всё же станет доступен всем желающим узнать или ещё раз убедиться, что ставропольские писатели имеют давнюю традицию создавать значимые произведения, тем самым зримо присутствуя в литературном процессе своей страны и воздействуя на умы. Так было прежде, в СССР, и уверен, так есть и будет в нынешней России, хотя доступ к читателю сегодня существенно затруднён.

В подтверждение значимости созданного писателями края назову несколько имён. Например, преданного забвению в советский период и вновь не так давно открытого русского писателя Ильи Сургучёва. Неведомого мне прежде и, как оказалось, очень известного в своё время драматурга, дружившего с Есениным, возглавлявшего Терскую окружную ассоциацию пролетарских писателей Алексея Славянского. Его пьесы в 30-е гг. прошлого века шли во многих театрах страны. Имя Геннадия Колесникова, чьи строки о тополях в популярной в СССР песне слушали миллионы. Наконец, мировое имя – Александр Солженицын...

Знакомясь с трудом Людмилы Петровны, я сделал для себя неожиданное открытие: оказывается, в моём детстве, которое прошло на Смоленщине, я уже знал писателей Ставрополя, совершенно об этом не догадываясь. Так, автор романа «Кочубей», который я читал, а потом и смотрел фильм по этому произведению, Аркадий Первенцев, родился и вырос на Ставрополье. Григорий Мирошниченко, написавший «Юнармию» (я даже сейчас вижу обложку этой книги – яркую, красную, революционно-оптимистичную), родом из Невинномысска, и герои этой книги – его земляки. И когда я зачитывался остросюжетным романом «По тонкому льду», не знал, что его автор Георгий Брянцев – тоже сын Ставрополя...

Помню, мать как-то принесла в дом затёртую книгу с пугающим названием «Прокажённые». Эта книга у взрослых ходила по рукам. А её автор Георгий Шилин родом из Георгиевска... Потом также из рук в руки ходил «Кавалер Золотой Звезды» Семёна Бабаевского. Наконец, уже взрослым я прочитал «Молоко волчицы» и удивительные, умные, отражающие энциклопедические знания рассказы Андрея Губина. Его книги и сейчас на моей книжной полке, а в «Южной звезде» публиковались и будут ещё опубликованы воспоминания об этом писателе, творчество которого пока по-настоящему не изучено. Что же касается книги Владимира Гнеушева и Андрея Попутько «Тайна Марухского ледника», то патриотические восхождения комсомольцев в 80-е гг. прошлого века на Марухский перевал стали материализацией силы писательского слова...

Да и совсем не знал я, что стихотворение, которому теперь суждено жить в киношедевре «...Трясаясь в прокуренном вагоне, Он стал бездомным и смиренным. Трясаясь в прокуренном вагоне, Он полуплакал, полуспал, Когда состав на скользком склоне Вдруг изогнулся страшным креном, Когда состав на скользком склоне От рельс колеса оторвал...», написаны Александром Кочетковым после поездки в Ставрополь, когда поезд, в котором он должен был ехать в Москву, но не поехал, потерпел крушение...

Разве нечем гордиться этой земле и этой литературе?..

Прожитые годы щедрой памятью о встречах с интересными людьми. Эти встречи, собственно, и ограничивают человека, те или иные качества личности. Перелистывая страницы книги Людмилы Егоровой, я словно перелистывал страницы собственной памяти...

...В начале 1980-х познакомился я с Алексеем Малышевым. Прежде всего, как с учёным, увлечённым выращиванием дальневосточного корня жизни – женьшеня на Северном Кавказе, в Тебердинском заповеднике, и писателем, повесть «Искатели» которого в своё время напутствовал Константин Паустовский. Во всех своих книгах он был верен любви к природе и людям... Я был молод, он – уже далеко не молод, но сухощав, бодр и трудолюбив. В своём доме среди деревьев на тихой территории заповедника угощал меня настоем, дарующим долголетие и силы, который предпочитал всем остальным напиткам. Кстати, всего он прожил 93 года, а после той нашей встречи – без малого два десятка. И в моей памяти остался примером увлечённости и трудолюбия. И как учёный, и как писатель.

Владимир Дятлов руководил секцией на семинаре молодых ставропольских писателей в самом начале 1980-х. На том, где мы познакомились с Володией Бутенко и я впервые услышал его гитару, его песни и его заверения, что он обязательно напишет книгу о казаках. Напишет так, что удостоится признания казачества... Что и выполнил... Да, жизненного опыта нам тогда не хватало, но вера в свои силы была... Так вот, Дятлова я запомнил внимательным, желающим понять, подсказать, помочь. Добрым и мудрым учителем. Из тех, которые потом становятся эталоном, когда сравниваешь их с другими. В нём была благожелательность к нам, молодым и жаждущим немедленного признания. И в то же время мудрое понимание, что не все пройдут нелёгкую дистанцию творческого поиска. Не все поднимутся на профессиональный уровень. Но, повторяюсь, благожелательное отношение было ко всем...

В те же годы, живя в Черкесске, я довольно часто общался с Сергеем Никулиным, бывшим фронтовиком, кадровым военным в отставке. Он часто заходил в редакцию областной газеты. С палочкой, но всё ещё сохраняя офицерскую выправку, неторопливо шёл по коридору, задерживаясь в кабинетах тех людей, с кем ему было приятно. Заходил и к нам с Лёшей Лавлинским, с которым мы в этом кабинете в перерывах между журналистскими трудами написали роман-фантазию «Давай полетим». Разговаривал благожелательно и в то же время несколько свысока. Правда, когда вспоминал былое, военные годы. Когда же речь касалась его книг – а у меня есть несколько с его автографами, – просил высказывать мнение честно, обещая замечания учесть. Конечно, мы воспринимали его гонцом из иного времени, как сейчас моих сверстников воспринимает аудитория нынешних 20–30-летних; было одновременно и интересно, и непонятно, всё казалось отдалённым и нереальным... Но сюжеты его книг были реальными и отражали неведомое нам, не прожитое нами время...

Сергей Белоконь не успел воплотить всё, что мог и хотел. Впервые встретившись в начале 80-х, когда он был редактором краевой молодёжной газеты, мы поддерживали отношения до последних его дней. Не стану скрывать, в моём повествовании «Провинциалы» есть герой, которого я во многом списал с него и его судьбы. Он не был партийным карьеристом, хотя и значился в партноменклатуре и занимал немалые должности, а последние годы своей жизни руководил пресс-службой губернатора... Прежде всего, он был профессиональным журналистом и серьёзным исследователем. А ещё – об этом мало кто знал – остроумным рассказчиком. Правда, рассказов успел написать немного... Но его документальные повести о Лермонтове и Неверове, несомненно, останутся в нашей литературе и будут предметом изучения.

Александр Поповский... Невысокий, полноватый, поразительно спокойный, неторопливый, немногословный... Умеющий внимательно-отвлечённо слушать. Мы познакомились, когда он уже жил в Германии и приезжал в Ставрополь к старым друзьям. До этого я знал фамилию талантливого и уже немолодого писателя-шестидесятника, не ставшего членом Союза писателей СССР по причинам, неизвестным мне. Но не объективным, в этом я был уверен. Потому что писал он хорошо... Лучше многих членов творче-

ского Союза... В тот приезд он предложил журналу повесть о далёкой стране Тува и о молодых романтиках. Эта повесть и сейчас мне кажется очень интересной. По ней, собственно, я и представляю жизнь в далёкой Туве, в которой никогда не был. Впрочем, все его произведения, которые читал, мне нравятся. Это мой писатель.

И не могу не сказать о Евгении Карпове. Мы не встречались воочию. Он давно живёт в Киеве, и ему уже за 90. Но это один из самых заметных авторов «Южной звезды», как и писателей Ставрополя. Пример длинной творческой жизни. И пример служения честной реалистичной литературе.

О современниках судить рано. Истинное от ложного отделяет время. Но, убеждён, произведения тех, кто сегодня продолжает прокладывать столбовую магистраль русской литературы, будут достойным продолжением предтеч. И ставропольская литература есть и будет составляющей общероссийской. И весьма значимой.

Вот такие мысли возникли при знакомстве с этим солидным трудом об истории литературы Ставрополя в ушедшем веке. Не сомневаюсь, что не только для меня эта книга станет стимулом для подобных размышлений.

Признаюсь, не удержался я от извечного «кто виноват?» в том, что о названных мною и ещё многих и многих именах, действительно оставивших яркий след в истории, культуре не только края, но и страны, сегодня знает лишь узкий круг специалистов, в то время как о политиках, зачастую нечестивых, не созидających, а разрушающих, мы слышим ежедневно. Впрочем, не важно, кто виноват, лучше бы ответить на вопрос «что делать?», чтобы эти достойные имена зазвучали вновь громко, чтобы патриотизм, о котором так любят нынче вещать политики, органично входил в нашу реальную жизнь. Ссылки на отсутствие денег, когда мы видим и слышим, как воруют миллиарды, смешны и нелепы. Нашему губернатору, краевому правительству следует проявить политическую волю и в основу патриотического воспитания положить именно изучение ставропольской литературы. Это будет эффективнее многомиллионных трат на проведение всяческих парадно-популистских мероприятий...

Вот на такое предложение сподвигла меня профессор, доктор филологических наук, уважаемый автор этого фундаментального труда Людмила Петровна Егорова.

Кустов В.

// Ставропольская правда. – 2013. – 29 марта.

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА ЕГОРОВА: ЖИЗНЬ РАДИ СЛОВА

Работа в библиотеке интересна тем, что её непременным условием является общение с читателями, которым не безразличен русский язык. Особый изыск профиля – общение со специалистами (филологами, лингвистами, преподавателями), посвятившими свою научную деятельность исследованию совокупности наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

Отдел краеведческой литературы и библиографии СКУНБ им. Лермонтова в силу специфической направленности своей работы имеет давний опыт сотрудничества с профессорско-преподавательским составом Северо-Кавказского федерального университета. Плодотворные отношения у краеведов сложились с доктором филологических наук, профессором СКФУ Людмилой Петровной Егоровой.

Жизненный путь Людмилы Петровны простым не назовёшь. Она родилась в 1932 г. в Ростове-на-Дону, а детство и юность провела в Ставрополе. На её долю пришлось и раннее сиротство, и лихие военные годы. Окончив школу с золотой медалью, Л. П. Егорова поступила на факультет русского языка и литературы Ставропольского государственного педагогического института.

Выбрав научную стезю, Людмила Петровна защитила кандидатскую диссертацию по творчеству К. Г. Паустовского. Следующим этапом её научной работы стало написание монографии «О романтическом течении в советской прозе». Поддержанная в печати известными филологами и литературоведами эта работа придала авторитетность имени исследовательницы, которая уже в середине 60-х гг. XX в. заинтересовалась литературным краеведением.

Первыми исследованиями в этой области стала книга «Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии» (1964) и научно-популярное издание «Дороги дружбы» (1969). Очень скоро ими заинтересовались научные сотрудники Института мировой литературы им. М. Горького, где под руководством члена-корреспондента АН СССР Г. И. Ломидзе велась работа по созданию истории советской многонациональной литературы.

Накопленный учёными опыт стал базой для открытия в СГПИ (ныне СКФУ) научно-методического центра Министерства просвещения РСФСР по изучению советской многонациональной литературы под руководством профессора Л. П. Егоровой. Результаты научных исследований используются в учебном процессе, ложатся в основу авторских учебников и учебных пособий. Людмила Петровна активно сотрудничает с периодическими изданиями центральной печати: «Вопросы литературы», «Литературное обозрение». Её статьи можно встретить в трудах ИМЛИ РАН и Пушкинского Дома РАН. Как исследователь проблем литературы Северного Кавказа Л. П. Егорова представлена в справочнике «Современное кавказоведение. Справочник персоналий».

В настоящий момент путь Людмилы Петровны как учёного продолжается. Особым событием научной жизни региона в области краеведческого литературоведения стала её книга-исследование «История литературы Ставрополья. XX век», презентация которой прошла в рамках библиотечного праздника «Ставропольская книга–2013».

Труд Л. П. Егоровой посвящён творчеству писателей и поэтов Ставропольского края, живших и работавших в регионе в советский период российской истории. Фактически в ней дана развёрнутая картина регионального литературного процесса в XX в. Людмила Петровна издала книгу за свой счёт, и очень жаль, что она не станет настольной для каждого школьного учителя литературы в нашем крае и каждого студента-филолога из-за недостаточного тиража. Это уникальная в своей универсальности работа, обладающая явными признаками энциклопедичности. Книга Л. П. Егоровой «История литературы Ставрополья. XX век» может стать прочным фундаментом для воспитательной работы среди подрастающего поколения читателей. Её выход в свет вызвал глубокий отклик у писателей и филологов. В частности, член Союза писателей России, главный редактор журнала «Южная звезда» Виктор Кустов в своей статье «Летопись века» в газете «Ставропольская правда» от 29 марта 2013 г. после прочтения книги Л. П. Егоровой сделал вывод, что ответственным лицам «следует проявить политическую волю и в основу патриотического воспитания положить именно изучение ставропольской литературы. Это будет эффективнее многомиллионных трат на проведение всяческих парадно-популистских мероприятий».

Краеведение как наука немыслима без ярких персоналий. Людмила Петровна наряду с исследованиями в области целых литературных потоков и направлений на Северном Кавказе и на Ставрополье занимается также изучением творческого наследия отдельных авторов, охотно и искренне погружается в поэтическую атмосферу конкретной личности.

В марте 2014 г. отделом краеведческой литературы и библиографии СКУНБ им. Лермонтова проведён вечер памяти замечательного ставропольского поэта Владимира Кудинова «Творить спешите доброту». Стихи Кудинова выделяются особым оттенком в пёстрой палитре поэтического наследия края. Увидев в них уютный неяркий свет тихого лиризма, заведующая отделом краеведческой литературы, заслуженный работник культуры РФ Т. Ю. Кравцова привлекла внимание Л. П. Егоровой к несомненно гуманной философии творчества поэта. Проникнувшись поэзией В. Кудинова, Людмила Петровна смогла увлечь ею многих читателей Лермонтовки.

Ещё в своей статье «Тихая лирика» в «Ставропольском хронографе» за 2013 г., посвящённой Владимиру Васильевичу, Л. П. Егорова выразила уникальное свойство стихов поэта: влечение к себе микрокосма отдельной человеческой души с целью поделиться радостью, подобно тому, как каждый должен поделиться с другим куском хлеба. Характерно, что вечер памяти поэта Кудинова стал как бы ответом на это лирическое действие. Те, кто знал поэта и журналиста «Ставрополки» Владимира Кудинова, его друзья, родственники, просто поклонники творчества, пришли в библиотеку, чтобы поделиться своими воспоминаниями с уже новым поколением читателей. Эта рефлекторная волна содействия, сочувствия, сопричастности слову и делу поэта создали действительно радостную атмосферу негромкого и непафосного человеколюбия, социальной сплочённости.

Говоря о поэте Кудинове, Людмила Петровна объяснила собравшимся, что он относился к той когорте лириков, которые созидают поток самовыражения, направленный на самого лирического героя. Стремясь преодолеть замкнутость и одиночество, он всё же остался интровертом, приобретшим фетовскую отдалённость от суеты большого мира, но чутко стерегущим свои славянские корни:

... Сойти с ума от синей грусти
И от пронзительной любви,
Которую назвали Русью
Славяне – родичи мои. <...>

В крутом житейском океане,
Славянским духом окрылён,
Я вас приветствую, славяне
Былых и будущих времён.
(«Зачем живу на белом свете?»)

В конце мероприятия сын поэта подарил всем присутствующим только что изданный сборник произведений отца «Свет рябиновой ветки». Невозможно не процитировать стихи из книги, столь бескорыстно пришедшей к читателю:

... Все эти лица и эти мечтания
Словно даруют духовную высь.
Зал ожидания, зал ожидания,
Господи, – это же вся моя жизнь.

Эти строки – грустный апофеоз прижизненной невострёбанности «тихой» поэзии Кудинова, постепенного затухания искры его живого диалога с предполагаемым читателем. Неровный ход российской истории не позволил поэту пожить в атмосфере заслуженного обожания, реализованности творческих планов, подведения оптимистичных итогов.

Говоря о значении наследия Кудинова, его роли в лирическом процессе литературного Ставрополя 60 – 90-х гг. XX в., Л. П. Егорова отметила, что он, несмотря на обстоятельства, навсегда остался в памяти читателей, которых просил: «Не забудьте про меня...»

Общение с Людмилой Петровной Егоровой как с читателем или как с соведущим библиотечного мероприятия всегда оставляет чистую позитивную эмоцию. Её интеллект и эрудированность настолько притягательны, что хочется продолжать и продолжать общаться с ней, не отпуская за пределы стен нашего Храма книги, от души пожелать крепкого здоровья и вдохновения в работе над новыми книгами.

Кравцова О. В.

СЕКЦИЯ
«КУЛЬТУРНЫЙ ЛЕКТОРИЙ "КУЛЬТУРНОЕ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
ПРОФЕССОРА Л. П. ЕГОРОВОЙ
И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС"»
(Ставрополь, 2021)

(в сборнике: Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность: материалы [сборник] / СКФУ. – Ставрополь, 2021. – Вып. 18. Ч. 1. – С. 605–638. *Тексты приведенных в Указателе статей содержат отдельные редакционные изменения*)

*Ворожбитова А. Л., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики
физической культуры и спорта ФФК ИОСН
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Россия*

*Ворожбитова А. А., доктор филологических наук,
доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ,
профессор кафедры романо-германской и русской филологии
социально-педагогического факультета
Сочинского государственного университета, г. Сочи, Россия*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые друзья и коллеги!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить вас за самую идею собраться сегодня в рамках секции «Культурного лектория» и поделиться воспоминаниями о жизни и профессиональном пути нашей бабушки и мамы, профессора Людмилы Петровны Егоровой.

С одной стороны, научное мероприятие, с другой – день воспоминаний, дань памяти выдающегося учёного. Это очень символично и очень точно иллюстрирует всю жизнь Людмилы Петровны, главным смыслом которой были научная работа и творческий поиск. Удивительно, как ей удавалось гармонично совмещать это с заботой о семье, с воспитанием дочери, потом внушек. И даже правнуков она успела понянуть «без отрыва от производства»: работала над книгами и статьями до последнего дня!

Из дочери Людмила Петровна воспитала дважды доктора наук, по языкознанию и педагогике; из внучки – кандидата наук, по теории и методике физической культуры. И в этом разнообразии научных областей проявился, в том числе, мощный потенциал профессора Егоровой как теоретика-методолога глобального масштаба – для гуманитарных наук в целом.

И конечно, в своей специальной сфере, литературоведческой, она подготовила множество талантливых учеников и больших учёных.

Очень радостно, что работа Людмилы Петровны продолжается: её коллеги готовят к изданию и учебные пособия, и монографии.

Вышло из печати учебное пособие «История филологии», которое подготовил Пётр Константинович Чекалов; научный редактор – Ирина Николаевна Иванова. Оно издано в рамках гранта фонда «Русский мир» к майскому Форуму русистов в Сочи, и в электронном варианте разослано многочисленным участникам форума. Вот несколько выдержек из откликов языковедов (на адрес дочери, А. А. Ворожбитовой):

Доктор филологических наук, профессор **Владимир Ильич Карасик**: «Спасибо Вам за замечательную книгу, написанную Вашей мамой. Я как раз сейчас читаю аспирантам курс «История языкознания»».

Доктор филологических наук, профессор **Владимир Иванович Аннушкин**: «Очень рад получению Вашего (...) письма, да ещё с таким замечательным пособием Вашей мамы. (...) Её тема – то, чем я мучительно занимаюсь и коплю, потому что материала

столько, что его не вместить в малое пособие... Книгу Людмилы Петровны просмотрел всю – очень много материала, полезнейшего и для многих неизвестного. (...)».

Доктор филологических наук, профессор **Александр Борисович Бушев**: «Я решил Вам написать, так как сегодня прочитал присланную вами книгу Людмилы Петровны Егоровой. СПАСИБО.

Книга очень взвешенная. Мне, конечно, был интересен конец XX века. Тут Людмила Петровна уже как участник процесса литературоведческого.

Я помню, Георгий Исаевич Богин ездил на конференции к Людмиле Петровне, и когда-то еще в XX веке она опубликовала мою очень слабенькую работу о Солженицыне и мне, аспирантику, написала. И потом я еще раз участвовал – уже с Вашей подачи – в конференции в Ставрополе по теории литературы. Присланный сборник подарил в библиотеку – пусть изучают, пусть помнят».

Также Вашему вниманию предоставлен пилотный экземпляр второго издания «Библиографического указателя», который создан Ставропольской краевой библиотекой им. М. Ю. Лермонтова в 2019 году, при жизни Людмилы Петровны. Переиздание дополнено фотографиями разных лет. Здесь есть автобиография Людмилы Петровны, целый ряд статей разных лет коллег и учеников о книгах и жизненном пути учёного, и полный список её трудов.

Отрадно, что идёт работа над двумя неоконченными трудами Людмилы Петровны: монографией «Литература русского зарубежья (непрочитанные страницы)» и учебным пособием «Параметры литературоведческой интерпретации: историко-функциональный аспект».

В программе секции заявлены интересные доклады о том или ином аспекте её исследовательской, преподавательской работы. Желаем всем участникам плодотворной работы, творческой атмосферы, инновационных идей! Людмила Петровна всегда с нами!

Далее представлены некоторые наши личные воспоминания.

Ворожбитова Александра Леонидовна, внучка профессора Л. П. Егоровой.

О профессиональном пути Людмилы Петровны рассказывают важные и интересные подробности её коллеги-филологи, в нескольких статьях этого сборника. Мне хотелось бы поделиться моментами из её повседневной жизни и тем, как она определила мой жизненный путь и повлияла на мою научную работу. Оказывается, невозможно рассказать только «про жизнь», ведь её жизнь и научное творчество – единое целое!

Людмила Петровна была совершенно аскетичным человеком, ей была чужда любовь к излишествам и развлечениям. Она как будто бы не хотела отвлекаться от своего Главного Дела. Весь режим дня был подчинен приоритету научной работы, и позже, когда самочувствие уже не позволяло проводить много времени за письменным столом, в качестве отдыха, полулежа на диване, она все равно в первую очередь занималась вычитыванием черновиков, или чтением книг и журналов, пока были силы и на это. Казалось, что только необходимость отдыха, связанная с возрастом, может на время остановить творческий процесс ученого.

И работа кипела! В последние годы бабушка опубликовала немало статей, потребовавших полного погружения в материал. Например, для исследования творчества Ю. Слепухина она не раз обращалась в архив в поисках документальных свидетельств связи мест действий его романов с нашим Ставрополем. Бабушка регулярно посещала свою любимую Ставропольскую краевую библиотеку им. М. Ю. Лермонтова.

Людмила Петровна много времени проводила со своим старшим правнуком, моим сыном, Добрыней. Когда он не мог ходить в детский сад из-за простуд, она оставалась с ним, отпуская меня на работу, постоянно общалась с малышом, читала ему на ночь сказки и стихи, очень многое рассказывала по памяти. Когда я слышала из его спальни строчки «Демона» М. Ю. Лермонтова, это возвращало меня в моё собственное детство. Мы с ней каждый год ездили на море в село Дивноморское, под Геленджиком, проводя на побережье целые дни напролёт, а в обеденную жару на несколько часов скрывались

недалеко от берега в тени деревьев, где я слушала «Демона» в её исполнении наизусть чуть ли не от начала до конца. С правнучкой Милой – Людмилой, названной в её честь, бабушка успела пообщаться всего семь месяцев, и мне очень жаль, что моя маленькая дочка не успела пожить в этой удивительной поэтической атмосфере.

В детстве, помнится, было время, когда меня немного огорчало, что у моих друзей бабушки постоянно пекут пирожки, вяжут носки и варят варенье, а наша всё время проводит за письменным столом, отвлекаясь лишь на самые необходимые домашние дела. Став постарше, я поняла, что именно в этом глубочайший смысл, когда жизнь человека не ограничена какими-то бытовыми, материальными действиями, а включает в себя интеллектуальный труд, результаты которого останутся людям навсегда. И сейчас я уже не представляю, как можно жить без исследовательского и преподавательского творчества.

Основную сферу общения Людмилы Петровны, по сути, составляли связи, основанные на профессиональных отношениях – с её коллегам, учениками, которые и были её главными друзьями на протяжении жизни. Она всегда была рада их звонкам, искренне любила, сопереживала и очень радовалась их успехам и достижениям.

Хотя мною была избрана специальность, весьма далекая от филологии, – физическая культура, конечно же, всем азам научной работы, поиску и анализу литературы по проблеме исследования, формулированию собственных позиций и идей меня научила именно бабушка. Она привела меня в ещё старое здание научной библиотеки Ставропольского государственного университета, показала, как пользоваться картотекой, помогла взять в читальном зале нужные книги, объяснила, как начать обработку источников по теме моего первого реферата на 1 курсе, на что нужно обращать особое внимание. И все годы потом терпеливо оказывала мне всю нужную методическую помощь при написании научных статей, дипломной работы и особенно кандидатской диссертации, которую я защитила только благодаря всесторонней поддержке бабушки. Поскольку сама я отнюдь не отличалась такой преданностью научной работе и воспринимала её как обязанность, зачастую весьма нелёгкую, её требовательное, а то и суровое «Пиши!» часто являлось главной движущей силой и мотивацией всего исследовательского процесса. Бабушка была первым критиком моих научных трудов, оказывая бесценную помощь. Я поражалась тому, на каком высоком методологическом уровне находится её мышление: она видит фундаментальные основы науки о физической культуре настолько ясно, что может давать советы и предлагать неожиданные для меня направления научного поиска в этой чужой для неё области.

И я, в свою очередь, была бабушке научным помощником: за свою жизнь набрала на компьютере и выправила по её черновикам огромное количество текстов по филологии. И теперь, хоть и работаю на факультете физической культуры, воспринимаю всё, что связано с филологической наукой, как знакомое, близкое и родное.

Ворожбитова Александра Анатольевна, дочь профессора Л. П. Егоровой.

Моё детство прошло в Карачаевске, под стук печатных машинок. Родители переехали в новый, только отрывшийся педагогический институт из Ставрополя, где познакомились, когда папа был преподавателем, а мама студенткой (родом оба из Ростова-на-Дону). По рассказам мамы, когда я родилась, жили в деревянном бараке, и она очень боялась пожара. Возвращаясь домой, взлетала на пригорок и с облегчением выдыхала: «Стоит». Потом появилась двухкомнатная квартира: маленькая комната моя, а в так называемом «зале» папа и мама, печатают каждый за своим столом. Ритуал перед сном: мама рассказывает мне «о писателях», читает стихи. Телевизор у нас появился позже всех, когда я была уже в шестом классе, – «чтобы не отвлекал от чтения».

Родители часто бывали в научных командировках. Иногда со мной ночевала соседка-заочница, она рассказывала, какая замечательная у меня мама, как её любят студенты, восхищаются ею. Когда я в 14 лет была в пионерском лагере, так часто вспоминала про нее, что под конец срока девочки говорили: «Когда уже за тобой приедет мама, хоть поглядеть на неё, что за мама такая особенная, по которой можно так сильно скучать».

Потом я тяжело заболела, меня перевезли в детскую краевую больницу. Мама в ней и жила, выхаживая меня. Так родители вернулись в Ставрополь.

Помню, как впервые поехала с докладом на научную конференцию в Черкесск – мама организовала «научное крещение». Посоветовала мне тему кандидатской диссертации: творчество русскоязычных писателей Северного Кавказа периода Великой Отечественной войны. В этом проявилось её научное чутьё на перспективную проблематику. Эпоха битвы с фашизмом меня очень увлекла, в докторской по языкознанию глава посвящена военной публицистике, потом и сама руководила двумя соискателями по теории языка на материале данного периода.

А ведь был момент, когда я увлеклась пением и забросила кандидатскую. Из другой комнаты услышала диалог родителей. Папа-психолог: «Если не хочет, не нужно заставлять. Пусть занимается тем, чем она сама хочет». А мама возмущенно возражает: «Но у неё же явная способность к преподаванию русского языка! Ни в коем случае нельзя бросать диссертацию!». Внушала, что пение для меня не дело жизни, а только «прекрасное увлечение в свободное время». И, конечно, оказалась права.

Без определяющего влияния мамы в выборе стержневого направления в приложении усилий не было бы потом ещё двух докторских диссертаций. Советовалась с ней и по кандидатским работам учеников, по лингвистике и по педагогике, высылала авторефераты «на ревизию» как теоретика-методологу. Она составила проект программы моих собственных исследований — для стимула, чтобы я активнее развивалась как учёный.

Мама не раз повторяла: «Ты на экране читаешь текст, в узком пространстве не видишь целого. Нужно обязательно листать распечатанные страницы». Или: «У тебя очень длинные предложения, невозможно читать! Разбивай на простые, компьютер очень хорошо этому учит, подчеркивает зелёным».

У нас в ходу было выражение: редактировать «крупным помолом» и «мелким помолом». У мамы на первом плане была именно целостная речемыслительная архитектура дискурсивного процесса: «Меня мелкий помол не интересует, только крупный!». А я на любой мелочи застревала и говорила: «Когда я всё по полочкам раскладываю, то понимаю, что это во мне от папы. Но где же во мне хотя бы что-то от тебя? Почему я не вижу в тексте то, что видишь ты?». Меня всегда поражала эта тайна её уникального интеллекта большого учёного.

... Помню, как среди абитуриентов впервые слушала мамино публичное выступление. Она стоит в фиолетовом платье возле флипчарта, комментирует схему. Поразила неожиданная красота голоса, который я слышала всю жизнь: в нём появились совершенно особые обертоны, грудные, завораживающие. И так до последних дней: звоню – в трубке телефона звучит всё тот же молодой, красивый, вдохновляющий голос. Этот голос-камертон Людмилы Петровны Егоровой – навсегда в сердцах её близких, её учеников.

Бронская Л. И., доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Чацкий и Онегин в функциональном изучении

«Чацкий и Онегин в функциональном изучении», – так называлась моя дипломная работа, защищенная в июне 1977 г. Научным руководителем была Татьяна Карповна Чёрная, тогда доцент кафедры литературы, которая вела у нас практические занятия по Истории русской литературы XIX в. Лекции читал Вениамин Михайлович Тамахин. Татьяна Карповна и Вениамин Михайлович, как я сейчас понимаю, были прекрасными специалистами и не менее замечательными людьми.

Татьяна Карповна училась в МГУ, там же защищала кандидатскую диссертацию, поэтому её занятия отличались особой стилистикой преподнесения материала, часто возникали дискуссионные ситуации. Словом, было интересно! Вениамин Михайлович учился в начале 1930-х гг. в только открывшемся Ставропольском аграрно-педагогическом институте. Одним из его преподавателей был известный в те годы литературовед, специализировавшийся в области новой, находившейся тогда в процессе становления, советской литературы. Его, в частности, пригласили в качестве эксперта в Москву, когда там решался вопрос об авторстве «Тихого Дона». Словом, перед нами были самые различные варианты моделей преподавания, однако, объединяло наших преподавателей восприятие своей деятельности как высокой миссии: не только научить, но и воспитать, в том числе, воспитать и культуру научного труда.

Конечно, можно вспомнить и других замечательных преподавателей литературы, таких, как: Зою Михайловну Поздняеву, Леонида Михайловича Чмыхова, Татьяну Петровну Батурину, Алексея Михайловича Гирько. О каждом своя история, от каждого мы получили замечательные знания и умения в области анализа литературного произведения. Помню, когда уже мы уже получили дипломы, З. М. Поздняева беседовала со мной о моей будущей работе – кем хотела бы быть. Я (возможно, несколько легкомысленно) призналась, что ничего другого не умею делать, только как анализировать литературные произведения (слово «интерпретировать» существовало уже давно, но в советской науке о литературе оно не было актуализировано, его, порой, заменяли термином «комплексный анализ»). Теперь я понимаю, что до подлинного литературоведческого исследования мне было ещё далеко, и работа эта – бесконечное движение к недостижимому идеалу.

Наступило время начала работы над дипломными сочинениями... Татьяна Карповна Чёрная предложила мне сравнить двух литературных героев, время появления которых – 1823 г.: в этот год завершена работа Грибоедова над своей комедией, и появилась первая глава пушкинского «Евгения Онегина». Но – главное – была предложена исследовательская парадигма: историко-функциональный анализ! Тогда это было новым направлением в отечественном литературоведении. В качестве теоретического материала мне предложили несколько статей и маленькую брошюру по проблемам функционального метода, написанные Л. П. Егоровой. Раньше я не была знакома с её именем. Татьяна Карповна рассказала, Людмила Петровна бывшая выпускница нашего института, после защиты кандидатской диссертации довольно долго работает в Карачаево-Черкесском пединституте, сейчас дописывает докторскую диссертацию, и что её всегда интересовали современные направления в литературоведении.

Сказать, что я работала над дипломом с интересом, – ничего не сказать. Это было упоительное занятие! Наверное, и времени не хватало и было трудно... Но ничего такого не помню. Помню, как мчалась в библиотеку за очередной книгой Пыпина или Овсянко-Куликовского (знаменитые филологи позапрошлого века, в частности, рефлексирующие по поводу героев Грибоедова и Пушкина). И это восторженное состояние во многом было обусловлено постижением новой для начинающего во второй половине 1970-х годов филолога исследовательской стратегией.

Сейчас я понимаю, что развитие литературоведения как гуманитарной науки тесно связано с эволюцией исследовательских стратегий, используемых для описания литературного процесса и анализа текстов художественных произведений. Именно в 1970-е годы в стандартную систему методов литературоведческого анализа (в первую очередь, историко-генетического метода, который в годы моего студенчества все упорно называли историко-литературным. Застали мы и отголоски социологического метода, пришедшего из трудов литературоведов, переживших Пролеткульт и РАПП) входят новые исследовательские направления. Практически в каждой институтской библиотеке были изданные в г. Тарту «Труды по знаковым системам», появлялись интересные теоретические исследования по типологическому литературоведению, самым тесным образом связанным с литературоведением функциональным.

Историко-типологический и историко-функциональный методы в значительной степени дополняли друг друга: первый объяснял, как действительность обуславливает появление произведения и как она «отражается» в нём; второй позволял проследить связи между произведением и последующими периодами развития литературы, определить характер его воздействия на читателя и, наоборот, воздействия ценностно-смысловой позиции читателя на интерпретацию.

По мнению современных теоретиков литературы Н. В. Гашевой и Б. В. Кондакова, историко-типологический метод был эффективен при изучении литературных направлений, течений, жанров; он мог быть применен как к классике, так и к «рядовым» произведениям искусства. Историко-функциональный метод использовался преимущественно по отношению к «классическим» произведениям, порождающим большое количество разнообразных интерпретаций. Возможности применения историко-функционального метода ограничивались отсутствием достаточно достоверных социологических данных, способных стать базой для обоснованных научных выводов, что приводило к иллюстративности исследований и к унификации их результатов.

Естественно, сегодня доминируют уже иные исследовательские стратегии, иные литературоведческие методы, и мы живем в иной – гуманитарной неклассической ситуации. Однако, вспоминая о дипломной работе 45-летней давности, начинаешь невольно задумываться об истории отечественного литературоведения XX столетия, такой непростой и довольно драматической. Вспоминаешь и о человеке, труды которого подарили тебе замечательный способ работы с историко-литературным материалом.

После окончания института я поступила в аспирантуру, и писала диссертацию о ранней лирике Анны Ахматовой. В Ставрополь вернулась уже в начале 1980-х. Тогда и познакомилась с Людмилой Петровной Егоровой. Она восхищала высокой степенью заинтересованности в научной деятельности! Особенно интересны были её размышления в области литературоведческой методологии. Позже она была моей коллегой на протяжении 25 лет... Сначала на кафедре «Советской литературы», потом на кафедре «Новейшей отечественной литературы» (переименованной затем в кафедру Отечественной и мировой литературы). Но как бы ни называлась кафедра, Людмила Петровна организовывала замечательные конференции, работала над учебником по истории русской литературы XX в. Её интерес к литературе народов Северного Кавказа реализовался в создании учебника по северокавказским литературам. И это не только история кафедры, не только история жизни Л. П. Егоровой, но и история современного отечественного литературоведения.

Да, фактически Людмила Петровна Егорова не была моим учителем ни в институте, ни в аспирантуре, но она была моим учителем во время моего становления в науке. Безусловно благодарна ей за то, что познакомила меня с возможностями функционального литературоведения и за помощь в подготовке к защите докторской диссертации, где её редакторская помощь и профессиональные советы помогли состояться защите.

*Дерр И. Ю., начальник научно-исследовательского
управления, доцент кафедры русской и мировой литературы
и технологий обучения Ставропольского государственного
педагогического института, г. Ставрополь, Россия*

**Методология филологического исследования в контексте развития
отечественного литературоведения
(о вкладе Л. П. Егоровой в историю науки)**

Отечественное литературоведение, как всегда подчеркивала Людмила Петровна Егорова, наука достаточно молодая. Своё начало она берёт с момента формирования первых научных школ, однако отсылает исследователей к идеям, концепциям, суждени-

ям выдающихся мыслителей прошлого, начиная с античных времен. История литературоведения, подобно любому живому процессу, динамична и многослойна. Одним из интересных и важных аспектов её изучения является вопрос о роли того или иного учёного, его вкладе не только в развитие конкретного направления его научных изысканий, но и намного шире – в историю филологии.

Безусловное признание в отечественном литературоведении заслужила Л. П. Егорова, чьи труды посвящены достаточно широкому спектру проблем: история русской литературы XX века, литература народов Северного Кавказа и Ставрополя, методология филологической науки – который обусловил формирование руководимой учёным научной школы «Функциональное изучение литературы». Наследие Л. П. Егоровой насчитывает большое количество трудов, среди которых важно отметить монографии «О романтическом течении в советской прозе» (1966), «Дороги дружбы» (1969), учебники и учебные пособия «Русская советская проза в её связях с жизнью народов СССР» (1986), «История русской литературы XX века» (1998, 2004, 2014, 2019), очерки «Литературы народов Северного Кавказа» (2004), переработанные в учебное пособие (2014, 2019, 2020). Широкую известность в научных кругах приобрели сборники конференций, в организации которых Людмила Петровна сыграла значимую роль: «Антропоцентрическая парадигма в филологии», «Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения», «Историко-функциональное изучение литературы и публицистики».

Очевидно, что вклад Людмилы Петровны Егоровой в развитие отечественной филологии неоспорим. В данной работе позволим себе остановиться лишь на вопросе методологии науки, тех её сторонах, которые стали специальным объектом осмысления Людмилы Петровны. В 2009 г. в московском издательстве «Высшая школа» вышло учебное пособие «Выпускные квалификационные работы по русской литературе» (2-е и 3-е издания – «Флинта», 2014 г., 2019 г.). В его структуру включены материалы о том, как верно определять исходные позиции филологического, литературоведческого исследования, каковы этапы выполнения выпускной квалификационной работы и даже правила оформления этого научного труда. Основное место автор отводит раскрытию теоретических основ и методологии исследования. Вторая глава, на наш взгляд, представляет особую ценность: в ней автор классифицировала и концептуально осмыслила современные направления и школы в отечественном литературоведении.

Весьма тонко и глубоко Людмила Петровна охарактеризовала особенности современного развития литературоведения: «интеграция и дифференциация научных знаний»¹. Взаимосвязь разных наук определяет многообразие методологических тенденций, научных школ и направлений. И, безусловно, непросто учёному настоящего не заплутать в бесконечных лабиринтах предлагаемых подходов к художественному тексту. Уже само понимание «пестроты» современного литературоведения свидетельствует о том, какую фундаментальную работу провела Людмила Петровна Егорова в своём труде, пересмыслив огромный пласт информации, представив её в конечном итоге систематизировано, структурированно.

Взгляд на науку сквозь призму системы позволил автору выделить несколько «подпарадигм» в рамках общей постнеклассической парадигмы современного литературоведения: антропоцентрическую, текстоцентрическую, культурологическую. Они в свою очередь вступают во взаимодействие с более частными (например, антропологическая коррелирует с когнитивным литературоведением, литературоведческой герменевтикой, которые непосредственно связаны с культурологической парадигмой).

Ценно замечание про стремление любого направления, течения в филологии к объективности интерпретации, при этом факт усиления в современном литературоведении субъективного начала (роли того, кто исследует произведение, и его личностного восприятия текста) также подчеркивается учёным. К тому же взгляд исследователя XXI ве-

¹ Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие. – Москва : Высшая школа, 2009. – С. 48.

ка на произведение явно отличается от взгляда учёного XX века – разные эпохи, разные горизонты и формы мышления. И именно этот процесс расширения возможностей как прекрасен (открывает возможности нового прочтения художественного текста), так и опасен для исследователя тем, что может увести его далеко от авторской позиции или же вовсе оставить вне поля изучения поэтику текста.

Все вышеупомянутые изыскания Людмилы Петровны Егоровой в конечном счёте формирует правильную парадигму мышления у будущих профессионалов-исследователей (речь идёт о студентах-филологах выпускных курсов). Она смотрит на исследовательский процесс с разных сторон, предупреждая о возможном последующем развитии направления мысли при том или ином подходе к художественному тексту – подобная способность, безусловно, отличает людей, глубоко погруженных в проблему, с огромным опытом за плечами, так однозначно можно отозваться о Людмиле Петровне Егоровой.

Отдельного внимания заслуживает вклад учёного в одно из направлений литературоведческой науки – имагологию. Не стоит отрицать, что именно эта область долгое время оставалась в тени, сложно пробивала себе дорогу. «Научная дисциплина, изучающая инонациональные образы и картины в литературе (культуре), выявляя истинные и фальсифицированные представления о народе увиденного глазами представителей других народов»¹, – такое определение мы находим в пособии Егоровой. Подробную характеристику этому направлению науки с точки зрения и методологических оснований, и истории его развития мы находим в пособии ученого. Глубоко осмысленный материал стал своеобразным итогом собственных исследований (достаточно много времени и сил Людмила Петровна посвятила изучению рефлексии русскими писателями литератур народов Северного Кавказа, исследованию литературного наследия народов СССР) и членов научной лаборатории, которой руководила Людмила Петровна, – «Литература народов Северного Кавказа».

Итак, занимаясь вопросами функционального изучения русской литературы, народов Северного Кавказа, методологией научного исследования и историей отечественной филологической мысли, бесспорно, Людмила Петровна Егорова внесла серьёзный вклад в науку собственными разработками и, что действительно ценно, её дело продолжается трудами её учеников и сторонников.

Список источников:

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие. – Москва : Высшая школа, 2009. – 296 с.

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие. – Издание 2-е, стер. – Москва : Флинта, 2014. – 296 с. – Текст : электронный.

Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие. – Издание 3-е, стер. – Москва : Флинта, 2019. – 296 с. – Текст : электронный.

¹ Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе : учебное пособие. – Москва : Высшая школа, 2009. – С. 260.

Золотых Ю. Н., кандидат филологических наук,
доцент кафедры культуры русской речи
для гуманитарных и естественнонаучных специальностей,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Направления научной деятельности профессора Л. П. Егоровой сегодня: проблемы и перспективы

Учёные поодиночке не водятся

Людмила Петровна Егорова не была моим научным руководителем. Она работала на кафедре, где потом посчастливилось работать и мне. Кафедра истории новейшей отечественной литературы, возглавляемая в то время профессором Людмилой Игоревной Бронской, была необычным местом... Нестандартным с точки зрения трудового коллектива. Попробую передать впечатления на бумаге.

В современном менеджменте существует понятие двух океанов в бизнесе – алого и голубого. В аллом всё строится на принципе лидерства и стремления к первенству, в этих водах существует жёсткая конкуренция. Оглядываясь на организацию работы современных структур (образовательных и нет, государственных и частных), понимаешь, что ты в аллом океане. Так сложилось, что уже лет 40 нас ориентируют как раз на эту стратегию – успешности и лидерства.

Стоит ли удивляться, что уже в школе у ребят возникают ситуации, связанные с тяжёлой борьбой за выживание – за лидерство? Всё время начеку, готов к атаке и к защите одновременно... Какое уж тут творчество?! «Бег на месте общеукрепляющий», как пел В. Высоцкий. Несомненно, это неплохая стратегия для усвоения неких однотипных алгоритмов и повторения их множество раз, например, правил написания ЕГЭ.

Голубой океан лишен конкуренции. Здесь есть место каждому, главное – творчество, открытие того, что еще или пока неизвестно. Должно быть, такая бизнес-концепция лучше всего отражает идею научной деятельности, связанной с умением поставить новые вопросы и найти на них ответы. В условиях конкуренции такое невозможно.

Мне повезло. Я училась, а потом и работала на кафедре истории новейшей отечественной литературы. В голубом океане, если сказать по-современному. Мне кажется, тогда сложился уникальный организм, в котором доктора наук прислушивались к словам студентов и аспирантов, где научная деятельность велась в русле серьёзной научной школы и, в то же время, сотрудники всегда были готовы на эксперимент или вовлечение в поле зрения нестандартных текстов.

Обсуждение курсовых, дипломных и диссертационных работ превращалось в важную научную дискуссию, после которой каждый уходил обогащённым новыми идеями. Неудивительно, что именно на этой кафедре было наибольшее количество успешно защищённых кандидатских и докторских диссертаций. Творчество в атмосфере взаимобогащения – удивительно окрыляющая вещь.

Роскошь общения

Людмила Петровна Егорова – один из участников этого голубого океана. Трудно представить себе сферу филологического знания, не интересующую профессора Егорову. Талант систематизировать новые научные и художественные идеи позволял ей транслировать знание студентам и аспирантам во вполне понятном для неподготовленных умов виде.

Кажется, нет ни одного литературоведа из Ставропольского государственного университета, которого обошло бы научное внимание профессора Егоровой. Можно с гордостью сказать, что все мы прошли её научную школу, и до сих пор опираемся на труды Людмилы Петровны по теории и по истории литературы: «История русской литературы

XX века», «Литературы народов Северного Кавказа», «История литературы Ставрополья. XX век», «Выпускные квалификационные работы по русской литературе» и др.

Среди направлений научной деятельности и научных интересов профессора Егоровой следующие:

1. Литература Ставрополья через призму целостного историко-литературного рассмотрения;
2. Литература народов Северного Кавказа и кавказоведение;
3. Функциональное литературоведение;
4. История русской литературы XX–XXI веков;
5. Методика научно-теоретического исследования.

Каждое исследование Людмилы Петровны – событие в научном мире. Так, совершенно уникальная работа об истории литературы Ставрополья XX в. стало первым системным исследованием, полно описывающим краевую литературную жизнь с позиций историко-теоретических. Каждая глава – отдельное открытие под названием «региональная литература».

Подытожить могу следующим тезисом: общение с Людмилой Петровной Егоровой было действительно роскошью. Ты учился работать в науке, понимая, что тебя всегда поддержат и направят в необходимое русло. И не только в научной сфере...

Память подводит

Ну а как сегодня? Людмила Петровна занималась наукой до последнего часа жизни. Буквально. Но аспирантов перестала брать уже где-то с 2010 г. Личная ответственность не позволяла начать работать с новым человеком, возраст, по её словам, был уже не тот... А с 2012 г. Людмила Петровна перестала вести занятия и полностью погрузилась в научную работу. О деятельности профессора студенты узнавали из лекций коллег по кафедре или по её учебникам. Нынешние студенты-филологи не знают, кто такая Людмила Петровна Егорова. Я специально спрашивала...

Дальше – больше. На сайте СКФУ представлена информация о Л. П. Егоровой, уместившаяся в трёх предложениях. В трёх! Другие источники демонстрируют печатные издания, но биографического материала катастрофически мало.

Люди умирают. В этом ничего удивительного нет. И память из общественной постепенно превращается в семейную. Опять же все закономерно...

Но в случае с Людмилой Петровной мы рискуем не просто потерять воспоминания о человеке, но лишиться достаточно большого пласта филологических знаний, научного наследия профессора Егоровой.

Чтобы голубой океан не мельчал

Видится необходимой следующая совместная работа по сохранению наследия Л. П. Егоровой и развитию её научных идей:

1. Научная, учебная и учебно-методическая работа с наследием профессора Л. П. Егоровой (так, кропотливый труд с черновиками Л. П. Егоровой позволил её ученикам профессорам П. К. Чекалову и А. А. Фокину подготовить к печати уже после смерти Людмилы Петровны два её учебных пособия).

2. Частью наследия профессора является уникальный архив художественных текстов литературы народов Северного Кавказа. Многие книги не переиздавались, их содержание утеряно для читателей. В этом смысле работа с архивами художественных текстов Л. П. Егоровой позволит актуализировать творчество кавказских писателей, увидеть связи системного характера между произведениями русской им кавказской литературы, XX и XXI вв. Такой вид научной и учебной деятельности продуктивен уже на уровне студенческих исследований.

3. Видится необходимым развитие направлений научной деятельности профессора Л. П. Егоровой в формах:

– ежемесячного научного семинара в память о ней, по результатам работы которого можно было бы опубликовать сборник научных статей преподавателей Ставрополя и Северного Кавказа. Это позволит обогатить тематику кандидатских и докторских диссертаций;

– организации конференций и семинаров, разработки курсов по выбору, основанных на изданных книгах (Кавказоведение, региональный компонент, история литературы, теория литературы);

– организация научной и педагогической практики студентов, обучающихся по направлению «педагогическое образование» в рамках работы с архивом профессора Егоровой, направленной на популяризацию данных материалов в интернете и т. д.

Каждая работа профессора – ориентир, открывающий целое направление филологических поисков. Направление, до сих пор не исследованное, требующее пристального внимания нынешних молодых учёных. Возможно, сохраняя и развивая то, что для нас ценно, мы сможем удержаться в водах голубого океана.

Иванова И. Н., доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы
Гуманитарного института СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Памяти Учителя

Есть люди, которых в твоей жизни никем заменить нельзя. И вообще нельзя заменить. К таким людям, безусловно, относится Людмила Петровна Егорова. Как трудно и как не хочется писать о ней в прошедшем времени!

Год 1986-й. Зима. Ставропольский педагогический институт. Первый курс филфака сидит в библиотеке и жалуется на жизнь: много задают, ничего не успеваем... И вдруг в читальный зал входит Людмила Петровна. (Она у нас тогда ещё ничего не преподавала, но мы её знали). С огромной, чуть не в метр высотой, стопкой журналов. Там были «Наш современник», «Октябрь», «Вопросы литературы», «Иностранная литература» и всё, что мы знали и особенно много, чего не знали. Она сдаёт эту стопку, ей приносят такую же... И мы понимаем, что вот так у неё каждый месяц! Вот по такой же гигантской «стопке»! И она успевает это прочитать! (Впоследствии это и подтвердилось). И так нам тогда стало стыдно за свою якобы перегруженность и занятость... Тридцать пять лет прошло, а эта сцена стоит перед глазами. Я очень люблю рассказывать о ней своим студентам (тоже таким же «перегруженным»), уже не заставшим, к сожалению, Людмилу Петровну, но знающим её по написанным ею учебникам, учебным пособиям и по рассказам её учеников, к числу которых и я имею честь принадлежать.

Кем была и кем осталась для нас Людмила Петровна? Образцом преподавателя и ученого. Примером требовательности к себе и трудолюбия. (Все её ученики помнят эти рукописи, много раз подклеенные и переклеенные, с ответвлениями и следами от ножниц.) Кем и чем ещё? Источником информации, бесценным источником научного вдохновения. Просто дорогим человеком.

В ней поражало и восхищало многое. Воспитанная в определенной мировоззренческой и эстетической парадигме, она была открыта к новому и вот уж чем не страдала, так это консерватизмом. Именно она была, например, инициатором проведения научной конференции по проблемам постмодернизма на кафедре истории новейшей отечественной литературы – ещё тогда, когда это не стало общим «трендом». От неё мы слышали имена ученых-структуралистов и постструктуралистов. В своих учебных пособиях по написанию выпускных квалификационных работ, по истории филологии она всегда представляла научное творчество того или иного учёного чётко, ясно, максимально объективно, выделяя главное, формулируя сложные идеи так, что хотелось прочитать оригинал. Я до сих пор слышу её голос, читая Ю. М. Лотмана или Ю. Кристеву...

О голосе. Звонкий, молодой, «пионерский»... «Тебе звонит какая-то девочка», – говорила моя мама, зовя меня к телефону, когда звонила Людмила Петровна. «Мама, эта девочка лет на восемь старше тебя!». Её последнее учебное пособие «История филологии» (Сочи, 2020) я редактировала с мокрыми глазами: так ясно слышала её голос, её характерные интонации, ритм её фраз.

Она никогда не была высокомерной, не считала зазорным для себя обратиться с вопросом к младшим коллегам и студентам, уважала их точку зрения. Мне даже было неловко, когда она что-то спрашивала у меня, аспирантки, всерьёз интересуясь моим мнением по сложным вопросам литературоведческой науки, в которых, конечно же, была гораздо более компетентна... В разговорах с ней не то чтобы было стыдно чего-то не знать – всего знать невозможно. Было стыдно не пытаться узнать и разобраться, хотелось тут же побежать в библиотеку и перечитать ту или иную статью (информация тогда добывалась намного сложнее, в нашем обиходе не было ещё глагола «погуглить»). И никогда мы не слышали от неё уничижительного: «Как, вы этого не знаете?».

С ней хотелось быть рядом. Её хотелось слушать. У неё хотелось учиться.

И как неожиданно и страшно на нас обрушилось известие о её смерти. Мы с коллегами были тогда в Абхазии в командировке по гранту и не успели на похороны. Всего на несколько часов не успели. «Я знаю, никакой моей вины», – писал Твардовский в своём знаменитом стихотворении. «И всё же, всё же, всё же», – заканчивается оно. Простите нас, Людмила Петровна. Пожалуйста, простите.

И ещё у неё – почти до последнего – была лёгкая и быстрая походка. Я запомнила её такой.

Сахарова В. М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры дефектологии и русского языка
Ставропольского государственного медицинского университета,
г. Ставрополь, Россия

Харизма Учителя. Памяти научного руководителя, доктора филологических наук, профессора Л. П. Егоровой

В судьбе каждого человека в период профессионального становления обязательно встречается яркая личность, оставляющая неизгладимый след в формировании всей его дальнейшей жизни. Таких людей обычно называют Человеком с большой буквы. Мою профессиональную картину мира и идентичность определила доктор филологических наук, профессор Людмила Петровна Егорова. Писать о ней в прошедшем времени очень трудно.

Не могу называть её сухим словом преподаватель (от слова «давать»)... Людмила Петровна была Учителем... Учителем с харизмой. Не в том значении, которое вкладывают в это понятие в наше время, предполагая, в первую очередь, наличие лидерских качеств, а в его первоначальном смысле – как «искусство завораживать других людей».

Людмила Петровна как никто умела вдохновить и увлечь. Внешняя утонченность в сочетании с внутренней силой и интеллигентностью создавали атмосферу доверия и искренности. В её присутствии возникало чувство комфорта, коммуникативные барьеры исчезали. Она сама «излучала» энергию, уверенность, оптимизм и заряжала ими окружающих. Умение мыслить многомерно, позитивное восприятие жизни, способность работать с энтузиазмом, интеллектуальная активность, открытость новому, профессионализм, дисциплинированность – все эти качества мотивировали и воодушевляли учеников и коллег.

Кажется, вместе с ней ушла целая эпоха... Но бесценный опыт навсегда останется с нами в её научных трудах («О романтическом течении в советской прозе» – 1966 г., «Технология литературоведческого исследования: учебно-методическое пособие» –

2001 г., «История русской литературы XX века. Первая половина : в 2 кн.» – 2004 г., «Литературы народов Северного Кавказа : очерки» – 2004 и др.).

Каждой работе присущи легкость слога в сочетании с содержательной глубиной, повышенное внимание к деталям, чёткость, логичность, обстоятельность (многие из них создавались в течение нескольких десятилетий), опора на историко-литературный контекст. Каждая из них помогает наладить диалог с произведением словесного искусства и сделать этот диалог интересным, словно пошагово приближает нас к авторскому замыслу.

Она в буквальном смысле слова «влюбила» меня в филологию, научила воспринимать, интерпретировать, анализировать художественные произведения. Вместе с ней пришло понимание литературы как явления культуры.

Чекалов П. К., доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и мировой литературы
и технологий обучения Ставропольского
государственного педагогического института, г. Ставрополь, Россия

Слово об Учителе (Л. П. Егорова. Биография. Воспоминания)

Людмила Петровна Егорова – доктор филологических наук, заслуженный профессор Ставропольского государственного университета, специалист в области теории литературы, русской литературы XX века и литератур народов Северного Кавказа, автор около 250 научных и научно-методических публикаций, 20 монографий и учебников. Из них «Выпускные квалификационные работы по русской литературе» и «История русской литературы XX века (первая половина)» в двух томах переиздавались трижды, а «Литература народов Северного Кавказа» – четыре раза. Её статьи публиковались на страницах ведущих журналов России: «Филологические науки», «Русская литература», «Вопросы литературы», «Литературное обозрение», «Литература в школе», «Дружба народов», Вестники МГУ, ЮФУ, Тамбовского, Ставропольского университетов, а монографии и учебные пособия выходили в Черкесске, Ставрополе, Москве. «Отличник народного просвещения Узбекской ССР», лауреат премии главы г. Ставрополя, награждена орденом «Знак Почета», орденом «Дружбы», медалью «За доблестный труд».

В качестве учёного Л. П. Егорова представлена в справочниках «Кто есть кто в русском литературоведении» (Москва, 1992), «Современное кавказоведение. Справочник персоналий» (Ростов-на-Дону, 1999), «Кто есть кто в кавказоведении» (Москва, 2000), «Кто есть кто: доктора наук, профессора Ставропольского государственного университета» (Ставрополь, 2006).

Далее приведена основная фактическая канва её человеческой биографии.

У мамы Людмилы Петровны были сестра и два брата. Во время гражданской войны по злой иронии судьбы один из братьев оказался в рядах Красной армии, другой – у белых, и не по убеждению, а по мобилизации [2, 53]. Впоследствии один из них (вероятно, тот, кто воевал на стороне красных) принял участие и в Великой Отечественной войне.

Мама с сестрой окончили Ставропольскую женскую гимназию ещё до революции, причём мать – с золотой медалью, а тётя – с серебряной. Потом обе учились на Высших женских курсах в Киеве, но завершить обучение не удалось в связи с начавшейся Первой мировой войной. Впоследствии мама выучилась на агронома. Так как и отец работал агрономом, Людмила Петровна предполагала, что родители являлись студентами одного и того же вуза. Жили в Ростове, квартира находилась на центральной улице Энгельса, где 2 сентября 1932 года она и родилась.

Из недолгого ростовского периода Людмила Петровна смутно помнила лишь два эпизода. В автобиографии «О себе» она так воспроизводила их: «Под присмотром отца

(это не зрительный образ, а, скорее, ощущение близкого дома) играю в мяч, выискивая его во дворе, заросшем разнотравьем выше моего роста. Позже (или раньше?) одетая для улицы я в холодной комнате хожу вокруг стола, на котором лежит *что-то* большое. Лишь с годами пришло понимание, что это меня впустили в комнату, чтобы простилась с матерью, умершей, как тогда говорили, от скоротечной чахотки» [4, 4].

Людмила Петровна лишилась мамы в два с половиной года, а спустя несколько месяцев её, уже почти трёхлетнюю, перевезли в Ставрополь бабушка и тётя, жившие на улице Мещанской, которую вскоре переименовали в Ипатовскую. (Район нынешней школы № 4). По мнению Людмилы Петровны, вызванный коллективизацией голод 1933 года нужно было списать на кого-то, и крайними нашли агрономов. В связи с этим отца арестовали и осудили. После освобождения он женился, но, когда приехал в Ставрополь за дочерью, бабушка и тётя её ему не отдали. Время от времени он навещал её: обычно на 1 мая и 7 ноября.

Детство и юность Л. П. Егоровой прошли в большом дворе с орехом, яблонями, грушей и цветочными грядками. Взрослые подолгу гуляли с ребёнком, поэтому она с детства хорошо знала не только улицы Ставрополя, но и его окрестности: Холодный родник, Бибердова дача, Лысая гора, железнодорожный вокзал... Лет до десяти в город её одну выпускали редко, боясь дурного влияния: «Слова взрослых об «уличных детях» ограничивали моё общение с улицей до щели в воротах и, разумеется, окном» [4, 4]. Поэтому чаще находилась дома, время проводила за чтением, так как читать и считать выучилась в пять лет, и вскоре книги заменили ей друзей: «Было достаточно новых детских книг и дореволюционных изданий: огромный том произведений Пушкина, первый том из двухтомника Некрасова... Потихоньку брала и то, что читали взрослые. Например, «Девушка Севера» и «Золотая петля» Д. Кэрвуда. В детстве очень любила кошек и мечтала о том, чтобы научить их разговаривать: «С той поры моя любовь к семейству кошачьих осталась неизменной» [4, 4].

Вследствие неплохой подготовленности Людмилу Петровну в своё время в первый класс не пустили, но когда администрация школы стала настаивать, бабушка и тётя смирились, и девочка пошла учиться с третьей четверти: с января 1941 года. Школа была расположена в здании нынешнего Образовательного Центра им. В. Духина, проспект К. Маркса № 46, напротив Нижнего рынка. По окончании первого класса за хорошую учебу была награждена книгой Р. Кипплинга «Маугли», которую перечитывала многократно.

Обучение во втором классе совпало с началом Отечественной войны: сентябрь 1941 – май 1942 гг. Об этой поре Людмила Петровна вспоминала, что мало ходила в школу, так как не было обуви [2, 49].

Начало немецкой оккупации Ставрополя (тогда – Ворошиловска) Л. П. Егорова запомнила отчётливо: утром 3 августа 1942 г. тётя ушла в парк культуры рыть «щели». Тем временем бабушка велела ей сходить на Нижний рынок и купить молока. Только она вышла за ворота, как столкнулась с возвратившейся тетей, которая повела девочку обратно в дом: ей показалось подозрительным, что нигде никакого начальства не видно. Далее приведем фрагмент из воспоминаний:

«В это время раздался какой-то странный и страшноватый грохот. Сорвалась с гвоздя висевшая на стене картина. Её скособоченный вид и колыхание земли под ногами заставили меня остолбенеть. «Бомбёжка!» – закричала тётя. Как потом выяснилось, её приход, возможно, спас мне жизнь – немцы как раз бомбили Нижний рынок, были убитые, раненые.

Вторую бомбёжку мы встретили уже во всеоружии: лежали во дворе под перинами (осколки во дворе потом, действительно, находили). Не забыть никогда пулемётные очереди, которыми поливал нас низко пролетающий самолет. Впечатление было такое, что пули стучат о крышу соседнего дома» [2, 50].

На всю жизнь запомнилось, как они потом «при малейшем звуке» всей семьей бежали в каменный погреб соседей и прятались. Вызывали недоумение сосед – молодой па-

рень, гордо вышагивавший с белой повязкой полица, и другая соседка, у которой была любовь с немцем: «плакала она очень, когда оккупация закончилась» [2, 51].

Общее впечатление о том времени Л. П. Егорова выразила в двух коротких предложениях: «Жизнь, казалось, остановилась. Даже ставни с улицы мы почти не открывали» [2, 51].

Во время оккупации школа не работала, но после освобождения города от немцев регулярные занятия возобновились с февраля 1942-го, и программу третьего класса пришлось осваивать за полгода. А так как родная школа была повреждена бомбой, уроки проводились в школе № 7 на проспекте Сталина (ныне – проспект Карла Маркса), где она оказалась в одном классе с будущим известным краеведом Германом Беликовым и будущим писателем Сергеем Бойко.

В послевоенные годы Людмиле Петровне посчастливилось побывать в ещё не до конца восстановленном пионерском лагере на берегу Чёрного моря: «Яркой сказочной феерией промелькнуло длительное пребывание в "Артеке"» [4, 5].

Сознательное увлечение литературой пришло довольно рано («Где-то в шестом классе я уже ощутила своё призвание к смысловому истолкованию текста» [4, 5]), читала много, и уже в старших классах связывала своё будущее с филологией. Вследствие этого после окончания в 1950 г. школы № 1 (ныне – школа глухонемых на проспекте Октябрьской революции) Людмила Петровна и поступила на историко-филологический факультет Ставропольского пединститута: «Золотая медаль избавила меня от абитуриентских хлопот. В конце июля – августе я по туристической путевке отдыхала в Пятигорске и Кисловодске, впитывая в себя культуру Кавминвод, знакомясь с интересными людьми» [4, 6].

Л. П. Егорова ещё со школьных лет систематически посещала краевую библиотеку, располагавшуюся на первом этаже краеведческого музея, в студенческие годы появилась возможность работать и в богатой библиотеке СГПИ. По её воспоминаниям, она со второго курса занималась в научном кружке Андрея Васильевича Попова, приобщившего её к азам литературного краеведения. И первая её курсовая работа «А. Одоевский на Кавказе» была отмечена на смотре-конкурсе студенческих научных работ московской грамотой. С третьего курса она уже являлась сталинским стипендиатом, возглавляла общеинститутское студенческое научное общество. Поэтому не случайно, а вполне закономерно, что, окончив институт с отличием в 1954 г., она поступила в аспирантуру к А. В. Попову, увлеченно работала по творчеству прекрасного пейзажиста К. Г. Паустовского. Но после завершения диссертации появилось неожиданное постановление, требовавшее наличие научной публикации для защиты. Её не было. В те времена печатные статьи даже у преподавателей были редкостью. Пришлось ждать, пока они появятся.

После аспирантуры долго не могла устроиться на работу: на все запросы приходил ответ об отсутствии вакансий. Тогда она, беспартийная, обратилась в крайком партии с просьбой помочь в трудоустройстве: беседовала с А. М. Солянниковой, принявшей живое участие в её судьбе. Та сказала ей, чтобы завтра отправлялась в Карачаевск. На следующий день они там и встретились, и Антонина Максимовна представила Егорову ректору Карачаево-Черкесского пединститута. Так, она была принята на 0,5 ставки, а так как уже была замужем, в Карачаевск переехала с мужем, А. П. Сидельковским. Он работал учителем, а когда директора школы назначили ректором института, и его перевели туда же.

В 1959 г. Людмила Петровна представила кандидатскую диссертацию «Родина в творчестве К. Г. Паустовского», уже подкрепленную публикациями, на защиту в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Но там ей в грубой форме сказали, что «теперь так не пишут». Истинная причина отказа заключалась в негативной репутации Паустовского, посмеявшего защищать роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», раскритикованный в партийной прессе.

Доведённая до слёз Егорова вынуждена была вернуться в Ставрополь, переработать диссертацию и заново представить её в тот же вуз. В следующем, 1960 г., защита прошла успешно.

Войдя в мир Паустовского и хорошо изучив его, Людмила Петровна обратила внимание и на других писателей, близких ему в творческом плане. Она стала разрабатывать эту тему и через несколько лет обобщила свои изыскания в книге. В статье Л. И. Бронской и В. П. Ходуса по этому поводу говорится следующее: «Опыт исследования творчества К. Г. Паустовского подводил к теоретическому осмыслению специфики романтического творчества, к обрисовке контура особого течения в советской литературе. Этим вопросам была посвящена монография Л. П. Егоровой «О романтическом течении в советской прозе» (1966), принеся автору всесоюзную известность. Журнал «Русская литература» откликнулся рецензией, начинавшейся словами: «Рецензируемая книга является первой попыткой исследования советской романтической прозы в её историческом развитии» (1967, № 3). Позиция литературоведа была поддержана в печати такими известными учёными, как Л. Новиченко, У. Фохт, Н. Гуляев» [1, 82].

На монографию Егоровой появилось несколько рецензий в региональной и центральной печати. Наиболее обстоятельной из них являлась статья А. И. Павловского «Опыт исследования о советской романтической прозе». Приведём из неё небольшой фрагмент: «В отличие от своих предшественников автор книги «О романтическом течении в советской прозе» строит своё исследование в широком последовательно-историческом плане, стремясь прочертить весь путь, пройденный советской романтической прозой едва ли не за пятьдесят лет её существования. Исходя из конкретного материала, Л. П. Егорова намечает отдельные этапы этого пути, начиная с годов гражданской войны и кончая нашими днями» [6, 56].

В данном случае представляется важным и поздний отзыв самого автора об этом издании: «Книга «О романтическом течении в советской прозе» имела самую широкую для её автора апробацию. Я была приглашена в научный коллектив МГУ для участия в написании вузовского учебника «История русской советской литературы», вышедшего двумя изданиями в 1975 и 1983 гг., что упрочило мои связи с кафедрой советской литературы МГУ. И, перечитывая книгу сейчас, я могу подписаться, за исключением нескольких отдельных фраз, под каждым своим словом» [4, 14].

Людмила Петровна вела активную научно-просветительскую деятельность. За два года до выпуска монографии «О романтическом течении в советской прозе» она издала первую свою книгу: «Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии» (Ставрополь, 1964), а затем ещё – цикл очерков о писателях автономной области, объединённых в книгу «Дороги дружбы» (Черкесск, 1969). За те же 1960-е годы в газетах «Ленинское знамя», «Ставропольская правда», в альманахе «Ставрополье», центральных журналах «Дружба народов», «Филологические науки», различных научных сборниках опубликовало ещё около 30 научно-методических, научно-популярных статей, очерков, рецензий.

Время наиболее активного профессионального самоутверждения Людмилы Петровны выпало на 1970-е, когда в различных региональных (Черкесск, Ставрополь, Пятигорск, Махачкала, Николаев, Ростов-на-Дону, Калуга, Кемерово) и столичных (Москва, Ленинград) изданиях, в том числе и в таких солидных всесоюзных газетах и журналах, как «Литературная газета», «Литературное обозрение», «Русская литература», «Вопросы литературы» ею было опубликовано около 30 научных и научно-популярных работ. В начале этого десятилетия вышли ещё две новые монографии: «Проблема типологии социалистического реализма» (Ставрополь, 1971), «Русская литература в её связях с жизнью народов СССР, (1920 – 1930)» (Ставрополь, 1972). В 1975 г. в московском издательстве «Просвещение» вышел вузовский учебник для студентов-филологов «История русской советской литературы (1917–1940)», и Людмила Петровна входила в его авторский коллектив. В том же 1975 г. увидел свет коллективный труд «Проблемы функционального изучения литературы: классическая литература и современность» (Ставрополь, 1975), научным редактором которого выступила Л. П. Егорова. Книга получила

высокую оценку в Пушкинском Доме РАН. Заведующий сектором советской литературы В. А. Ковалёв писал: «Мне представляется, что этот сборник в наибольшей степени выражает плодотворную тенденцию... Нет сомнений, что эта книга будет замечена и широким кругом читателей, и специалистами-теоретиками, и историками литературы... Из материалов книги мне хотелось особенно выделить статью Л. П. Егоровой, в которой обстоятельно обосновываются теоретические принципы функционального изучения литературы, приемы и способы выяснения современного «читательского варианта» художественных произведений» [5, 183].

Книга обсуждалась на специальном заседании сектора теории литературы Института русской литературы Российской академии наук, и вызвала поток отзывов в научной прессе. Академик М. Б. Храпченко писал Л. П. Егоровой: «Хорошо помню, что именно в Ставропольском педагогическом институте под Вашим руководством, в сущности, впервые были начаты современные конкретные исследования на основе принципов функционального подхода к литературным явлениям. Сейчас они, как можно судить, успешно продолжаются...» [5, 183].

В это же десятилетие судьба Л. П. Егоровой ознаменовалась и другими значительными событиями: в 1972 г. в Московском областном педагогическом институте она защитила докторскую диссертацию по теме «Русская проза 1920 – 1930-х годов в её связях с жизнью народов СССР: (типология и поэтика)» (диплом был выписан спустя четыре года, 26 марта 1976 г.), 10 июля 1977 г. решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР ей было присвоено ученое звание профессора. В том же 1977 г. за плодотворную научно-педагогическую деятельность она была награждена орденом «Знак почета», и в том же году из-за тяжелой болезни дочери, требующей постоянного участия врачей клинической больницы, из Карачаево-Черкесского пединститута перешла на работу в Ставропольский, стала заведующей вновь открытой кафедры советской литературы. В принципе с этого времени и начала свою деятельность Ставропольская школа функционального изучения литературы, которой руководила Людмила Петровна.

Основные результаты этой школы выразились в научных сборниках: «Формирование общесоветских литературно-художественных традиций» (1980), «Русская классика XX века: пределы интерпретации» (1995), «Русский постмодернизм: предварительные итоги» (1999), «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» (1999), «Антропоцентрическая парадигма в филологии» (2003), «Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения» (2008), и авторских монографиях и учебных пособиях Егоровой: «Технология литературоведческого исследования» (2001), «Литературы народов Северного Кавказа» (2004), «История литературы Ставрополья. XX век» (2012). Наряду с историко-литературными и теоретическими разработками в 2004 г. итогом многолетней работы школы явилась «История русской литературы XX века (Первая половина)» в 2 томах (проект и редакция Л. П. Егоровой), изданный как учебник для вузов. «История» была внедрена в учебный процесс вузов Юга России – Адыгейского, Армавирского, Сочинского, Ставропольского, Калмыцкого, Пятигорского, Ростовского, Астраханского и других университетов. На базе научной школы работала аспирантура и докторантура, в которой подготовлены 4 доктора и 18 кандидатов наук.

Нельзя не удивиться разнообразию научных интересов, плодотворности изысканий Людмилы Петровны. В рукописной автобиографии, составленной в 2017 г., она так описывала свою многогранную деятельность:

«Вела работу в составе учёных комиссий РСФСР и СССР, в частности, руководила научно-методическим центром по изучению советской многонациональной литературы на базе Ставропольского государственного пединститута (теперь – СКФУ), проводила всесоюзные научно-практические конференции, готовила методические письма, рассылаемые Минпросом по вузам страны, участвовала в министерских проверках крупнейших вузов Российской федерации, была членом редколлегии «Известий Северо-Кавказского научного центра высшей школы» (Ростов-на-Дону).

Была членом диссертационного совета ДМ212.256.02 при СКФУ с первых дней функционирования Совета и заместителем председателя по специальности «Русская литература», членом диссертационного совета при Таганрогском пединституте. Научный руководитель успешно защитившихся соискателей 2-х докторских (третий докторант, выйдя на защиту, тяжело заболел) и ряда кандидатских ученых степеней, многократно выступала официальным оппонентом на защитах в МГУ, МГПИ, МОПИ.

По гранту РГНФ руководила коллективным исследованием «Основы литературоведческой интерпретации», участвовала в грантовом исследовании «Российская цивилизация на Северном Кавказе» кафедры философии.

В 2013–2015 гг. за монографию «История литературы Ставрополя. XX век» (2012) получила диплом Всероссийского конкурса за лучшую книгу по кавказской тематике в направлении «Культурология и лингвистика» (2013), а также грамоту на «Празднике краеведческой книги» в номинации «Литературное краеведение» (2013), отклики в прессе (в том числе и в центральном журнале «Вопросы литературы» (2015, № 3)).

С 2009 года являюсь членом экспертной группы министерства культуры Ставропольского края по присуждению Губернаторских премий в области литературы» [3].

Людмила Петровна являлась одним из самых ярких научных маяков Ставропольского государственного педагогического института (впоследствии – Ставропольского государственного университета, Северо-Кавказского Федерального университета). Но было бы ошибочно измерять её личность рамками только СГПИ – СГУ – СКФУ, Ставропольского края или северокавказского региона: Л. П. Егорова – явление общероссийского масштаба.

С Людмилой Петровной я познакомился, будучи студентом второго курса СГПИ, но не в стенах пединститута, как можно было бы предположить, а в краевой библиотеке. Там проходили курсы повышения квалификации библиотечных работников, и Егорова читала им лекцию, а так как это происходило накануне 9 мая, меня пригласили продекламировать отрывки из поэмы Р. Рождественского «Двести десять шагов». Людмила Петровна задержалась, чтобы послушать... И встреча эта – без всякого преувеличения – для меня оказалась судьбоносной. На третьем курсе она предложила мне курсовую работу по проблеме перевода, снабдила литературой, которая преимущественно состояла из газетных и журнальных вырезок. Впоследствии курсовая работа благополучно превратилась в дипломную. Здесь хотелось бы выделить некоторые черты Л. П. Егоровой как научного руководителя. Она определяла тему, обеспечивала литературой, но не давала никаких указаний и установок, не навязывала концепцию, предполагаемых выводов, опережающих саму работу. Полная творческая свобода! Ты сам должен был выстроить свою работу так, как считаешь нужным. И потом, когда смотрела и правила текст, она, с уважением относясь к чужому мнению, свою точку зрения не навязывала. В этом плане характерен и другой, более поздний случай. Людмиле Петровне попала под руку моя статья по «Собачьему сердцу» Булгакова, где я выражал дискуссионный взгляд на образ Преображенского. В беседе со мной она стала подробнее выяснять мою позицию, а потом задала вопрос находившейся рядом Н. В. Протасовой:

– Наталья Владимировна, как вы относитесь к булгаковскому Филиппу Филипповичу?

И ответ «Очень двойственно» был воспринят ею как информация к размышлению. Мне тогда показалось, что она не разделяет моего взгляда, но, чтобы самой быть объективной в интерпретации данного образа, ей нужно было услышать и другие мнения.

Но вернёмся к периоду моего студенчества.

Естественно, за мою жизнь у меня было немало разных и хороших учителей, в том числе и из числа преподавателей СГПИ. Из наиболее значимых для меня я хотел бы выделить Галину Александровну Жевако, Валентину Анатольевну Бондареву, Александра Михайловича Гирько, но самой замечательной все же была Людмила Петровна. Её приход к нам на четвёртом курсе был подобен озарению: так легко, свободно, увлеченно и

захватывающе нам никто лекций не читал. Я всегда садился на первый ряд, и моё восприятие можно было передать словами пушкинского Сальери: «Я слушал и заслушивался...». И меня очень раздражало, если кто-то на задних рядах перешёптывался.

В манере изложения лекционного материала покоряло умение вычлнить главную мысль произведения и отчетливо донести её до слушателя. Попутно она давала много интересного, напрямую с изучаемой темой не связанного, но рождавшегося по ассоциации материала. И поражала в ней вот эта богатейшая осведомленность, глубочайшая эрудиция, но при этом она никогда не увлекалась настолько, чтобы отойти, забыть тему лекции: после интереснейших лирических отступлений она непременно возвращалась к главной мысли, целенаправленно разрабатывая и доводя ее до логического завершения.

Хочу отметить ещё одну особенность: молодой, звонкий и вдохновенный голос. Ей было уже за пятьдесят, но голос был именно молодой, звонкий и захватывающий! Но и спустя десятилетия после того, слушая её выступления, я всегда удивлялся тому, как она смогла сохранить голос неизменным.

Людмила Петровна стала главным учителем в моей жизни. И это произошло не только благодаря её лекциям, но и фактическому руководству ею моей кандидатской и докторской диссертациями, хотя имя её официально нигде не фигурировало. Она была первым и самым авторитетным моим консультантом по всем литературоведческим вопросам, её взгляд и оценка всегда оставались для меня определяющими.

В Людмиле Петровне вызывало уважение не только то, что она являлась настоящим, истинным учёным, подкупало в ней то, что при этом она сумела остаться глубоко порядочной и человеческой. Меня неоднократно изумляла её способность подойти и просто подсказать мысль, идею, тему статьи, информацию о том, где и какая проходит конференция, и как можно было бы преломить мою научную тему под название того или иного научного форума.

Она вывела меня на первую в моей жизни научную конференцию в Грозном в 1987 году. Причём дело обстояло так: Людмила Петровна проинформировала меня о теме и дате проведения конференции, подсказала, что и как подготовить. За лето я написал несколько тетрадных страниц, в конце августа передал ей рукопись, даже не набрав её на машинке, а сам укатил на сельхозработы со студентами. На основе моего материала она составила тезисы, попросила лаборантку напечатать и сама же отправила в Грозный, а затем на самой конференции представляла меня известным учёным. Так поступать мог только очень великодушный, заинтересованный в твоей личной судьбе человек.

Когда мне нужно было определяться с аспирантурой, Людмила Петровна приняла в этом деятельное участие. Тогда, конечно, было не так просто поступить в аспирантуру. Она договорилась о моей двухмесячной стажировке в Горьковском пединституте с тем, чтобы затем прикрепиться к профессору Л. Я. Ермаковой. За всю мою последующую жизнь у меня не было столь долговременной и плодотворной стажировки. Когда же Министерство образования всё-таки отказало мне в аспирантуре при Горьковском пединституте (хотя уже существовала договоренность с будущим научным руководителем), Ермакова посоветовала мне обратиться к Алле Михайловне Минаковой, представиться учеником Егоровой и изложить ей суть проблемы. Переборов себя, я позвонил Минаковой и сказал: «Я ученик Егоровой...» И такой самоаттестации оказалось достаточно, чтобы я стал аспирантом Московского областного педагогического института.

Примерно в 1996 г. Людмила Петровна предложила мне подготовить в соавторстве вузовский учебник по русской литературе XX века. Для меня это была огромная и ничем не заслуженная честь. Этот факт я и до сих пор воспринимаю именно таким образом. Началась работа. И так как материал свой и Егоровой на компьютере набирал я, то стал свидетелем того, как она работает над рукописями. Кратко об этом можно сказать так: бесконечные правка и совершенствование. Когда текст уже был готов и вычитан неоднократно, Людмила Петровна всё равно возвращалась к нему, дополняла, уточняла, редактировала. Я не ошибусь, если скажу, что отдельные части учебника правились до де-

сятка раз. Меня это уже нервировало, потому что работе не было видно конца, а она, замечая моё состояние, поглаживала меня по спине и примиряюще приговаривала:

– Ничего, Пётр Константинович, осталось чуть-чуть. Вот этот кусок и ещё один.

Но на следующий день всё начиналось заново.

И поразительной чертой её являлась вот эта неудовлетворенность, способность шлифовать текст без устали многократно, добиваясь ясности, прозрачности выражаемой мысли. И при этом немаловажное значение приобретает чувственно-эмоциональная сторона: Людмила Петровна с таким проникновением интерпретировала текст, что – честное слово! – во время набора некоторых фрагментов, связанных с рассказами Шолохова, к моему горлу подкатывал комок, и я готов был заплакать. Прошу не воспринимать это как преувеличение.

В связи с работой над этим учебником вспоминается и такой случай.

Людмила Петровна поручила мне написать параграф по литературным группам 1920-х годов и снабдила меня литературой, с которой я разбирался долго. Наконец материал был систематизирован, проступила ясность в последовательности изложения, и я сел за описание...

Обычно при самом удачном стечении обстоятельств в день у меня выходит 4–5, максимум 6 рукописных страниц. В тот день, вероятно, звёзды сошлись надо мной, я работал вдохновенно и чувствовал: у меня получается так, как надо! Материал настолько захватил меня, что работал до позднего вечера и выдал 13 страниц! На следующий день к вечеру параграф был готов.

Никогда в моей жизни не было столь радостного, увлечённого творческого труда, от которого я испытал огромное удовольствие. И даже сейчас, задним числом, если бы мне предложили заменить эти два дня чем-то более приятным, – клянусь! – я отказался бы, потому что лучшего и высшего наслаждения попросту не бывает! И когда работа завершилась, я горел, мне не терпелось показать её Егоровой и услышать в ответ ободряющее: «Хорошо, Пётр Константинович. Удачно получилось». Когда же Людмила Петровна познакомилась с моим материалом, она сказала:

– Ну, с литературными группами у вас не вышло. Придётся мне самой писать.

Я к чему привел этот эпизод? С одной стороны, он свидетельствует о требовательности Людмилы Петровны, а с другой, показывает, как мы (имею в виду, прежде всего, себя) порой бываем субъективны в оценке собственного труда.

Вспоминаю и такой забавный эпизод.

Людмила Петровна закончила введение к учебнику, где она делала общий обзор литературы начала века. Компьютеров на кафедрах тогда не было, по договоренности с ректором мы сидели в компьютерном классе старого корпуса, Людмила Петровна диктовала, а я набирал. Дошли до Ахматовой и её стихотворения:

Широк и жёлт вечерний свет,
Свежа апрельская прохлада.
Ты опоздал на много лет,
Но всё-таки тебе я рада...

Людмила Петровна только упоминала об этом стихотворении, но вдруг, отвлекшись от текста, сказала:

– Знаете, Пётр Константинович, мне так нравится это стихотворение!

А я в ответ:

– Людмила Петровна, а это у меня самое любимое из Ахматовой!

Первый раз в жизни я видел, чтобы Егоровой овладело озорство:

– А знаете, что, Пётр Константинович! Раз оно нравится и мне, и вам, давайте мы включим в учебник стихотворение целиком!

Я был только «за» и тут же по памяти впечатал текст во введение, но впоследствии, видимо, в Людмиле Петровне возобладали рационалистические начала, и она всё же уб-

рала стихотворение. Вообще, насколько помнится, в окончательном варианте объём введения оказался сильно сокращён.

За время работы над учебником у Людмилы Петровны набиралось множество черновиков с многочисленными вставками, врезками, разворачивающимися вклейками, но до окончательного завершения работы она их не выбрасывала, боясь того, что в набор может вкратиться ошибка, опечатка, и тогда не по чему будет сверяться и выправлять. Но наличие этого чернового хлама в доме, вероятно, тоже радости особой не доставляло. И вот после завершения очередной главы Людмила Петровна радостно поделилась:

– Сегодня вечером буду рвать черновики. Мне так приятно рвать и избавляться от черновиков!..

Людмила Петровна была очень чутким к новым веяниям ученым. Рожденная и воспитанная в годы, когда утверждался и развивался соцреализм, казалось бы, какой у неё может быть интерес к нарождавшемуся в конце 1980 – начале 1990-х годов постмодернизму? Но именно она в стенах Ставропольского госуниверситета в 1998 году провела первую в России международную конференцию по русскому постмодернизму.

8 июня 2017 г. я записал в свой блокнот: «В краевой библиотеке проходила презентация книги В. Бутенко «Девочка на джипе». Всё прошло замечательно, я бы даже сказал – празднично. Я выступал, выступала и Л. П. Егорова. Ей 85 лет, но удивительно чистое сознание! Она так хорошо говорила, что все просто заслушались. Потом я проводил её до дома. По пути она поделилась замыслом создания книги о ставропольской литературе в эмиграции. В 85 лет задумывать новую книгу?! Просто удивительно! Определенный задел, по её словам, у неё имеется, и, если бог отпустит ей ещё некоторое время, она справится с этой задачей. Молодчина она! Нам бы глубину и ясность её мышления!».

В 2018 году у меня родилась идея организовать цикл встреч с Л. П. Егоровой и записать на диктофон беседу о её книгах: какие мысли вкладывались в них во время создания и насколько они сейчас актуальны, по мнению автора? Людмила Петровна не придала этому значения, махнула и сказала: «Это я и сама напишу. Вы лучше помогите мне завершить мои задумки». В качестве таких «задумок» выступали статьи разнонаправленной тематики: о травелогге Д. Фурманова «Морские берега», о переписке с Натальей Капиевой, о довоенной ставропольской школе № 4... Мы договорились, она приходила ко мне на работу в краевую библиотеку со своей неизменной черной папкой, которую я помнил со студенческих лет, садилась рядом, доставала рукопись и диктовала, а я набирал на компьютере. Потом дома внучка распечатывала текст, и Людмила Петровна принималась за немилосердную правку, после чего мы вместе вносили исправления в электронную версию. Все эти статьи впоследствии были напечатаны: первая – при жизни автора, последующие – после её ухода.

Особенно много времени занял очерк о творчестве современного чеченского прозаика Канты Ибрагимова: я из библиотеки по одной, по две носил книги писателя Л. П. Егоровой домой, она прочитывала, осмысливала ключевые события и образы, делала черновые наброски. Потом я приходил, забирал проработанные книги и отдавал новые. Однажды, возвращая роман «Детский мир», она сказала: «Читала до полуночи. Наревелась...»

Финал произведения действительно трагичен, но меня удивило вот это эмоциональное отношение профессионала-литературоведа: свежесть восприятия художественного текста у неё не притупилась от многолетнего опыта общения с книгой. Возвращаясь к Ибрагимову, замечу, что в четвертом переиздании учебного пособия «Литературы народов Северного Кавказа» (Москва: Флинта, 2020) материал о нём оказался объёмнее, чем, допустим, у К. Хетагурова, Р. Гамзатова, К. Кулиева. Не думаю, что в чеченском литературоведении существует столь же обстоятельный и многоаспектный анализ его творчества.

Автобиографию «О себе», написанную весной – летом 2019 г., тоже набирал я. Людмила Петровна мыслила её как ответ на мой запрос о нынешнем прочтении её книг. Поэтому собственно биографии посвящена лишь первая часть текста, а две трети – со-

временному осмыслению двух её изданий: «О романтическом течении в советской прозе» (1966) и «Проблема типологии социалистического реализма» (1971). Сохранившиеся у меня последние две редакции автобиографии я передал заведующей отделом редкой книги научной библиотеки СКФУ Н. А. Кононировой.

Ещё в 2012 году, в год 80-летия Людмилы Петровны, отдел краеведения Ставропольской краевой библиотеки подготовил библиографический указатель её трудов, распечатал два экземпляра и один из них преподнёс Л. П. Егоровой в качестве подарка. Весной 2019 г. Людмила Петровна стала вносить исправления и уточнения в эту книгу, дополнила список трудов публикациями последних лет (более 40), включила автобиографию «О себе» вместо предисловия. Я взял откорректированный вариант, зашёл в отдел краеведения и обсудил возможность подготовки новой версии. Заведующий отделом Т. Ю. Кравцова отнеслась к идее с пониманием, организовала работу по исправлению замечаний и в конце августа отредактированный справочник был готов. 2 сентября 2019 года, в день рождения Людмилы Петровны, вместе с цветами и поздравлениями от имени коллектива отдела я передал ей обновлённый указатель. Сейчас указатель дополнен фотографиями, планируется его электронное переиздание в Москве.

В последние месяцы Людмилу Петровну одолевали недуги. Однажды она проговорила: «Так как я собралась помираться...», но, не акцентируя на этом внимания, закончила мысль в ином, деловом ключе. Но вот что любопытно: при общей физической слабости (большую часть времени она уже проводила в постели) голова оставалась чистой, ясной, в рабочем состоянии.

19 сентября я снова зашёл к Л. П. Егоровой, и она передала мне две довольно пухлые папки с рукописью учебного пособия «История филологии». Мне нужно было расположить материал последовательно, в соответствии с установленной структурой, впечатать многочисленные рукописные страницы, отдельные вставки, внести необходимые уточнения и корректуру в уже существующий набор. Мы сидели на кухне и беседовали. Когда я спросил о самочувствии, Людмила Петровна ответила просто, как о чём-то очень привычном: «Погано. Тахикардия замучила. Сердце колотится из-за падения гемоглобина. Саня отвела к кардиологу, та порекомендовала колоть железо. Вот, помимо ежедневных лекарств, принимаю теперь и уколы раз в неделю... – Потом слегка прихлопнула папки на столе и сказала с улыбкой: – *Только тогда и чувствуешь себя человеком, когда сидишь за столом и работаешь*». Я поднялся, уложил папки в пакет, уже в прихожей обнял её и ушёл.

Работа с текстом занимала много времени, но, тем не менее, она не только продвигалась, но и приближалась к завершению: оставались какие-то полторы странички, после правки которых можно было позвонить и сказать: «Людмила Петровна, я закончил», а потом зайти, передать флешку...

Вечером 16 октября я возвращался с работы на городском транспорте. В какой-то момент достал телефон и увидел пропущенные звонки от Александры, внучки Егоровой. Не доезжая до дома, я сошёл с автобуса с нехорошим предчувствием, перезвонил и услышал, что Людмилы Петровны не стало. В ответ я только сокрушенно простонал: «Да хоть бы успел выправить до конца!..»

На следующий день я вернул Александре папки с рукописью и флешку с откорректированным текстом.

Пособие Л. П. Егоровой охватывало развитие филологической мысли со времен античности (5 в. до н.э.) и завершалось 19 веком. Но после похорон, разбирая книги, рукописи, многочисленные вырезки из журналов, Александра обнаружила папку с разрозненными материалами и по 20 веку. Они не только не имели законченного характера, но даже не были хоть как-то систематизированы. Встал вопрос о том, чтобы придать книге завершённый вид, включив в неё и последние материалы. (Ранее в электронном письме к дочери Людмила Петровна писала о желании охватить в учебном пособии также и 20 век). Дочь Александра Анатольевна и внучка Александра попросили меня взять на себя эту работу. Естественно, я не мог отказаться и принял за очень непростое дело, попы-

тался привести в систему проработанный материал, снабдить издание короткими вступлением и заключением, ввести пару дополнительных параграфов, в том числе и небольшой параграф о ставропольской школе функционального изучения литературы, которой руководила Людмила Петровна. Эту часть я мыслил и сейчас воспринимаю как заслуженную дань уважения к личности учителя и большого учёного.

После того, как моя работа была завершена, я обратился к профессору СКФУ И. Н. Ивановой, тоже ученице Л. П. Егоровой, с просьбой провести научное редактирование. Она выполнила эту задачу со всей возможной тщательностью. А затем стараниями дочери Людмилы Петровны, книга вышла в свет в 2020 году, в рамках сочинского проекта «II Международный Форум русистов» по гранту фонда «Русский мир».

После ухода Л. П. Егоровой в её архиве были обнаружены рукописи ещё двух незавершенных книг: «Параметры литературоведческой интерпретации: историко-функциональный аспект» и «Литература русского зарубежья: непрочитанные страницы». Последняя рукопись касалась как раз той самой темы, о которой Людмила Петровна говорила мне в 2017 году: о ставропольской эмигрантской литературе. Сейчас эти издания готовит к печати другой ученик Егоровой – доктор филологических наук, профессор А. А. Фокин.

Ещё одна ученица – доцент СКФУ Ю. Н. Золотых – в апреле 2021 года организовала конференцию, посвящённую памяти Л. П. Егоровой...

Нам посчастливилось учиться и работать вместе с Людмилой Петровной. Для нас это не просто большая жизненная и творческая удача, но и честь, которая оказана нам самим фактом и возможностью находиться рядом с ней. Мы вышли в научный мир из-под ее руки, как «натуральная школа» в литературе вышла из гоголевской «Шинели».

И дай Бог всем нам достойно держать марку учеников профессора Людмилы Петровны Егоровой!

Литература:

1. Бронская Л. И., Ходус В. П. Путь учёного. К 70-летию профессора Л. П. Егоровой // Егорова Людмила Петровна : биобиблиографический указатель. – Ставрополь : СКУНБ им. Лермонтова, 2019. – С. 81–89.
2. Егорова Л. П. [без названия] // Никто из нас войну забыть не может: студенты и преподаватели Ставропольского государственного университета в память о Великой Победе. Кн. 2 : Всё – для фронта! Всё для победы! – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. – С. 49–53.
3. Егорова Л. П. Автобиография. Рукопись. 2017 г.
4. Егорова Л. П. О себе // Егорова Людмила Петровна : биобиблиографический указатель. – Ставрополь : СКУНБ им. Лермонтова, 2019. – С. 4–19.
5. Егорова Л. П. История филологии : учебное пособие. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. – 194 с.
6. Павловский А. И. Опыт исследования о советской романтической прозе // Егорова Людмила Петровна : биобиблиографический указатель. – Ставрополь : СКУНБ им. Лермонтова, 2019. – С. 56–63.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Л. П. ЕГОРОВОЙ

А

- Автоподстрочники Кайсына Кулиева 1942–1943 гг. (2011)
Авторская лирико-публицистическая тональность в оценке военных событий на Кавказе и в Сталинграде: Ю. Слепухин «Тьма в полдень» (2018)
Азербайджанские страницы русской очерковой прозы: (М. Горький, И. Соколов-Микитов, писатели-фронтовики) (2016)
Актуализация межнаучных связей (1996)
Актуальные вопросы изучения курса «Литературы народов Северного Кавказа» (2007)
Актуальные проблемы изучения русской литературы XX века: программа (2001)
Актуальные проблемы литературного кавказоведения (2006)
Актуальные проблемы литературоведческой имагологии (2008)
Актуальные проблемы русской литературы XX века (2006)
А. И. Солженицын: творчество писателя в историко-функциональном аспекте (2009, 2011)
Александр Солженицын – наш современник (2011)
Александр Солженицын: проблемы творчества: программа спецкурса (1997)
Антология карачаевской поэзии (1966)
Антропоцентрическая парадигма в филологии: материалы Международной научной конференции (Ставрополь, 14–15 мая 2003 г.) (2003)
Антология карачаевской поэзии (1966)

Б

- «Белокрылые вершины» – итоговый поэтический сборник Назира Хубиева (2014)
Библиографический указатель: [Русский постмодернизм] (1999)
Блоковские принципы художественного перевода (1982)
Буревестник революции: М. Горький (1968)

В

- В добрый путь (1982)
В семье единой : русская советская проза в её связях с жизнью народов СССР : учебное пособие для студентов пед. ин-тов (1986)
«Ветка акаций» (1970)
Вечные темы и образы в теоретико-литературных исканиях Л. Леонова (1989)
Вклад писателей-фронтовиков в героическую оборону Кавказа (2015)
Владимир Гнеушев – прозаик: от документа к художественности (2018)
Воплощение инонационального характера в русской прозе 1960–1970-х гг. (2005)
Время и судьбы русских писателей (1982)
«Всё живое яростно любя!» (1965)
Всероссийская научная конференция «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» (Ставрополь, сентябрь 1999 г.): обзор (2000)
Выпускные квалификационные работы по русской литературе (2007, 2009)
Выпускные квалификационные работы по русской литературе: текст : электронный (2014, 2019)
Высокие звёзды : [о жизни и творчестве Р. Гамзатова] (2003)

Г

- Гамбургский счёт антропоцентрического литературоведения (2003, 2022)
Герменевтика и феноменология как арсенал современного литературоведения (2001, 2005, 2022)
Город Ставрополь в повести Сургучёва «Губернатор» (2006)

Горьковская традиция интернационализма организационно-творческой деятельности А. Фадеева (1986)

Гуманитарная составляющая литературного наследия региона: на материале наследия А. Суюнчева (2013)

Д

Детская литература в постсоветской России (2005)

Диалог знаний и конец XX века: материалы круглого стола межкафедрального научно-методического семинара «TEXTUS: Текст как явление культуры» (1998)

Диалоги на рубеже столетий: светские и церковные трактовки проблем духовности в современной России (2004)

Дифференциация литературных явлений русского зарубежья: эпоха перестройки, начало постсоветского периода (2015)

Добрые тропки (1963)

Документальная основа трилогии В. Гнеушева и А. Попутько «Тайна Марухского ледника», «Дыхание лавин», «Партизанский заслон» (2015)

Дооктябрьская домарксистская критика о писателях народов России (1985)

Дороги дружбы (1969)

Духовность художественной литературы (2006, 2022)

Е

Евразийство: современные интерпретации и перспективы изучения (1994)

Европа в теоретических концепциях русских мыслителей конца XIX – начала XX века (2001)

Единство народов СССР в 1941–1945 гг. как национальная идея: на материале художественной литературы (2009)

Есенин на Северном Кавказе (1995)

Ещё раз о раннем творчестве Горького (2003)

Ещё раз об интерпретации литературного произведения (2005)

Ж

«...Живи иначе, бог с тобой!»: к 75-летию со дня рождения Виктора Ильича Бабиченко (2012)

Живое единство (1976)

Живые истоки прозы Ставрополя: Илья Сургучёв:

«Губернатор» – «Мельница» – «Ночь» (2010)

Жизнь есть деяние (1978)

З

Задачи несоциологической интерпретации современной русской прозы (2004)

Задачи современного прочтения классики: заметки на полях работ о Л. Украинке (1993)

Зловещая реальность утопии: опыт социологической интерпретации повести А. Платонова «Котлован» (1996, 2012)

И

Идейно-художественные искания К. Г. Паустовского «Романтики» (1964)

Из опыта составления учебного словаря общенаучных и литературоведческих терминов (2006)

Изображение социалистического строительства в произведениях Константина Паустовского (1959)

Изучать единую, многонациональную (1975)

Изучение литературы как один из факторов стабилизации межэтнических отношений в регионе (1996)
Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии (1964)
Изучение читателя продолжается (1979)
Илья Сургучёв в моих детских воспоминаниях (2006)
Илья Сургучёв: «Губернатор» – «Мельница» – «Ночь» (2010)
Инновационные стратегии литературной филологии: программа литературы (2010)
Интернациональные мотивы в русской литературе конца XIX – начала XX вв. (1990)
Интернациональные мотивы в русской советской поэзии (1987)
Интерпретация как феномен антропоцентрического литературоведения (2002, 2022)
Интерпретация художественного текста в антропоцентрической парадигме (2006)
Ислам Хубиев и современность (1999)
Исследования кафедры советской литературы (1984)
Историко-биографические произведения Паустовского (1960)
Историко-революционный роман на Северном Кавказе: аспект функционирования в «Большом времени» (2017)
Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы (2012)
Историко-функциональное изучение литературы как проблема литературоведения (2012, 2022)
Историко-функциональное изучение художественных произведений как проблема литературоведения (1975)
История литературы Ставрополя. XX век (2012)
История литературы Ставрополя. XX век: текст : электронный (2022)
История русской литературы XX века. Выпуск 2 (1998)
История русской литературы XX – начала XXI века (2017)
История русской литературы XX века. Первая половина: в 2 кн. (2004, 2009)
История русской литературы XX века. Первая половина: в 2 кн.: текст : электронный (2014, 2019)
История русской советской литературы (1917–1940) (1975)
История русской советской литературы: для специальности «Русский язык и литература» (1990)
История филологии: учебное пособие (2020, 2022)
История филологии: учебное пособие: текст : электронный (2021, 2022)

К

К вопросам русской и национальной филологии: сборник статей. Вып. 1 (1968)
К вопросам русской и национальной филологии: сборник статей. Вып. 2 (1970)
К вопросам русской и национальной филологии: сборник статей. Вып. 4 (1971)
К вопросу о взаимодействии русской литературы и литератур народов Северного Кавказа после Октября (1970)
К вопросу о литературоведческой интерпретации и её исследовательских призмах (2013)
К вопросу о национальной идентичности лирического субъекта в русской поэзии (А. Блок «Скифы») (2011)
К вопросу о разграничении объектов функционального изучения литературы (1982)
К вопросу о романтическом типе творчества (на материале советской литературы) (1971)
К вопросу о технологии региональной литературы (2003)
К проблеме интернационального единства в годы Великой Отечественной войны (1988)
К проблеме общесоветских литературно-художественных традиций (1977)
К проблеме положительного героя (1983)
К проблеме сюжета и не только о ней (2002)
К проблеме художественного воплощения интернационального характера («Метель») (1981)

К 100-летию со дня рождения М. М. Бахтина (1996)
К чему приводит спешка: почему нельзя так издавать книги для учащихся ЮФО (2005)
Кавказские пейзажи в повести К. Паустовского «Бросок на юг» (2006)
Карачаевцы в русской литературе (1966)
Касбот и Юрий Либединский (2001)
Коммунистическое воспитание студентов в процессе преподавания литературы (1987)
Константин Паустовский: очерк творчества: автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата филологических наук (1960)
Критический этюд И. А. Гончарова «Мильон терзаний» в контексте
современного историко-функционального изучения литературы (2015)
Культурология: учебное пособие для вузов (2007)

Л

Лаборатория литературы народов Северного Кавказа в СГУ: из опыта работы (2003)
Легенда и жизнь («Туатамур», «Уход Хама», «Халиль») (1972)
Ленинский принцип партийности литературы в современных исследованиях (1982)
Леонид Леонов – мастер художественного слова (1981)
Леонов в вузовской «Истории русской литературы XX века» (2000)
Леоновское в литературе ближнего зарубежья (1998)
Лермонтовский текст: ставропольские исследователи
о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова (2008)
Летописец души: к 75-летию со дня рождения В. С. Чернова (2009)
Литература русского зарубежья (непрочитанные страницы): учебное пособие (2022)
Литературы народов Северного Кавказа: очерки (2004)
Литературы народов Северного Кавказа: учебное пособие:
текст : электронный (2014, 2019)
Литературы народов Северного Кавказа: учебное пособие (2020)
Литература Северного Кавказа: современное состояние и перспективы (1998)
Литературная Ставрополиана (2007)
Литература Ставрополя (2007)
Литературно-краеведческий текст в свете лингвистики:
«Морские берега» Д. Фурманова (2018)
Литературно-художественный опыт XX века
в вузовской истории русской литературы (2006)
Литературные связи: новые подходы к изучению (1994)
Литературоведение в парадигме постнеклассической науки (2006, 2012)
Литературоведческая интерпретация как магистральный путь
изучения художественного произведения: обзор (2000)
Литературоведческие аспекты имагологии: инновация и традиция (2007, 2022)
Литературы народов Северного Кавказа: очерки (2004, 2020)
Литературы народов Северного Кавказа: очерки: текст : электронный (2014, 2019)
Литературы Северного Кавказа: учебно-методическое пособие (2001)
Личность и национальное бытие в северокавказской прозе 70-х годов (1995)

М

М. Горький и писатели Северного Кавказа (1982)
М. Горький и проблемы гуманизма в современной советской литературе (1988)
Максим Горький и современность (2012)
М. Горький и современность: о функциональном изучении
произведений классики (1987, 1989)
М. Горький и Ф. Ницше: к проблеме творческого метода (1994)
Максим Горький и Ислам Хубиев (1993)

Межвузовская научная конференция «Советская литература и Кавказ» (Грозный, сентябрь 1987 г.) (1988)
Ментальность в зеркале художественной литературы (1994)
Методические рекомендации по выполнению дипломных работ по русской литературе (2001)
Мир Вадима Чернова (2015)
Мировая и отечественная литература: программа (1995)
Михаил Пришвин в Кабардино-Балкарии (1982)
Многогранность таланта (2012)
Мой соавтор – Наталья Студенникова (1981)

Н

На романтическом крыле (1962)
Нарратология как попытка синтеза разных теоретических концепций (1995)
Научная сессия, посвящённая творчеству Ислама Хубиева (1977)
Научно-методический семинар «TEXTUS»: сборник статей. Вып. 3: Текст как объект многоаспектного исследования (1998)
Научно-методический центр по изучению творчества А. И. Солженицына (2009)
Начало творческого пути И. Аксёнова (2016)
Невечерний свет Ивана Аксёнова (2011)
Недописанная страница «Истории литературы Ставрополя» (Юрий Слепухин) (2015)
Неизбывная романтика моря: (В. Г. Гнеушев) (2009, 2011)
Некоторые методологические и теоретические проблемы изучения литературы: сборник статей (1971)
Некоторые современные проблемы литературоведческой интерпретации (2004)
Немеркнувший свет вершин (1982)
Необходима перестройка (1977)
Неумирающая сила романа: о «Поднятой целине» М. Шолохова (1988, 2012)
НИР и учебный процесс: варианты взаимодействия: из опыта работы кафедры русской литературы XX века Ставропольского государственного университета (1999)
«Новая» горьковская страница в творчестве И. Д. Сургучёва (2009)
Новая песня в старых горах: жизнь и творчество Назира Хубиева (2008)
Новые аспекты вечной темы: Л. Леонов и Ч. Айтматов о судьбах земной цивилизации (1989)
Новый взгляд на русскую литературу XX века (2000)
Нормы и методы пропаганды детской книги в школе (1961)
Нравственно-эстетическая позиция писателя: межвузский сборник научных трудов (1990)

О

О Викторе Бабиченко и его метапоэтике (2010)
О довоенной ворошиловской (ставропольской) школе-новостройке № 4 и литературном памятнике – романе Ю. Г. Слепухина «Перекрёсток» (2019)
О параллельности и точках пересечения (1965)
О «призмах» интерпретирования достижений литератур народов Северного Кавказа (2012)
О прошлом – по-новому (1991)
О романтических средствах выражения идеала прекрасного в прозе А. П. Чехова (1967)
О романтическом течении в советской прозе (1966)
О романтическом течении в советской прозе: текст : электронный (2022)
О современном бытовании сказок в Карачаево-Черкесии (1968)
О стихах позднего Кашпурова (2004)
О языке писателей Ставрополя: опыт историографического обзора (2010)
Общесоветские традиции как основа единства литератур народов СССР (1980)

Общечеловеческое и вечное в литературе XX века (1989)
Основы литературоведческой интерпретации (1995)
Основы литературоведческой интерпретации: антропоцентрический аспект (2005)
От научных исследований – к учебнику (2004)
От редактора (1999, 2007)
От этноцентризма к планетарному антропоцентризму:
на материале русской литературы XX века (2015)
Ответственность слова (1982)
Отзыв о А. И. Караевой (2022)
Отрадное явление: книга о черкесской советской литературе (1964)

П

Параметры литературоведческой интерпретации:
комментарии к программе научного исследования (1997)
Певец и друг Кавказа (1977)
Певец Ставрополя (2006)
Певец Ставрополя – Иван Кашпуров (2011)
Педагогические аспекты научных исследований (1998)
Пейзаж в произведениях К. Г. Паустовского (1958, 2003, 2022)
Первое произведение как семиологический факт:
сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». Вып. 2 (1997)
Первокурсникам – внимание (1957)
«Перед концертом» (1964)
Перечитывая Вадима Чернова: заметки к 75-летию писателя (2009)
Пером критика и публициста (1976)
Песни горного края (1966)
Писатели Северного Кавказа о героях первого года войны (2016)
Подвиг русских писателей (1982)
Поздний соцреализм и массовая литература (2000)
Полпред дружбы народов: [о роли А. Фадеева
в развитии национальной литературы] (1983)
Полпред советской поэзии: к 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова (1976)
Постмодернизм в искусстве и действительности (1999, 2022)
«Постмодернизм – хоть имя дико...»: о концепции Т. Б. Гуртуевой (1999)
Поэтические раздумья (1963)
Поэтический взлёт (2014)
Природа в мировосприятии писателя на материале советской литературы (1975)
Проблема интерпретации сатирического текста:
на материале русской прозы 1920-х гг. (2000)
Проблема читателя в советском литературоведении (1989)
Проблема этики художественного текста: [резюме доклада] (2001)
Проблемы духовности в русской литературе и публицистике XVIII–XXI веков (2006)
Проблемы типологии социалистического реализма (1971)
Проблемы филологии: материалы научной конференции
«Университетская наука – региону» (апрель 1996 г.) (1996)
Проблемы функционального изучения литературы:
классическая литература и современность: сборник статей (1975)
Проблемы этнической самоидентификации и маргинальности
в романе И. Машбаша «Жернова» (1999)
Противостоять волне нигилизма (1997, 1998, 2012)
Пути интерпретации поэтического текста: А. Блок, О. Мандельштам (1998)
Пушкиниана Д. А. Пригова (1999)

Р

- Работа кафедры советской литературы (1984)
Разработка учебных программ по литературе (1996)
Расти вместе с читателем (1984)
Региональная студенческая научная конференция
«Литературы народов Северного Кавказа: 80-е гг.» (1990)
[Рецензия на книгу: Голубков М. М. Утраченные альтернативы: формирование монистической концепции советской литературы, 20–30-е годы] (1993)
[Рецензия на книгу: Казиева А. М. Художественные традиции в северокавказской поэзии XIX–XX веков: этнокультурные факторы и контекст] (2005)
[Рецензия на книгу: Капаев С. И.-А. В ауле Акшоқырак] (1964)
[Рецензия на книгу: Перхин В. В. Русская литературная критика 1930-х годов: критика и общественное сознание эпохи] (1998)
Рождённое Октябрём: боевое слово публициста Карачайлы (1977)
Роль межнациональных культурных связей в развитии романтического течения в советской литературе: к постановке проблемы (1971)
Романтика познания (1960)
Романтическая трактовка инонационального характера в прозе Вс. Иванова (1976)
Романтические тенденции в рассказах А. С. Серафимовича о первой русской революции (1970)
«Рукопожатие через горизонт» (1979)
Русская классика XX века: пределы интерпретации (1996)
Русская литература в её связях с жизнью народов СССР (1920–1930 гг.) (1972)
Русская литература в жизни поэта-горца: о Назире Хубиеве (2007)
Русская литература XX века в современной школе: вопросы теории и методики: сборник статей и материалов (1996)
Русская литература XX века: программа (1993)
Русская литература: от «перестройки» к постсоветскому периоду (2002)
Русская проза 1920–1930-х годов в её связях с жизнью народов СССР: типология и поэтика: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук (1972)
Русские писатели в Кабардино-Балкарии (1974)
Русские писатели на Северном Кавказе: литературно-краеведческие очерки (2007, 2022)
Русские писатели на Северном Кавказе: литературно-краеведческие очерки: текст: электронный (2022)
Русский постмодернизм: материалы межвузовской научной конференции (1999)
Русский постмодернизм: предварительные итоги: межвузовский сборник научных статей (1998)

С

- Свет вершин: к 50-летию Назира Хубиева (1984)
«Своё слово...» (1974)
Серафимович в Теберде (1968)
Сергей Есенин и поэзия народов СССР (1987)
Сердце – как крыло раненого орла (2015)
Сказание о Сынтаслы: о творчестве Исы Капаева (1981)
Советская романтическая поэзия на факультативных занятиях со старшеклассниками (1969)
Современные дискуссии о путях социально-политического развития России и теория Евразийства (1995)
Современные интерпретации «Рассказа о необыкновенном» (2000)
Солженицын – наш современник (2009)

Социалистический образ жизни и формирование общесоветских литературно-художественных традиций (1978)
Социальные коллизии в публицистике М. Горького первого года революции: историко-литературный контекст (1991)
Социология текста: резюме выступления на семинаре «TEXTUS» (2000)
Социология художественного текста вчера и сегодня (2004, 2022)
Ставрополь как текст: на материале ставропольской прозы (2007)
Ставрополь – Париж – Санкт-Петербург: о статьях гимназиста Ислама Хубиева (2002)
Ставрополь как текст: на материале ставропольской прозы (2007)
Ставрополь Юрия Слепухина (2016)
Ставрополь Юрия Слепухина (1926–1998). К 90-летию со дня рождения писателя (2016)
Ставропольская сургучевiana (2006)
Ставропольский текст в военной тетралогии Юрия Слепухина (2018, 2022)
Становление таланта (2013)
Степная муза поэта: И. Кашпуров (1982)
«Стоим под одним знаменем»: об интернациональном воспитании учащихся (1957)
Сургучёвские чтения – 2006: Илья Сургучёв – человек и писатель (2006)

T

Творческая биография Николая Сахвадзе (2012)
Творческая индивидуальность писателя: проблема дефиниций (2008, 2022)
Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения (2008)
Творчески овладевать профессией (1980)
Творческие истоки романа Ю. Либединского «Горы и люди»: к вопросу о русско-кавказских литературных связях (1968)
Творчество И. Д. Сургучёва в контексте литературной эпохи (2009)
Текст: идентификация стиля: резюме доклада: выступление за круглым столом (2001)
Текст как объект многоаспектного исследования: научно-методический семинар «TEXTUS»: сборник статей. Вып. 3 (1998)
Темы курсовых работ по истории и методике преподавания литературы (1980)
Тень орла (1977)
Теоретико-методологические проблемы изучения литератур народов Северного Кавказа на современном этапе (2012)
Технология литературоведческого исследования (2001)
Типы литературоведческой интерпретации (1996)
Тихая лирика: к 75-летию со дня рождения Владимира Васильевича Кудинова (2013)
«Тот рассказ сложили горы...»: романтическое решение кавказской темы в творчестве Н. Тихонова (1973)
Травелоги И. С. Соколова-Микитова: имагологический аспект (2018, 2022)
Традиции многонациональной литературы (1967)
Традиции советской литературы (1976)

У

У истоков советской романтической прозы: романтические тенденции в творчестве М. Горького (1968)
Украинская составляющая «энского» текста в романе Ю. Слепухина «Тьма в полдень» (2020)
Учебник жизни – книга (1978)

Ф

Филологический факультет МГУ – наш флагман (2005)
Философия и текст: круглый стол (1996)
Философия творчества (2006)

Формирование национальной идентичности средствами художественной литературы (2014, 2022)
Формирование общесоветских литературно-художественных традиций (1980)
Фрейдизм и литература (1996)
Фундаментальное и прикладное литературоведение: варианты взаимодействия (2007)
Функциональное изучение литературы (1975)

Х

Халимат Байрамукова: очерк творчества (1966)
Художественная литература и Кавказ (2006)
Художественное богатство советской литературы: сборник статей (1965)
Художественное многообразие:
заметки о творчестве писателей Карачаево-Черкесии (1967)
Художественные достоинства «Повести о жизни» К. Паустовского (1965)
Художественный мир Александра Блока: сборник научных трудов (1982)

Ц

Цветаевы: автографы, документы, воспоминания, письма, публикации (1997)
Цивилизация: проблемы дефиниций (2001)

Ч

Черкесская и абазинская филология: научные труды. Вып. 62 (1967)
Читатель и современный литературный процесс: тезисы докладов региональной научной конференции (1989)
Что такое когнитивное литературоведение (2000)

Ш

Шестидесятники и другие (2007)
Школа и чувство прекрасного (1961)
Шолохов и литературы народов Северного Кавказа (1983)

Э

Эволюционные процессы в русской литературе конца XX века (2000)
Эволюция художественного воплощения воинского подвига 1941–1945 гг. в очерковой прозе Ставрополя (2017)
Эскиз истории русской литературной культуры XX века (1997)
Этническая самоидентификация литературного героя: на материале северокавказских литератур (1998)
Этнонациональная ментальность в художественной литературе: материалы Всероссийской научной конференции (Ставрополь, 22–24 сент. 1999 г.) (1999)
Этот волшебный мир (1986)

Ю

Юрий Либединский в Карачае: к творческой истории романа «Горы и люди» (1965)
Юрий Слепухин о проблеме эмиграции: анализ публицистики писателя (2017)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**битов В., 4
Абрамович Г., 9
Абу-Бакар А., 76
Азаров Вс., 55
Айбазов Д., 8
Айни, 66
Айтматов Ч., 12, 26, 54, 60, 61, 64, 68
Аксёнов И., 7, 37, 40, 94
Алигер М., 75
Андреев Л., 85
Андрущенко Е. А., 35, 90
Аникеев А. А., 40, 41
Анненский И., 86
Аннушкин В. И., 45, 100
Аппаев Б., 4
Аппаев Х., 63, 88
Арапов Б., 75
Арнштам Л., 75
Асадулаев С., 13
Асадуллаев С. Г., 21
Асеев Н., 62, 63, 88
Астафьев В., 69
Ахматова А., 85, 86, 92, 105, 119
Ачкасова Л. С., 19
- Б**абаевский С., 94, 95
Бабиченко В. И., 37, 94
Багрицкий Э., 54
Базанов П. Н., 41, 42
Байалиева Л. М., 30
Байрамукова З., 77
Байрамукова Х., 18, 19, 63, 76, 131
Байчорова Т., 8
Бакланов Г., 65
Барабаш Ю., 55
Барковская Е., 55
Батурина Т. П., 68, 104
Батчаев М., 63, 76
Бахтин М. М., 14, 28, 83
Бедный Д., 64
Бек А., 69
Бекизова Л. А., 18, 24
Беликов Г., 6, 114
Белоконь С., 96
Берггольц О., 12, 54, 55, 59, 60, 61
Бережная С. С., 40
Бестужев-Марлинский А., 89
Библер В. С., 82
Биджиев А., 76
Бирюков Н., 69
Блок А., 24, 29, 37, 85, 86
- Богин Г. И., 52, 82, 101
Бодрийар Ж., 83
Бойко С., 6, 114
Бондарева В. А., 90, 117
Борев Ю., 13
Борисенко И., 93
Бочаров А., 55
Бревнова С. В., 50
Бройтман С. Н., 82
Бронская Л. И., 28, 36, 37, 45, 46, 72, 79, 84, 103, 108, 115, 122
Брянцев Г., 95
Буланов А. М., 32
Булгаков М. А., 65, 74, 85, 90, 117
Бунин И., 85
Бутенко В. П., 39, 94, 96, 120
Бушев А. Б., 45, 52, 101
Бушуева Л. П., 37
- В**айман С. Т., 80
Ванслов В. В., 55, 60, 61, 137
Васильев А. В., 18
Вишневская И., 55
Вишневский В. В., 55, 64
Волков И. Ф., 19
Волкова Л. С., 18
Воробьёв В., 19
Воровский В., 9
Ворожбитова А. А., 3, 45, 46, 51, 52, 53, 100, 102
Ворожбитова А. Л., 46, 100, 101
Высоцкий В., 52, 108
- Г**аббибейли И., 40
Газизова А. А., 26
Гамзатов Р., 32, 71, 120, 123
Гашева Н. В., 105
Гей Н., 55
Герасименко А. П., 33
Гиршман М. М., 26
Гирько А. М., 68, 90, 104, 117
Глушков Н., 19, 21, 62, 65
Гнеушев В. Г., 36, 37, 40, 41, 94, 95, 123
Головко В. М., 26, 28, 44, 50
Головко С. И., 29
Голубков Л., 18
Голубков М. М., 27
Гончар О., 12, 54
Гончаров И. А., 40
Горбатов Б., 55, 57

Горький М., 9, 10, 20, 24, 25, 26, 27, 31,
32, 38, 40, 62, 68, 69, 71, 85, 86, 88, 126
Гочияев Д., 4
Грибоедов А. С., 40, 104
Грин А., 56, 61
Губин А., 95
Гуляев Н., 13, 73, 115
Гумилёв Н., 85
Гурикова А. В., 6
Гуртуева Т. Б., 30
Гусев В. И., 18, 22, 64

Данникян Л. Г., 23
Дементьев А., 19
Дерр И. Ю., 46, 105
Дзасежев Х. Э., 20
Дзевирин И., 69
Дибиров Ш., 4
Дмитриченко Е. В., 50
Днепров В., 10, 55
Добренко Е. А., 25, 70
Довженко А., 55, 64, 68
Достоевский Ф. М., 7
Дранов А. В., 44
Дрягин Е. П., 19
Дудинцев В., 7, 114
Дуров А. А., 15, 45, 50, 81
Дятлов В., 96

Егоров И., 94
Екимцев А., 17
Ермакова Л. Я., 91, 118
Ерощева Ф. Ф., 18
Есенин С. А., 7, 25, 27, 75, 85, 88, 95
Ефанова Л. П., 28, 29, 30

Жданов А., 8
Жевако Г. А., 90, 117
Жиляев Г. Е., 18
Жолковский А., 79

Зайцев В. А., 33
Зайцев С., 29
Закруткин В., 69
Залеская Л., 21
Заманский Л., 23, 66
Замятин Е., 86
Зарев П., 9, 61
Золотых Ю. Н., 46, 108

Ибрагимов К., 120
Иванов В., 50

Иванов Вс., 10, 22, 49, 54, 55, 58, 61
Иванова И. Н., 15, 36, 39, 41, 45, 46, 47,
49, 72, 81, 100, 110, 122
Изер В., 83
Изумрудова М. М., 6
Илюминарский, 7
Ищенко В. М., 44

Кабаченко Е., 18, 54
Каверин В., 55, 56, 75, 76, 89
Кагиева Н. М., 19
Кадыжев Р., 8
Казакевич Э., 55
Казилова А. М., 33
Калинин А., 69
Капаев И., 23, 77
Капаев С. И.-А., 18, 63
Капиева Н., 75, 76, 120
Каракотов И., 63
Карасик В. И., 45, 100
Карпов А., 68
Карпов Е., 97
Касбот, 31
Катаганов А., 8
Кашпуров И., 24, 33, 37, 94
Кедрина З., 69
Киплинг Р., 5, 113
Киреев М., 17
Кирсанов С., 62, 88
Клабуновский И. Г., 8, 74, 78
Клычев Р. Н., 20
Ковалёв В. А., 9, 19, 22, 55, 60, 64, 116
Ковалевская Е. Г., 29, 30
Коваленко О. Ю., 44
Кожин В. В., 11, 32
Колесников Г., 95
Колотаев В. А., 72
Комаровский А. Б., 7
Кондаков Б. В., 105
Кононирова Н. А., 121
Корман Б., 52
Кормилов С. И., 28, 45
Кочетков А., 95
Кочкаров К., 63
Кравцова Т. Ю., 98, 121
Кристева Ю., 110
Кудинов В. В., 39, 98, 99
Кузнецова А. В., 45, 48
Кузьмичёв И., 13, 55, 56
Кулиев К., 37, 40, 71, 76, 77, 120
Кулинич А. В., 22, 24
Кумов Р. П., 47
Кунов С., 18

- Куранов Ю., 55, 60
 Курилов В. В., 23, 26, 68
 Кустов В., 45, 94, 97, 98
 Кучеренко Г., 9
 Кэрвуд Д., 5, 51, 113
- Л**
 Лаванкова Е. В., 6
 Лавлинский А., 96
 Лавренёв Б. А., 54, 55, 61, 74
 Лайпанов К., 77
 Лармин О., 9
 Левицкий Л., 54
 Леденёв А. В., 45, 87
 Леденёв Ю. И., 28
 Ленин В. И., 24
 Леонов Л., 23, 26, 29, 30, 33, 49, 68, 69, 85, 86, 126
 Лепилкина О. И., 39, 44
 Лерман К. К., 6, 73
 Лермонтов М. Ю., 7, 35, 88, 89, 96, 101
 Либединский Ю., 10, 18, 20, 31, 49, 54, 55, 61, 62, 63, 76, 88
 Либкнехт К., 75
 Липунов А. А., 23
 Лихачёв Д. С., 14, 52
 Ломидзе Г. И., 64, 69, 98
 Лопырева, 75
 Лотман Ю. М., 52, 79, 110
 Луговской В., 49
 Лукницкий П., 69, 75
 Луначарский А., 10
 Любарева Е., 54
 Любомудров А. М., 28
- М**
 Малыгина И. Ю., 36
 Малышев А., 94, 96
 Мандельштам О., 29, 86
 Мартянова И. А., 29, 30
 Машбаш И., 30
 Маяковский В. В., 62, 64, 66, 68, 85
 Межелайтис Э. Б., 64
 Метченко А. И., 12, 22, 24
 Минакова А. М., 19, 26, 27, 54, 68, 91, 118
 Минокин М. В., 23, 24, 55
 Мирошниченко Г., 95
 Михалков С., 62, 69
 Михальский В., 69
 Мохов И. А., 6, 20, 23
 Мукаржовский Я., 79
- Н**
 Набоков В., 85, 86
 Нагибин Ю., 12, 55, 60
 Надъярных Н. С., 21
 Найденко С. Г., 72
 Наполова Т. Т., 22
 Неверов Я., 96
 Некрасов В., 65
 Некрасов Н., 5, 51, 113
 Николёкин А. Н., 79
 Никулин С., 96
 Ницше Ф., 27, 126
 Новиченко Л. Н., 9, 10, 19, 55, 61, 63, 69, 73, 115
- О**
 Оболенец А. Б., 28, 29, 30
 Овсяннико-Куликовский Д. Н., 104
 Овчаренко А. И., 12, 13, 19, 64
 Одоевский А. И., 7, 73, 89, 114
 Олеша Ю., 69
 Оляндер Л. К., 26
 Осипова Н. О., 84
 Островский Н., 61
 Осьмаков Н. В., 79
 Охтов А., 17, 63
- П**
 Павленко П., 55, 56, 69
 Павлов Т., 9
 Павлова Л. В., 32
 Павловский А. И., 19, 60, 115, 122
 Пазов С. У., 4, 45
 Парфёнов О., 38, 94
 Пастернак Б., 85
 Паустовский К. Г., 7, 8, 10, 11, 17, 18, 32, 34, 42, 49, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 73, 74, 96, 98, 114, 115
 Пенкина Е. О., 84
 Пепперштейн П., 51
 Первенцев А., 95
 Перепелицына Ю., 15
 Перхин В. В., 29
 Петров С. М., 12, 22, 24
 Петрушевская Л., 51
 Пирогов Л. В., 30
 Писарев Е. Н., 7
 Пискунов В., 55
 Платонов А., 27, 38, 85
 Погребная Я. В., 84
 Подольский С., 94
 Поздняева З. М., 7, 104
 Попандопуло, 7
 Попов А. В., 6, 7, 8, 17, 50, 73, 89, 114
 Поповский А., 96

Попутько А., 40, 95
Поспелов Г. И., 19
Пригов Д. А., 30
Приставкин А., 88
Пришвин М. М., 11, 24, 54, 55, 56, 61, 74, 88
Протасова Н. В., 34, 90, 117
Пухальская Г. Н., 28
Пушкарь Г. А., 15, 45, 52
Пушкин А. С., 6, 30, 51, 88, 89, 104
Пшеничная М. В., 7
Пыпин А. Н., 104

Распутин В., 69
Ревякин А., 55
Рождественский Р., 90, 117
Романова И. В., 32

Савенко Ю., 68
Савченко М., 55
Сакиев М. М., 20
Саруева М. Ф., 20, 21
Сахарова В. М., 46, 111
Сахвадзе Н., 38, 94
Сахно И. М., 72
Сахно И. Н., 84
Свирин В., 20, 63
Семёнов А., 4
Сёмушкин Т., 69
Серафимович А. С., 10, 20, 62, 88, 89
Серебряков А. А., 27, 28
Сидельковский А. П., 4, 37, 114
Симонов К. М., 65
Синицына С. В., 3
Скороспелова Е. Б., 28
Славянский А., 93, 95
Слепухин Ю. Г., 40, 41, 43, 101
Слепухина Н. А., 41, 42
Смирнов Ю. С., 80
Смирнова Л. В., 24
Соболев Л., 11, 55, 59, 61, 69, 88
Соколов А. Н., 64
Соколов-Микитов И. С., 40, 41, 43
Солженицын А. И., 29, 36, 37, 52, 95
Соловьёв Л., 11, 55, 59, 61
Солоухин В., 12, 54
Соляникова А. М., 7, 114
Ставский В., 88
Стельмах М., 12, 54, 60, 61, 64
Степанов А. Н., 7
Страшкова О. К., 40
Струве Г., 85
Студенникова Н., 23

Султанов К., 76, 77
Супрун В. И., 45, 48
Сургучёв И. Д., 34, 36, 37, 47, 89, 94, 95, 125
Суровцев Ю., 69
Суюнчев А., 18, 20, 39

Тамарченко Н. Д., 82
Тамахин В. М., 6, 103
Тимофеев Л. И., 9, 12, 22, 24, 55
Тихонов Н. С., 11, 20, 21, 22, 49, 56, 59, 62, 63, 69, 75, 88
Толпаева Г. П., 36, 68, 72, 84
Толстая Т., 51
Толстой А., 69, 86
Толстой Л. Н., 88, 89
Тренев К., 85
Тресков И. В., 18
Трифонов Ю., 52, 69
Тхайцухов Б., 4
Тынянов Ю., 62, 75
Тычина, 66
Тюпа В. И., 80

Украинка Л., 26
Улицкая Л., 51
Урусов М., 63
Усов М., 94

Фадеев А., 10, 24, 25, 59, 61, 66, 69, 85
Фахуриди Е., 45, 71
Федин К., 69
Фёдоров Вл., 12, 55, 60
Федосеев Г., 69
Филиппов В. С., 7
Фокин А. А., 3, 15, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 45, 47, 49, 81, 82, 83, 84, 109, 122
Фохт У., 10, 73, 115
Фридлендер Г. М., 22
Фукаши О., 76
Фурманов Д., 10, 41, 66, 69, 120

Хайлов А., 55
Хамза, 66
Ханинова Р., 15
Ханфенов А., 4
Хапсироков Х., 23
Хворостухина Э. П., 20, 21
Хетагуров К., 120
Хлебников В., 86
Хмельницкая Т., 55

Ходус В. П., 45, 79, 115, 122
Хоменко М., 93
Храпченко М. Б., 13, 14, 63, 69, 79, 80,
116
Хрулёв В. И., 49
Хубиев (Карачайлы) И., 22, 23, 26, 30, 32,
76, 125, 126
Хубиев М. А., 18, 19
Хубиев Н., 20, 24, 25, 35, 36, 39, 63, 75,
76, 89
Хубиев О., 63, 76

Цветаева М., 85, 86

Чанкаева Т. А., 18, 20
Чарец, 66
Чекалов П. К., 3, 15, 25, 28, 29, 36, 42, 44,
45, 46, 47, 72, 84, 93, 100, 109, 112
Чепурнова З. П., 5
Червяченко Г., 68
Чернов В. С., 36, 40, 94
Черняк В. Д., 29, 30
Чёрная Т. К., 26, 46, 72, 103, 104
Чёрный К. Г., 6, 7
Черчесов А., 34
Чикатуев М. Х., 18, 20, 63
Чмыхов Л. М., 45, 49, 68, 72, 104
Чотчаев М., 4
Чумак И. В., 24

Шагинян М. С., 62, 64, 69
Шалобаева В. Д., 6, 73
Шаповалов В. А., 36, 37, 44
Шелудяков А., 69
Шилин Г., 95
Шим Э., 60
Шмелев И., 86
Шнахов К., 8
Шолохов М. А., 19, 24, 26, 38, 68, 69, 85,
92
Шошин В., 69
Штайн К. Э., 28, 29, 30, 36, 72
Шульженко В. И., 4, 45
Шумаров Г., 38, 94
Шундик Н., 69

Щеглов Ю., 79
Щербина В. Р., 9, 24, 55, 63
Щипачёв С., 88

Эльяшевич А., 19
Эренбург И. Г., 64
Эрлих В., 75

Юдин П., 13

Яковченко С. Б., 26
Ясенский И. Г., 64

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Предисловие ко 2-му изданию</i>	3
<i>Егорова Л. П. О себе</i>	5
Библиографический указатель трудов Л. П. Егоровой, литературы о жизни и деятельности	17
Хронологический указатель трудов (1957 – 2022).....	17
Литература о жизни и научной деятельности Л. П. Егоровой.....	44
Статьи, посвященные Л. П. Егоровой, из сборников и периодической печати	47
К 90-летию со дня рождения Людмилы Петровны Егоровой.....	47
<i>Кабаченко Е.</i> Фольклор народов нашей области. <i>Книжная полка</i>	53
<i>Минакова А.</i> Слово о писателях-романтиках. <i>Издано в Ставрополе</i>	54
<i>Павловский А. И.</i> Опыт исследования о советской романтической прозе.....	54
<i>Глушков Н.</i> [Рецензия на книги]	
Л. П. Егорова. О романтическом течении в советской прозе;	
В. В. Ванслов. Эстетика романтизма.....	60
<i>Свирин В.</i> «Дороги дружбы».....	62
<i>Глушков Н.</i> [Рецензия на книгу]	
Л. П. Егорова. Проблемы типологии социалистического реализма.....	63
<i>Заманский Л.</i> Богатство духовной жизни.....	66
<i>Курилов В.</i> Советские литературные традиции: проблемы и пути изучения.....	66
<i>Добренко Е. А.</i> [Рецензия на книгу]	
Л. П. Егорова. В семье единой: русская советская проза в её связях с жизнью народов СССР.....	69
<i>Фахуриди Е.</i> Сюрприз из Кембриджа.....	70
<i>Чмыхов Л. М.</i> О научно-исследовательской работе кафедры русской литературы XX века.....	71
Егорова Людмила Петровна (1932). <i>Современное кавказоведение, 1999</i>	73
<i>Бронская Л. И., Ходус В. П.</i> Путь учёного. К 70-летию профессора Л. П. Егоровой.....	73
<i>Фокин А. А.</i> К проблеме «локального» в филологии (<i>Из истории научной школы про- фессора Л. П. Егоровой по функциональному изучению литературы</i>).....	79
<i>Леденёв А. В.</i> Новый хороший учебник по истории русской литературы (<i>История русской литературы XX века. Первая половина</i>).....	83
Егорова Людмила Петровна. <i>Кто есть кто: доктора наук, профессора СГУ, 2006</i>	87
<i>Хубиев Н.</i> Дороги дружбы продолжаются.....	88

<i>Андрущенко Е. А.</i> Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения.....	89
<i>Чекалов П.</i> Слово об учителе.....	90
<i>Парфёнов О.</i> Речки и ручейки	93
<i>Кустов В.</i> Летопись века (<i>Людмила Егорова представила новую книгу-исследование «История литературы Ставрополя. XX век»</i>)	95
<i>Кравцова О. В.</i> Людмила Петровна Егорова: жизнь ради слова.....	97

Секция «Культурный лекторий "Культурное и научное наследие профессора Л. П. Егоровой и современный литературный процесс"» (в сборнике: Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность: материалы [сборник] / СКФУ. – Ставрополь, 2021. – Вып. 18. – 4.1. – С. 605–638)	100
<i>Ворожбитова А. Л., Ворожбитова А. А.</i> Вступительное слово.....	100
<i>Бронская Л. И.</i> Чацкий и Онегин в функциональном изучении	103
<i>Дерр И. Ю.</i> Методология филологического исследования в контексте развития отечественного литературоведения (о вкладе Л. П. Егоровой в историю науки).....	105
<i>Золотых Ю. Н.</i> Направления научной деятельности профессора Л. П. Егоровой сегодня: проблемы и перспективы.....	108
<i>Иванова И. Н.</i> Памяти Учителя	110
<i>Сахарова В. М.</i> Харизма Учителя.....	111
<i>Чекалов П. К.</i> Слово об Учителе: Л. П. Егорова. Биография. Воспоминания	112
Алфавитный указатель трудов.....	123
Именной указатель	132